

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»

• •

:

1917 – ' 1918 .

Монография

Тула
Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого
2017

ББК 63.3(2Р-4Тул)

С37

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *О. В. Волобуев*
(Московский государственный областной университет);

доктор исторических наук, профессор *П. С. Кабытов*
(Самарский государственный университет)

Симонова, Е. В.

С37 Революционный процесс в региональном измерении: общество, партии и власть в 1917 – первой половине 1918 г.: Моногр. / Е. В. Симонова.– Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2017.– 306 с.

ISBN 978-5-6040223-2-0

Книга посвящена изучению социально-политической трансформации общества, перестройке институтов властвования и социально-психологического состояния населения в годы Великой российской революции 1917 года. В монографии исследуются процесс политизации населения, возникновение политических партий (либеральных, социалистических и монархических) и усиление (ослабление) их влияния, участие в органах местной власти и самоуправления, изменения политической и социальной психологии групп населения по отношению к политическим партиям и политической ситуации 1917–1918 гг., а также к органам власти, выразившим интересы тех или иных политических партий на территории Тульской губернии. Особое внимание уделено изучению факторов, влиявших на политическую культуру городского и сельского населения, самодеятельности и активности населения в процессе создания новых органов власти и поддержания порядка в регионе.

Книга предназначена историкам, преподавателям, студентам, а также всем интересующимся проблемами истории революции.

ББК 63.3(2Р-4Тул)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(грант 16-11-71001 а(р))*

и правительства Тульской области (грант ДС/86 от 21.06.2016 г.).

ISBN 978-5-6040223-2-0

© Е. В. Симонова, 2017

© ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2017

Введение	4
Глава I. Власть и общество в 1917 году	21
§ 1. Политические организации в Тульской губернии	21
§ 2. Власть и отношение к власти в период Временного правительства	56
§ 3. Рабочие в революционном процессе	89
§ 4. Революция в деревне	115
Глава II. Власть Советов и борьба с ней в первой половине 1918 года	151
§ 1. Социалистические организации в условиях советской власти	154
§ 2. Советская власть в Тульской губернии весной и летом 1918 года: борьба «за» и «против»	174
§ 3. Крестьяне при советской власти	226
Заключение	257
Приложения	262
Список источников и литературы	299

В 2017 г. исполнилось 100 лет революции, ознаменовавшей собой новую политическую эпоху в жизни Российского государства. С первых послереволюционных лет и до настоящего времени события 1917 г. являются предметом оживленной дискуссии, и очевидно, что эти споры будут продолжаться. Научные проблемы, связанные с революцией, многоплановы и среди них, бесспорно, особое место принадлежит главной теме – власти и общества, их взаимоотношениям и взаимовлиянию, политической культуре и поведению основных участников революционного процесса, роли и деятельности партий, факторов, повлиявших на развитие событий и процессов, и альтернатив, возникших и не реализовавшихся, но оставивших свой след в политической культуре и памяти.

Эпоха революции 1917 г. в советской историографии была ключевой темой, так как требовалось обоснование исторической закономерности становления и жизнеспособности советской власти. Однако в постсоветский период – в 90-е годы – интерес к различным аспектам революционной тематики, особенно в регионах, заметно снизился¹ и начал немного возрастать в 2000-е годы в связи с приближающимися юбилеями Первой мировой войны и Великой Российской революции. С учетом различного рода погрешностей поиска и, следовательно, подсчетов эта тенденция подтверждается количеством представленных материалов в базах данных крупнейших российских библиотек и порталов (РГБ, ГПИБ, РНБ, Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина и др.)². Тематический поиск научных работ по данной тематике затруднен, так как связан со спецификой формирования электронных баз и комплекса ключе-

¹ На сайте РГБ в электронном каталоге на запрос «революция 1917 губернии» – 19 авторефератов: http://aleph.rsl.ru/F/LGKEBLSXU9RQVPP5TDVPQVQXQE42MPPI59T4Q9J7ANIJYCV7S-00584?func=short-action&submit_action=&jump=&action_short_next.x=47&action_short_next.y=5 (дата обращения 30.12.2017). По деятельности Советов в 1917 году по данным электронного каталога РГБ с 1951 года было защищено 45 диссертаций, из которых в 2001–2012 годы – 12 (с 2013 по 2017 данная тема не являлась предметом специальных исследований): http://aleph.rsl.ru/F/LGKEBLSXU9RQVPP5TDVPQVQXQE42MPPI59T4Q9J7ANIJYCV7S-02482?func=shortaction&submit_action=&jump=&action_short_previous.x=57&action_short_previous.y=4 (дата обращения: 30.12.2017).

² На сайте Научной электронной библиотеки «КИБЕРЛЕНИНКА» по поиску «революция 1917» найдено 28 462 статей, «власть и общество 1917» – 24 492, в то же время по запросу «регион революция 1917» – 11 269, «революция 1917 в губернии» – 9 312 : <https://cyberleninka.ru/search?q> (дата обращения: 30.12.2017). На сайте Научной электронной библиотеки по запросу «власть и общество 1917» – 15 статей, из которых по региональным материалам и по региональной проблематике – 5: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 30.12.2017).

вых слов к научному изданию самим автором. В 2000-е годы были защищены диссертации на революционную тематику¹, так или иначе затрагивающие вопросы данной монографии, на материалах поволжских губерний², «черноземных» губерний³, Сибири⁴, Дагестана⁵, Таврической губернии⁶, Владимирской, Калужской и Рязанской губерний⁷, Владимирской, Московской, Смоленской

¹ На основе электронного каталога авторефератов РГБ за 2000–2017 гг. выявлено 46 диссертаций.

² Шестопалова Т.М. Февральская революция: Провинциальное измерение: По материалам губерний Среднего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2011; Румянцев Д.Е. Демократизация органов городского самоуправления в Поволжье в 1917 году: Историко-политический анализ: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006; Слепченкова А.А. Организация партии социалистов-революционеров в Нижегородской губернии: Основные этапы становления, развития и распада: 1895–1923 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2010; Мистрюгов П.А. Местные чрезвычайные структуры советской власти в 1918–1922 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2015; Якимов Д.В. Аграрный вопрос в политике большевиков и левых социалистов-революционеров в феврале 1917 г. – июле 1918 г.: На материалах Саратовской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008; Ткачёв Е.А. Формирование механизма партийной власти в советской политической системе: октябрь 1917–1930-е гг.: На материалах Поволжья: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2006; Хвостова И.А. Деятельность нижегородского земства в области народного образования: 1864–1918 гг.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006; Ефимов О.В. Отношения власти и крестьянства в 1917–1918 гг.: На материалах Нижегородской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005; Диндаров А.И. Земельные комитеты Среднего Поволжья в 1917–1918 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2002; Красовская Ю.В. Городские думы Костромской и Ярославской губерниях в 1917 – начале 1918 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002; Ольнева О.В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году: По материалам Ярославской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005; Лапшин Ф. А. Армия и революционный процесс в провинции в 1917 – начале 1918 г.: На материалах Верхнего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001.

³ Оськин М.В. Государственная власть и крестьянство России в войне и революции: 1914 – октябрь 1917 г.: По материалам черноземных губерний: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Полосина Н.О. Конституционно-демократическая партия и «Союз 17 октября» в политической жизни великорусской провинции 1905–1917 гг.: По материалам Тульской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2010; Куцеволов А.А. Деятельность партии социалистов-революционеров в Воронежской губернии: конец XIX в. – 1918 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007; Лузиков В.К. Формирование и комплектование частей и соединений Красной армии в 1918–1920 гг.: По материалам Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016; Кузнецов В.В. Формирование и деятельность всеобщего самоуправления в уездных городах Воронежской губернии: 1870–1918 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2016; Колчинский Д. В. Политическая культура провинциального российского общества в 1917 году: По материалам Тамбовской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015; Гнусарев И.С. Повседневная жизнь городского населения Пензенской губернии в период Гражданской войны: 1918–1920 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2015; Николашин В.П. Социализация земли в Тамбовской губернии и переустройство тамбовской деревни: 1917–1918 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010; Алёхина Е.В. Тамбовское земство в годы Первой мировой войны: 1914–1918 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005; Попов П.А. Советы военных депутатов Западной Сибири: март 1917 – весна 1918 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005; Карманов Д.В. Воронежское земство: 1914–1918 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002.

⁴ Васильева Е.В. Становление советской судебной системы в Чувашии: 1917–1922 годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2015; Еремин И.А. Западносибирский тыл России в годы Первой мировой войны: июль 1914 – март 1918 г.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2006.

⁵ Идрисов Ю.М. Дагестанская интеллигенция в трех российских революциях начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007.

⁶ Потемкин Е.Л. Социалисты-революционеры Таврической губернии в 1917–1918 годах: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005.

⁷ Журухин А.Н. Формирование и деятельность отрядов милиции, боевых дружин и Красной гвардии в центральном промышленном районе в 1917 году: На материалах Владимирской, Калуж-

и Тульской губерний¹, Псковской губернии², Енисейской губернии³, Урала⁴, Забайкалья⁵, Томской⁶ и Ставропольской губерний⁷, казачьих областей⁸, Северного Кавказа⁹.

Изучение революционных процессов на местах является важным моментом исторических исследований, поскольку вопросы социальной психологии, отношения людей к власти, их ориентация на сотрудничество или конфронтацию, мотивы выбора стратегии поведения особенно актуальны в современной России, развивающейся по пути становления гражданского общества и повышения политической культуры населения. На формирование внутривнутриполитической жизни провинции оказывали и продолжают оказывать влияние многие традиционные установки, которые формируют ее взгляды на окружающий мир и определяют поведение ее представителей. С этой точки зрения актуальность данной темы определя-

ской, Рязанской и Тульской губерний: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010; Щербакова Н. А. Крестьянский протест в 1918–1920 гг.: истоки, формы, динамика: По материалам Тульской и Калужской губерний: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2009; Акимова Т.М. Земства Центральной России в период революционных потрясений: март 1917 – май 1918 гг.: На материалах Костромской, Тверской, Ярославской губерний: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2007.

¹ Климова А.К. Идеино-политическая и организационная деятельность организаций социалистов в марте – октябре 1917 года: На материалах Владимирской, Московской, Смоленской и Тульской губерний: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2003.

² Шагин И.А. Народные суды Псковской губернии в 1917–1927 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук СПб., 2016; Васильев М.В. Крестьяне Псковской губернии в годы Гражданской войны 1917–1920 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

³ Дементьев А.П. Общественно-политическая жизнь в Енисейской губернии: март 1917 – ноябрь 1918 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2015.

⁴ Костогрызлов П.И. Антибольшевистское движение на Урале в 1917–1918 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013; Абрамовский А.А. Становление советской судебной системы на Урале в 1917–1918 гг.: исторический аспект: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2004; Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2003; Кучак Л. Л. Местное управление на Урале и в Западной Сибири в марте–октябре 1917 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002.

⁵ Михеев Б.В. Социально-экономическое развитие Забайкальской области в начале XX века: 1900–1918 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012; Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке: октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2005; Аханянов Ч.А. Формирование политических партийных организаций в Забайкалье и их деятельность: 1900 г. – август 1918 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004.

⁶ Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии: март 1917 – ноябрь 1918 г.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2009.

⁷ Филатова Ж.В. Трансформация органов местного управления и самоуправления в Ставропольской губернии и Терской области: март 1917 – март 1918 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009.

⁸ Трут В.П. Казачество России в период революций 1917 года и на начальном этапе гражданской войны: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 2005; Шукина Т.В. Меншевицкие организации Области Войска Донского: 1914 – декабрь 1917 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005.

⁹ Суханова Н.И. Калужское земство в годы Первой мировой войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2012; Габисов А.Г. История политических событий 1917–1920 гг. в национальных республиках Северного Кавказа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2003.

ется еще и необходимостью развития региональных исследований, охватывающих вопросы социально-политического и социально-психологического развития конкретного региона и позволяющих глубже понять многообразие проявлений исторического процесса на обширной территории нашей страны.

В современных условиях смены методологических подходов в исторических исследованиях появились новые возможности изучения истории революции с учетом многофакторности и многоаспектности исторического процесса. Столетие революции послужило информационным поводом к ряду научных мероприятий (конференций различного уровня, семинаров, выставок), позволивших обратиться к компаративистике и междисциплинарному изучению заявленной темы проекта, привлечь к исследованию российский и международный опыт в изучении природы революционного процесса в целом и региональных проявлений в частности. Локальный подход, примененный в исследовании, позволил изучить взаимовлияние социокультурных, социально-экономических и политических факторов в революционном процессе, взаимодействие и взаимовлияние различных властных структур, политических организаций и общества, а также степени их влияния на выбор и реализацию векторов развития революционного процесса, типично или своеобразно проявляющегося на местах.

Изучение факторов, повлиявших на усиление влияния политических партий в жизни населения, их политизацию изнутри, а также на формирование и деятельность новых органов власти, позволяет расширить представления о проявлении революционного процесса на местах. Во многом нарастание революционных настроений было обусловлено неразрешенными бытовыми проблемами и тяжестью повседневных условий жизни основной массы городского и сельского населения, усугубленных противоречиями модернизации и традиционными установками общества, последствиями Первой мировой войны. Однако деятельность всего спектра политических организаций внесла свою лепту в нарастание революционного процесса, дважды приведшего к смене власти в России. На региональном уровне их деятельность практически не изучена, что обуславливает необходимость кропотливого и комплексного исследования политического фактора революционного процесса.

Основы исследования данной проблематики были заложены современниками революционных событий. Так, в статьях П. Б. Струве, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Г. П. Федотова, П. Н. Милюкова¹ был реализован историософский подход к изучению глубинных социальных процессов российского общества, истоков революционных событий, роли партий, общественных организаций, различных социальных слоев, особенно интеллигенции. В советской историографии вопросы революционных событий 1917 г., их предпосылок и последствий стали одной из основных тем научных изысканий. Однако взаимоотношение власти и общества рассматривались сквозь призму марксистско-ленинского подхода, ученые вынуждены были сосредоточить свое внимание на обосновании неизбежности слома самодержавного государственного аппарата и всеобщей поддержки советской власти². Внутри «советского» историографического периода можно выделить подэтапы, рубежом которых являются 60-е годы XX в., когда после XX съезда КПСС тема «соглашательских» партий получила самостоятельное звучание и впервые стала предметом изучения, а не только в контексте определяющей роли большевистской партии в революции 1917 г.

В постсоветский период исследователи сосредоточили свое внимание на изучении различных аспектов революционного процесса на основе как макро-, так и микроанализа. С 90-х годов XX в. авторов стали привлекать вопросы предпосылок крушения, детального (пошагового) рассмотрения падения самодержавной власти, эволюции Временного правительства (его состава, взглядов министров, его деятельности) и становления центральных органов советской власти, реакции общества на внутреннюю политику правительств (протестное движение, деятельность политических партий) в контексте общепринятой периодизации (дореволюционный и советский этапы)³. Ряд исследователей сосредоточивают внимание

¹ Из глубины: Сб. статей о русской революции. М., 1991; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; Федотов Г.П. О судьбе русской интеллигенции // Философия и жизнь. 1991. № 9; Милюков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // Вопр. философии. 1991. № 11.

² Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М. 1975; Рубан Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917–1918 г.). М., 1968; Спириин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М., 1973.

³ Булдаков В.П.: Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Он же. Quo vadis. Кризисы в России. Пути переосмысления. М., 2007; Галили З., Хеймсон Л., Миллер В., Ненароков А. РСДРП (о) в 1917 году: Документально-исторический очерк. М.: Нов. хронограф. 2007; Ненароков А.П. Политическое поражение меньшевиков // Полит. партии России: История

на поведении основных классов (рабочих и крестьян) в революции¹. Новой для современной историографии стала тема психосоциального анализа революционной динамики, реконструирующей психологию социальных групп, их ценностные установки в историческом процессе, повседневность и стратегии выживания в условиях социального катаклизма².

Отдельное направление в современной историографии революционных событий начала XX в. представляют исследования социально-психологического состояния российского общества того времени, его повседневной жизни. В русле общего интереса к микроистории проводятся исследования отношения различных слоев населения к старой и новой власти, к политическим процессам, происходившим в конкретном регионе, их реакции на революционные события и т. п.³.

В условиях все более завоевывающей популярность историко-антропологического подхода исследователи обращаются к микроанализу революционных процессов, стараются «проверить» типичность устоявшихся представлений о революционном процессе на местных источниках.

Теме революции в России, крушению старой власти и формированию новой на местах посвящен ряд регионоведческих работ, изучающих местные реалии общественной жизни, процессы становления новых органов управления, деятельность местных политических организаций⁴. Такие исследования позволяют разносто-

и современность. М., 2000; Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере эпохи. М., 2008; Смирнов Н.Н. На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 года. СПб., 1994; Хеймсон Л. Об истоках революции // Отечественная история. 1993. № 6.

¹ Абросимова Т.А. Народные массы и социалистические партии в 1917 г. // Россия и революция 1917 г. СПб., 2008; Коенкер Д.П. Рабочий класс в 1917 г.: Социальная и политическая самоидентификация // Анатомия революции: 1917 г. в России: Массы, партии, власть. СПб., 1994; Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001; Яров С.В. Горожанин как политик: Революция. Военный коммунизм и нэп глазами петроградцев. СПб., 1999.

² Давидсон А.Б. Февраль 1917 года: Политическая жизнь Петрограда глазами союзников // Новая и новейшая история. 2007. № 1; Ильюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен. Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны. М., 2007; Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2012.

³ Соколов А.К. Источниковедение новейшей истории России. Теория. Методология и практика. М., 2004; Он же. Проблемы революционного историко-культурного наследия в современной России // Трансформация российского общества второй половины XIX – начала XXI в. в современных исторических исследованиях и музейной деятельности: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21–23 марта 2007 г.). М., 2009. С. 174–185.

⁴ Брежнев В.Э. Роль партий в образовании и деятельности Советов губерний Центрального Черноземья. 1905–1918 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1997; Жилкин В.А. Восстановление и раскол партийных организаций социалистов-революционеров Нижнего

ронне посмотреть на проявления революционного процесса, выявить типичные и уникальные черты, сформировать своеобразную историко-географическую карту революционной активности в поведении рабочих, крестьян, интеллигенции на основе региональных особенностей и традиций политической борьбы, ментальности, повседневности. На материалах Тульской губернии подобные исследования проводились В. Е. Остроуховым, Е. В. Симоновой, А. И. Юрьевым, А. В. Макутчевым и др.¹, в последующие годы по данной теме подобные исследования отсутствуют². Попыткой восполнить пробел по истории революционного процесса в 1917 г. на материалах региона стало проведение в марте 2017 г. региональной научной конференции «Великая революция в региональном измерении: 1917–1921 годы в истории Тульской губернии»³. Столетний юбилей Великой российской революции стал поводом для многочисленных конференций и изданий трудов российских и зарубежных исследователей по интересующей нас теме, что позволило расширить рамки компаративистского анализа.

Таким образом, на современном этапе интерес к социально-политической истории (трансформация власти, участие в этом про-

Поволжья (март 1917 г. – июнь 1918 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1994; Рашидов Ф.А. Революция 1917 года: Партии и политический выбор России: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1994; Рейли Д.Д. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995; Тарасов Ю.А. Взаимодействие политических партий с Советами в 1917–1918 гг.: (На материалах Центрально-Черноземного региона): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Шилкина Е.Л. Местное самоуправление в России: традиции, ценности, коллективные представления: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2002; и др.

¹ Макутчев А.В. Тульский губернский революционный трибунал в 1918–1923 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2011; Мамаев А.В. Самоуправление городов России в условиях революционного процесса. 1917–1918 гг.: (На материалах городов Московской, Тульской, Вятской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Остроухов В.Е. Местные органы власти и управления России и их деятельность в марте 1917 – марте 1918 г.: (На материалах Тульской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Полосина Н.О. Конституционно-демократическая партия и «Союз 17 октября» в политической жизни великорусской провинции 1905–1917 гг.: По материалам Тульской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2010; Симонова Е.В. Социалистические партии в Тульской губернии (февраль 1917 – июль 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Юрьев А.И. Социалисты-революционеры Центрального промышленного района России: февраль 1917 – июль 1918 г.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1994.

² Тульский библиогид: Библиографический указатель местных изданий. Вып. 10 / Сост. А.А. Маринушкина, М. В. Шуманская; Отв. ред. Т. В. Тихоненкова; Отв. за вып. Л. И. Королева; М-во образования и культуры Тул. обл., департамент культуры Тул. обл. Тульская ОУНБ. Тула: Гриф и К, 2012; Тульский библиогид [Электронный ресурс]: Библиографический указатель местных изданий. Вып. 9 / Сост.: А.А. Маринушкина. М.В. Шуманская; Отв. ред. Ю.Е. Богомолова; Отв. за вып. Л.И. Королева; Департамент культуры Тул. обл., Тульская ОУНБ. Тула, 2011. URL: www.tounb.ru

³ Великая революция в региональном измерении: 1917–1921 годы в истории Тульской губернии: Сб. материалов регион. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Великой российской революции [Электронный ресурс]. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2017. URL: http://tsput.ru/rio/project/1917revolution_sbornik_2017.pdf

цессе политических партий и основных социальных групп) возрастает на фоне смены историко-теоретических парадигм, расширения источниковой базы, возможностей в проведении междисциплинарных исследований, накопленного историографического опыта. Однако признать тему исчерпанной нельзя. Работы, написанные в регионах на местном материале, разрозненны, посвящены отдельным аспектам революционного процесса и специфике его проявлений. Это, несомненно, расширяет исследовательское поле, но затрудняет сравнительный анализ, требует дальнейшего изучения однотипных аспектов.

Монография посвящена изучению деятельности тульских политических организаций, и в первую очередь социалистов, сыгравших заметную роль в работе властных структур как на протяжении 1917 г., так и первой половины 1918 г. (процесс становления организаций, методы борьбы за власть, механизм влияния среди наиболее вовлеченных в революционный процесс слоев населения – крестьян и рабочих), рассмотрению факторов, повлиявших на процесс политизации населения, изучению политической культуры и психологии населения, а именно: проявлению политического действия населения (от посещения выборов, участия в восстаниях и забастовках до полного игнорирования политического процесса), изменениям различных сторон мировоззрения под воздействием политических процессов и конкретных событий (участие в общественном движении – профсоюзах, различных обществах, политических организациях, равнодушие к политической жизни страны и т. д.), а также степени участия политических партий в созданных на местах органах власти в 1917 г. Важной темой исследования стали местные органы управления (как временного правительства, так и советов) и самоуправления (губернские и уездные земства и городские думы).

В соответствии с намеченным кругом задач были выделены виды источников. Главное место среди них занимают документальные материалы, позволяющие изучить этапы партийного строительства, региональные особенности интерпретации политических программ партий, оказавших влияние на политический процесс в 1917–1918 гг. (количественные данные, протоколы заседаний организаций и различных собраний, листовки, обращения,

статьи в прессе, обращения и жалобы крестьян, рабочих и других слоев населения); пути формирования и деятельность местных органов власти (аппарата уполномоченного Временного правительства, тульских и уездных Советов рабочих и солдатских, а также крестьянских депутатов), органов самоуправления (земств и городских дум, продовольственных комитетов). Особое внимание уделено архивным документам, позволяющим охарактеризовать отношение представителей социальных слоев, активно участвующих в революционном процессе (крестьян, рабочих), и обывателей к власти и партиям, «текущему моменту», внутренней и внешней политике в целом, перспективам государственного строительства и революции.

Особый интерес представляют материалы об участии городских слоев населения в целом и рабочих и служащих в политической жизни города и страны в частности, о деятельности социалистов среди профессиональных союзов. Эти материалы позволяют также сравнить темпы партийного и профсоюзного строительства и выявить мотивацию основных участников политического процесса.

Новые материалы для изучения деятельности тульских партийных организаций представляют протоколы комитетов тульской организации РСДРП; списки меньшевиков, эсеров, анархистов, содержащие их краткие биографические данные; резолюции собраний Союза металлистов, Союза городских служащих, рабочих оружейного и патронного заводов, резолюции рабочей конференции (1918 г.), протоколы ликвидационных конференций. Данные материалы отложились в фондах Государственного учреждения «Государственный архив Тульской области» (далее – ГУ ГАТО): Р-1861 «Коллекция документов Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и преступлениям по должности объединения государственного политического управления Народного комиссариата внутренних дел 1917–1928 гг.»; П-1 «Материалы Тульской организации РСДР(б) – РКП(б), 1917–1924 гг.»; Р-1905 «Коллекция документальных материалов по истории революционного движения и хозяйственного строительства в Тульском крае» и др.

Весьма интересны архивные материалы о деятельности местных властей после февраля и октября 1917 г., содержащиеся в фон-

дах «Тульский губернский комиссар Временного правительства» (2260), «Тульский губернский исполнительный комитет общественных организаций» (2263), «Тульский губернский земельный Временного правительства» (2269), «Тульский губернский продовольственный комитет Временного правительства» (2268), «Тульская губернская продовольственная управа» (1764) и др.

В фондах Тульского губернского жандармского управления (1300), Тульского городского полицейского управления (445) и Тульской городской управы (174) выявлены документы, позволяющие охарактеризовать состав тульских политических организаций (кадетских и октябристских, эсеровских и социал-демократических (меньшевистских и большевистских), местных лидеров, основные направления деятельности и программные установки на выборах в Тульскую думу летом 1917 г. В фондах Канцелярии губернатора (90) и Тульского губернского правления (51) содержатся документы (циркуляры, рапорты уездных исправников, переписка представителей властей губернского и уездного уровней), касающиеся деятельности местных органов власти по отношению к происходящим событиям января – февраля 1917 г., характеристике и отношению местных политических организаций.

Особый интерес представляют различные анкеты и списки членов организаций, исполнительных комитетов волостных, уездных и губерnskих Советов, протоколы заседаний, позволяющих охарактеризовать партийный состав, определить численность организаций, динамику их увеличения и уменьшения, степень участия членов различных партий в Тульском регионе в политических событиях, деятельность властных структур после марта 1917 г. (фонды Р-717 «Губернский отдел управления при Тульском губерnskом исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»; Р-614 «Богородицкий уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» и др.).

В Государственном архиве Тульской области сохранились уникальные документы, составленные на основе фондов Тульского жандармского управления, и рассекреченные в 90-е годы XX в. документы из архива НКВД. Своеобразие документальных источников состоит в том, что они были составлены охран-

ными структурами власти двух государств – Российской империи и РСФСР. Тульское губернское жандармское управление в процессе выполнения должностных функций, таких как обнаружение и исследование государственных преступлений, охрана порядка, благочиние и общественная безопасность, осуществление надзора за государственными преступниками, наблюдение за порядком на железной дороге, визирование паспортов на границе, пристально следило за деятельностью местных революционных организаций. Поэтому в фонде 1300 «Тульское губернское жандармское управление Штаба корпуса жандармов» (ТГЖУ) ГУ ГАТО сохранились отчеты о деятельности тульских организаций социал-демократов и эсеров, составленные по донесениям негласных агентов, протоколы обысков и арестов, сводки наблюдений, агентурные донесения о политически неблагонадежных лицах. Также в первые годы после революции 1905–1907 гг. губернское ЖУ регулярно составляло политические обзоры, выявляющие политические настроения в гарнизоне, на заводах, учебных заведениях. Их содержание свидетельствует о широкой информированности органов правопорядка.

После февраля 1917 г. ТГЖУ было ликвидировано, но остался архив. В последующие годы он подвергся тщательному изучению сотрудниками НКВД. Архив ТГЖУ содержал фотографический массив материалов и документальные свидетельства о дореволюционной деятельности меньшевиков и эсеров, принадлежности к течению в партии, социальном статусе и связях. Работа с этими источниками осложнялась тем, что на ряд революционеров отсутствовали данные об их принадлежности к большевикам или меньшевикам, поэтому НКВД пришлось перепроверять данные на социал-демократов, содержащиеся в списках. В опись № 3 архивных фондов ТГЖУ включены дела «Списка сионистов и партии «Бунд»», выявленных по фонду «Тульское губернское управление»,¹ «То же членов кадетской партии»², «То же анархистов»³, «То же социалистов-революционеров»⁴, «То же социал-демократов»⁵. Причем заново составленные документы содержали более современные све-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 1658.

² ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 1656.

³ Там же. Д. 1657.

⁴ Там же. Д. 1658.

⁵ Там же. Д. 1659.

дения на тот момент. Тульское отделение НКВД осуществляло проверку фондов ТГЖУ в 1922–1932 гг. с целью выявления членов оппозиционных советскому режиму социалистических организаций, крестьян, рабочих, служащих, позволявших себе критику мероприятий советской власти, замешанных в активных выступлениях против нее (забастовках на оружейном и патронном заводах в 1918, 1919, 1920-х годах; крестьянских волнениях), собирало данные на участников движения рабочих уполномоченных за переизбрание Тульского Совета и отзыв большевистских депутатов, развернувшегося в 1918 г. (так, в списке меньшевиков упоминается инициатор созыва рабочей конференции А. М. Киселев).

В коллекции документов фонда Р-1861 «Коллекция документов ВЧК–ГПУ–НКВД» содержатся несистематизированные и недатированные списки меньшевиков и эсеров, анализ которых позволяет сделать вывод о существовании и приблизительных масштабах социалистических организаций. Документы фонда зачастую бессистемны и разрозненны. Некоторые данные, как, например, численность уездных социалистических организаций, основаны на свидетельствах бывших эсеров, состоящих на тот момент в рядах РКП (б). С этим связано относительное обилие сведений об организациях до февраля 1917 г. и скудость сведений с октября 1917 г. Уполномоченные ГПУ или их информаторы, вероятно, пытались скрыть размеры организации и масштаб деятельности, чтобы не подвергаться преследованиям своих бывших соратников, или в рамках складывающейся идеологической обстановки доказывали, что эсеровские организации стали политически разлагаться еще до октября 1917 г., а советская власть окончательно победила антибольшевистскую оппозицию. Таким образом, рассекреченные архивные материалы Тульского жандармского управления и ВЧК–НКВД не только позволяют рассмотреть структуру и механизм борьбы с политической оппозицией (что позволяет расширить представления о природе отношений власти с оппозицией), но и содержат непосредственные данные о возрастном, образовательном уровне членов социалистических партий, социальном положении, миграции меньшевиков и эсеров по губернии и стране, о судьбах некоторых социалистов после революции 1917 г., о количественном составе организации, динамике

их появления в губернии. Все это является ценным источником для изучения политической истории социалистических организаций в провинции.

Также в качестве исторического источника была использована периодическая печать изучаемого периода: «Тульская молва», кадетская газета «Свободная мысль», эсеровская «Земля и Воля», меньшевистские «Голос народа» и «Новый народный голос», большевистские «Пролетарская правда» и «Революционный вестник» и др. В прессе публиковались отчеты о партийных конференциях, протоколы заседаний, воззвания, письма, статьи партийных публицистов «о текущем моменте», разворачивалась дискуссионная борьба между местными социалистами и их оппонентами. В монографии также представлен авторский материал современников о происходящих событиях (субъективный, но окрашивающий деталями и оценками иногда обезличенный материал протоколов). Все эти источники дают богатый материал о жизни центральных и местных партийных органов, о деятельности их первичных ячеек. Хотя необходимо учитывать, что содержание этих источников характеризуется высоким субъективизмом, излишней эмоциональностью, порожденными реалиями обстановки и межпартийных отношений, и приведенные в них факты нуждаются в коррекции с учетом иных материалов. Однако при сопоставлении с другими источниками они позволяют приблизиться к пониманию происходящих революционных процессов на местах. Комплексный анализ источников позволяет сделать обоснованные выводы по исследуемым аспектам революционного процесса на региональном уровне.

Хронологические рамки исследования определены началом Великой революции 1917 г., июль 1918 г. взят в качестве завершающего рубежа в связи с изгнанием правых эсеров и меньшевиков из Советов, а роспуск тульской губернской левоэсеровской организации приводит к окончательному перелому в сторону полного доминирования большевистской партии в органах власти.

Региональные исследования на современном этапе проводятся в рамках сформировавшихся в постсоветской историографии подходов, представленных в научных трудах П. В. Волобуева, В. П. Булдакова, А. А. Искандерова, А. Н. Медушевского и др. Ученые изучают революционный процесс на местах как проявление системного кризиса. На современном этапе работы

методологического характера (обосновывающие подходы и методы; анализирующие специфику источниковой базы, сформировавшейся в период революции) пока единичны и носят междисциплинарный характер.

В исследовании применен комплексный подход, который основывается на принципах историзма, предполагающих изучение фактов во взаимосвязи с конкретно-исторической обстановкой, и сосредоточения внимания на внутренней природе изучаемой реальности. В настоящее время подходы к изучению социокультурных, социально-экономических, ментальных аспектов революционного процесса зависят от понимания исследователями структурных элементов этих понятий, вариативность которых представлена в трудах историков, экономистов, культурологов. Приблизиться к пониманию сущности революционного процесса можно только на основе историко-антропологического исследования на локальной территории. Методология данного исследования основана на теоретико-методологических работах И. Д. Ковальченко, О. М. Медушевской, К. В. Хвостовой, Б. Г. Могильницкого, А. В. Лубского, Г. А. Бордюгова и других ученых¹.

Данное исследование также ориентируется на теоретические достижения «новой социальной истории» или, как называют новый этап ее развития, «социокультурной истории», которая выдвинула задачу интерпретации прошлого в терминах социальной, описывающих внутреннее состояние общества, его отдельных групп и отношений между ними².

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории М., 2008; Медушевская О.М. Историческая антропология как феномен гуманитарного знания: Перспективы развития// Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тезисы докл. и сообщений науч. конф. М.: РГГУ, 1998. С. 17–26; Медушевская О.М. История как наука: Когнитивный аспект и профессиональное сообщество // Вестн. РГГУ. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2008. № 4. С. 17–30; Источниковедение в России XX в.: Научная мысль и социальная реальность // Сов. историография. Сер. «Россия: XX век»; Под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева; Науч. ред. А. П. Логунов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996. С. 42–77; Хвостова К. В., Финн В.К. Проблемы исторического познания в свете современных междисциплинарных исследований. М., 1997; Могильницкий Б.Г. Макро- и микроподходы в историческом исследовании: (Историографический ракурс) // Вестн. Томского ун-та. 2009. №2 (6). С.14–21; Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования / Отв. ред. Ю. Г. Волков. М., 2005; Бордюгов Г.А. Реальность историческая и новые проблемы ее представления// Исторические исследования в России—II. Семь лет спустя / Под ред. Г. А. Бордюгова. М., 2003. С. 9–14; Бордюгов Г.А. Забытый призрак. Октябрь 1917 года в пространстве памяти // Полит. класс. 2007. № 10. С. 20–36.

² Репина Л.П. Новая историческая наука и социальная история М., 2009; Она же. Социальная история и историческая антропология: Новейшие тенденции в современной британской и американской медиэвистике// ОДИССЕЙ. Человек в истории. Личность и общество. М., 1990. С.167–181; Она же. История через личность: Историческая биография сегодня. М., 2010; Бессмертный Ю.Л. Историк в поиске: микро- и макроподходы к изучению прошлого. М., 1999; Он же. Что за «Казус»? // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 1996. М., 1997. С. 7–24.

Локальный подход, по мнению, высказанному еще С. Архангельским, обеспечивает более тщательный отбор и анализ источников, более надежную их интерпретацию. В настоящее время мы наблюдаем устойчивый интерес к так называемой локальной истории. Исследователи исходят из того, что изучение революционного процесса (от зарождения до проявления) на огромной территории страны при малой плотности населения и заметно отличающихся стилях жизни в разных точках ее пространства невозможно без конкретно-исторических исследований проявлений этого процесса на местах. Подобный подход соответствует и мировым тенденциям. Германская, австрийская и швейцарская «Alltagsgeschichte» (история повседневности), итальянская микроистория свидетельствуют о необходимости изучения преломления общих процессов «в определенной точке реальной жизни»¹. В рамках исторической антропологии ученые обратили внимание на проблему соотношения микро- и макроподходов в историческом исследовании. Локальный подход позволяет шире и глубже понять «новую политическую историю», осмыслить культурные стереотипы в сфере реальных властных отношений². Данное исследование, по сути, является конкретно-историческим, так как посвящено определенной проблеме и проводится в узких хронологических и географических рамках. В то же время оно позволяет приблизиться к теоретическим обобщениям – определению типичных черт в проявлениях революционного процесса на местах. Исследование носило комплексный характер и предполагало изучение таких аспектов проблемы, как становление организаций политических партий в Тульской губернии; участие различных политических организаций в процессе распада и воссоздания структур власти и управления на местах; определение форм и методов политической борьбы на территории региона в 1917 – первой половине 1918 г.; характеристика формирования механизма политической бюрократии в первый год советской власти; изучение особенностей проявлений политической культуры и психологии различных групп населения региона; выявление поведенческих реакций рабочих и крестьян на объективные политические процессы.

¹ Кром М.М. Отечественная история в антропологическом аспекте // Исторические исследования в России – II. Семь лет спустя. М., 2003. С. 180.

² Репина Л.П. Новая историческая наука и социальная история... С. 28.

Постановка основной проблемы, затронутой в монографии, носит междисциплинарный характер, так как требует применения методов различных наук – истории, политологии, социологии, психологии, культурологии. При работе с источниками были использованы историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы, а также методы количественного и качественного анализа и другие, которые позволили описать исследуемые явления, выявить причинно-следственные связи в революционном процессе, охарактеризовать проявления системного кризиса на местах. Власть и общество рассматривались как составные структуры единой государственной системы, поэтому структурно-функциональный анализ позволил выявить внутреннюю сущность социально-политической и экономической системы путем изучения взаимосвязей и описания функционирования составляющих его элементов. Применение этого метода позволило, учитывая многообразие региональных особенностей (как относительно устойчивых черт, присущих части территории страны), проанализировать особенности революционного процесса. Сравнительно-исторический метод и применение статистического анализа дали возможность рассмотреть динамику развития политических процессов, глубже проникнуть в природу рассматриваемого явления, выявив степень сформированности и устойчивости тех или иных тенденций. Целесообразным стало применение этих методов в исследовании динамики развития основных социальных групп – участников социально-политических процессов (этапов партийного строительства, выявления степени политической активности различных групп населения через количественную систематизацию забастовок, погромов и т. д.), партийного состава органов местного управления и самоуправления. Применение историко-типологического метода помогло классифицировать политические организации и движения, выявить типичные и особенные черты в политическом поведении населения, деятельности местных политических организаций, поведении лидеров политических партий и органов местной власти и самоуправления.

В исследовании применяются такие понятия, как «власть», «общество», «партии», «революционный процесс». Понятие «общество» имеет различные толкования, однако все они имеют общий подход: «общество» в основном понимается как совокупность различных устойчивых социальных групп, их социальных позиций и взаимодейст-

вий между ними. В нашем случае это наиболее значимые для революционного процесса группы – рабочие, крестьяне, представители социалистических организаций и городского самоуправления. В научной литературе существует множество определений понятия «государственная власть», в основе которых лежат качественные черты (например, способность субъекта подчинять себе других людей; средство функционирования социальной общности на основе руководства или подчинения ей господствующей в данном сообществе государственной воли; система властеотношений, реализующая функции государства и основанная на аппарате принуждения)¹. В нашем случае власть рассматривается как система государственных органов и иных структур, выполняющих государственные функции (политические, экономические, правоохранные). Революционный процесс рассматривается политологами как развитие общества от предыдущей общественно-экономической формации к последующей, в которой степень обобществления хотя бы одного элемента общественного производства – трудящихся и их рабочей силы, средств производства и предметов потребления – выше, чем в предыдущей (например, движение от капитализма к социализму или от социализма к коммунизму)². В нашем случае революционный процесс рассматривается как процесс слома государственного устройства, видоизменения органов управления как по форме, так и по содержанию под влиянием изменяющихся условий социально-экономического и политического развития.

¹ Байтин М. И. Сущность права: (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005; Алексеев С.С. Две повести: О праве. О власти. Екатеринбург, 2002.

² Политический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/politic/Revoljucionnyj-Process-4256.html> (дата обращения: 25.08.2017).

§ 1.

Тульская губерния во многом является типичной для Центральной России, которую ученые как XIX в. так и начала XX в., условно разделяли на Центрально-промышленную и Центрально-земледельческую области. Тульская губерния, находившаяся в прямом смысле на границе этого деления, по сути, содержала в себе типичные черты этих районов и становилась «зеркалом» социально-экономических и политических процессов как в городе, так и на селе. В целом губерния была земледельческой, только 12 % населения проживали в городах, однако в губернском центре проживало 64 % всего городского населения губернии в 1900 г. и 63 % – в 1915 г.¹

Тульские города были малочисленны и, несмотря на увеличение жителей во второй половине XIX в., сохранили низкие темпы естественного прироста. В начале XX столетия заметное увеличение горожан наблюдается в Белеве, Ефремове и Кашире. Объясняется эта тенденция тем, что именно эти города были в большей степени связаны с торгово-промышленной деятельностью. Тула, как один из самых развитых промышленных городов Центральной России, более интенсивно, чем другие притягивала на заработки население округа (см. диаграммы).

Социально-экономические процессы, развивавшиеся в России под влиянием великих реформ второй половины XIX в., нашли отражение и в центре страны, в частности на территории Тульской губернии. Стимулирование капиталистических отношений привело к некоторому оживлению развития промышленно-торговых заведений, увеличению слоя предпринимателей, но и одновременно способствовало усилению процесса социального расслоения, разрыву в развитии тульских городов. Так, губернский центр Тула превратился в крупный капиталистический го-

¹ Подсчитано по: Обзоры Тульской губернии за 1900–1914 гг. Тула. 1901–1915 гг.

род, промышленный центр и, как следствие, центр развернувшейся в 1917 г. политической борьбы. Именно в Туле были сосредоточены крупные промышленные предприятия, на которых была высока концентрация рабочих с общими сложностями повседневной жизни в условиях затянувшейся мировой войны.

За годы Первой мировой войны несколько изменился корпус источников, на основании которых можно проследить динамику численности городского населения¹. В 1916–1917 гг., в связи с необходимостью введения карточек на продукты первой необходимости, в Туле сотрудниками статистического отделения Тульского губернского земства была проведена перепись населения. К хозяйственным мотивам необходимости переписи добавилась потребность в учете населения по причине подготовки к выборам в городскую думу. Итак, по данным переписи в губернском центре проживало 154 582 человек². Выборочное рассмотрение состава жителей (4 362 чел.) по продолжительности проживания в городе показало, что четверть населения Тулы не являлись коренными жителями, а прибыли в город по военным обстоятельствам или по другим причинам³. Однако представляется, что выборочные данные явно занижены, так как за годы войны изменился социальный состав тульских городов из-за прибытия в губернию большого потока беженцев (по данным на январь 1916 г. в Туле их проживало 9 950 человек, в уездных городах – 3 017, в сельской местности губернии – 20 545)⁴.

Малочисленность населения тульских уездных городов, их узкая хозяйственная деятельность, выражавшаяся в деятельности нескольких предприятий (в среднем до десятка), и чуть более бойкая торговая деятельность во многом обуславливали социально-экономическую среду в мирное время. Война внесла свои коррективы в повседневную жизнь горожан – начался постоянно увеличивающийся рост цен на продукты первой необходимости: за 1914–1916 гг. цены выросли в 4 раза⁵.

¹ В ГУ «Государственный архив Тульской области» (ГУ ГАТО) не сохранилось отчетов уездных исправников за указанный период, являвшихся основой для Всеподданнейших отчетов губернатора, данные из которых перепечатывались в Обзорах Тульской губернии.

² ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 352.

³ Антонова И.А. Переписи города Тулы 1916–1917 гг. // Тул. краевед. альманах. 2009–2010. № 7. С. 54.

⁴ Тульская молва. 1916. 6 янв.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 607. Л. 4.; Д. 732.

Нарастающие социально-экономические проблемы, нарастающая инфляция и проблемы с обеспеченностью топливом и керосином создавали благоприятную среду для снижения авторитета официальной власти, в представлениях населения формировалась убежденность, что фактическая власть сосредоточивалась в местных органах самоуправления. Компетенция органов городского самоуправления была очерчена еще в Положении 1892 г., которое узаконило право администрации при определенных обстоятельствах назначать как руководящих должностных лиц, так и гласных думы. С этого момента все члены управы (кроме городского головы, его помощников и замещающих их лиц) считались на государственной службе, назначались и увольнялись с должности администрацией. Также в соответствии с Положением значительно расширился круг вопросов, постановления по которым подлежали утверждению административной властью (министерством внутренних дел, губернатором). Губернатор мог приостановить действие вообще любого постановления думы, в том числе и не нуждавшегося в утверждении. Все это юридически усиливало контроль за местными органами самоуправления. Однако во время войны городским думам и управам, земским собраниям и управам приходилось решать расширившийся круг хозяйственных вопросов, проявляя все большую самостоятельность. Особенно это касалось продовольственных вопросов, наиболее острых для жителей. Процедура обсуждения и принятия решения по установлению твердых цен была следующей: от тульского губернатора поступало распоряжение с цифрами, а далее дума обсуждала и устанавливала по городу окончательные цены. На местах торговцы постоянно жаловались: «на мясо и баранину ввиду дорогих цен по установленной таксе торговать положительно невозможно»¹. Несмотря на установление такс, цены постоянно росли. Городским думам требовалось подстраиваться под реалии жизни и увеличивать так называемые «твердые» цены².

Журналы заседаний городских дум Тульской губернии за 1914–1917 гг. свидетельствуют о том, что политика в думы пришла только в 1917 г., после свержения самодержавия. Основные вопро-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 733.

² Там же.

сы, обсуждаемые на заседаниях в течение 1914 – начала 1917 г., были типичные для мирного времени: административные (выборы комиссий городского самоуправления, попечителей образовательных учреждений, богаделен и больниц, проверки городских общественных банков), финансовые (использование полученных от правительства ссуд, составление и утверждение смет городских доходов и расходов, смет на постройку новых зданий для гимназий и больниц, оценка городских имуществ, определение условий аренды, благоустройство мест городских увеселений, выдача пособий девицам «по выходе замуж», проведение водопровода, установление такс для извозчиков, ремонт дорог, прошения о займах для нужд города, закупка книг для библиотек)¹. Ежемесячно гласные местного самоуправления собирались на заседания, обсуждали практические действия по выполнению циркуляров губернатора. Они в основном касались правил торговли в военное время, обеспечения продуктами населения, поддержания внутреннего правопорядка. С весны 1916 г. в повестку дня все чаще включаются вопросы о повышении жалованья городским служащим (сторожам, служащим канцелярии, членам пожарной команды) в связи с «вздорожанием продуктов», об установлении твердых цен на продукты первой необходимости, о возможном введении карточек на сахар и мясо, об устройстве барачков для заразных больных, организации лазаретов и госпиталей, обеспечении необходимым беженцев и эвакуированных семей нижних чинов из фронтовой зоны.

Проблема продовольственного снабжения городов нарастала постепенно. Ситуация по городам складывалась по-разному. Например, Веневская городская дума на заседании 17 августа 1916 г. констатировала, что отмена распоряжением тульского губернатора твердой таксы на продукты в июне 1915 г. привела к тому, что в Веневе «не наблюдалось отсутствия необходимых продуктов продовольствия» и повышения цен на продукты не наблюдалось, а даже, «наоборот, отмечалось то обстоятельство, что цены на некоторые продукты стояли ниже тех местностей, где были введены в действие таксы». Однако было замечено, что «на местном рынке отсутствовали и не привозились некоторые необходимые для жизни продукты, так как цены в местах приобретения их стояли значи-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 607, 728, 729, 727, 730, 731, 733, 734.

тельно выше местной таксы», но «нареканий и жалоб от населения на несоразмерность повышения в городе цен на продукты не было»¹. 23 сентября 1916 г. на заседании Каширской думы говорилось, что «жители города не получают сахара более четырех месяцев, терпят большую нужду, покупая вместо сахара конфеты и платя за них по 1 руб. 20 коп. и дороже за фунт»². В сентябре Ефремовская дума отмечала, что «недостатка в мясе не ощущается, а сахар в продаже совершенно отсутствует». Гласные также отмечали, что «в последнее время цены, в особенности на дрова, значительно и быстро повышаются, и управою закупаются дрова уже дороже цен, назначенных таксою»³. Цены на керосин за 1916 г. не только выросли, но и стала ощущаться его нехватка. Газета «Тульская молва» практически в каждом номере печатала статьи под названием «Керосиновый кризис», а по оперативно предоставляемой читателям информации следовало, что тульский губернатор для решения продовольственного совета выезжал в Петроград, а Тульская дума даже обращалась в Государственный совет за финансовой помощью для закупки продовольствия. И если ранее запрашиваемые суммы исчислялись десятками тысяч, то к концу 1916 – началу 1917 г. – уже сотнями⁴. 22 февраля 1917 г. газета поместила весьма символичный рассказ под названием «Из дневника обывателя» за подписью автора, назвавшегося «граф Монте-Кристо»: «Понедельник – погода ужасная. Вставать не хочется. Послал за булками. Булок нет. Вторник – погода еще ужасная. Электричество потухло. Посылал за керосином. Керосина нет. Среда – на улице метель. Выпить страшно хочется. Посылал найти водки. Водки нет. Четверг – погода прескверная. Каши с маслом хочется. Посылал за крупой и маслом. Ни того, ни другого нет. Пятница – погода отвратительная. Редьки страшно хочется. Посылал за редькой и, поймите, редьки нет. Суббота – погода сверхъестественно скверная. Хочется “всего”. Посылал за “всеми” – ничего нет. Хоть бы посадили этих проклятых мародеров. Воскресенье – страшная буря. Метель. Ни за чем не посылал. Ибо человек предполагает, а Бог располагает – самого посадили»⁵.

¹ Там же. Д. 730.

² Там же. Д. 733.

³ Там же. Д. 732.

⁴ Тульская молва. 1916. Янв.– февр. 1917 г.

⁵ Тульская молва. 1917. 22 февр.

Картина хозяйственной разрухи в февральских номерах тульской прессы 1917 г. была налицо: продуктов – острая нехватка, в хлебопекарнях и булочных прекратилась выпечка хлеба, «по улицам города, особенно ночью, стали разгуливать голодные бездомные собаки»¹. Нарастающие хозяйственные проблемы отразились на структурах, олицетворявших в глазах населения власть. Так, 20 февраля «внезапно заболел» член городской управы С. Ф. Занфтлебен. Болезнь объяснили «чрезмерным переутомлением и нервным расстройством». Газета писала: «Кстати сказать, при такой напряженной работе, какую приходится вести в настоящее время деятелям тульского городского общественного самоуправления, нет ничего мудреного, что физические силы и энергия в конце концов не выдержат, надломятся...». Городской голова А. А. Смирнов как-то на заседании думы выразился: «...мы работаем не 12, а 24 часа в сутки, и это верно. Работы в данный момент в городском управлении требуют особого напряжения мысли, энергии и воли». А 25 февраля газета сообщила о заболевании городского головы².

На фоне экономических проблем нарастала политизация городской жизни. Наиболее активными социальными слоями, участвующими в революционном процессе 1917 г., были рабочие в городе, крестьяне – на селе.

Процессы модернизации российского государства затронули всю его социальную структуру. В условиях нарастающего социального движения в российском обществе в начале XX в. начали образовываться партии. Процесс партийного строительства в Тульской губернии развивался аналогично общероссийскому. Первые социалистические группы возникли накануне первой русской революции, организации либерального толка – после Манифеста 17 октября 1905 г.

Характеристика социального состава социалистических организаций позволяет объяснить специфические черты активно включившихся в революционный процесс слоев населения, определить степень их влияния на определенные слои общества, охарактеризовать их мобильность, отчасти и представления о своей миссии.

¹ Тульская молва. 1917. 22 февр.

² Тульская молва. 1917. 25 февр. С. 2.

Социальный состав социалистических партий¹

Социальные группы	Эсеры				Меньшевики			
	До 1917		После 1917		До 1917		После 1917	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Дворяне	–		–	–	–		1	0,4
Дети чиновников и чиновники	23	5,0	–	–	11	1,9	–	
Дети священников и священники	11	2,4	–	–	4	0,7	–	–
Военные	4	0,9	–	–	–	–	–	–
Купцы	23	5,0	–	–	–	–	–	–
Мещане	50	10,9	3	3,1	122	21,7	26	10,9
Мещане, ставшие рабочими	24	5,2	3	3,1	17	3,0	–	
Крестьяне	–		–	–	65	11,5	3	1,3
Крестьяне, ставшие рабочими и кустарями	15	3,3	11	11,4	119	21,1	44	18,5
Рабочие	–				48	8,5	67	28,2
Рабочие железной дороги	–		–	–	15	2,7	33	13,9
Служащие	94	20,4	58	60,4	66	11,7	57	23,9
Служащие железной дороги	55	11,9	11	11,5	2	0,4	4	1,7
Инженеры	7	1,5	2	2,1	6	1,1	2	0,8
Врачи	3	0,6	4	4,2	32	5,7	1	0,4
Студенты	92	20,0	3	3,1	49	8,7	–	–
Школьники	59	12,8	1	1,0	7	1,2	–	–
Итого	460	100	96	100	563	100	238	100

Тульские социалистические организации состояли в основном из кустарей, рабочих мелкотоварных, оружейных предприятий и кооперативов, врачей, учителей, студентов, учеников ремесленных училищ, гимназистов, семинаристов, служащих государственных учреждений. Наибольшее количество членов было из мещан и крестьян, волею судьбы оказавшихся оторванными от деревни.

Сословный состав членов социалистических партий отражает структуру населения и демонстрирует таким образом политизацию всех слоев общества, и прежде всего городов (см. табл. 1). Данные приведенной ниже таблицы показывают, что для членов социалистических организаций характерно разнообразие спектра видов деятельности. Однако это не мешает выделить их профессиональную принадлежность, наиболее представленную в этих

¹ Таблица составлена по: ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 1658, 1659.

политических объединениях. Только в РСДРП рабочие составляли значительную группу среди выявленных активных участников организаций. Среди членов местных организаций РСДРП и ПСР часто встречаются представители мелких частных служащих и инженеров. Доля учащихся начальных, средних и высших учебных заведений была значительно выше среди эсеров, чем среди социал-демократов.

Анализ профессионального состава членов социалистических организаций показывает, что их деятельность, как правило, требовала небольшой квалификации и сопровождалась незначительной оплатой. Таким образом, можно сделать вывод, что основу местных организаций эсеров и меньшевиков составляли средние городские слои.

До революции 1917 г. в обеих партиях участвовали студенты и школьники, однако после февраля их численность резко сократилась. Такое изменение состава можно объяснить тем, что организации от подпольной перешли к созидательной работе, требующей от социалистов определенного жизненного опыта. Возможно, переход к легальной деятельности снизил привлекательность революционных организаций в глазах молодежи. Среди 105 анархистов, о которых имелись данные о сословной принадлежности, крестьян было 57 человек (54,2 %), мещан – 43 (40,9 %), дворян – 3 (2,9 %), почетных граждан – 1 (0,9) и сын купца – 1 (0,9),¹.

Особенностью меньшевистской организации была семейственность. Членами организации состояли братья, сестры, мужья, жены, родители и дети.

Известный исследователь состава и деятельности российских партий на Урале И. В. Нарский отмечал, что в организациях РСДРП и ПСР по сравнению с КДП, «Союзом 17 октября» и другими умеренными союзами преобладали представители умственного труда более низкой квалификации – учителя и помощники учителей системы начального образования, фельдшеры, акушерки, конторщики, заводские техники². Это положение подтверждается и тульскими материалами. В то же время в документах за-

¹ Подсчитано по: ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 1658, 1657.

² Нарский И.В. Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г.: К вопросу о демократической традиции в России: В 2 ч. Челябинск. 1995. Ч. 1. С. 101.

фиксировано участие в организации социалистов-революционеров (в списке числится 1 300 человек): преподавателей вузов (2 человека до 1917 года), военных (4 – до 1917 года), жен профессоров (1), начальников железнодорожных станций (4 до и 4 – после 1917 года), купцов (23 – до 1917), детей священников (9 сыновей – до 1917, 2 дочери – до 1917), детей надворных советников (7 – до 1917), детей статских советников (8 – до 1917), одной дочери тайного советника, сыновей коллежских регистраторов (3 – до 1917), присяжных поверенных (4 – до 1917), одного владельца фабрики¹. У меньшевиков также встречаются представители различных социальных слоев: среди 1 100 человек, упоминавшихся в списке, зафиксированы один бывший помещик (после 1917 года), дети коллежских асессоров (2 сына и 2 дочери – до 1917), литераторы (5 – до 1917), присяжные поверенные (10 – до 1917), дочь земского начальника.

Среди тульских социалистов были зарегистрированы 31 учитель и только 2 преподавателя высших учебных заведений. Такое положение предполагало и различие в образовательном уровне активных партийных деятелей (см. табл. 2).

Таблица 2

**Образовательный уровень
членов социалистических организаций²**

Образование	Меньшевики		Эсеры			
			Правые		Левые	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Высшее	13	6,9	3	5,2	21	17,8
Высшее (неоконченное)	1	0,5	–	–	–	–
Среднее специальное	16	8,5	7	12,1	5	4,2
Среднее (полное)	39	20,7	20	34,5	40	33,9
Среднее (неполное)	1	0,5	–	–	–	–
Начальное	8	4,3	1	1,7	2	1,7
«Неграмотные» и «малограмотные»	110	58,5	27	46,5	50	42,4
Всего	188	100	58	100	118	100

¹ Подсчитано по: ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1659.

² Подсчитано по: ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1659. *Примечание.* Среди данных на эсеров и социал-демократов образование указано у 188 меньшевиков, 58 правых и 118 левых эсеров.

Таким образом, члены социалистических организаций, являясь выходцами из различных социальных слоев общества, имели различный уровень образованности, в подавляющем большинстве – низший и средний. Среди тульских эсеров чаще, чем у меньшевиков (6 %), встречаются члены с высшим образованием (23 %).

В 1925–1926 г. Тульский отдел НКВД составил «Список социал-демократов (меньшевиков), вышедших из партии (легалистов)», в котором содержались данные на 195 человек и введена графа «образование». Подсчеты показали, что «низшее образование» имели 106 человек (54,3 %), неполное среднее – 1, среднее – 36, начальное – 2, «домашнее» – 6, не имели образования – 4, закончили ремесленное училище (то есть имели низшее техническое образование) – 11, оружейную техническую школу – 2, неполное среднее образование (городское училище) – 2, земскую школу – 1, телеграфную школу – 1, высшее образование – 13 (6,7 %, в том числе университет – 5, институт – 8), незаконченное высшее образование имел 1 человек, «сельское образование» (?) – 1 человек, «городское образование» (?) – 1¹.

Наиболее активное участие в революционном движении в Тульской губернии принимали мужчины. Среди жителей Тулы в социал-демократической организации 91 % составляли мужчины, по другим городам Тульской губернии их доля составила 96,4 %. Среди активистов, по мнению Тульского жандармского управления, были только мужчины. Среди эсеров представительство женщин было немного больше – 18 % (мужчины соответственно составляли 82 % членов организации) (см. табл. 3). Среди анархистов 93,4 % составляли мужчины (239 человек из 256 попавших в поле зрения Тульского жандармского управления)².

На территории Тульской губернии проживало в основном русское население. Тем не менее Тульским жандармским управлением в годы первой революции была зарегистрирована организация Польской партии социалистов (в списках эсеров проходили 15 польских социалистов, из которых 12 зарегистрированы в 1905 г., 1 – в 1908 г. и 1 – в 1910 г.). Документы отражают единичные случаи участия литовцев, эстонцев, финнов и активное участие евреев

¹ Подсчитано по: ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 10.

² Подсчитано по: ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1657.

в составе тульских организаций меньшевиков и эсеров, а также в составе бунда и еврейской объединенной социалистической партии. Так, например, в среде социал-демократов насчитывалось 9 % мужчин и 3,7 % женщин еврейской национальности¹. Среди эсеров доля евреев была выше – соответственно 15,8 и 5,3 %².

Таблица 3

**Количественное соотношение
мужчин и женщин в социал-демократической
и эсеровской организациях**

Зафиксиро- вано ТЖУ	Социал-демократы без различия течения				Меньшевики				Эсеры			
	Рядовые		Из них активных		Рядовые		Из них активных		Рядовые		Из них активных	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
По Туле												
Мужчин	673	77,3	6	100	61	27,6	4	66,6	934	79,4	47	85,5
Женщин	100	11,5	–	–	10	4,5	1	16,7	242	20,6	8	14,5
<i>Всего</i>	773		6		71		5		1176		55	
По другим городам												
Мужчин	85	9,7	–	–	150	67,9	1	16,7	–	–	–	–
Женщин	13	1,5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Всего</i>	98		–		150		1		–		–	
Итого	871	100	6	100	221	100	6	100	1176	100	55	100
Зафикси- ровано ТЖУ и НКВД												
По Туле												
Мужчин	16	100	1	100	536	95,2	31	88,6	243	93,8	56	91,8
Женщин	–	–	–	–	18	3,2	3	8,6	16	6,2	5	8,2
<i>Всего</i>	16				554		34		259		61	
По другим городам												
Мужчин	–	–	–	–	9	1,6	1	2,8	–	–	–	–
Женщин	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Всего</i>	16	–	–	–	9		1					
Итого	16	100	1	100	563	100	35	100	259	100	61	100
Общее количество зарегист- рированных	887				784				1435			
Мужчин	774				756				1177			
Женщин	113				28				258			

¹ До революции 1917 года в данном списке содержались сведения как на меньшевиков, так и на большевиков. С установлением советской власти список пополнялся только членами РСДРП (м).

² Подсчитано по: ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1658, 1659.

При знакомстве с информацией о месте рождения партийных активистов выясняется, что представители социалистических партий относились к наиболее подвижным слоям российского населения, которое в пореформенный период стало более мобильным. Сравнивая данные до 1917 г. и после, в партии эсеров наблюдается снижение доли коренного населения городов Тульской губернии при увеличении выходцев из деревень. Процесс изменения социального состава наблюдается и в РСДРП (м), однако в этой организации, наоборот, увеличивается представительство коренного населения в Туле и уездных городах (см. табл. 4).

Таблица 4

Миграция социал-демократов и социалистов-революционеров по Тульской губернии

Перемещения по губернии	Эсеры				Меньшевики			
	До 1917		После 1917		До 1917		После 1917	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Коренные жители губернского центра – Тулы	39	32,8	51	17,8	122	40,3	145	58,5
Из Тулы в уездные города	–	–	1	0,4	1	0,3	1	0,4
Из Тулы в деревни губернии	–	–	3	1,0	2	0,7	–	–
Коренные жители уездных городов	30	25,2	4	1,4	4	1,3	8	3,2
По городам губернии	10	8,4	43	14,9	6	1,9	10	4,0
Из уездных городов в деревни	1	0,8	4	1,4	3	0,9	–	–
Из уездных городов в губернский центр – Тулу	3	2,5	17	5,9	41	13,5	9	3,6
Из деревень в уездные города	2	1,6	16	5,6	5	1,7	12	4,8
Из деревень в губернский центр – Тулу	20	16,8	60	20,9	107	35,3	47	18,9
По деревням губернии	14	11,8	88	30,7	12	3,9	16	6,5
Итого	119	100	287	100	303	100	248	100

Такая динамика говорит о том, что РСДРП больше отражала интересы коренных городских жителей, а ПСР – крестьян, оторвавшихся от хозяйства, но еще не порвавших связи с деревней. Так, например, коренные горожане в эсеровской организации до 1917 г. составляли 69,8 %, после – 42,6 %, сельские жители – 32,2 % до 1917 г., после – 57,4 %. Среди анархистов (в документе содержатся данные не только на туляков, но и жителей других губерний) из 115 человек, на которые есть данные о месте рождения

и переездах, коренных жителей (жил и работал там, где родился) только 1 человек (0,9 %) ¹. Наибольшее представительство – 46 человек (40 %) – имеют лица, переехавшие из России за границу, и наоборот, далее в порядке убывания – мигрирующие из деревень в губернские центры (Тулу, Рязань, Смоленск, Одессу, Петроград, Екатеринослав, Москву) – 17 человек (14,7 %), из деревни в Москву – 14 человек (12,2 %), из губернского города в Москву – 9 человек (7,8 %), по 4 человека (3,5 %) были зафиксированы переехавшие из губернского центра в уезды, из уездных городов – в губернский центр, из уездных городов – в Москву.

Полученные данные иллюстрируют процесс взаимовлияния городов и сельской местности на развитие революционного процесса – крестьяне привносили в город свои проблемы и представления о способах их решения, постепенно втягиваясь в политическую жизнь, более интенсивно развивающуюся на тот момент в городах, в которых располагались органы власти, общественные организации.

В процесс миграции социалистов по губернии и в целом по стране свою лепту внесли власти, которые принимали активные меры к высылке осужденных социалистов, создавая тем самым колонии революционеров на окраинах Российской империи, перемещая по стране за государственный счет «революционную заразу». Анализируя данные жандармского управления, можно выявить сложившиеся пути высылки. Так, например, из Воронежской губернии социалистов высылали в основном в Олонецкую губернию; из Вятской, Саратовской, Курской и Московской – в Архангельскую; из Пензенской – в Енисейскую; из Черноморского края – в Туруханский край; из Волынской – в Тамбовскую; из Тульской губернии высылали в Вологду и Архангельск. Революционеры вели активный образ жизни и совершали частые поездки по стране. По пути следования, как свидетельствуют данные ТЖУ, революционеры налаживали контакты с местными организациями, передавали информацию. Так, Тульским губернским жандармским управлением были зарегистрированы социал-демократы и социалисты-революционеры, проживающие в других городах и оказавшиеся в Туле проездом из Пензы, Курска, Воронежа, Астрахани,

¹ Подсчитано по: ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 1657.

Рыбинска, Люблинской губернии, Черниговской и Саратовской губерний, Вильно, Гродно, Севастополя, Могилева, Витебска, Харькова, Риги, Гомеля, Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Ставропольского края, Липецка, Читы, Ростова-на-Дону, Орла, Одессы, Финляндии, Мюнхена, Парижа, Лифляндской губернии, Туруханского края, Смоленска, Новгорода, Самары, Минска, Полтавы, Казани, Волынской губернии, Варшавы, Костромы, Ялты, Кишинева, Екатеринослава, Сормово, Оренбурга.

Активная деятельность как самих революционеров, так и поддержавших социалистические партии во многом связана с их возрастом (см. табл. 5 и 6). Состав тульских организаций партии меньшевиков, большевиков и эсеров был молодежный. Наиболее распространенный возраст революционеров – от 20 до 30 лет. Среди меньшевиков немного чаще встречаются члены в возрасте от 30 до 40 лет. Сравнивая возраст правых и левых эсеров¹, видим, что левые были моложе правых. Среди правых чаще встречаются люди в возрасте от 30 до 50 лет. Этот фактор во многом объясняет радикализм партии эсеров в целом и его левого крыла, активность террористических групп. Так, по списку тульских эсеров за связь с Савинковым и террористическую деятельность в Туле было арестовано 69 человек. Особенностью данных на этих людей является отсутствие какой-либо расширенной информации (о месте рождения, месте работы, месте проживания и т. д.)².

Таблица 5

Возрастная характеристика членов меньшевистской, эсеровской и анархистской организаций (на 1917 год)

Возраст (лет)	Меньшевики		Эсеры		Анархисты	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
До 20	6	1,1	67	8,2	1	1
20–30	367	68,1	531	64,9	47	49
31–40	130	24,1	172	21,0	37	38
41–50	30	5,6	36	4,4	7	7
51–60	5	0,9	8	0,9	3	3
61–70	1	0,2	4	0,5	1	1
71–80	0	0	0	0	1	1
Всего	539	100,0	818	100,0	97	100

¹ В августе 1917 года заметным стало разделение тульских эсеров на правых и левых.

² Подсчитано по: ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1658, 1659.

Таблица 6

**Возрастная характеристика
правых и левых эсеров (на 1917 год)**

Возраст (лет)	Правые		Левые	
	абс.	%	абс.	%
До 20	–	–	2	6,7
20–30	35	38,5	18	60,0
31–40	48	52,7	10	33,3
41–50	8	8,8	–	–
Всего	91	100,0	30	100,0

Перегруппировка данных таблиц позволяет выяснить средний возраст членов социалистических партий и его динамику по годам (см. табл. 7).

Таблица 7

Средний возраст меньшевиков, эсеров и анархистов¹

Годы	Меньшевики	Эсеры	Анархисты
1902	–	26,0	?
1903	–	21,5	?
1904	24,0	23,4	?
1905	26,7	25,7	19,5
1906	27,7	24,1	26
1907	28,6	25,0	19
1908	25,6	26,7	18
1909	26,4	25,7	24,9
1910	28,1	27,1	24,7
1911	29,3	30,0	22
1912	31,4	26,1	28
1913	28,6	29,5	26,5
1914	30,9	25,0	24,2
1915	29,3	32,6	21
1916	26,9	25,6	23
1917	27,6	27,0	?
1918	–	30,8	?

Обнаруживается, что возрастной уровень социалистов за все годы был примерно стабильным, что свидетельствует о постоянной текучести партийного состава. То есть молодые люди, принимав-

¹ Подсчитано по: ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1657, 1658, 1659.

шие активное участие в революции 1905 г., отошли от политической борьбы в 1917 г. Некоторое колебание возраста может быть объяснено сменяемостью состава вследствие выхода из организаций и усилением репрессий со стороны властей. В целом же изменение среднего возраста социалистов на протяжении семнадцати лет было незначительным, что свидетельствует о сохранении в стране антиправительственных настроений, о постоянном притоке в общественную жизнь недовольных существующими порядками молодых людей, и, как отмечает И. В. Нарский, «о перманентом характере трансформационного кризиса в стране»¹.

Наибольшую революционную активность социалисты (без различия течений) проявили в годы первой русской революции (см. табл. 8).

Таблица 8

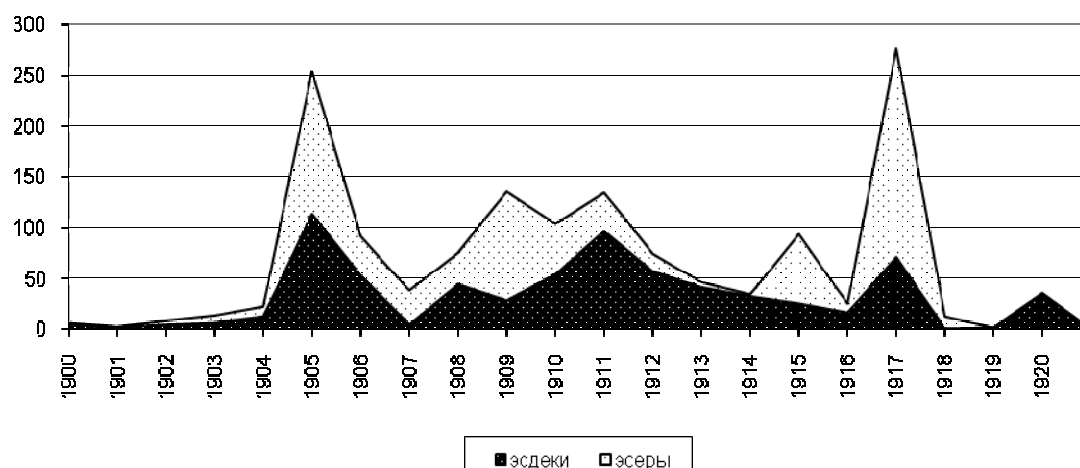
**Количество зарегистрированных
ТЖУ и НКВД социал-демократов (без различия течений),
эсеров и анархистов по годам**

Годы	Количество зафиксированных социал-демократов	Количество зафиксированных эсеров	Количество зафиксированных анархистов
1900	5	2	—
1901	2	1	—
1902	5	4	—
1903	7	7	—
1904	13	10	—
1905	114	140	2
1906	4	38	1
1907	5	34	1
1908	45	31	1
1909	29	107	14
1910	55	49	14
1911	97	38	13
1912	58	17	4
1913	42	5	2
1914	33	2	11
1915	26	68	2
1916	17	9	3
1917	72	205	—
1918	1	12	—
1919	2	—	—
1920	36	—	—

¹ Нарский И. В. Русская провинциальная партийность... Ч. 1. С. 110.

В Тульской губернии социалистические организации возникли накануне революции 1905 г. В последующие годы их численность колебалась в условиях нарастания или спада социально-экономической и политической напряженности. Об этом свидетельствуют данные диаграммы 1. На территории Тульской губернии, по данным охранных структур, наблюдалось три всплеска революционной активности среди социалистов: наиболее мощные в годы первой и второй революций, промежуточный – в 1909–1911 г. Выявленная динамика свидетельствует о наличии прямой связи активности социал-демократов и эсеров со структурными экономическими и политическими процессами в стране, в первом и в третьем случаях вызванных революциями, во втором – реформаторской деятельностью правительства, негативно оцененной наиболее незащищенными в экономическом и политическом плане слоями общества. Наибольшее количество анархистов, попавших в поле зрения ТЖУ, зафиксировано в период 1909–1911 гг. и 1914 г., что также иллюстрирует выявленную динамику революционной активности. Выявленная тенденция по деятельности эсеров в Тульской губернии также соответствует данным по губерниям Центрально-промышленного района¹.

Диаграмма 1

Количество зарегистрированных социал-демократов (без различия течений) и эсеров ТЖУ и ТО НКВД по годам²

¹ Еремин А.И. Общественно-политическая жизнь российской провинции: Центральный промышленный район: (Конец XIX – начало XX века.) Орел. 1995.

² Диаграмма составлена по: ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1658. 1659.

К борьбе с революционерами ТЖУ привлекало население. В архиве сохранилось дело с данными на 855 секретных сотрудников (так называемого негласного состава управления), что позволяет выявить сословные и возрастные характеристики борющихся с революционерами, тех, кто находился по другую сторону баррикад в революционном процессе. Дело составлено сотрудниками НКВД по материалам ТЖУ и содержит графы: «Фамилия, имя, отчество», «Год и место рождения», «Место жительства», «Место службы» и «Характеризующие данные»¹. Не по всем графам имеются сведения, тем не менее подсчеты и группировка данных позволяет сделать вывод, что и среди активно сотрудничающих с властями были в основном молодые люди. 94,5 % (808 человек) от общего количества составили мужчины (женщин зафиксировано 47 человек, т. е. 5,5 %). Из 532 человек, на которых в списке имелись данные по социальному статусу, 48,9 % (260 человек) были из крестьян, 30,3 % (161 человек) были мещанами, 5,6 % (30 человек) – дворянами, 0,6 % (3 человека) – купцами, 1,1 % (6 человек) – почетными гражданами, у 44 человек (8,3 %) было указано, что они являются «горожанами», 9 человек (1,6 %) были жителями «уезда», 3 человека (0,6 %) – священниками, 9 человек (1,6 %) были иностранцами, также в списке значился 1 писатель, 1 придворный кучер, 1 художник, 1 донской казак, 2 человека были указаны как «житель губернии».

Таблица 9

**Возрастная характеристика негласного состава ТЖУ
(на 1917 год)**

Возраст (лет)	Секретные сотрудники	
	Абс.	%
До 20	2	4
21–30	17	37,2
31–40	16	35,2
41–50	10	21,6
51–60	1	2
61–70	–	–
71–80	–	–
Всего	46	100,0

¹ ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1653.

Еще в ходе первой русской революции на территории Тульской губернии возникли социалистические группы: в 1905 г. – Веневская социалистическая организация, не разделявшаяся еще в то время на социал-демократов и эсеров, в том же году – Белевская группа эсеров, в 1906 г. – Новосильская организация эсеров, именовавшая себя «Крестьянским союзом». Однако они, в силу своей малочисленности и гонений со стороны полиции, политической слабости и оторванности от центра, не оказывали серьезного влияния на жизнь уездного городского и сельского населения и не смогли стать ядром организаций в 1917 г.

Накануне февраля 1917 г. эсеровские группы существовали практически во всех уездах Тульской губернии: Алексинском (8 человек), Веневском (8 человек), Одоевском (5 человек), Белевском (8–9 человек), Новосильском (6 человек), Богородицком (40 человек). В Елифанском уезде эсеровской организации не существовало, однако сочувствующих и «примыкавших к течению эсеров» насчитывалось 12 человек. В Чернском уезде до февраля 1917 г. вообще никаких политических организаций не было, по Крапивенскому уезду данных нет¹. Все эти организации были разрозненны, малочисленны и находились под постоянным надзором полиции.

Периодически полиция производила обыски и аресты, пресекала деятельность групп социалистического толка. В свою очередь общая стабилизация внутренней обстановки повлияла на политическую активность социалистов. Начальник Тульского жандармского управления в политическом обзоре за 1909 г. писал: «Успокоение, начавшееся с 1908 г., прогрессирует, политическая борьба стала менее увлекательным занятием для людей всех возрастов и положений, а если таковой и увлечено либерально настроенное меньшинство, то вследствие отсутствия в минувшем году подходящих моментов для выступлений, открытых противоправительственных выступлений не было»². В отчете отмечалось, что тульскую РСДРП поддерживает «еще достаточное количество фабричного и заводского элемента». Несмотря на это среди социал-демократов в 1911 г. также «никаких перемен не наблюдалось». Организация активной деятельности не проявляла, так как «нет

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 44–55.

² ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 408. Л. 9.

способных организаторов, нет интеллигентных рабочих сил, а главное нет средств. Организация настолько разобщена и разбита, что не имела даже возможности командировать своего делегата на конференцию членов РСДРП, состоявшуюся за границей в начале января текущего года. В 1911 г. в Туле была проведена только одна ликвидация социал-демократической группы, но это было вызвано не проявлением местных сил, а нелегальным проживанием в городе члена ЦК РСДРП В. П. Ногина. По этому делу арестовано и выслано из губернии 7 человек»¹. Тульская организация ПСР, по мнению жандармского управления, прекратила свою активную деятельность в 1907 г. после ликвидации комитета и «никаких попыток к возобновлению работы не делала»².

Февральская революция 1917 г. дала мощный толчок к оживлению политической деятельности социалистических организаций, расширению их состава и распространению по уездам губернии. В условиях свержения самодержавия, установления власти Временного правительства, введения политических свобод и активного участия социалистических организаций Тульской губернии в формировании и деятельности местных органов власти и самоуправления намечается тенденция увеличения численного состава уездных организаций эсеров. К III съезду эсеров (25 мая – 4 июня 1917 г.) по губернии их насчитывалось уже 1 000 человек, так как на съезд было послано «5 делегатов при норме представительства 1 делегат от 200 человек»³.

Отличительной чертой эсеровских организаций Тульской губернии в 1917 г. было то, что, действуя в уездных городах, они не имели первичных ячеек в деревнях и селах. Только Алексинская организация имела в 1917 г. 5 низовых ячеек в волостях уезда⁴. В документах встречаются упоминания о существовании эсеров в волостях Тульского и Каширского уездов, об остальных уездах губернии данные отсутствуют, хотя это не означало, что эсеры не вели политической работы среди крестьян. Отсутствуют сведения о состоянии эсеровских организаций в Тульском, Ефремовском и Каширском уездах в феврале 1917 г. Однако осенью 1917 г. в этих

¹ ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 408. Л. 15.

² Там же. Л. 16.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 59.

⁴ Там же.

уездах организации уже существовали, так как в списке кандидатов на выборах в Учредительное собрание значились председатель Тульского уездного Совета крестьянских депутатов С. Т. Чибисов и представитель ефремовских эсеров Н. А. Батин¹, житель деревни Глазова Климовской волости Каширского уезда С. В. Дегтярев². По донесениям уездных комиссаров в волостях деятельность партийных организаций не заметна. Так, по Ефремовскому уезду в течение августа–сентября 1917 г. деятельности общественных организаций «не было»³, 16 сентября крапивенский уездный комиссар доложил, что «жизнь общественных организаций уезда идет вполне нормально, тихо и спокойно», «политических партий или их органов, вполне организованных, в уезде совсем нет», «рабочих, аграрных движений за истекший период не было»⁴.

До конца 1917 г. количество членов уездных социалистических организаций продолжало увеличиваться. Например, Новосильская организация выросла к декабрю до 53 человек⁵. В одном из дел, в котором зафиксированы показания бывших членов эсеровских организациях в период ликвидационных конференций, содержатся сведения о численности уездных эсеровских организаций накануне февраля и к октябрю 1917 г., однако приведенные данные нуждаются в дополнительной проверке. Так, указано, что в Алексинском уезде насчитывалось соответственно 40 и 55 человек, Белевском – 9 и 30, Богородицком – 40 и 40, Веневском – 8 и 33, Епифанском – 12 и 21, Новосильском – 6 и 11, Одоевском – 5 и 28, Чернском к началу революции эсеры отсутствовали, а к октябрю их насчитывалось 12 человек⁶.

Несмотря на то что эсеровские организации были малочисленны и разрозненны, резолюции крестьянских сходов и земельных комитетов демонстрировали знакомство значительной части крестьян с эсеровской программой.

Меньшевистских организаций до 1917 г. в уездах не существовало. Они стали создаваться уже после февраля в уездных городах – Белеве, Богородицке, Кашире. В списках кандидатов на выборах

¹ Земля и воля. 1917. 21 окт.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-174/65 с/ч. Оп. 12. Д. 91. Л. 1.

³ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 25.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 44.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9.

в Учредительное собрание значились представители от этих организаций Тульской губернии¹. В октябре 1917 г. уездные организации насчитывали уже в своем составе 913 членов².

В архивных документах содержатся редкие сведения об уездных организациях меньшевиков. О них говорится в основном в контексте описания деятельности партии эсеров, что позволяет сделать вывод об их сравнительной малочисленности и политической слабости. Наиболее активными были меньшевики Белева, где существовала объединенная социалистическая группа из меньшевиков и эсеров, и в Одоеве, где действовала самостоятельная организация меньшевиков³. Для деятельности социалистов в этих городах была питательная социальная среда: здесь размещались тыловые гарнизоны и находились небольшие предприятия. Уезды граничили друг с другом. Не случайно в Белеве и Одоеве социалистические группы возникали еще в годы первой революции.

Тульские большевики в годы первой революции имели свои группы в Богородицке, Деделове, Ефремове⁴. Однако с середины 1910 г. начались аресты, в годы Первой мировой войны большевики неоднократно подвергались аресту и высылке⁵. В результате к февралю 1917 г. большевистские организации в уездах отсутствовали. Они стали оформляться только после создания самостоятельной тульской городской большевистской организации в мае 1917 г. Первыми возникли организации на Мышегском заводе Алексинского уезда⁶ и ячейка в селе Кочеты Новосильского уезда под руководством матроса-большевика В. Л. Панюшкина, которая стала издавать газету «Крестьянская правда»⁷. Летом 1917 г. большевики активизировали свою работу среди уездного крестьянства: по решению тульского горкома на село были направлены агитаторы, которые еженедельно по воскресеньям проводили митинги и сходы⁸.

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 59.

² Голос народа. 1917. 3 окт. № 155. С. 4.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-246 с/ч 103. Оп. 1. Д. 74. Л. 35.

⁴ Там же.

⁵ Путь борьбы и побед: Хроника Тульской организации КПСС. 1883–1978: В 2 кн. Тула, 1978. Кн. 1. С. 101.

⁶ Октябрь в Туле: Сборник документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 году. Тула. 1957. С. 157.

⁷ Там же. С. 153–154.

⁸ Там же. С. 38.

Меньшевистские и большевистские организации создавались в уездных городах в течение всего 1917 г., но были немногочисленны, разрозненны, занимались работой только среди рабочих и служащих и практически не занимались систематической политической деятельностью среди крестьянства. Политическая работа сводилась к случайным и, в редких случаях, специальным поездкам по деревням для организации митингов, принятия необходимых для агитации и пропаганды резолюций. Агитаторы меньшевистского или большевистского толка, в основном из Тулы, совершая такие поездки, не ставили перед собой цели создания организаций на селе.

Более интенсивно партийное строительство шло в губернском центре. Здесь, как отмечал видный деятель тульской организации эсеров В. В. Медведев, кружок эсеров возник еще в 1902 г. и до 1905 г. его численность медленно увеличивалась. Однако после октября 1905 г. после столкновений с черносотенцами и гонений со стороны полиции тульские эсеры ушли в подполье, и в 1910–1913 гг. активной политической деятельностью не занимались. Накануне революции 1917 г. в Туле, по показаниям бывшего члена тульского комитета партии эсеров Н. А. Куракова, уполномоченного ТО НКВД, «отдельной организации эсеров не существовало: все политические партии вели работу совместно, хотя и наблюдались группировки, среди них с эсеровским уклоном было 15 человек. Всего же в Туле до Февральской революции насчитывалось 75 революционеров»¹. Весной 1917 г. численность тульской эсеровской организации неуклонно увеличивалась. Темпы партийного строительства эсеров намного превышали подобную работу социал-демократов. В апреле в губернском центре для руководства низовыми ячейками на тульских заводах и в гарнизоне был создан городской комитет партии эсеров из 6 человек (Н. А. Кураков, В. В. Медведев, Я. Бах, Д. И. Поздняков, А. Г. Сладков и А. И. Блаженков). К концу апреля в Зареченском районе города в эсеровскую организацию входили 720 человек, в Чулковскую организацию – 420 членов, военную – 300 членов. За май эти организации увеличились соответственно на 630, 350 и 120 человек, и к 1 июня вся городская организация насчитывала 2 535 человек². В. В. Медведев в материалах, подготовленных к ликвидационной конференции,

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 62.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

приводит другие данные: «...к концу мая 1917 г. в Туле насчитывалось более 8 000 официально зарегистрированных членов»¹. К октябрю в городской организации состояло по одним данным около 450–500 членов и около 6 000 посещавших собрания эсеров в Туле, т. е. сочувствующих им². По другим данным, к ноябрю в Туле находилось 7 000 эсеров³. Такие разночтения в численности эсеровской организации связаны с размытостью организационных основ организации, в первую очередь учета членов партии. Членство в партии в 1917 г. определялось уставом, принятом в январе 1906 г., согласно которому членом организации становился тот, кто признает программу партии, подчиняется ее решениям и участвует в одной из партийных организаций. В уставе существовал пункт об обязательности уплаты членских взносов, но это так и не стало фактической нормой жизни партии⁴. Посещение собраний, скорее всего, трактовалось В. В. Медведевым как членство в партии.

Тульские эсеры выпускали газету «Земля и воля». Эсеровская печатная продукция пользовалась успехом: в течение мая 1917 г. были распространены на патронном заводе – ежедневная газета «Дело народа» (центральный орган партии эсеров) – 1 000 экземпляров, харьковская «Земля и воля» – 2 000, московская «Земля и воля» – 1 000, на оружейном – 1 500, 1 800 и 2 000 соответственно. В розничную продажу поступило 2 500 экземпляров газет и 1 500 брошюр. Таким образом, эсеры Тулы только за один месяц распространили разных газет и брошюр 15 300 экземпляров, в том числе 1 000 экземпляров программы партии.

Для связи с уездными организациями был создан губернский комитет эсеровской организации в составе 7 человек. Несмотря на то что губернские органы стремились объединить все уездные эсеровские организации, в 1917 г. этот процесс завершить не удалось. Связь с Тулой уездные эсеровские организации устанавливали по собственной инициативе. Так, например, наиболее активная из всех уездных организаций – Белевская – установила связь с Тулой только к концу 1917 г. по инициативе своего лидера М. Д. Родионова⁵. Губернский комитет,

¹ Там же. Д. 9. Л. 62.

² Там же. Л. 58.

³ Великая Октябрьская социалистическая революция: Энцикл. / Под ред. П.А. Голуба. М., 1987. С. 531.

⁴ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энцикл. М., 1996. С.436.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 58.

по свидетельству А. Куракова, не знал точного числа эсеров в губернии, поэтому в сводках оперировали приблизительными данными. После октября 1917 г. в губернии насчитывалось около 3 500 эсеров.

Отречение императора, деятельность Временного правительства создали благоприятные условия для возникновения и укрепления в сознании меньшевиков, эсеров и отчасти большевиков идеи общенационального объединения как с передовой буржуазией в рамках коалиции, так и всех течений российской демократии для дальнейшего развития завоеваний революции. В стране стали создаваться объединенные организации РСДРП. В ряде городов Центрально-промышленного района были образованы подобные организации: в Калуге, Рязани, Костроме, Смоленске, Ярославле¹. Эта идея проникла и в среду тульских социалистов. Инициаторами объединения стали социал-демократы, сгруппировавшиеся вокруг газеты «Голос народа». 19 марта на общем собрании 52 социал-демократов Тулы было принято решение о создании объединенной организации. На этом собрании не обсуждались основные принципы организации. Членство в партии определялось Уставом, который был принят в 1903 г. на II съезде РСДРП. Сложившаяся ситуация стала почвой для раздоров: такое положение не удовлетворяло ни меньшевиков, ни большевиков. Окончательное оформление организации завершилось 25 марта 1917 г. Собрание, состоявшееся в этот день, должно было определить идейные принципы объединения, однако долгие прения ни к чему не привели и по предложению Г. Н. Каминского, лидера большевиков, собрание приняло резолюцию: «Не предпринимая конкретных форм организации Тульской социал-демократической рабочей партии, собрание высказывается за немедленную организацию районных комитетов, избираемых всеми членами данного района»². Следует отметить, что объединение меньшевистских и большевистских комитетов в Петрограде и Москве происходило простым слиянием фракций и групп. В Туле была предпринята попытка создать платформу объединения, правда, она не удалась. Объединение большевиков с меньшевиками не сняло разногласий между ними. В докладе Г. Н. Каминского Московскому областному бюро РСДРП (б) отмечалось, что образова-

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция: Энцикл. Т. 1. 1957. С. 588.

² Голос народа. 1917. 22 марта. С. 2.

ние объединенной РСДРП привело «к отсутствию всякого единства в действиях... к постоянным спорам в комитете»¹. Военная социал-демократическая организация, в отличие от Тульской РСДРП(о), приняла четкий устав². Объединенная социалистическая организация возникла и в Белевском уезде Тульской губернии при деятельном участии меньшевика А. Елшина и эсера М. Родионова. Организация насчитывала в своем составе 60–70 человек, разных по своему социальному положению и политическим убеждениям.

Московское областное бюро и ЦК РСДРП(б) приглашали тульскую организацию на I Московскую областную и VII Всероссийскую конференции большевиков, но большинством голосов членов объединенной организации большевистская платформа по этому вопросу была отклонена и Тульская организация не была представлена на этих конференциях. Меньшевик Н. Г. Бригадиров по приглашению ЦК РСДРП(б) принял участие в совещании партийных работников, на котором В. И. Ленин выступал с разъяснением тезисов «О задачах пролетариата в данной революции». Вернувшись в Тулу, 9 апреля Н. Г. Бригадиров выступил против ленинской линии. В этом его поддержала и организация. Таким образом, объединенная организация РСДРП имела ярко выраженную меньшевистскую окраску, так как большинство членов придерживалось именно этих политических взглядов.

Меньшевики имели заметное влияние на рабочих тульских как крупных заводов, так и мелких предприятий. В марте на промышленных предприятиях стали создаваться организации РСДРП (объединенной): на патронном заводе – 12 апреля³, на оружейном заводе в инструментальной мастерской цеховой комитет был избран 17 мая⁴, в пулеметной мастерской № 2 23 апреля 1917 г. 43 человека решили создать социал-демократическую группу⁵, в коробочной мастерской 65 человек создали низовую ячейку⁶. Сами рабочие пытались определить структуру и процедуру выборов низовых ячеек. Так, на собрании инструментального цеха оружейного завода 15 апреля, на котором присутствовало 60 человек,

¹ Октябрь в Туле... С. 160–161.

² Голос народа. 1917. 28 апр. № 31. С. 2.

³ Голос народа. 1917. 16 апр. № 22. С. 3.

⁴ Голос народа. 1917. 17 мая. № 45. С. 2.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 654. Л. 209.

⁶ Голос народа. 1917. 29 апр./12 мая. № 32. С. 2–3.

была предложена следующая схема: «каждая мастерская выбирает цеховой комитет, который делегирует своих представителей в заводской комитет».

Из низовых ячеек 30 марта были официально оформлены Зареченский, Чулковский, Городской и Железнодорожный партийные комитеты. Об этом городской комитет РСДРП(о) опубликовал специальное постановление¹. В состав общегородского комитета были избраны Н. Г. Бригадиров, И. О. Замараев, К. П. Ефимов, Г. Н. Каминский, А. И. Кауль, Г. Д. Лейтейзен, М. Ф. Шурдуков, с правом совещательного голоса – С. И. Брумштейн и А. С. Рожанский². Объединенная организация издавала ежедневную газету «Голос народа», тираж которой в августе насчитывал 4 500 экземпляров. Однако, по свидетельству самих меньшевиков, «брошюр и листовок издавалось мало»³.

После возвращения в Россию В. И. Ленина, публикации его «Апрельских тезисов» (одним из главных был – никакой поддержки Временному правительству и связей с соглашателями), командирования в Тулу активного большевика Г. Н. Каминского часть тульских большевиков, последовательных сторонников В. И. Ленина, подготовили раскол объединенной социал-демократической организации. 28 мая 1918 г. они поставили на голосование тезисы, определяющие платформу объединения, главная мысль которых сводилась к следованию самостоятельной политике пролетариата за свои классовые интересы, исключая сотрудничество пролетариата с буржуазией. Променьшевистским большинством собрания данный проект резолюции был отклонен. Большевики в знак протеста покинули зал заседания. Меньшевики не теряли надежды демократическим путем решить возникшие разногласия и избрали согласительную комиссию, однако большевики отказались идти на компромисс. Так была создана самостоятельная тульская организация РСДРП(б) в составе 104 членов.

После раскола в ведении объединенцев остался весь партийный аппарат: газета, партийный клуб «Интернационал», подавляющее большинство низовых ячеек. Работой тульской меньшеви-

¹ Очерки истории Тульской организации КПСС. 1883–1980: В 2 кн. Кн. 1. 1883–1937. С. 140.

² Голос народа. 1917. 16 апр. № 22. С. 3.

³ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 11. Л. 7 – 7об.; Меньшевики в 1917 году: Сб. документов: В 3 т. / Под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. Т. 2. С. 677.

стской организацией руководил общегородской комитет в составе 15 человек. Летом 1917 г. в его состав входили: И. И. Ахматов (интернационалист), П. Ф. Арсентьев (интернационалист), Х. Г. Пестун (оборонец), Боженков, Перкон, К. П. Ефимов, Л. А. Готлиб (оборонец), Васьков, Хазин, К. А. Зажурило, В. П. Жижин, А. А. Потемкин (оборонец), Афанасьев, А. И. Тарасенко, А. П. Пастухов и 5 кандидатов – А. Н. Матвеев (оборонец), А. Жабров (интернационалист), А. Киселев, Уваров, Сазонов. Летом меньшевики начали работу по созданию молодежного Союза¹.

Ввиду того, что именно большевики вышли из объединенной организации, им и пришлось заново создавать свою организацию. 28 мая был избран городской комитет большевистской организации, в него вошли: Г. Н. Каминский, С. С. Колесников, А. И. Кауль, В. А. Кульнев, В. С. Михеев, А. Н. Сорокин, П. А. Вепринцев, М. Ф. Шурдуков, К. П. Сахаров, Д. Г. Прокудин. Началась интенсивная работа по созданию большевистских ячеек на заводах. К августу тульская большевистская организация значительно увеличила свои ряды. В энциклопедии «Великая Октябрьская социалистическая революция» в статье «Тульская губерния и Тула» указывается, что к августу 1917 г. тульская большевистская организация оружейного завода насчитывала 800 человек, что «являлось подавляющим большинством городской организации»². Эти данные явно преувеличены, так как общее собрание ТО РСДРП (б) Зареченского района 20 августа 1917 г. отмечало, что организация насчитывает 471 человека, уплачивающего взносы, что в некоторых мастерских оружейного завода еще не избраны партийные комитеты³. А ведь зареченская организация была создана на базе оружейного завода. В августе стала издаваться газета «Пролетарская правда». А. Кауль в своих воспоминаниях указывает, что тираж газеты вначале составлял 1 500 экземпляров.

В течение 1917 г. численный состав тульских городских и уездных меньшевистской, большевистской и эсеровской организаций постоянно увеличивался⁴. В Туле в это время проживало

¹ Голос народа. 1917. 23 июля. № 99. С. 3.

² Великая Октябрьская социалистическая революция: Энцикл. / Под ред. П. А. Голуба... С. 532.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 3, 8.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 57–59; Д. 13. Л. 50; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 625. Л. 1; Голос народа. 1917. 6/19 окт. По вопросу численности большевистской организации к октябрю 1917 г. в некоторых источниках встречаются расхождения. Так, например, в документах бывшего

200 тысяч человек. К августу 1917 г. тульские городские организации насчитывали: меньшевиков – 2 000 человек, большевиков – 500, а к октябрю – меньшевиков – 2 330, большевиков – 537, эсеров – 500. В уездах губернии к августу 1917 г. меньшевиков насчитывалось 1 662 человека, а к октябрю – 913, эсеров – 1 000 и 3 500 соответственно. Наибольшим влиянием среди уездного и городского населения пользовались меньшевики и эсеры¹. Увеличение численности социалистических организаций в уездах губернии весной 1917 г. сменилось некоторым сокращением летом и осенью. Это объясняется общими тенденциями снижения авторитета партий, вошедших в коалицию с буржуазией, а также внутренней политикой Временного правительства, которую поддерживали меньшевики и эсеры.

В марте 1917 г. в Туле были созданы и другие социалистические организации. В середине апреля образовались национальные социалистические группы: латышская – в составе 34 человек (на тот момент всего в Туле проживало около 1200 беженцев), польско-литовская в количестве 50 человек (среди 3000 беженцев поляков и литовцев, проживающих в Туле в то время). Также в Туле действовала организация народных социалистов, в июне она насчитывала в своем составе около 200 человек². Малочисленность и небольшая популярность среди населения привели к тому, что оказать серьезного влияния на политическую борьбу социалистических организаций в 1917 г. тульское отделение Трудовой народно-социалистической партии не могло.

партархива, а теперь ГУ ГАТО, в П-1 указано, что организация в июле состояла из 500 членов, а в октябре – из 537. Такую же цифру содержит справочник «Тульская областная организация КПСС в цифрах (1917–1984)» (Тула, 1985. С. 187). Однако в «Очерках истории Тульской организации КПСС. 1883–1980» (Тула, 1983. Кн.1) указано, что большевистская организация насчитывала в июле 1 000 человек, а к октябрю 1917 г. уже 1 500. Указано, что наиболее сильной была Зареченская районная организация, которая увеличилась с 470 членов партии в августе до 651 в октябре. Учитывая политическую обстановку в Туле летом и осенью 1917 г., представляются более реальными первые цифры. По данным Куракова, члена городского комитета эсеро-социалистической организации, в июле организация насчитывала по губернии 1 000 человек, а к октябрю 1917 г. в городе – 450–500 человек, по губернии – около 3 500. Также разнятся данные по вопросу о численности меньшевистской организации: на августовском объединительном съезде РСДРП делегаты от Тулы П. Ф. Арсентьев, Л. А. Готлиб и И. И. Ахматов указывали, что в тульской городской организации состоит 3 000 членов, а в губернской 1 662 человек. В то же время они отмечали увеличение губернской организации с 1 214 человек в июле до 1 662 человек в августе (РГАСПИ. Ф.275. Оп.1. Д. 10. Л. 60–60 об., 14–14об., 79–80об.).

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 57, 59; Д.13. Л. 50. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 625. Л. 1.

² Тульская молва. 1917. 3 июня. № 2865. С. 4.

Таким образом, несмотря на то что социалистические группы начали возникать в губернии с начала XX в., более активно процесс организационного оформления меньшевистской, эсеровской, большевистской и других групп социалистического толка начался только после февраля 1917 г. Анализ документов показывает, что увеличение численности социалистических организаций происходило не за счет членов с дореволюционным стажем, а за счет вновь вступивших членов. В связи с отсутствием массового общественного движения в губернии накануне февраля 1917 г. на формирование уездных организаций большое влияние оказал личностный фактор.

Инициативу создания уездных эсеровских организаций брали на себя наиболее энергичные люди, например учитель П. В. Игумнов (Новосиль), заместитель председателя уездного комитета Холлин (Алексин), сын купца Д. П. Садовников (Венев), Неаронов (Одоев), М. Д. Родионов (Белев), В. А. Липаев (Богородицк), среди меньшевистских – А. Елшин (Белев). В тульских городских социалистических организациях также выделились свои лидеры: среди большевиков – Г. Н. Каминский, А. И. Кауль, С. С. Колесников; среди меньшевиков – П. Ф. Арсентьев, И. И. Ахматов, Л. А. Готлиб; среда эсеров – Н. А. Кураков, В. В. Медведев.

При знакомстве с биографическими данными активных деятелей социалистических организаций выделяется ряд общих черт: все они в 1917 г. были молоды, имели сравнительно высокий уровень образования (по сравнению с основной массой членов местных организаций), в основном были в Туле приезжими, имели дореволюционный стаж партийной работы, принимали участие в политической жизни города и губернии в период 1917–1918 гг., в последующие годы в разное время выехали в Москву, а позднее многие закончили свою жизнь в застенках ГУЛАГа.

Так, И. И. Ахматову, лидеру тульских меньшевиков-интернационалистов, в 1917 г. было 30 лет. В партию он вступил в 1903 г. в возрасте 17 лет. До конца 1905 г. придерживался взглядов большевиков, однако с 1906 г. примкнул к меньшевикам. В 1903–1905 гг. находился на нелегальном положении и участвовал в работе организаций в Иваново-Вознесенске, Шуе, Кохме Владимирской губернии. В 1907 г. был арестован в Туле, осужден и два года находился в тюрьме, а затем отправлен на поселение. В 1910 г. бежал

с поселения, эмигрировал и жил за границей до июля 1917 г. За это время прослушал курс экономических наук в Женевском, затем в Лозаннском университетах. В Тулу приехал в июле 1917 г., сразу стал одним из лидеров тульских меньшевиков, был избран на объединительный съезд РСДРП. В 1924 г. уже после ликвидационной конференции уехал из Тулы в Москву, преподавал в техническом училище им. Н. Баумана. В 1937 г. был арестован и умер в 1942 г. в лагере¹.

Еще один лидер меньшевиков-интернационалистов П. Ф. Арсентьев вступил в партию в 1905 г. в возрасте 18 лет. В 1905–1917 гг. участвовал в нелегальной деятельности подпольных меньшевистских организаций в Петрограде, Самаре, Туле, Калуге. 4 раза был арестован, 2 года провел в тюрьме, приговорен к 4 годам ссылки в Иркутской губернии. Однако отбыл всего год, так как произошла революция. После февраля 1917 г. приехал в Тулу и был избран членом Тульского исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, секретарем Правления союза металлистов, гласным городской думы. Впоследствии вступил в ряды ВКП(б)².

Лидер тульских большевиков Г. Н. Каминский родился в 1895 г. в Екатеринославе. В партию вступил в 1913 г. В 1915 г. поступил на медицинский факультет Московского государственного университета. В студенческие годы участвовал в революционном движении, подвергался аресту. В марте 1917 г. Московский комитет РСДРП (б) командировал его в Тулу. После раскола объединенной организации 28 мая 1917 г. возглавил первый легальный комитет тульских большевиков, в течение последующих двух лет был руководителем губкома и губисполкома. Пользовался авторитетом среди тульских большевиков, занимал руководящие посты, был избран членом Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов, гласным Тульской городской думы, членом Учредительного собрания. Представлял тульскую большевистскую организацию на VI съезде РСДРП. Был первым редактором тульской газеты «Коммунар». Выехал из Тулы в 1920 г. сначала в Баку, затем в Москву. Там занимал ответственные посты: входил в состав ЦК ВКП(б), работал секретарем московского комитета партии, пред-

¹ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 9. Л. 14–14об.; Столярова Н. Оппонент тульских большевиков: И.И. Ахматов (1886–1942 гг.) // Коммунар. 1991. 26 апр.

² РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 10. Л. 60–60об.

седателем Мособлисполкома, был назначен народным комиссаром здравоохранения РСФСР. В 1937 г. был арестован и расстрелян как враг народа¹.

Один из лидеров тульских большевиков А. И. Кауль приехал в Тулу в 1913 г. после окончания историко-филологического факультета Московского государственного университета, преподавал историю в частных гимназиях. В марте 1917 г. в возрасте 30 лет вступил в ряды РСДРП, избирался членом Тульского комитета РСДРП(б), членом Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов, в октябре 1917 г. возглавил его. Был избран в Учредительное собрание. После провозглашения советской власти занимал ответственные посты. В 1918 г. возглавлял Тульский ВРК, губком РКП(б), в 1919–1920 гг. возглавлял тульскую ЧК. В последующие годы уехал из Тулы, работал в системе ОГПУ–НКВД, в 1937 г. был арестован, осужден, содержался в Карагандинском лагере. В 1956 г. был освобожден и реабилитирован, скончался в Караганде в 1958 г.².

Лидер тульских эсеров – Борис Игнатьевич Арватов – был родом из дворянской семьи, сыном штаб-офицера. В 1917 г. в возрасте 21 года был избран товарищем председателя губкома партии эсеров, избирался делегатом I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, депутатом Учредительного собрания. В 1919 г. вступил в РКП (б). Будучи связан родственными узами с семьей М. Н. Тухачевского (его брат был женат на сестре маршала), после его расстрела покончил с собой³.

Еще один лидер эсеров, избранный в Учредительное собрание, – Василий Васильевич Медведев – был сыном цехового ремесленника, вырос сиротой, учился в Тульском городском училище, но был вынужден оставить учебу «из-за нервного переутомления». Попал под надзор полиции в 1906 г., был арестован в Твери. В 1917 г. в возрасте 29 лет возглавил Тульский губернский комитет партии эсеров. Принимал участие в IV съезде ПСР. В 1923 г. начал сотрудничать с ГПУ и принял участие в ликвидационной компании эсеровской организации в Туле на городском собрании в августе

¹ Григорий Каминский: Сб. воспоминаний. Тула. 1965; Это было в 1917... : Сб. воспоминаний. Тула, 1957. С. 6.

² Это было в 1917... : Сб. воспоминаний С. 24; Протасов Л. Г. Александр Иосифович Кауль // Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере эпохи. М.: РОССПЭН, 2008. С. 308.

³ Протасов Л. Г. Арватов Борис Игнатьевич // Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере эпохи. М.: РОССПЭН, 2008. С. 253.

и губернском в сентябре, а также на съезде «бывших эсеров». На тульских собраниях призвал «вбить осиновый кол всему нашему прошлому и остатки своих сил посвятить новому будущему». Дальнейшая судьба не известна¹.

Григорий Павликанович Неаронов родился в селе Липовка Крапивенского уезда Тульской губернии в семье псаломщика, окончил Тульскую гимназию, учился в юридическом Демидовском лицее в Ярославле, но был исключен из него. В 1905 г. находился под надзором полиции, провел три месяца в тюрьме, был выслан в Архангельскую губернию. В 1917 г. в возрасте 36 лет принял активное участие в политической жизни Тульской губернии – был депутатом губернского Совета крестьянских депутатов, членом Главного земельного комитета, делегатом II съезда крестьянских депутатов, избран депутатом Учредительного собрания².

Таким образом, лидерами в городских местных социалистических организациях были профессиональные революционеры. Анализ списков социал-демократов и эсеров, составленных ТЖУ и перепроверенных НКВД, показывает, что количество профессиональных революционеров, вступивших в партию и принимавших активное участие в революционной деятельности, составляло 4,0 % у социал-демократов и 3,9 % – у эсеров³.

В уездных организациях положение складывалось несколько иначе. В основном в организации входили представители местной интеллигенции, учительства и зажиточных крестьян, как это было в Алексинской, Белевской, Новосильской и Епифанской организациях. Как писал уполномоченный тульского отделения ГПУ по Алексинскому уезду, «...Февральская революция согнала всю интеллигенцию в деревню для работы среди крестьян, где они заняли почти все правящие посты и занялись к этому времени организацией своих партийных единиц»⁴. Основное ядро организаций составляли представители интеллигенции и крестьянства, что подтверждается данными Веневской эсеровской организации. Так, до февраля 1917 г. в ее составе находились 8 человек, из которых –

¹ Цит. по: Протасов Л. Г. Медведев Василий Васильевич // Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 215, 341–342.

² Протасов Л. Г. Неаронов Григорий Павликанович // Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 350.

³ Подсчитано по: ГУ ГАТО. Ф. Р-1300. Оп. 3. Д. 1658, 1659.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 44.

1 помещик, 2 представителя интеллигенции, 1 рабочий, 4 крестьянина. К октябрю организация насчитывала уже 33 члена, из которых 25 правых эсеров (1 помещик, 3 купца, 11 представителей интеллигенции, 10 крестьян) и 8 левых эсеров (1 представитель интеллигенции, 7 крестьян)¹.

Отсутствие, по сути, единой губернской организации ПСР (уездные организации не были фактически связаны с центром и Тулой), расплывчатость политических установок, разнообразие взглядов, отсутствие организационной структуры местных эсеровских групп, неоднородность классового состава позволяют говорить не о политической организации, а об общественном движении интеллигенции, в значительной мере оторванной от широких крестьянских масс.

Несмотря на то что пик партийного строительства приходится на конец 1917 г., уже в мае–августе 1917 г. четко проявилась тенденция к распаду социалистических организаций: сначала произошел раскол объединенной социал-демократической организации и создание большевистской группы, затем разделение эсеров (на правых, левых и максималистов) и меньшевиков (на оборонцев и интернационалистов). Во второй половине 1917 г. замедляются и темпы роста городских и губернских организаций.

Подобный процесс нашел свое отражение и в уездных организациях. Разногласия по аграрному вопросу, идейная борьба в партии эсеров, политический кризис раскололи некоторые местные организации на правых и левых. Процесс расслоения уездных эсеровских организаций Тульской губернии начался летом 1917 г. и окончательно завершился только летом 1918 г. Так, формирование левого и правого течений в Одоевской организации началось в начале июля 1917 г. (к октябрю она насчитывала 28 человек, из которых имеются данные на 7 правых и 5 левых эсеров), в Веневской организации – в сентябре 1917 г. (к октябрю она насчитывала 33 человека, из которых правыми себя считали 25 человек, 8 – левыми). Белевская организация, насчитывавшая к октябрю 1917 г. в своем составе 30 членов, длительное время находилась под влиянием правых, и левоэсеровское течение появилось только после провозглашения советской власти в Петрограде. Летом 1917 г. воз-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 45.

никли течения и в Новосильской организации (насчитывала 11 членов к октябрю). Епифанская организация ПСР, к октябрю 1917 г. имевшая в своем составе 21 человека, распалась в мае–июне 1918 г. на левых (11 человек), правых (2 человека) и максималистов¹. В документах указывается, что в Алексинской (к октябрю 1917 г. – 55 членов) и Чернской (12 членов) организациях разделение на правых и левых существовало, однако количественное соотношение не определено, лишь упоминается, что в Алексинском уезде в 1917 г. правых эсеров было меньше, чем левых.

Усиление политической борьбы в среде эсеров привело к дальнейшему политическому расслоению организаций. Так, например, в Новосильской организации к разделению на правых и левых эсеров добавился раскол правой группы на «либеральное и социальное течения»². Постоянное общение с партийными кругами, знакомство с агитационной литературой, заставило белевских меньшевиков и эсеров сначала разбиться на фракции, а к концу 1917 г. перейти на самостоятельное существование, хотя они не отказывались некоторое время от блока на выборах в городскую думу и земство.

Уже в июле 1917 г. на II делегатском собрании Тульской меньшевистской организации докладчики констатировали общую картину упадка рабочих организаций. Было отмечено равнодушие широких масс к жизни партии: «...многие члены организации не посещали собрания, не интересовались библиотекой и т. д.»³. Намечавшаяся тенденция разрушения социалистических партий в 1917 г. нашла свое продолжение и в 1918-м. Этому процессу способствовали как внутренние, связанные с тактикой самих организаций, так и внешние факторы, связанные политическим давлением большевистской власти.

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 55.

² Там же. Л. 51.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 50.

§ 2.

После отречения Николая II и получения известий о событиях в Петрограде на местах начался процесс ликвидации царских учреждений. Однако ряд учреждений местной власти продолжал функционировать (судебные, финансовые, государственного контроля и др.). В первые дни революции по стране начался процесс создания выборных «комитетов общественных организаций», в состав которых избирались представители земского и городского самоуправления, различных общественных организаций. Эти комитеты объявляли себя органами власти на местах: отстраняли от власти царских чиновников, занимались созданием милиции, рекомендовали и избирали областных, губернских, уездных и волостных комиссаров.

После получения известия о свержении самодержавия в ночь со 2 на 3 марта митингующие рабочие оружейного и патронного заводов и солдаты тульского гарнизона арестовали губернатора А. Н. Тройницкого, вице-губернатора В. Н. Шеншина, начальника губернского жандармского управления Н. В. Иелита-фон-Вольского и других представителей царской власти. 3 марта в здании городской думы при активном участии меньшевиков и эсеров, а также гласных Тульской городской думы, рабочих-активистов, солдат и офицеров гарнизона был создан губернский исполнительный комитет общественных организаций (в документах – губисполком, ОИК, ГубИК), который и стал местным органом власти¹. Этот орган действовал до конца ноября. 30 ноября 1917 г. бюро Тульского комитета народной борьбы с контрреволюцией и Военно-революционный комитет приняли совместное постановление о роспуске данной структуры. 2 декабря 1917 г. он был распущен². Возглавил бюро губисполкома меньшевик, заведующий кассой мелкого кредита С. Р. Дзюбин, вскоре он был избран комиссаром Временного правительства. Его заместителями в исполкоме стали меньшевики – врач Г. Д. Лейтейзен и рабочий, председатель больничных касс акционерного общества меднопрокатных и патронных заводов Н. Г. Бригадиров, секретарями были избраны меньшевик,

¹ Тульская молва. 1917. 4 марта. № 2785. С. 1.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-3019. Оп. 1. Д. 2. Л. 45, 48.

председатель губернского объединения кооперативов А. Н. Арсентьев и эсер, член правления Союза кредитных и ссудосберегательных товариществ С. И. Восленский; товарищами секретарей – меньшевик, член правления Союза кооперативов С. Н. Авраамов и от губернского общества сельского хозяйства, член ревизионной комиссии беспартийный Г. Д. Добронравов¹. Таким образом, власть в Туле взял Временный комитет общественных организаций². Партийный состав исполкома был разнообразным: президиум был меньшевистским, среди остальных членов представительство меньшевиков и эсеров было равным. В состав ГубИК вошли и большевики – С. С. Колесников, А. Н. Сорокин, Ф. И. Коваленко, С. О. Парадиз и другие.

Исполнительную и законодательную власть в пределах своей компетенции осуществлял ГубИК, хотя по распоряжению Временного правительства вся власть принадлежала губернскому и уездным комиссарам. Первоначально статус комиссаров был нечетко определен. Созданное в марте 1917 г. при Министерстве внутренних дел Особое совещание по местным реформам только к сентябрю разработало проект Положения о комиссарах.

В помощь губернскому комиссару учреждались должности комиссаров по отдельным отраслям управления³. Партийный состав аппарата губернского комиссара состоял в основном из социалистов: губернское присутствие возглавил гласный думы – беспартийный В. Н. Чернословитов; губернское правление – кооперативный работник, эсер С. И. Восленский; губернскую канцелярию – член рабочего кооператива, большевик С. С. Колесников, комиссаром по тюремным делам стал присяжный поверенный А. А. Каспин, по делам печати – заместитель заведующего статотделом губернского земства, меньшевик Я. Г. Керстен; комиссаром народного просвещения – председатель объединения кооперативов, меньшевик А. Н. Арсентьев; комиссаром охраны труда – рабочий, меньшевик Н. Г. Бригадиров; по делам санитарным и лечебным – врач, меньшевик Г. Д. Лейтейзен; по финансовым делам – работник страховой организации Г. Н. Строков; юстиции – частный поверенный, кадет Б. О. Гольденблат; путей сообщения, почты, телеграфа и те-

¹ Тульская молва. 1917. 4 марта. № 2785. С. 1.

² ГУ ГАТО. Ф. 168 с/Р-1905. Оп. 1. Д. 44. Л. 23.

³ Известия Тульского Губернского исполнительного комитета. 1917. 12 апр. № 9. С. 2.

лефона – инженер оружейного завода, народный социалист Б. И. Каневский; следственную комиссию возглавил частный поверенный, меньшевик А. И. Рязанов; культурно-просветительную комиссию – преподаватель классической гимназии С. Н. Поляков¹.

Вечером 3 марта собрание уполномоченных граждан Тулы – от рабочих Тульского оружейного завода и рабочих тульских меднопрокатных заводов (в том числе и патронного завода) объявило о создании Совета рабочих депутатов и обратилось к населению города с воззванием признать власть Временного комитета общественных организаций² и постановило произвести дополнительные выборы в Совет рабочих депутатов от тех предприятий, которые еще не имеют своих представителей, а также «от войск и работников интеллигентного труда из расчета 1 делегат от предприятий, имеющих 100–150 рабочих, и 2 делегата от каждой тысячи, 1 человек от батальона»³.

5 марта 1917 г. оформился Совет солдатских депутатов и вошел в состав Совета рабочих депутатов на правах солдатской секции. К 12 марта 1917 г. в состав Совета было введено 70 депутатов-солдат, и Совет стал называться рабоче-солдатским. Председателем первого состава Совета рабочих и солдатских депутатов стал меньшевик Л. В. Обрезков. Из 350 депутатов образованного Тульского Совета большинство составили меньшевики и эсеры, только 13 человек были большевиками⁴. Из 350 депутатов 70 были солдатами, 4 – офицерами, 12 – представителями служащих, 1 – мастером от фабричной администрации, остальные – рабочими заводов. По данным Шепелевой Т. В., окончательно социальный и партийный состав Тульского Совета выглядел следующим образом: рабочие составляли 40 %, солдаты – 36 %, служащие – 10 %, прочие – 14 %. Партийный состав выглядел так: меньшевики составляли 22,1 %, эсеры – 10,4 %, большевики – 9,9 %, прочие партии – около 5 %, остальные были беспартийными⁵. 8 марта были образованы комиссии Совета: справочное бюро в составе 7 человек, культурно-просветительная (11 чел.), тюремно-следственно-юридическая (5 чел.),

¹ Известия Тульского Губернского исполнительного комитета . 1917. 12 апр. № 9. С. 2.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

³ Известия Тульского губернского исполнительного комитета. 1917. 7/20 марта. № 1. С. 1.

⁴ История Тульского оружейного завода. 1712–1972. М.: Мысль, 1973. С. 129.

⁵ Шепелева Т.В. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. Тула: Кн. зд-во, 1954 С. 21.

финансово-квартирная (5 чел.), продовольственно-экономическая (13 чел.), комиссия труда (15 чел.), комиссия по сношению с провинциальными и большими центрами (7 чел.), комиссия товарищеского суда (5 чел.), крестьянская комиссия (15 чел.), солдатская комиссия (9 чел.)¹.

Отношения между государственными органами и Советами нельзя рассматривать как разделение властей. Советы не были исполнительной властью при законодательной власти Временного правительства, которое формально имело свой исполнительный административный аппарат. Однако фактически без санкции Советов власть правительственных органов была не полной.

Неопределенность политической ситуации носила двойственный характер. С одной стороны, меньшевистско-эсеровский Тульский Совет принял решение работать «в полном согласии с губернским исполнительным комитетом Временного правительства», с другой – оставил за собой широкое поле для критики и давления на органы власти. Уже 27 марта 1917 г. на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов был поднят вопрос о несогласованности в работе Временного губернского исполнительного комитета и Совета. Для урегулирования возникшей проблемы было решено созывать совместные заседания, «отбросить в сторону свои партийные разногласия», предложено заключить компромиссное соглашение: Совет отложит на время осуществление части своих экономических требований (в первую очередь, требование 8-часового рабочего дня), взамен этого власти обещали организовать в ближайшее время примирительные камеры². Однако этим соглашением решить проблему не удалось. Губернский исполком пытался разграничить сферы деятельности двух организаций и принял постановление о том, что «решения Совета имеют только моральную силу и не являются обязательными для губисполкома». В свою очередь Совет требовал, чтобы его постановления проводились в жизнь губисполкомом в первую очередь³. Чтобы примирить эти структуры 5 представителей Тульского Совета были включены в губисполком.

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-252. Оп. 8. Д. 4. Л. 30.

² Сорокин А. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула: Тул. Истпарт, 1925. С. 21.

³ ГУ ГАТО. Ф.Р-97. Оп. 1. Д. 26. Л. 26.

Вопрос взаимоотношений власти и общественных органов стал определяющим в политике тульских социалистических организаций и носил противоречивый характер: составляя большинство в оппозиционных друг другу органах, меньшевики и эсеры должны были корректировать свою политику в зависимости от политической ситуации, обязанностей по занимаемым должностям и позиций, принятых центральными органами партий по текущим вопросам. Это потребовало от политических организаций города и губернии самостоятельного осмысления происходящих событий, гибкости в выработке стратегии и тактики, заставляло лавировать, идти на компромиссы.

Отношение к Временному правительству меньшевистско-эсеровский Тульский Совет выразил специальной резолюцией: «Признавая, что Временное правительство буржуазное, новый порядок еще не укреплен и борьба продолжается, Совет считает необходимым поддержать продолжающуюся борьбу нового правительства со старым порядком за укрепление нового, оказать поддержку постольку, поскольку Временное правительство выполняет требования революционного народа», одним из которых является прекращение войны и заключение мира без аннексий и контрибуций. Для этого было необходимо, по мнению Совета, не бросая вооруженной активной защиты оказывать давление на правительство, а также со своей стороны требовать от Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов немедленного созыва социалистической конференции. Деятельность центральных и местных органов власти должна быть взята под контроль Советов¹. Тульский Совет выступил за созыв Учредительного собрания, рассматривая подготовку к нему не только как агитацию за народно-демократическую республику, но как создание более благоприятных условий для борьбы со своими классовыми противниками². При этом меньшевики указывали, что капитализм не изжил себя и поэтому в настоящее время не нужно резко обострять классовые противоречия путем непомерных требований к имущим классам населения³.

¹ Там же. Л. 23.

² Голос народа. 1917. 25 марта/7 апр. № 8. С. 3.

³ Там же. С. 2.

Для охраны правопорядка, исполнения распоряжений комиссаров правительства, решения судов, учета населения 17 апреля была оформлена милиция, которая подчинялась и содержалась городским и земским самоуправлением. Гласные выбирали начальников городской, уездной, районной, участковой милиции и их помощников. Города подразделились на районы, а районы – на милицейские участки; уезды также делились на участки. В крупных городах создавались общегородские управления начальника милиции.

В России после февраля 1917 г. продолжала сохраняться ранее существовавшая система местных судов: судебные палаты, окружные суды, мировые судьи и их съезды. Был сохранен принцип неменяемости судей, для занятия судебных должностей требовалось высшее юридическое образование и длительный стаж практической работы в судебном ведомстве, а для мировых судей – среднее образование и стаж службы. Все это повлияло на социальный состав судебного ведомства. В окружных судах более широко стал применяться суд с присяжными заседателями¹. Окружные суды занимались рассмотрением преступлений по должности помощников уездных комиссаров, волостных и сельских комиссаров, членов советов волостных и сельских исполнительных, продовольственных и других по специальностям комитетов и всех служащих городской, уездной и сельской милиции, кроме начальников (комиссаров) милиции. Ведению судебной палаты подлежали должностные преступления губернского комиссара, членов советов губернского и уездных исполнительных, продовольственных и других комитетов, членов президиума тех же исполнительных и других комитетов (как-то: тульские губернские и городские комиссары по делам губернских присутствий, по делам губернского правления, по административной канцелярии, по тюремным делам, по печати, по народному просвещению, по охране труда, по санитарной и лечебной части, по финансам, по юстиции, по путям сообщения, почте, телеграфу, телефону и прочие начальники милиции и уездные комиссары). Члены общих собраний и пленумов исполнительных комитетов, избираемые в помощь этим комитетам для контроля или

¹ См.: Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1960.

заведывания отдельными отраслями хозяйства и управления, а также входящие в состав особых по назначению исполнительных комитетов за противозаконные действия по исполнению возложенных на них обязанностей подлежали ответственности на одинаковых основаниях с членами советов подлежащих исполнительных комитетов. Служащие по найму «в учреждениях нового строя» подлежали ответственности на одинаковых основаниях, что и государственные служащие¹.

При Тульском окружном суде общим собранием Юридической организации была создана подкомиссия, которая решила, что административные функции земских начальников необходимо передать уездным исполнительным комитетам и «другим существующим ныне органам, часть которых в той или другой форме имела отношение к выполнению тех же функций»², потому надобность в волостных судах пропала. Разработка вопросов по землеустройству требовала придания каким-нибудь органам этих функций, так как «ряд действий по землеустройству влечет за собою ссоры и вообще неприязненные отношения между населением, чего в настоящее время следовало бы всячески избегать, а отсюда следует, что дела по землеустройству необходимо сократить, если нельзя совсем приостановить до разрешения земельного вопроса предстоящим Учредительным собранием»³. Комиссия отмечала, если самодержавная власть уже приостановила действие Столыпинской реформы до окончания войны, то и Временному правительству необходимо до Учредительного собрания продолжить эту политику, дабы не «беспокоить население». Таким образом, в Тульской губернии шел процесс оформления системы государственных органов власти.

Нота Временного правительства к союзным державам от 18 апреля 1917 г., декларация от 27 марта и все выступления министров в отношении войны были отрицательно оценены Тульским Советом⁴. Кризис центральной власти, последовавший за апрельскими событиями, привел к созданию коалиционного правительства. Тульские социалисты с одобрением встретили известие о создании

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 36. Л. 5об.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Тульская молва. 1917. 23 апр. С. 3.

коалиции, но ее перспективы виделись ими по-разному. Если меньшевики расценивали коалицию как шаг к новым демократическим преобразованиям, то большевики, соглашаясь с тем, что Временное правительство стало более демократичным, призвали «с новой силой организовываться вокруг своих Советов для подготовки могучего крестьянского и рабочего движения за последовательный, бескомпромиссный, демократический переворот»¹.

Тульские эсеры также поддержали идею коалиции социалистов с буржуазией и призвали оказывать всеобщую поддержку такому Временному правительству. В начале 1917 г., по мнению исследователя Ю. Денике, «социалисты-революционеры не вносили сколько-нибудь серьезных поправок к той политической линии, которая определялась меньшевиками»². Тульские социалисты пытались убедить кадетов, что социалисты не враги, а друзья Временного правительства. Так, газета «Голос народа» писала: «Бедные кадеты так растерялись, что приняли новое правительство за диктатуру пролетариата. Во Временное правительство входят не только социалисты, но и кадеты (Терещенко, Коновалов, Шингарев и другие). В глазах запуганного стада и Львов, и Шингарев, и Терещенко ведают теперь делом диктатуры пролетариата. Свой своих не познаша»³.

Авторитет Советов был очень высок, в глазах широких масс населения именно этот орган олицетворял собой власть, однако меньшевистская и эсеровская партии пошли на коалицию, но не взяли власть в свои руки. Исследователи в последующие годы определяли факторы, которые повлияли на их политику: отсутствие политических руководителей и теоретиков партии, способных взять руководство страной; меньшевики-практики, находящиеся в это время в столице и считавшие себя совершенно не подготовленными к чуждому для них делу управления государством⁴; распространенная установка – «революционная демократия не являлась такой силой, которая могла бы гарантировать страну от контрреволюции»⁵, и многие другие. И если в центре шла ожесточенная полемика по вопросу о коалиции, то тульские социалисты

¹ Голос народа. 1917. 9 мая. С. 2.

² Денике Ю. Меньшевики в 1917 году // Меньшевики: Сб. / Сост. Ю. Г. Фельштинский. С. 35.

³ Голос народа. 1917. 6 мая. С. 2.

⁴ Денике Ю. Меньшевики в 1917 году... С. 36.

⁵ См.: Непролетарские партии России: урок истории. С. 237.

просто поддержали позицию центральных органов партии. Известная исследовательница меньшевизма З. Галили отмечала, что коалиция оставалась краеугольным камнем меньшевистской политики до прихода большевиков к власти, но она не только не смогла сохранить «единства живых сил страны», что являлось одной из основ концепции революционных оборонцев, но фактически разрушила это единство¹.

Демократическая система управления страной, установившаяся в начале марта, создавала известную почву для политических вариаций в центре и широкой самостоятельности на местах. Правительственные кризисы (апрель–октябрь 1917 г.) вынуждали социалистов постоянно находить все новые и новые пути сохранения установившейся демократической власти. Местные Советы, имевшие достаточный авторитет, находились в постоянном напряжении. Губернские и уездные Советы, желая поддержать демократические начинания, не желали брать на себя полную политическую ответственность и вели компромиссную политику. Такая двойственная позиция социалистов превратила общественную, по своей сути, структуру – Советы – в полугосударственный аппарат. А государственные органы вынуждены были в своей деятельности постоянно учитывать позицию Советов. Такое положение и привело в конечном счете к усилению политической и экономической нестабильности в губернии.

Июльские события в столице, кризис правительства для туляков были заслонены повседневными проблемами. Об этом свидетельствовали сами большевики². Тем не менее агитация большевиков среди солдат гарнизона заставила меньшевистско-эсеровские Совет и губисполком отправить 3–4 июля наиболее революционно настроенный 31-й полк на фронт. Чуть ранее, 18 июня (совпало с наступлением на фронте), на передовую был отправлен 30-й полк³.

В среде местных социалистов с новой силой вспыхнула дискуссия о власти. На экстренном заседании Совета рабочих и сол-

¹ Галили З. Большевики и проблема коалиционного правительства: позиция революционных оборонцев и ее политические последствия // Анатомия революции. 1917 год: Массы, партии, власть. СПб.: Глаголь, 1994. С. 98.

² РГАСПИ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 89.

³ Тульский гарнизон к лету 1917 года состоял из 30-, 31-, 76-, 77- и 200-го запасных пехотных полков, 673-й пешей дружины, 92-й ополченской конной сотни и команды выздоравливающих. В запасных частях было удвоенное количество людей, каждый батальон имел по 500–600 человек. Таким образом, тульский гарнизон насчитывал около 30 тыс. человек.

датских депутатов собравшиеся для обсуждения июльских петроградских событий меньшевики осудили мысль перехода власти к Советам. П. Ф. Арсентьев считал, что «революционная демократия не может порвать с идущими за буржуазией, вследствие разрастающейся анархии мы не можем всецело взять на себя ответственность за будущее состояние страны, мы не должны поддерживать захватом власти стремления бегущих кадетов, стремящихся все взвалить на плечи революционной демократии. Мы должны поддержать коалиционное правительство». А. С. Фролов и А. А. Потемкин поддержали в своих выступлениях П. Ф. Арсентьева¹. Меньшевик А. А. Потемкин сказал: «Некоторые группы стараются создать искусственно обстановку перехода власти к Советам... Но кто поручится, что мы сумеем управлять страной. Мы не должны брать власть». Меньшевик Л. А. Готлиб высказал свою позицию следующими словами: «Взять власть – это последняя роковая ставка. После этого, как она перейдет к Советам, разруха продовольственная и другая будет продолжаться, ибо корни ее лежат в войне, начнется разочарование в Советах»². Уход министров-кадетов из правительства был расценен как шаг, «дезорганизуящий революцию». Тульский Совет в связи с этим направил телеграмму Исполнительному Комитету Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, в которой высказал «уверенность, что при поддержке революционной демократии всей России он успешно выведет страну из переживаемого кризиса»³.

Рассматривая причины июльских событий в Петрограде, члены Тульского Совета меньшевики П. Ф. Арсентьев и А. А. Потемкин, эсер Б. И. Арватов, лидер тульских народных социалистов В. Н. Ферри возложили всю вину и ответственность на большевиков. Впервые большевиков назвали пособниками контрреволюции⁴. На заседании 13 июля 1917 г. большевикам было предложено признать банкротство своей тактики и «впредь отказаться от насильственного навязывания большинству стремления меньшинства, иначе революционная демократия заставит их силою закона держаться этих рамок»⁵. Исполнительный комитет Совета

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 15. Л. 56–57.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 26. Л. 140.

³ Известия Тульского губернского исполнительного комитета. 6/19 июля. 1917. № 66–82. С. 3.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 15. Л. 56–57.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 15. Л. 56–57.

рабочих и солдатских депутатов 16 августа запретил большевистскую агитацию в войсках тульского гарнизона. Меншевик П. Ф. Арсентьев, мотивируя это решение, заявил, что «если допустить большевистскую агитацию, то мы не застрахованы от повторений событий 3–5 июля»¹. В итоговой резолюции Тульский Совет осудил выступление 3 июля петроградских рабочих и призвал тульских рабочих ни в коем случае не следовать их примеру, который «выгоден только контрреволюции»². Июльские события вызвали разногласия в меньшевистском крыле Совета. 13 июля меньшевики выдвинули на пост председателя Совета эсера С. И. Восленского, известного более «правыми» взглядами³.

Меньшевистско-эсеровское руководство Тульского Совета предприняло все меры к сохранности демократического порядка в городе, стремилось не допустить возможных политических эксцессов. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов запретили все уличные митинги и демонстрации⁴. Комиссия по проверке военнообязанных Тульского Совета сняла отсрочки от призыва в армию с 462 человек. Тульский Совет заявлял о начале своей борьбы с «тем контрреволюционным течением, которое обозначилось в последние дни», – большевизмом⁵.

Известие о создании нового коалиционного правительства встретили в Туле спокойно. Общим мнением социалистов было: «Однородное правительство было бы лучше, но ни одна социалистическая организация не решилась взять власть, всю ответственность за переживаемый момент. Необходимы энергичные реформы»⁶.

Таким образом, Тульский Совет в дни нарастания напряженности в политических настроениях рабочих и солдат поддержал Временное правительство. Меньшевистско-эсеровское большинство (в основном оборонческого толка) сосредоточило все свое внимание на сохранении видимого порядка и сдерживании активности недовольных политикой правительства. Свои надежды тульские социалисты связывали в основном с «объединением сил

¹ Там же. Л. 63–64.

² Известия Тульского губернского исполнительного комитета. 7/20 июля. 1917. № 67–83. С. 1.

³ ГУ ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 5. Л. 33.

⁴ Из истории семнадцатого... С.3; Советы – власть народная: Очерки истории Советов Тульской области. Тула: Приок. кн. изд-во, 1971. С. 16.

⁵ Голос народа. 1917. 16 июля. С. 3.

⁶ Голос народа. 1917. 26 июля. С. 3.

революционной демократии», в состав которой, по текстам резолюций, большевиков уже не включали. Тульские социалисты видели в нарастании конфронтации большевиков, не анализируя глубинные причины участия и отклика населения на нарастание кризисных явлений. Они не обратили внимание на изменения настроений в среде рабочих, солдат и крестьян, произошедшие за несколько месяцев и связанные с внутренней политикой Временного правительства.

Характерной чертой местного управления в период марта–октября 1917 г. являлось расширение компетенции земского и городского самоуправления. Временное правительство 21 мая приняло закон о демократизации выборов для уездных земств (были введены всеобщие, прямые, равные выборы при тайном голосовании), однако для губернских земств ранее существующая система выборов была сохранена. Законом 15 апреля в городах с населением более 150 тысяч человек учреждались районные органы самоуправления: районные думы и управы. Деятельность этих учреждений в городах объединялась советом дум.

В условиях широких демократических преобразований в стране особое значение социалистические организации придавали и органам местного самоуправления: городским думам и земствам. Тульские организации социал-демократов и социал-революционеров пытались укрепить свое влияние в городе, превратив думы и земства в свой оплот. Так, например, общее собрание (около 2 000 человек) членов Союза металлистов указывало, что «муниципалитеты могут стать превосходной лабораторией централизации экономической жизни в городах и в то же время могучей политической крепостью для пользования местным социалистическим большинством против буржуазного большинства центральной власти»¹.

До революции 1917 г. городские думы состояли из цензовых элементов и в большинстве были беспартийны. Как и по всей стране, деятельность Тульской городской думы сводилась к решению хозяйственных вопросов². Однако положение изменилось с установлением власти Временного правительства: на деятель-

¹ Голос народа. 1917. 13/26 мая. № 42. С. 3.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-174. Оп. 2. Д. 3646-а.

ность думы, особенно продовольственной управы, стали оказывать влияние исполком общественных организаций, Тульский Совет, губернский комиссар Временного правительства. Уже 23 марта Тульская городская дума пополнилась представителями различных общественных организаций¹. Однако основной состав гласных сохранился.

В марте–июле 1917 г. тульская городская и уездные думы самостоятельной политической роли не играли и находились под контролем губисполкома общественных организаций. Однако постепенно кризис цензовой городской думы и губернского исполнительного комитета нарастал и к июлю противоречия между членами управы и служащими городского хозяйства² усилились, многие члены думы не являлись на заседания³. Политически и экономически злободневным стал вопрос о перевыборах Тульской городской думы. 22 апреля при исполкоме была создана комиссия по выборам в городскую думу в количестве 22 человек: 5 человек от Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов, по 3 человека от каждой из четырех существующих в Туле партий (социал-демократической, социал-революционной, народно-социалистической и конституционно-демократической). Все партии приняли активное участие в выборах новой думы. Организации социал-демократов меньшевиков, социалистов-революционеров, бунда и еврейской социал-демократической рабочей партии выступали блоком⁴. Большевики организовали свой блок, в который вошли организации социал-демократов Польши и Литвы, социал-демократов Латышского края и военная⁵. Тульская организация народных социалистов выступила самостоятельно, так как переговоры с эсерами о создании единого блока не увенчались успехом. Союз объединенной еврейской организации Тулы выставил самостоятельный список⁶ (см. приложения).

Выборы в Туле состоялись 30 июля 1917 г. Результаты были таковы: список № 1 (партия народной свободы) получил 7 мест (3 697 голосов); список № 2 (народные социалисты) – 1 место (748 го-

¹ Тульская молва. 1917. 24 марта. № 2802. С. 3.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-2263. Оп. 1. Д. 1. Л. 33об.

³ Тульская молва. 1917. 30 апр. № 2830. С. 4.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 5. Д. 58.

⁵ Голос народа. 1917. 23 июля. № 99. С. 3.

⁶ Там же.

лосов); список № 3 (блок меньшевиков и эсеров) – 85 мест, из них 37 мест – эсеры и 48 мест – меньшевики (44 129 голосов); список № 4 (большевики, Тульская организация социал-демократов Латышского края, Тульская военная организация РСДРП – 5 мест (2 382 голоса)); список № 5 (домовладельцы) – 2 места (995 голосов); список № 6 (группа торгово-промышленников) – 2 места (841 голос); список № 7 (бунд) – 2 места (880 голосов)¹. Гласные думы были избраны на срок до 1 января 1919 года.

Степень избирательной активности тульского населения оказалась невысокой, несмотря на то что политические и общественные организации довольно широко пропагандировали свои программы по организации хозяйственной жизни Тулы в местной прессе. Всего к моменту выборов полноправных избирателей в Туле насчитывалось 93 323 человека, в выборах приняло участие 53 672 человека (56,5 %) (см. приложения).

На выборах в думу кадеты выступали за передачу «весьма существенной доли государственной власти органам самоуправления»², однако органы самоуправления характеризовались как органы государственной власти на местах, которые действовали под надзором правительства³. Именно идея «огосударствления» местного самоуправления встретила критику со стороны меньшевиков и эсеров, выступавших за широкую автономию городов, их право законодательной инициативы, общественный контроль за деятельностью самоуправлений⁴.

Муниципальная программа тульской организации РСДРП(о) широко обсуждалась в рабочей среде, после чего на экстренном заседании городского комитета были внесены некоторые изменения, в частности в параграфы 2 и 3 (введение референдума для решения особо важных вопросов и признание за населением права законодательной инициативы, подачи петиций и запросов к городской думе или управе)⁵.

Большевики использовали муниципальную кампанию для пропаганды своих общеполитических лозунгов: об отношении к войне, Временному правительству, методам решения аграрного

¹ Тульская молва. 1917. 20 июля. С. 2.

² Городское дело. 1917. 15 марта. № 5–6. С. 200.

³ Вестник партии народной свободы. Пг., 1917. С. 26.

⁴ Известия Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 26 июня. № 1. С. 2.

⁵ Голос народа. 1917. 2/15 мая. № 34. С. 2.

вопроса¹. В социальной сфере их требования отличались особой радикальностью (см. приложения).

С избранием нового состава городской думы и приходом туда политических лидеров тульских политических организаций и ведущих деятелей губернского уровня значимость думы возросла². Председателем думы стал эсер П. А. Буланже (комиссар Тульского уезда), его заместителем – рабочий, меньшевик Н. Г. Бригадиров (бывший комиссар труда губисполкома), городским головой избран меньшевик С. Р. Дзюбин (губернский комиссар Временного правительства, председатель губпродкома), его заместителем – меньшевик, служащий оружейного завода Л. В. Обрезков (бывший председатель Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов). Членами управы были избраны меньшевики: служащий Л. В. Обрезков, секретарь Тульского отдела Всероссийского земского союза С. В. Медведев, секретарь губернской земской управы И. К. Гудзь, земский статистик Я. Г. Керстен, председатель Совета солдатских депутатов И. А. Куприянов; эсеры – учитель М. А. Чернов, конторщик патронного завода – И. И. Полукаров, заведующий продовольственным отделом Земского союза при одной из действующих армий В. Ф. Панченко, конторщик оружейного завода А. Ф. Шишов. Кадеты отказались участвовать в каких-либо органах думы, кроме ее заседаний, большевики не получили мест в руководстве³.

Внушительная победа социалистов на муниципальных выборах вселяла надежды на успешное проведение предвыборной кампании в Учредительное собрание. Однако к началу августа резко проявилось политическое расслоение в социалистических организациях и обозначился некоторый упадок влияния в массах. Обособление Центрального бюро меньшевиков-интернационалистов в Питере и Москве расплывало политическую силу партии. По мнению тульских меньшевиков, «провинция больше, чем центры ощущает и переживает весь вред, приносимый расколом. В связи с этим самым распространенным желанием в тульской меньшевистской организации было объединить различные партийные течения»⁴. Тем не менее к концу августа внутривнутрипартийная борьба между интернационалистами и оборонцами обострилась⁵.

¹ Пролетарская правда. 1917. 23 июля. № 1. С. 3.

² Тульская молва. 1917. 25 авг. № 2924. С. 4.

³ Тульская молва. 1917. 31 авг. № 2928. С. 3.

⁴ Голос народа. 1917. 9 авг. С. 3.

⁵ Голос народа. 1917. 22 авг. С. 3.

Среди эсеров тоже не было согласия. Часть тульских социал-революционеров, отмечая отсутствие единства в центре партии по вопросу выхода из кризиса, настаивала на «сплочении вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов», что формально сближало их с большевиками и вносило еще больший раздор в лагерь социалистических организаций города.

Не было единства и между тульскими организациями меньшевиков и эсеров. Их позиции разошлись в оценке Московского совещания. Эсеры считали, что «состав совещания не соответствует воле народа», меньшевики, напротив, настаивали на участии в нем, «чтобы попытаться достигнуть соглашения во имя спасения страны»¹. Из-за наметившихся расхождений с другими партиями по «принципиальным вопросам не только проведения социально-экономических реформ, но и по устройству демократического управления государством» губернская конференция тульской организации РСДРП (о) решила на выборах в Учредительное собрание вести самостоятельную кампанию и «не блокироваться» с другими организациями. При объединении, по мнению меньшевиков, «классовая позиция затухает и лозунги революционного пролетариата будут растворяться в общедемократических лозунгах – требованиях широких масс»². Размытость классовых границ эсеровской партии, объявившей себя выразительницей интересов и крестьян, и рабочих, и интеллигенции вредило делу рабочего класса, который должен иметь одну партию, считали тульские меньшевики.

Таким образом, тактика тульской меньшевистской организации на выборах в Учредительное собрание изменилась. Под влиянием меньшевиков-интернационалистов оформилась четкая классовая позиция, от которой ожидали укрепления авторитета меньшевистской организации среди городских рабочих. Однако такие взгляды не способствовали созданию единого демократического фронта, к которому призывали многие меньшевики-интернационалисты.

В августе вопрос о структуре власти, механизмах ее реализации стал наиболее острым. Этот вопрос обсуждался как в самих социалистических организациях³, так и на заседаниях Тульского

¹ Земля и воля. 1917. 9 авг. С. 4.

² Голос народа. 1917. 10 авг. С. 3.

³ 4 августа (делегатское собрание Тульской организации РСДРП) и 7 августа (губернская конференция ТО РСДРП), 18 августа – объединительный съезд меньшевистской партии.

Совета рабочих и солдатских депутатов. Эсеры (по этому вопросу от них выступал Б. М. Арватов) и меньшевики (выступление оборонца Л. А. Готлиба) выступили против передачи власти Советам. Хотя Б. М. Арватов отметил, что «если будут исчерпаны все средства, тогда мы возьмем власть». Л. А. Готлиб тоже не исключал такую возможность, но только как крайнюю меру: «Мы легко скинули гнилой царизм, но это не значит, что мы с такой ж легкостью сможем справиться с капиталом»¹. Чтобы дело не дошло до таких кардинальных решений, по мнению оборонцев, надо действовать единым демократическим фронтом. Таким образом, отправляя своих делегатов на Московское совещание, Тульский Совет рабочих и солдатских депутатов и Тульская городская дума дали наказ «окончательно выявить свою позицию и предъявить свои требования по всем текущим вопросам»². Но это было сделать трудно, так как четкой позиции не было ни в центре, ни на местах.

Новым испытанием стал для тульских социалистов корниловский мятеж. В связи с ним Тула была объявлена на военном положении³. Социал-демократы (меньшевики) и эсеры, панически боясь контрреволюции, выразили протест против предательского выступления Корнилова, объявили его изменником революции и потребовали над ним суда. Тульские социалисты призвали всех граждан к единению и поддержке Временного правительства. Большевики обвиняли в мятеже партию «народной свободы», поэтому назвали резолюцию меньшевиков и эсеров о поддержке правительства идиотством⁴.

Для защиты от контрреволюции, был создан Комитет «спасения революции» в составе 21 человека: губернского комиссара, начальника гарнизона, представителей от исполкома Тульского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, от исполкома Совета железнодорожников, от профсоюзов, от цеховых комитетов тульских оружейного и патронного заводов, от партий эсеров, социал-демократов – большевиков и меньшевиков⁵. Такое объединение политических противников на почве общей борьбы с правой контрреволюцией создавало иллюзию возможности создания де-

¹ Голос народа. 1917. 12 авг. С. 2.

² Голос народа. 1917. 13 авг. С. 3.

³ Голос народа. 1917. 31 авг. С. 3.

⁴ Голос народа. 1917. 1 сент. С. 3.

⁵ Там же. С. 2.

мократической коалиции, но если проанализировать мотивы вхождения организаций в комитет, то станет понятен ее заведомый провал. Большевики вошли в него при условии немедленного вооружения рабочих, получили более доступ к средствам массовой печати и городской трибуне для более широкого освещения своих требований. На первом же заседании они заявили, что «военный заговор Корнилова есть заговор контрреволюционной буржуазии, помещиков и финансово-капиталистических кругов с целью захвата государственной власти» и «только диктатура, опирающаяся на революционный пролетариат и беднейшие слои крестьянства, способна провести необходимые для спасения страны революционные мероприятия»¹. Большевики потребовали расформировать контрреволюционные части, разогнать Государственную думу, Государственный совет, союз георгиевских кавалеров и другие, на их взгляд, контрреволюционные организации.

Позиция эсеров-интернационалистов мало чем отличалась от позиции большевиков. На одном из заседаний комитета была принята резолюция эсеров с поправками большевиков, в которой говорилось, что Совет требует всех причастных к заговору контрреволюционеров предать военно-революционному суду с применением смертной казни (месяцем ранее тульскими социалистами смертная казнь осуждалась), временный комитет Государственной думы арестовать, буржуазные газеты контрреволюционного направления «Русское слово», «Утро России», «Тульская молва» закрыть². Меншевики же рассматривали комитет как новый шаг к созданию общедемократической коалиции. На заседании тульского комитета РСДРП(о) стоял вопрос о блоке с большевиками, хотя его не стали обсуждать и сняли с повестки дня³.

Августовские события большевики использовали в своей агитации за передачу всей власти Советам. В некоторых мастерских заводов, как, например, в инструментальной мастерской патронного завода, рабочие признавали «единственным полномочным органом только Совет рабочих и солдатских депутатов»⁴. Однако это не означало, что рабочие поддерживают целиком и полностью по-

¹ Голос народа. 1917. 2 сент. С. 3; ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

² Голос народа. 1917. 1 сент. С. 3.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 57.

⁴ Пролетарская правда. 1917. 5 сент. № 15. С. 4.

литику большевиков, так как в этой же резолюции они указывали на необходимость объединить всех граждан страны для борьбы с контрреволюцией¹. Это решение явно был навеяно меньшевистской пропагандой и агитацией.

Тем не менее влияние большевиков все более ощущалось среди рабочих, особенно когда обсуждался вопрос о власти. Так, общее собрание рабочих пулеметной мастерской № 2 оружейного завода потребовало переизбрать Тульский Совет ввиду «неплодотворности работы, соглашательства с контрреволюционными силами и как организации, не защищающей интересы рабочих» и создать боевую дружину при вновь избранном Совете². Подобную резолюцию приняло и собрание коробочной мастерской ТОЗа³. Критика рабочих в адрес Тульского Совета и нарастающее агитационное давление со стороны большевиков привело к тому, что меньшевики и эсеры были вынуждены начать более решительную политику в отношении властных правительственных структур. 6 сентября меньшевистско-эсеровский Совет принял решение о необходимости порвать с политикой соглашений⁴. 9 сентября городская дума осудила коалицию с буржуазией и по вопросу об отношении к Демократическому совещанию приняла резолюцию: «...вся полнота власти должна принадлежать объединенной революционной демократии. В настоящее время верным революции может быть только революционный парламент, который должен действовать до Учредительного собрания. Его неотъемлемым правом должно быть определение программы деятельности Временного правительства, положив в основу программу объединенной революционной демократии, провозглашенной на совещании»⁵.

Таким образом, тульские меньшевики и эсеры на заседаниях Демократического совещания поддержали меньшевиков и эсеров интернационалистского и центристского направления (Ю. Мартова, В. Чернова и других), которые отвергли курс И. Церетели и Н. Авксентьева на продолжение коалиции с кадетами, и выдвинули идею создания демократического, практиче-

¹ Пролетарская правда. 1917. 5 сент. № 15. С. 4.

² Пролетарская правда. 1917. 16 сент. № 18. С. 4.

³ ГУ ГАТО. Ф.Р- 97. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

⁴ Пролетарская правда. 1917. 10 сент. № 16. С. 3–4.

⁵ Голос народа. 1917. 12 сент. С. 3.

ски социалистического однородного правительства, опирающегося на Советы и другие демократические организации.

Тульские меньшевики надеялись на то, что Демократическое совещание создаст власть («революционный парламент»), которая будет пользоваться доверием и поддержкой «революционно-демократических слоев населения», что носителями этой власти будут представители Советов рабочих и солдатских депутатов, профсоюзов армейских комитетов, демократических городских дум и земств, что из этого парламента выделится правительство, которое и будет проводить в жизнь решения совещания. Но уже в процессе обсуждения создания такой власти выявилась проблематичность и фактическая ее нереальность. Лидер тульских народных социалистов В. Н. Ферри заявил, что не верит в возможность продуктивной работы будущего парламента, так как нечто подобное в России уже существовало: прежнее коалиционное правительство в своем большинстве было социалистическим. Отсутствие «однородной программы» и настоящих лидеров не сможет сколько-нибудь серьезно изменить политическую ситуацию в пользу революционной демократии¹.

Оценивая третье коалиционное правительство, Тульский Совет принял резолюцию: «коалиция не способна укрепить завоевания революции и охранить государство от контрреволюционных посягательств», «новая власть, созданная Демократическим совещанием, безответственна перед революционной демократией и парламентом»². Исходя из этого, Совет занял позицию независимой критики правительства, настаивая на отзыве из Временного правительства всех представителей социалистических партий, хотя и считал необходимым оставить их в предпарламенте, чтобы они вели там последовательную борьбу за переход всей полноты власти в руки революционной демократии³.

В преддверии II съезда Советов тульские большевики через свою газету все настойчивее торопили рабочих с перевыборами Совета⁴. В этих условиях 30 сентября – 1 октября состоялся губернский съезд объединенной РСДРП, на котором присутствовали 2 делегата от Тулы (представляли 2 330 членов партии) и 8 делега-

¹ Там же. С. 4.

² Голос народа. 1917. 29 сент/ 12 окт. № 152. С. 4.

³ Там же.

⁴ Пролетарская правда. 1917. 4/17 окт. № 2. С. 1.

тов от провинции (представляли 913 членов партии). Было отмечено, что коалиционная власть оказалась не в состоянии вести последовательную борьбу за демократический мир и не способной укрепить завоевания революции, защитить массы от контрреволюционных посягательств. Демократическое совещание завершилось созданием новой коалиционной власти, построенной на платформе, значительно отступающей от программы объединенной революционной демократии. Тем не менее, по мнению собравшихся, «переход власти в руки только Советов неизбежно приведет к изоляции пролетариата и к организационному ослаблению революции»¹.

Исходя из всего сказанного, на съезде было принято решение, в целом повторяющее резолюцию Совета от 29 сентября/12 октября и резолюцию общего собрания тульской организации РСДРП от 17 сентября: отозвать всех социал-демократов из Временного правительства, занять позицию независимой критики (поддерживать только те мероприятия правительства, которые улучшают положение рабочего класса и широких слоев населения, и бороться с теми, которые идут вразрез с основными нуждами народных масс), всеми силами готовить рабочий класс и народные массы к переходу всей полноты власти в руки объединенной демократии. В резолюции были конкретизированы задачи оставшихся в предпарламенте социал-демократов: организовывать пролетариат для самостоятельной классовой борьбы, установить формальную и фактическую ответственность Временного правительства перед революционной демократией.

Ближайшая программа меньшевиков содержала следующие положения: «созыв Учредительного собрания в назначенный срок»; «установление гарантов для крестьян неприкосновенности земельного фонда, образованного из помещичьих земель»; «передача всей земли в ведение земельных комитетов»; «учреждение государственного контроля над производством и потреблением с привлечением к нему представителей соответствующих профсоюзов»; «улучшение постановки продовольственного дела путем передачи всех продовольственных работ в руки демократических дум и земств с привлечением к этому делу кооперативов, обеспечив при этом широкую финансовую и законодательную государственную помощь»².

¹ Голос народа. 1917. 3 окт. № 155. С. 4.

² Там же.

Таким образом, тульские меньшевики попытались сформулировать свою платформу в условиях нарастания политического кризиса власти, но она не предусматривала кардинального изменения существующей власти, а продолжала действовать в ее рамках.

Главной надеждой тульских социалистов было Учредительное собрание. Накануне созыва II съезда Советов 14 октября состоялась III губернская конференция ТО РСДРП (о). Главным обсуждаемым вопросом был вопрос о власти – Учредительном собрании. Представители губернского комитета РСДРП (о) побывали в уездах с целью пропаганды и агитации за свои списки на выборах в Учредительное собрание. Из их докладов выяснилось, что положение в уездах для проведения выборов неблагоприятное: «...в Узловой, Ефремове, Богородицке, Дубне, Туле, Одоеве, Веневе, Кашире и других уездных городах обозрение списков прошло почти незамеченным. Многие и понятия не имеют о выборах. Виновата окружная комиссия, которая совершенно упустила уезды. Фон для выборов в некоторых местах крайне тяжелый. Погромное настроение, грабежи, поджоги, с одной стороны, а с другой – запуганная и озлобленная обывательская масса. В Ефремове, например, социалисты говорили, что устраивать лекцию сейчас опасно – может кончиться погромом. Кое-где в уездах появляются большевики¹.

В связи с будущим устройством государственной власти обсуждался и вопрос о Советах. На этой конференции проступили различия во взглядах меньшевиков-оборонцев и меньшевиков-интернационалистов. Меньшевики-оборонцы считали, что в преддверии созыва Учредительного собрания брать власть Советам не имеет смысла. Видный меньшевик С. И. Брумштейн так сформулировал свою позицию: «Что легче: заставить существующую власть выполнять волю демократии или создавать новую власть, для чего потребуется и много времени и сил? Если мы сильны, мы можем заставить правительство делать дело демократии, а если у нас нет такой силы, то зачем говорить громкие слова о захвате и создании новой власти?»². Меньшевики-интернационалисты, напротив, высказали мысль, что если на съезде большевики поставят вопрос о власти, то, по мнению А. Жаброва, «чтобы не раскалывать демо-

¹ Голос народа. 1917. 20 октября. № 170. С. 2.

² Голос народа. 1917. 18 окт. С. 3.

кратию надо в решительный момент поддержать большевиков и свергнуть настоящее правительство, таким образом съезд укрепит демократию»¹. П. Ф. Арсентьев поддержал А. Жаброва: «Мы не можем допустить, чтобы накануне Учредительного собрания разгорелась гражданская война, которая может кончиться поражением пролетариата. Но в то же время мы не можем мириться с той властью, которая есть сейчас и если на съезде встанет вопрос о реконструкции власти, мы будем поддерживать переход власти к революционной демократии и тем избегнем гражданской войны». Существовало в меньшевистской организации еще одно мнение, которое выразил А. А. Потемкин: «Не отдавать власть ни направо, ни налево»².

Итоговый вариант резолюции после длительных прений гласил: «Коалиционная власть оказалась несостоятельной разрешить задачи, выдвинутые революцией. Только при переходе власти в руки революционной демократии может быть обеспечено дальнейшее развитие и победа революции. Захват власти только Советами неизбежно приведет к изоляции пролетариата, к расколу революционного фронта и к поражению революции, поэтому очередной задачей съезда является борьба за созыв Учредительного собрания в назначенный срок». Среди выступлений выявилось преобладающее в меньшевистской организации мнение: если попытка захвата власти произойдет, то созыв Учредительного собрания станет бессмысленным – большевики займутся решением вопросов, которые должно решать Учредительное собрание³.

Таким образом, тульских меньшевиков не устраивали ни путь Временного правительства, который вел страну к Учредительному собранию, ни путь большевиков. В сложившихся условиях формула «власть всей революционной демократии» звучала очень абстрактно и не давала четкого понимания о пути выхода из создавшегося к октябрю политического тупика.

25–26 октября в Петрограде произошла смена власти⁴. Известия из столицы застали тульских социалистов врасплох. Несмотря на вероятность перехода власти к Советам, меньшевики и эсеры

¹ Голос народа. 1917. 18 окт. С. 3.

² Там же.

³ Голос народа. 1917. 22 окт. С. 4.

⁴ Единство. 1917. 27 окт. С. 3.

отмечали неожиданность установления большевистской власти. Тульская меньшевистская организация 29 октября опубликовала манифест, предложенный меньшевиками-интернационалистами, вокруг которого объединились все течения тульских меньшевиков и эсеров. Он гласил: «...русская революция не может быть превращена в социальную революцию: Россия не готова для этого. Захват власти Советами вреден и опасен: во-первых, потому, что разъединяет демократию, вносит раскол в ее ряды и потому ослабляет силы нашей революции; во-вторых, он открывает возможность для осуществления авантюрных планов большевистских лидеров по превращению нашей революции в социалистическую. С другой стороны, в полном согласии с решениями второго и третьего губернских съездов наша организация не может оказать поддержки Временному правительству. Поэтому исполнение своего долга Тульская организация РСДРП (объединенная) видит в том, чтобы: 1) объединить всю революционную демократию на требование созыва Учредительного собрания в назначенный срок (12 ноября); 2) для обеспечения этого созыва необходимо создать власть, ответственную перед объединенной демократией; 3) Совет Республики должен быть восстановлен и демократизирован: удалить оттуда представительство крупной торгово-промышленной, финансовой земледельческой буржуазии; 4) в Центральную власть представители РСДРП (объединенной) не должны входить; 5) местная губернская власть должна быть ответственной и построена на выборном начале; 6) ввиду того, что захват власти Советами, несомненно, развяжет инициативу контрреволюции, необходимо создать комитет народной борьбы с контрреволюцией; 7) для борьбы с опасными отклонениями большевиков тульская организация мобилизует весь имеющийся в ее распоряжении морально идейный аппарат, не больше»¹.

Хотя событие в столице и вызвало шок, но не отняло надежду на создание однородного социалистического правительства. Тульские эсеры так и заявили: «Мы слишком сильны, чтобы с нами не посмели считаться»². Вокруг лозунга «однородного социалистического правительства» сплотились все социалистические организации города, кроме, конечно, большевиков.

¹ Голос народа. 1917. 29 окт. С. 3.; Богданов П.Г. Борьба за установление Советской власти Туле и Тульской губернии // Установление Советской власти на местах. М., 1959. Вып. 2. С. 151.

² Земля и воля. 1917. 27 окт. С. 2.

30 октября 1917 г. общее собрание Тульского совета рабочих и солдатских депутатов большинством в 14 голосов отвергло предложение большевиков о «захвате власти Советом» (108 большевиков проголосовало «за»). Резолюция, предложенная меньшевиком-интернационалистом И. И. Ахматовым Тульскому Совету рабочих и солдатских депутатов от имени объединенной меньшевистской организации, советской фракции меньшевиков-интернационалистов, объединенных социал-демократов интернационалистов, тульской организации эсеров, советской фракции эсеров и губернского исполкома Совета крестьянских военно-крестьянских депутатов, отмечала, что правительство, созданное частью съезда Советов на почве уже совершенного в Петрограде переворота, является чисто большевистским и оно не может встретить поддержки всей организованной демократии: «Совершенное большевиками усиливает раскол в рядах демократии. Это облегчает работу контрреволюции, которая под предлогом подавления большевистского восстания мобилизует свои силы для удушения революции. Поэтому в этих условиях справиться с разрухой, привести страну к миру, обеспечить созыв Учредительного собрания может только революционно-демократическая власть». Интернационалисты обратились с призывом к обоим лагерям революционной демократии найти путь соглашения «во имя создания однородно-демократической власти»¹.

Тульские большевики не сумели установить власть Совета в Туле в октябре 1917 г. в силу многих причин. Во-первых, меньшевистская организация была более влиятельной, несмотря на все разногласия, царившие в ней². Во-вторых, меньшевики и эсеры имели крепкие позиции в профсоюзах металлистов и железнодорожников, а также находили отклик в других, большей частью беспартийных, профсоюзах города. Авторитет меньшевиков и эсеров среди рабочих военных заводов города хотя и снизился за время существования коалиционной власти и компромиссной политики меньшевистско-эсеровского Совета рабочих и солдатских депутатов, но все-таки был еще сравнительно высок. В составе нового Совета, впервые собравшегося 29 октября 1917 г., большевики также были в меньшинстве (109 человек), в то время как меньшевиков и эсеров было избрано 150 человек.

¹ Голос народа. 1917. 1 нояб. № 180. С. 2; Тульская молва. 1917. 1 нояб. С. 2.

² Голос народа. 1917. 6/19 окт. С. 3.

Лидер тульских большевиков Г. Н. Каминский 10 ноября 1918 г. в докладе на III губернском съезде Советов так анализировал события 29–30 октября 1917 г.: «Мы подошли к такому моменту в октябре, когда нужно было брать власть в свои руки, хотя нас было немного... а сил, которые клеветали на революцию, на революционное пролетарское восстание было столько, что они могли легко уничтожить нас»¹. На заседании Московского областного бюро РСДРП (б), состоявшегося 5 ноября, И. З. Кизельштейн, докладывая о положении дел в Туле, сообщил, что состав Совета не позволяет рассчитывать на переход власти к Совету в ближайшее время, что тульской организации не хватает работников².

Таким образом, тульские большевики, укрепив свои позиции за август–октябрь 1917 г., не смогли достичь своей главной цели: добиться перехода власти в руки Совета, но для меньшевиков и эсеров они стали, по существу, главным политическими противниками. Намечившаяся в конце лета тенденция на усиление большевистского влияния в Туле еще больше укрепилась после установления большевистской власти в Петрограде. О возросшей политической силе большевиков свидетельствует тот факт, что на том же самом заседании, на котором решался вопрос о власти, в исполнительный комитет Совета было избрано 13 большевиков 6 меньшевиков и 4 эсера. Председателем Совета стал большевик А. И. Кауль (105 – за, 8 – против, 97 – воздержались)³. Меньшевики и эсеры, не выставившие своих кандидатов на пост председателя Совета и занявшие по отношению к большевикам позицию «моральной критики», по сути, отдали большевикам без какой бы то ни было борьбы власть в самом важном политическом органе города и губернии.

Создав Комитет народной борьбы с контрреволюцией, меньшевики и эсеры стремились не допустить установления советской власти. Однако стоящие во главе этого комитета меньшевики-интернационалисты (председателем и помощником его были лидеры тульских объединенных меньшевиков-интернационалистов Г. Лейтейзен и А. Жабров) были противниками вооруженной борь-

¹ III съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. С. 62–63.

² РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 21. Л. 34.

³ Путь борьбы и побед: Хроника Тульской организации КПСС. 1883–1978: В 2 кн. Тула: Кн. изд-во, 1978. Кн. 1. С. 158; X годовщина Октября. 1917–1927 Сб. ст. и воспоминаний. Тула: Истпарт, 1927. С. 17.

бы с большевиками. И когда в стране вспыхнули мятежи Керенско-Краснова, Каледина–Дутова, а в Туле «назревал бунт», они выступили за поддержку Советского правительства и большевиков, за подавление этих мятежей¹. Такая позиция меньшевиков-интернационалистов создавала почву для совместных действий меньшевистско-эсеровского Комитета народной борьбы с большевистским ВРК. Формой совместной работы стали общие заседания комитетов и деятельность созданного обоими комитетами Бюро для оперативной работы. Однако большевики не прекращали борьбы против политики правых меньшевиков и эсеров в Комитете народной борьбы².

Двусмысленным стало положение городской думы после октябрьских событий 1917 г. 29 октября состоялось ее экстренное заседание. Гласные эсеры и меньшевики единодушно осудили захват власти большевиками. В горячих прениях по выработке позиции думы в отношении данных событий выступали многие эсеры (И. И. Полукаров, Г. Т. Поздняков, А. Ф. Титов, Н. И. Иншев, А. С. Фролов и другие), социал-демократы (меньшевики) (С. И. Апенченко, А. Л. Котляр), народный социалист В. Н. Ферри. Было предложено сложить свои полномочия, так как дума работать «при авантюрном правительстве» не может. Но учитывая, что в Туле положение спокойное и опасаться в ближайшее время волнений не следует³, было принято решение: «В случае перехода власти к Тульскому Совету такую власть не признавать, распоряжениям и указаниям не подчиняться, а сложить свои полномочия только в случае насилия»⁴. Выступающие сетовали, что у городских властей нет реальной силы для пресечения большевистских выступлений, так как комитет общественной безопасности в настоящее время находится в состоянии организации, и еще не сумели объединить около себя здоровый элемент населения и тем создать себе мощную и верную поддержку⁵. Эсер Д. И. Поздняков отметил, что в борьбе с большевиками «следует быть осторожными в выборе способов, так как, стреляя по большевикам, мы рискуем

¹ Тульская молва. 1917. 1 нояб. С. 2.; Вопросы истории КПСС. 1965. № 3. С. 83.

² Вопросы истории КПСС. 1965. № 3. С. 84.

³ На одном из последних заседаний комитета Спасения революции большевики заявили, что никаких выступлений не будет.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 2. Д. 41. Л. 1–4. Протокол экстренного заседания городской думы от 29 октября 1917 года.

⁵ Там же.

застрелить революцию и окончательно подорвать авторитет социалистических организаций»¹. Это господствующее мнение в меньшевистско-эсеровских организациях города нашла свое подтверждение и здесь.

О возросшем влиянии интернационалистов, сторонников Ю. Мартова, в меньшевистской организации свидетельствует и резолюция, принятая на общегородском собрании ТО РСДРП(о) 23 ноября, в которой анализировались причины падения авторитета меньшевистской организации. Отмечалось, что политика коалиции с буржуазией явилась принижением классового знамени пролетариата. Участие в коалиционной власти, лишенной положительного революционного значения, связывавшей агитацию меньшевистской партии, отвлекавшей ее от организационного строительства в пролетарских массах, привело к полному отклонению пролетариата в сторону анархо-синдикалистского движения². Исходя из этого, ТО РСДРП(о) ставила опять перед собой расплывчатые, лишенные реального воплощения задачи: организовать тульский пролетариат «под знаменем самостоятельной классовой политики», не допустить надвигающуюся гражданскую войну. Методом достижения поставленной цели была избрана активная борьба за создание единого социалистического блока «от большевиков до народных социалистов». Но при этом указывалось на необходимость «обеспечить нашей партии полную политическую независимость по отношению к этому блоку»³.

Однако крушение идеи создания однородного правительства привело к тому, что в конце октября – начале ноября 1917 г. влияние интернационалистов в тульской меньшевистской организации заметно упало и к концу ноября оборонцы взяли верх. Непосредственным результатом этого было изменение руководства и значительной части состава Комитета народной борьбы. 4 декабря на пленуме этого комитета правые меньшевики и эсеры, имевшие большинство, приняли постановление об исключении из комитета 14 членов, главным образом меньшевиков-интернационалистов, в том числе председателя комитета Г. Лейтейзена, членов комитета А. Жаброва, П. Арсентьева и других. Председателем комитета был

¹ Там же.

² Голос народа. 1917. 1 дек. № 204. С. 2.

³ Там же.

избран лидер правых меньшевиков Х. Пестун¹. После резкой смены руководства комитета большевики разорвали с ним все связи и усилили работу по переходу власти к Совету.

Усилению влияния большевиков в Туле способствовала их активная борьба за проведение в жизнь постановления ВЦИК от 14 ноября 1917 г. о рабочем контроле. Созванная 22 ноября губернская конференция фабзавкомов создала городской Совет фабзавкомов, ставшего опорой большевиков в борьбе за осуществление рабочего контроля на предприятиях. Однако реально орган стал функционировать с 10 декабря².

Общий развал экономики, снижение уровня жизни рабочих, перебои с продовольственным обеспечением, отсутствие топлива приводило к тому, что рабочие шли за теми партиями, которые пытались как-то решить их проблемы.

Одной из острых была проблема продовольственного снабжения. В первые дни революции стихийно возникли губернские, уездные, городские и волостные продовольственные комитеты, которые были законодательно оформлены 2 апреля под эгидой Министерства земледелия. С созданием волостных земств им были переданы полномочия волостных продовольственных комитетов. Типичным явлением для страны было меньшевистско-эсеровское руководство в продовольственных комитетах. Продовольственное снабжение в тульских городах оставляло желать лучшего уже в 1916 г., в 1917 г. – инфляция и перебои со снабжением заставляли власти заниматься поиском ресурсов, а общественные организации требовать улучшения ситуации. Так 10 июля 1917 г. комиссия в составе представителя от Совета тульских солдатских депутатов Теплового, от Совета солдатских и рабочих депутатов Крутова и Куракова, от комитета по надзору за призреваемыми и по оказанию широкой помощи семьям воинов – Ларькиной, Малковой, Ивановой, Парадиза, Виноградова, Быкова и Милова и от тульских солдаток – Элькиной и Гречишкиной под председательством Парадиза обсудили необходимость повышения стоимости пайка тульским солдаткам. Они выявили, что в Туле динамика стоимости пайка увеличилась за годы войны с 2 рублей 58 копеек (1 сентября 1914 г.) до

¹ Богданов П.Г. Борьба за установление советской власти в Туле и губернии... С. 176–178.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 8. Д. 1. Л. 1. Отчет-доклад о деятельности тульского губернского совета фабрично-заводских комитетов.

4 рублей 50 копеек (1 марта 1917 г.), к 1 мая стоимость была уже 6 рублей, к 1 июля – 14 рублей, т. е. стоимость за первые четыре месяца увеличилась более чем в 3 раза. Цена продуктов в это время была такова: 1 пуд муки – 4 рубля, 1 фунт крупы – 25 копеек, 1 фунт постного масла – 85 копеек, 1 ведро воды – 1 копейка, 1 фунт сахара – 26 копеек, 1 фунт чая – 2 рублей, 1 фунт мяса – 1 рубль 60 копеек. Исходя из набора пайка, члены комиссии подсчитали, что с учетом роста цен стоимость пайка должна составлять более 20 рублей¹ (т. е. выросла более чем в 4 раза с марта 1917 г.).

В начале октября «в городах губернии начали происходить волнения населения на почве отсутствия продовольствия (главным образом муки)... волнения порою достигают бурной формы и грозят вылиться в погром и насилие над общественными деятелями и должностными лицами. Пока волнения удавалось успокоить, но грозное положение вследствие отсутствия продовольствия не миновало. Причины возникновения волнений, помимо отсутствия продовольствия, нужно признать и ведение некоторыми лицами определенной погромной агитации, направленной против общественных деятелей и еврейского населения»². В Белеве 3 и 4 октября происходило волнение населения на почве отсутствия продовольствия (главным образом муки)³. В Ефремовском уезде «продовольствия достаточно, но следует отметить про продолжающийся громадный вывоз хлеба жителями соседних губерний, остановить который не предоставляется возможным, а также расхищение хлеба местными жителями при погромах имений»⁴. Ефремовский уездный комиссар сообщал, что с 1 октября в уезде производится перепись наличности хлеба: «...никаких препятствий или недоверчивых отношений к переписи со стороны населения пока не замечается. За последнее время в Ефремовский уезд прибывает масса жителей других губерний преимущественно из Калужской, Смоленской и Московской, закупают по селениям по повышенной против таксы цен хлеб и таким образом вывозят ежедневно 3 000 пудов хлеба. Продовольственный комитет не в силах остановить этот вывоз, что грозит недостатком хлеба на месте»⁵. 2 декабря уездный

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 35. Л. 9–10.

² ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 60.

³ Там же. Л. 51.

⁴ Там же. Л. 58.

⁵ Там же. Л. 50об.

комиссар констатировал, что «недостатка продовольствия ни в городе, ни в уезде нет»¹.

С октября в городе были введены хлебные карточки: хлеб выдавался по одному фунту на человека и по полтора фунта на рабочего, занятого физическим трудом. Уже 21 октября городская дума снизила обыкновенный паек до 3/4 фунта и физически работающим рабочим – до 1/8 фунта². В городских пекарнях начали выпекать хлеб с большой примесью картофеля³. В ноябре дума повысила плату за воду, электричество, ввела дополнительные налоги (добавочный к имущественному, подоходный и квартирный), а 8 ноября решила заложить капиталистам городское имущество: казармы, школы, ломбарды и даже здание, в котором находилась сама.

Большевики на заседании Совета 28 ноября предложили резолюцию, связывающую тяжелое продовольственное положение с общей политической линией меньшевиков и эсеров и требующую от Совета «изменить существующую продовольственную политику»⁴. Меньшевики и эсеры отказались голосовать за нее и в знак протеста ушли с этого заседания. Выбранная тульскими меньшевиками и эсерами тактика бойкота большевистских решений не могла привести к каким бы то ни было заметным результатам. Нерешительность, политическая раздробленность социал-демократов, борьба как внутри партий, так и между ними ослабляла их силы, давая возможность большевикам, отличающимся способностью использовать частые промахи меньшевиков и эсеров, укрепить свои позиции и начать новое наступление на Совет.

События развивались стремительно. 30 ноября на собрании партийного актива городского комитета большевиков были приняты меры к приведению в боевую готовность партийной организации города и подготовке ее к руководству советским государственным аппаратом⁵. 3 декабря газета «Пролетарская правда» опубликовала обращение «Ко всем членам профсоюзов города Тулы», в котором резко раскритиковала политическую линию меньшевиков и эсеров. В статье содержался призыв к рабочим поддержать власть совет-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 144об.

² Революционное былое. 1924. № 3. С. 82.

³ X годовщина Октября... С. 15.

⁴ Октябрь в Туле. С. 301; X годовщина Октября... С. 18.

⁵ Октябрь в Туле. С. 304–306.

ского правительства. 5 декабря представители большевистской фракции Совета демонстративно покинули расширенное совещание эсеро-меньшевистского губернского продовольственного комитета, заявив, что «не могут присутствовать там, где не признают правомочного крестьянского и рабочего правительства»¹. 6 декабря на заседании горкома, а затем большевистской фракции Совета было принято решение: поставить вопрос о переходе власти Совету на его пленуме при обсуждении продовольственного вопроса. И наконец, 7 декабря при обсуждении заявления представителей продовольственных комиссий оружейного и патронного заводов (выяснилось, что губернский продовольственный комитет запретил им заготовку хлеба, несмотря на разрешение СНК) большевики предложили распустить губернский продовольственный комитет, создать новый, а власть в Туле и губернии передать Тульскому Совету рабочих и солдатских депутатов. Правые эсеры и меньшевики опять покинули заседание. Оставшиеся в зале большевики проголосовали за передачу власти к Совету.

На этом же заседании было решено расформировать старый губернский продовольственный комитет, создать новый, признающий советскую власть, распустить «Комитет народной борьбы с контрреволюцией» и ВРК, создать Военно-революционный комитет Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов, в который после голосования вошли только большевики: Г. Н. Каминский, А. И. Кауль, А. Капцинель, В. Н. Максимовский, Д. Г. Прокудин, Ф. М. Бундулин, М. Ф. Шкирятов, чуть позже были кооптированы Ф. М. Куренков, В. А. Кульнев, Д. Г. Джулин. Председателем ВРК стал А. И. Кауль, заместителем – Г. Н. Каминский².

Осознав сущность и возможные последствия принятого большевиками решения, меньшевики и эсеры сделали попытку повлиять на стремительно развивающиеся события. Вечером 7 декабря городская дума заявила о непризнании власти Тульского Совета и призвала население к всеобщей забастовке против захвата власти большевиками. В ночь на 8 декабря ВРК конфисковал в типографии листовки с этим воззванием³. Утром 8 декабря было создано

¹ ГУ ГАТО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 31. Л. 178–180.

² Очерки истории Тульской организации КПСС. С. 164–165.

³ Упрочение Советской власти в Туле и Тульской губернии: Сб. документов и материалов. Год 1918.. С. 181.

экстренное совместное заседание Центрального заводского и цеховых комитетов с членами Совета рабочих и солдатских депутатов – оружейниками и представителями Союза металлистов, большевиками и меньшевиками. Всего присутствовало 150 человек. Формально на повестке стоял продовольственный вопрос, но, решив организовать вооруженные продотряды для заготовки хлеба, в резолюции было записано, что единственной властью, способной остановить голод и междоусобную войну, может быть только власть, созданная Учредительным собранием¹.

Газета «Голос народа» писала: «На захват власти Советами тульский пролетариат ответил собраниями, конференциями цеховых комитетов Оружейного и Патронного заводов. На митингах рабочие говорили: “Вы в Совете в меньшинстве и не имели права от имени Совета брать власть. Мы требуем немедленно созвать пленарное заседание Совета для пересмотра вопроса об организации власти в Туле и Тульской губернии”». Общее собрание железнодорожников (служащих и рабочих станции «Тула») также «выразило протест против действий кучки захватчиков», заявило, что «признает хозяином земли русской только Учредительное собрание»². 8 и 9 декабря тульские меньшевики и эсеры попытались организовать забастовку служащих городской управы, губернского земства и других учреждений, проводили собрания, создавали стачечные комитеты, но все было напрасно: время было упущено. Большевистский ВРК быстро пресекал любые попытки посягнуть на власть Совета.

Таким образом, проблема власти занимала центральное место в теоретической и практической деятельности меньшевистской, большевистской и эсеровской организаций. Весь 1917 г. внутри партий и между ними шла борьба по вопросу наиболее приемлемой модели власти для новой России.

Неудачи тульских меньшевиков и эсеров были закономерны. Общая политическая позиция, занятая центральными органами этих партий, не могла не сказаться и на периферии. На протяжении лета–осени 1917 г. развивалась ярко выраженная тенденция снижения политического авторитета социалистических партий, поддерживающих правительственную коалицию. Методы, избранные

¹ История Тульского оружейного завода. 1712–1972. С. 137.

² Голос народа. 1917. 21 дек. С. 3.

тульскими социалистами в борьбе с большевиками, не привели к ощутимым результатам. Более того, даже после установления большевистской диктатуры меньшевики и эсеры не могли реально оценить весь размах политических изменений, нахлынувших на город, страну. Осуждая «захват власти большевиками», меньшевики и эсеры продолжали упорно надеяться на созыв Учредительного собрания, способного создать необходимую стране власть.

Противоречие между теоретическими воззрениями (объединение всей революционной демократии, желание проводить четкую классовую политику, сохранение единства партий и т. д.) и практическими действиями тульских меньшевиков и эсеров (затянувшаяся компромиссная тактика по отношению к буржуазии, борьба между партийными течениями оборонцев и интернационалистов, правыми и левыми эсерами, нежелание проявлять инициативу и проводить более радикальную политику) превращало их в слабую силу, не способную противостоять большевикам.

§ 3.

Развитие революционного процесса во многом зависит от участия в нем наиболее активных слоев населения – рабочих в городе и крестьян на селе. По мнению В. В. Журавлева, «в феврале 1917 г. российское общество привели в движение острая неудовлетворенность значительных масс населения своим положением, обстановка ожидания перемен, резко возросшие надежды и иллюзии относительно возможности быстрых, эффективных подвижек к лучшему. Субъекты, носители всех этих настроений, и составляют к началу революции “выжидающее большинство”, которому предстоит найти или потерять себя и свой интерес в революционных буднях. От того, как и по каким путям пойдут эти поиски, какой они эффект дадут тем или иным социальным группам, зависят ход и результаты революционного процесса»¹.

Меньшевики и большевики называли себя рабочей партией, эсеры заявляли, что они являются выразителями интересов всего трудового народа, в том числе и рабочих.

¹ Журавлев В.В. Революция как способ реализации личного интереса: К постановке проблемы // Революция и человек: Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 21.

На фоне экономических проблем нарастала политизация городской жизни. Рабочий вопрос наиболее остро стоял в губернском центре. Конечно, в Туле таких крупнейших по количеству работающих на заводе рабочих как в Петрограде не было. Но за годы войны произошли изменения, которые повлияли на социальный облик рабочих в губернском центре. В 1912–1913 гг. оценочно-статистический отдел провел перепись предприятий и зарегистрировал 726 заводов на территории Тульской губернии. В 1917 г. это число сократилось до 366. При этом действующих предприятий в 1913–1914 гг. было 308, а к 1917 г. – 220. При сокращении предприятий количество рабочих, наоборот, увеличилось – с 24 731 до 45 167 человек.

В связи с запретом в начале войны продажи спиртных напитков и прекращения винокурения было закрыто 85 винокуренных заводов. С другой стороны, война стимулировала развитие предприятий металлообрабатывающей промышленности, машиностроительных заводов. Тульские военные заводы имели важное значение в производстве стрелкового оружия и боеприпасов. Оружейный завод произвел с 1914 по 1917 годы 28 тысяч пулеметов и более 1,5 миллионов винтовок, что составляло 100 % отечественного производства пулеметов и около 50 % винтовок. Увеличение числа рабочих на заводах, работающих на оборону, главным образом приходится на тульские оружейный и патронный заводы (см. табл. 10).

Таблица 10

Динамика увеличения численность рабочих оружейного и патронного заводов по годам ¹

Наименование завода	1913–1914 годы	1914–1915 годы	1915–1916 годы	1916–1917 годы	1917–1918 годы
Патронный	6 000	6 969	8 716	12 168	14 654
Оружейный	7 481	10 725	17 241	20 778	26 711
Всего	13 481	17 694	25 957	32 946	41 365

Численность рабочих Косогорского металлургического завода за эти годы увеличилась с 500 до 2 850 человек. Около 7 тысяч рабочих и служащих работало на Тульском железнодорожном узле ².

¹ Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Тульской губернии. По данным Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 года. Тула. 1919. С. 1.

² Там же.

Из 366 крупных промышленных предприятий, расположенных на территории губернии, 92 принадлежали акционерным и другим обществам (25,1 % от общего числа предприятий), 262 (71,6 %) – частным лицам, 12 (3,3 %) – казне и муниципальным органам¹. Частным лицам принадлежали, главным образом, мелкие промышленные заведения, как, например, небольшие самоварные и скобяные фабрики, винокуренные и крахмальные заводы и подобные им заведения. Юридическим лицам – акционерным обществам, товариществам, – наоборот, принадлежали наиболее крупные предприятия, такие как патронный и чугуноплавильные заводы, каменноугольные копи, железопрокатный завод, вальцовые мельницы. Казне, городским и земским самоуправлениям принадлежали типографии, электрическая станция, казенные винные склады и оружейный завод.

Концентрация производства и рабочих достигла больших размеров на предприятиях тяжелой промышленности, на долю которой приходилось три четверти рабочих крупных промышленных предприятий и более трех четвертей всей промышленной продукции. Однако, несмотря на существование крупных заводов и фабрик, основная масса предприятий носила мелкотоварный характер (см. табл. 11).

Таблица 11

Распределение заводов по группам производств²

Группы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего
Всего	6	32	77	9	4	6	207	5	5	3	11	1	366
%	1,6	8,7	21,0	2,5	1,1	1,6	56,6	1,4	1,4	0,8	3,0	0,3	100,0

¹ Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии 1914–1918 годов. М., 1920. С. 34; Богданов П.Г. Борьба за установление Советской власти в Туле и губернии // Установление советской власти на местах в 1917–1918 годах. М., 1959. Вып. 2. С. 112.

² Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Тульской губернии. По данным Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 года... С.7. *Примечание.* К группам производства относятся: 1 – добывание и обработка камней, земель и глин; 2 – горная и горнозаводская промышленность; 3 – металлообрабатывающая; 4 – производство машин, инструментов и аппаратов; 5 – деревообрабатывающая; 6 – химическая промышленность; 7 – пищевая промышленность; 8 – кожевенная и меховая промышленность; 9 – производство по обработке хлопка; 10 – обработка бумаги; 11 – полиграфические производства; 12 – производство и передача физических сил и водоснабжение. По данным переписи предприятия с количеством рабочих 1 001–2 500 человек в 1913 г. существовало 1 предприятие из 8-й группы, в 1918 г. таких предприятий не было. С числом рабочих в 2 501–5 000 – 1 предприятие в 1918 г., с числом рабочих 5 001–10 000 – 2 предприятия в 1913 г., в 1918 г. такие предприятия отсутствовали и в 1918 г. было создано 1 предприятие свыше 10 000 рабочих. В Переписи отсутствовали сведения о числе рабочих на 155 предприятиях, действовавших в 1913 г., и на 214 предприятиях – в 1918 г.

Наибольшее количество предприятий приходилось на группы 7 (производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков) и 3 (металлообрабатывающие предприятия). Рабочие мелких частных фабрик и заводов составляли около 70 % всего фабрично-заводского пролетариата Тульской губернии. Наиболее распространенными были предприятия с числом рабочих 30–100 человек.

Основные промышленные предприятия и подавляющая масса рабочих сосредоточивались в городе Туле. Положение рабочих оружейного завода и железнодорожников отличалось от других фабричных и заводских рабочих. Среди первых было значительное количество потомственных высококвалифицированных, хорошо оплачиваемых, пользующихся привилегиями администрации рабочих. Свыше 40 % оружейников имели собственные дома и приусадебные участки. Многие из них занимались кустарными промыслами, нередко используя наемную рабочую силу.

Однако за годы войны в составе тульских рабочих произошли изменения: часть кадровых рабочих была призвана в армию, увеличилась численность рабочих крупных предприятий за счет кустарей, выходцев из крестьян, женщин и подростков. Около 32 % оружейников составляли недавние крестьяне¹. От войны пострадали самые незащищенные в экономическом плане слои населения, что вынуждало их искать заработок на военных заводах, наращивающих свое производство. Общим падением уровня жизни объясняется тот факт, что наиболее высокими были темпы прироста численности рабочих именно на этих заводах в 1915, 1916 и 1917 годах (см. табл. 12).

Таблица 12

**Темпы прироста численности рабочих
на оружейном и патронном заводах**

Заводы	1914–1915 годы	1915–1916 годы	1916–1917 годы	1917–1918 годы
Патронный	969	1 747	3 452	2 486
Оружейный	3 244	6 516	3 537	5 933

Свои нужды, проблемы и чаяния «новички» принесли с собой на заводы. Бежавшие от нужды люди стали наиболее подвижной

¹ История Тульского оружейного завода. 1712–1972. М.: Мысль, 1973. С. 130.

социальной средой в городе. Именно поэтому свою деятельность тульские социалисты сосредоточили на оружейном и патронном заводах. Социальным составом заводов обусловлен и тот факт, что на военных заводах большей популярностью пользовались эсеры, чем меньшевики.

Экономическое положение тульских рабочих к началу 1917 г. было тяжелым, таким оно оставалось и после февраля. Экономисты того времени отмечали, что «хозяйственная жизнь дезорганизована сверху донизу. Расстроен транспорт, рынок топлива, рынок металла, рынок продовольственный, рынок текстильный и т. д. Но самое важное – расстроен рынок труда»¹. Война обострила социальный кризис. Рабочие оружейного и патронного заводов работали по 12 и более часов, реальная заработная плата по сравнению с довоенным уровнем снизилась в 3–4 раза, в то время как чистая прибыль акционеров тульских меднопрокатных заводов к 1916 г. году превысила 15,5 млн рублей (до войны она составляла 1,8–2,8 млн рублей)². Массовое недовольство рабочих таким положением сыграло определяющую роль в революционном процессе 1917 г.

После отречения императора, установления власти Временного правительства в центре на местах начался процесс формирования новых структур власти – аппарата комиссара Временного правительства. Аналогично Петрограду в Туле был создан Совет рабочих депутатов, 40 % его состава были рабочими. И официальная власть, и общественная в лице Советов пытались решать экономические вопросы. Тульский Совет взял на себя роль главного арбитра в решении многих трудовых конфликтов (по причинам увольнений, повышения зарплат)³. Губернский исполнительный комитет общественных организаций, где большинство составляли меньшевики и эсеры, также пытался участвовать в разборе частных конфликтов⁴.

Еще в годы первой русской революции и Первой мировой войны тульские социал-демократы и эсеры вели агитационную работу среди рабочих оружейного и патронного заводов, распространяя листовки и прокламации. Однако редкие, стихийно воз-

¹ Известия центрального промышленного комитета. 1917. 22 марта. С. 4.

² Там же.

³ ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 654. Л. 210; Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 6. Л. 65.

⁴ Известия Тульского губернского ИК. 1917. 12 мая. С. 2.

никавшие забастовки рабочих проходили с экономическими требованиями. Администрация жестко пресекала подобные выступления. Так, в условиях снижения уровня жизни населения на фоне проблем военного времени в 1916 г. на патронном заводе состоялась забастовка с требованиями прибавки расценок на 50 и 100 % женщинам и низкооплачиваемым категориям рабочих. Первоначально администрация пообещала частично выполнить требования (повысить расценки на 30 и 40 % соответственно), однако затем объявила локаут и произвела набор новых рабочих. Все лица, причастные к организации забастовки, были отправлены к воинскому начальнику для зачисления в войска. По воспоминаниям меньшевика Н. Бригадирова, «на Оружейном заводе дисциплина была еще суровее, чем на Патронном заводе. Администрация состояла исключительно из военных, и заводской режим приближался к военному. Рабочих, политически неблагонадежных, высланных под надзор полиции из столичных городов, на Оружейный завод не принимали и поэтому они поступали преимущественно на Патронный. Да и сам состав рабочих был значительно консервативнее, чем на Патронном заводе, поэтому революционная агитация и партийная работа были затруднены»¹. Когда все-таки в начале 1917 г. на оружейном заводе вспыхнула забастовка, меньшевики заявили, что поддерживать ее не будут, так как она наносит вред защите родины. На пятый забастовочный день администрация объявила всем расчет и произвела новый набор рабочих. Все «беспокойные» элементы остались за воротами завода. Многие большевики, работающие на заводе, отказались идти на фронт и перешли на нелегальное положение².

Тульские социалисты, как и другие общественные силы, втянутые в государственное управление, считали, что изменить тяжелое экономическое положение рабочих можно только путем установления государственного контроля за производством. Первое коалиционное правительство было убеждено, что решительная борьба с разрухой путем введения планомерного государственного и общественного контроля над производством, обменом и распределением продуктов отвечает потребностям и промышленников,

¹ Революционное былое. 1924. № 3. С. 17.

² Там же. С. 18.

и рабочих¹. Социалисты в первые месяцы революции сделали смыслом своего существования координацию экономики в общих интересах.

Однако реформировать промышленность в условиях войны Временное правительство не стало, отказалось законным путем установить 8-часовой рабочий день и принять меры к повышению заработной платы рабочих. Такая ситуация создавала известную почву для конфликтов рабочих с предпринимателями. «Лидеры Совета с первых дней революции испытывали необоримый страх перед социальными конфликтами вообще и перед трудовыми конфликтами, способными восстановить рабочих против предпринимателей, в частности», – отмечала З. Галили². Большевики осознавали обреченность попыток провести четкую грань между политическими и экономическими завоеваниями революции и заставить рабочих отказаться от своих экономических требований. Однако избежать конфронтации рабочих с капиталистами не удавалось. Некоторые лидеры меньшевиков считали, что имущие классы России пойдут на экономические уступки только под сильным нажимом Советов и их сторонников, но при этом опасались, что излишняя поспешность может поставить под угрозу только что сложившийся неопределенный баланс сил самых различных групп, заявивших о своей поддержке революции.

Позиция, занятая лидерами социалистов в вопросах регулирования отношений между рабочими и промышленниками, выразившаяся в надпартийном регулировании экономикой, была глубоко противоречива и ее последствия проявились уже в конце лета 1917 г., когда что-либо изменить в рабочем движении не представлялось возможным. Посредничество в решении трудовых конфликтов стало определяющим и в политике тульских социалистов.

Для снижения социальной напряженности Временное правительство сохранило (вплоть до октября 1917 г.) институт фабрично-заводских инспекторов, созданный еще в конце XIX в. и призванный регулировать и контролировать вопросы найма и увольнения, длительности рабочего дня, размера заработной платы и штрафов, условий и охраны труда. 5 августа 1917 г. Временное правительство уч-

¹ Вестник Временного правительства. 1917. 6 мая. С. 2.

² Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политические стратегии / Пер. с англ. М.: Республика, 1993. С. 75.

редило на предприятиях примирительные камеры в составе представителей рабочих и заводской администрации. Решения должны были приниматься большинством голосов. В случае невозможности принять коллективное решение разбор дела передавался в третейский суд, состоящий из рабочих и предпринимателей, председатель избирался со стороны. Для регулирования рынка труда в крупных городах открывались биржи труда, руководство которыми было возложено на городские самоуправления.

В первые месяцы после февраля среди лидеров и Советов, и правительства была популярна идея «классового мира», что способствовало снижению забастовочного движения в стране. Некоторому успеху этой политики способствовало установившееся в первые месяцы революции настроение рабочих мирно решить наиболее острые вопросы. Так, на оружейном заводе были образованы совет цеховых старост и примирительные камеры. Широко стали использоваться местные фабрично-заводские комитеты, которые создавались «при всех фабрично-заводских, торговых и ремесленных предприятиях, а равно и во всех общественных и государственных учреждениях города Тулы и губернии»¹. Среди задач комитетов, по решению Тульского Совета, были: формулировка мнений по вопросам общественно-экономической жизни рабочих и служащих данного предприятия, разрешение внутренних вопросов взаимоотношений между рабочими и служащими администрацией предприятия, увольнения и перемещения с работы на работу рабочих и служащих².

На крупных заводах, по постановлению Тульского Совета структура фабрично-заводского комитета выглядела следующим образом: на предприятиях создавались комитеты при сменах (в расчете от первых 200 человек, работающих в смене, – 2 представителя, от каждой последующих двухсот – по одному представителю) и при мастерских (выборных всех смен данной мастерской рабочие, работающие в одну смену, выбирали при мастерской не менее 3–4 человек), также рабочие выбирали в фабзавком по одному старосте от мастерской.

Общие политические требования тульских рабочих в основном совпадали с типичными для пролетариата весной 1917 г.: установ-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 3. Л. 33.

² Там же.

ление 8-часового рабочего дня, улучшение экономического положения, созыв Учредительного собрания. Однако меньшевистско-эсеровский Тульский Совет рабочих и солдатских депутатов 22 марта 1917 г. принял резолюцию, в которой говорилось, что повышение зарплаты должно быть решено только законодательным путем, но местным комитетам разрешалось рассматривать и заключать временные соглашения с предпринимателями об увеличении зарплаты. При этом указывалось, что увеличение зарплаты должно осуществляться «с крайней осторожностью». Увольнение рабочих считалось недопустимым и рассматривалось как «угроза спокойствию населению Тулы»¹.

Тульский Совет взял на себя роль главного арбитра в решении многих трудовых конфликтов. Заводские комитеты тульского сахарорафинадного завода и ватной фабрики торгового дома Литвака обратились в Тульский Совет рабочих и солдатских депутатов с просьбой разрешить конфликт с администрацией, касающийся увеличения заработной платы рабочим². Губернский исполнительный комитет общественных организаций, где большинство также составляли меньшевики и эсеры, пытался участвовать в разборе частных конфликтов, например рассматривал на одном из заседаний вопрос о тяжелом экономическом положении рабочих на фабрике Баташевых³. Губернский комиссар Временного правительства, отмечая в одном из своих докладов положительные стороны существования фабрично-заводских комитетов, тем не менее указывал, что «к сожалению, мелкие предприниматели не оценивают в должной мере их значение и всячески тормозят их работу»⁴.

Определенную роль в борьбе за экономические права тульских рабочих сыграли профсоюзы, в организации которых приняли активное участие меньшевистские лидеры тульского отделения РСДРП (о). Почти в каждой отрасли и соответственно на предприятиях были организованы профессиональные союзы. В апреле–мае 1917 г. в Туле были образованы союзы печатников, металлистов, фельдшеров, торгово-промышленных служащих, сестер милосердия, поваров, служащих трактирного промысла, игольного дела,

¹ Голос народа. 1917. 22 марта/4 апр. № 5. С. 3.

² ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 654. Л. 210; ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 6. Л. 65.

³ Известия Тульского губернского ИК. 1917. 29 апр./12 мая. № 14–30. С. 3.

⁴ Известия Тульского губернского ИК. 1917. 21 июня/4 июля. № 54–70. С. 2.

строительных рабочих и служащих тульского городского общественного самоуправления (объединявший рабочих городской управы), электрической станции, водопровода, ассенизационного обоза, скотобойни, работного дома, продовольственного склада, дровяного отдела, Ваныкинской больницы, ломбарда, начальных училищ, конно-железной дороги, полевого хозяйства, пожарной команды, хлебопекарни и прачечной.

В середине июня в Туле уже насчитывалось 16 союзов: союзы металлистов (13 000 чел.), железнодорожников (6 000 чел.), торгово-промышленных служащих (800 чел.), служащих правительственных учреждений (800 чел.), рабочих игольного дела (786 чел.), строительных рабочих (750 чел.), булочников и кондитеров (500 чел.), служащих оружейного завода (500 чел.), извозчиков (400 чел.), электротехников (300 чел.), кожевников и сапожников (300 чел.), печатников (250 чел.), официантов (250 чел.), техников (120 чел.), оркестрантов (62 чел.), счетчиков, курьеров, швейцаров и домашней прислуги (600 чел.), служащих правительственных учреждений (800 чел.)¹. В энциклопедии «Великая Октябрьская социалистическая революция» под редакцией П. А. Голуба указывается, что в союзе металлистов в июне 1917 г. состояло 10 000 человек, в профсоюзах печатников, железнодорожников, хлебопеков и союзе солдаток – 5000 человек².

Представители всех профсоюзов входили в Тульский совет профсоюзов, в составе которого работало 13 человек. Наибольшее представительство в нем имели союзы металлистов (3 чел.) и торгово-промышленных служащих (2 чел.)³. Уже 19 марта 1917 г. состоялась общегородская конференция, на которой присутствовали представители всех правлений профсоюзов, центральных заводских комитетов заводов (оружейного, патронного, Судаковского, сахарного), комитета безработных городского отдела Советов, земельного отдела Советов и комитета кассы безработных. Конференция обсуждала основной вопрос – организация биржи труда и регулирование рынка труда⁴. Тульский профсовет развернул широкую деятельность по регулированию трудовых отношений, уста-

¹ Знамя труда. 1917. 9 июля. № 1. С. 2; Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. 1959. Т. 2. С. 540.

² Великая Октябрьская социалистическая революция: Энцикл. / Под ред. П. А. Голуба... С. 531.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-230. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 161.

новлению размера зарплаты, занялся культурно-просветительской работой среди рабочих, а также начал активную переписку с центральными органами профсоюзов рабочих по вопросам делопроизводства и закупок некоторых товаров¹.

Своей ближайшей целью тульские профессиональные союзы ставили борьбу за экономические и правовые интересы рабочих, содействие их умственному, политическому и нравственному развитию, что было зафиксировано в уставах союзов рабочих и служащих городского самоуправления и строительных рабочих. Некоторые рабочие рассматривали профсоюзы не только как опору в борьбе за свои экономические права, но и как базу для достижения политического господства. Так, в резолюции собрания рабочих Дубенского чугунолитейного завода отмечалось, что все рабочие должны быть записаны в профессиональный союз металлистов «для борьбы с капитализмом, чтобы достигнуть конечной цели – социализма»², а в уставе союза строительных рабочих формулировалась и конечная цель – уничтожение частной собственности на орудия и средства производства и владение ими через орган политической власти рабочего класса»³. Общее собрание членов союза металлистов (более 2 000 человек) 11 мая 1917 г. приняло резолюцию, в которой указывалось, что «союз есть орган классовой борьбы рабочих» и его конечная цель – «вместе с международным пролетариатом добиться уничтожения наемного труда»⁴.

Профсоюзное движение в Туле было более масштабным по сравнению с партийным строительством. Если в начале июня общая численность социалистических организаций и групп составляла около 3 344 человек, то 16 профсоюзов объединяло 25 418 человек. Несмотря на то что меньшевики и эсеры имели свое представительство в профсоюзах, в основной своей массе члены профсоюза были беспартийными, только в Союзе металлистов меньшевики играли значительную роль. Этот факт свидетельствует о том, что тульские рабочие связывали свои надежды на повышение уровня жизни не с политической борьбой социалистических организаций, а с деятельностью профсоюзов и удовлетворением экономических требований.

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-230. Оп. 1. Д. 5.

² Голос народа. 1917. 20 апр./3 мая. № 24. С. 3.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 271. Л. 1; Ф. Р-720. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция: Энцикл. / Под ред. П.Г. Голуба... С. 46.

Тульские промышленники в большинстве случаев отказывались удовлетворять требования рабочих. Так, газета «Голос народа» писала: «Есть еще фабриканты, которые на указание, что у них не все ладно, что надо повысить заработную плату, надо улучшить условия труда, надо обезвредить условия работы отвечают: “Не желаем! А если будете настаивать, закроем свои фабрики”. Это угроза всему рабочему классу»¹. В апреле предприниматели Кузнецов и Головин объявили о закрытии своих предприятий и увольнении рабочих², а директор самоварной фабрики братьев Шемариных отказал в прибавке жалованья и пригрозил расчетом³. В связи с этим тульские меньшевики призвали рабочих активизировать свою работу в фабрично-заводских комитетах, профсоюзах в борьбе за расширение своих прав⁴. По мнению американского исследователя Д. Дж. Рейли, исследование борьбы рабочих за улучшение экономического положения позволяет раскрыть смысл действий этого класса⁵. На политическое поведение тульского пролетариата оказывали влияние прежде всего условия его жизни. В условиях воюющего государства улучшить быт не предоставлялось возможным, поэтому снижение забастовочного движения вскоре сменилось его ростом. Количество конфликтных ситуаций на тульских фабриках и заводах постоянно увеличивалось. Уже в первой половине марта рабочие некоторых мастерских оружейного завода⁶ и самоварной фабрики Шемариных⁷ выразили недовольство низкими расценками и предъявили администрациям предприятий ряд требований, в их числе и установления 8-часового рабочего дня⁸. Владелец ватной фабрики Литвак отказался удовлетворить подобное требование. С середины апреля по городу прокатилась волна забастовок: установления 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы требовали бастовавшие рабочие никелировочной и полировочной фабрики Розенталя⁹, служащие конно-железной

¹ Голос народа. 1917. 26 апр. С. 3.

² Октябрь в Туле... С. 19.

³ Голос народа. 1917. 1 апр. С. 2

⁴ Октябрь в Туле... С. 19.

⁵ Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове. Саратов: Слово, 1995. С. 143.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-187. Оп. 2. Д. 634. Л. 2.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 6. Л. 62.

⁸ Там же. Л. 70.

⁹ Голос народа. 1917. 20 апр./3 мая. С. 3.

дороги¹, портные нижнего платья². Готовили забастовку железнодорожные рабочие, и только после вмешательства представителей губисполкома она была отложена³. В мае экономические требования к хозяевам (в том числе и требование 8-часового рабочего дня) предъявили рабочие кожевенных заводов Левицкого и Токарева⁴, булочники⁵, ломовые извозчики⁶, рабочие деревообделочного завода Файнштейна⁷.

Такое обострение классовой борьбы вынудило собственников удовлетворить требования рабочих угольных копей графов Бобринских, а также официантов буфетов, которые бастовали дважды – в начале и в конце мая⁸. 12 мая 1917 г. забастовали рабочие игольного дела, среди которых особенно была развита эксплуатация детского труда. На шестой день стачка закончилась полным удовлетворением требований бастующих – прибавлением зарплаты и введением 8-часового рабочего дня. Добились введения повышенных расценок и рабочие фабрики обработки бумажных концов, льняного хлопка и ваты общества Б. Л. Еффа, бастовавшие 6 июня 1917 г.

Напуганная волнениями рабочих городская дума на чрезвычайном заседании 28 мая (10 июня) рассмотрела предъявляемые требования и вынесла постановление об увеличении зарплаты и введении 8-часового рабочего дня с 14 июня 1917 г. Это не устраивало промышленников. 17 мая на закрытии тульского съезда партии «народной свободы» один из ее лидеров Кутляр сказал, что «рабочие дезорганизуют производство, понижают производительность заводов и в то же самое время предъявляют непомерные требования». Он призвал рабочих вести борьбу за повышение заработной платы организованно, «тщательно взвешивать состояние промышленности» и в зависимости от этого уже предъявлять требования⁹.

Однако рабочие пытались вмешиваться в «административные, экономические технические» дела предприятий, как это делали ра-

¹ Тульская молва. 1917. 3/5 мая. № 2832. С. 2; ГУ ГАТО. Ф. Р-714. Оп. 14. Д. 3645. Л. 189–191.

² Голос народа. 1917. 14/27 мая. № 43. С. 4.

³ Голос народа. 30 мая/12 июня. № 54. С. 3.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 6. Л. 108.

⁵ Голос народа. 1917. 14/27 мая. № 43. С. 3.

⁶ Голос народа. 16/29 мая. № 44. С. 3.

⁷ Голос народа. 21 июня/4 июля. № 73. С. 3.

⁸ Голос народа. 3 мая/13 июня. № 55. С. 3.

⁹ Голос народа. 1917. 18 мая. С. 3.

бочие оружейного и патронного заводов¹. Причем это вмешательство не рассматривалось ими как временное, так как члены этих заводских комитетов, переставшие работать в цехах и превращавшиеся в новую структуру управления на заводах, потребовали от Тульского губернского исполнительного комитета и Тульского Совета оплатить и впредь оплачивать их работу².

Конфронтация рабочих и предпринимателей, приглушенная в марте и начавшая набирать силу с конца апреля, достигла размаха в июле. Примером экономического конфликта между рабочими и ее владельцем стала оружейная фабрика Кузнецова, где фабрикант отказался выполнить требования рабочих и объявил локаут. Рабочие в ответ начали забастовку. Кузнецов, чтобы прекратить стачку на своей фабрике и не понести убытков от нее, сдал заказы фабрике Горнина – Назарова. По призыву кузнецовских рабочих проявить классовую солидарность назаровские рабочие 28 июня объявили свою забастовку³. Союз промышленников-металлистов одобрил действия Кузнецова. Союз рабочих-металлистов встал на защиту кузнецовских рабочих. Конфликт разрастался все больше и больше⁴. Подобной тактики придерживались и другие фабрики: владельцы кирпичного завода Чекмазов и Большаков приняли решение закрыть завод и уволить 25 рабочих и служащих⁵. В августе состоялись забастовки легковых извозчиков в Туле из-за локаута⁶, ломовых извозчиков с экономическими требованиями (повышением заработной платы)⁷, служащих компании «Зингер»⁸.

Состояние промышленности на протяжении всего 1917 г. находилось в крайне тяжелом положении. Уже 19 марта хозяева патронного завода попытались сократить работу литейной мастерской и остановить гильзовое производство из-за недостатка металла и топлива. В связи с создавшимся положением тульские промышленники и администрация казенных заводов созвали 11 августа губернский съезд. Было отмечено, что «необходима немедленная организация, включающая и заводчиков, и рабочих, и представителей ведомств,

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-187. Оп. 2. Д. 634. Л. 6.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 6. Л. 89.

³ Голос народа. 1917. 28 июня. № 79. С. 3.

⁴ Голос народа. 1917. 1/14 авг. № 106. С. 3.

⁵ Голос народа. 5 июня. № 84. С. 2.

⁶ Голос народа. 4/17 авг. № 109. С. 4.

⁷ Голос народа. 17/30 авг. № 119. С. 3.

⁸ Голос народа. 22 авг./4 сент. № 123. С. 1.

пользующихся общим доверием... которая занялась бы исследованием и решением наличных вопросов»¹. Такой организацией стало Заводское совещание Тульского подрайона, но в августе оно было уже не способно решить поставленные перед ним задачи.

В первые месяцы после февраля рабочее движение было стихийным. Говорить о руководстве меньшевиками, эсерами и большевиками этим движением нельзя, так как на многих предприятиях политических организаций еще не существовало. Более того, меньшевики и эсеры были сторонниками мирного разрешения конфликтов. Большевики же присоединялись к забастовке уже после ее возникновения. Однако в прессе факты забастовочного движения тиражировались широко и использовались социалистами в партийных целях в зависимости от тактических установок. Впоследствии, с ростом численности организаций и укреплением позиций в рабочей среде, большевики стали выступать инициаторами забастовок.

Тульские меньшевики и эсеры неоднозначно оценивали забастовки рабочих. На заседании меньшевистского городского комитета 10 августа 1917 г. оборонцы А. Н. Матвеев и А. А. Потемкин даже предложили обсудить вопрос об ответственности рабочих в разрухе. Резолюция была отклонена пятью голосами против двух. А решение бороться против падения производительности труда через профсоюзы было принято единогласно². Изменение формулировки не меняло сути – тульские меньшевики всеми силами стремились воспрепятствовать развитию рабочего движения, приводящего к спаду производства в условиях войны. Исходя из общей позиции, занятой социалистами с начала установления власти Временного правительства, заводские комитеты и профсоюзы Тулы на совместной конференции приняли решение поднять производство в городе «в интересах спасения революции» и призвали рабочих к «максимальному напряжению сил»³.

Ухудшение экономического положения приводило к политизации тульских рабочих. Все чаще среди рабочих крупных заводов раздавались требования контроля над производством и распределением продуктов, установления государственной монополии на

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 34. Л. 7–8.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп.1. Д. 13. Л. 52.

³ Голос народа. 1917. 26 авг. / 5 сент. № 127. С. 3.

производство предметов первой необходимости и твердых цен на них¹. Об этом свидетельствуют резолюции состоявшихся в августе общего собрания рабочих и служащих мелких и средних предприятий города Тулы², рабочих собраний пулеметной мастерской № 2 и штыковой мастерской оружейного завода³, первой пушечной и первой пулеметной мастерских патронного завода⁴. Собрания рабочих все чаще требовали решительного прекращения «какого бы то ни было соглашения с буржуазией». Все чаще на рабочих собраниях большевикам в силу популистской агитации удавалось добиться принятия резолюций о недоверии Временному правительству и «соглашательскому» Совету. В то же время, вспоминали А. И. Кауль, С. О. Парадис, были случаи, когда большевикам не давали говорить на митингах, стаскивали с трибун, избивали⁵. В резолюциях рабочих собраний, опубликованных в меньшевистской газете, указывалось, что «урегулирование всего производства в стране должно идти под контролем организованной демократии»⁶. Такое положение свидетельствовало о том, что в своем подавляющем большинстве рабочие не разбирались глубоко в политических программах большевиков, меньшевиков и эсеров, а мыслили на уровне лозунгов и митинговых выступлений. Яркой иллюстрацией служит воспоминание рабочего оружейного завода В. С. Мурзика, впоследствии вступившего в партию большевиков: «На Оружейном заводе проводилось собрание по поводу Московского совещания. Меньшевики и эсеры, выступившие на собрании, призывали рабочих поддержать это совещание. Но я решил выступить против. Взяв слово, я рассказал рабочим *правду о Московском совещании, которую накануне услышал от т. Каминского* (выделено мною.— Е.С.)»⁷. Таким образом, социалисты втягивали рабочих в политическую борьбу партий и общественных организаций и манипулировали их мнением.

К осени 1917 г. хозяйственная разруха в Тульской губернии приняла катастрофические размеры. Промышленное производство

¹ Голос народа. 1917. 10 июня. № 64. С. 3.

² Голос народа. 1917. 1 авг. № 107. С. 4.

³ Пролетарская правда. 1917. 29 авг. / 11 сент. № 13. С. 4; № 14. С. 4.

⁴ Пролетарская правда. 1917. 26 авг. / 11 сент. № 12. С. 4.

⁵ Это было в 1917... С. 28, 116.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 160.

падало, усилился продовольственный кризис, росла дороговизна, жизненный уровень рабочих снижался. Производительность на тульских военных заводах упала на 35 % и более. На патронном заводе рабочие все активнее требовали прибавки к зарплате, но петроградское правление отказалось идти на уступки. Дело было перенесено в министерство труда и его решение затянулось. Попытки решать производственные конфликты через примирительные камеры заканчивались неудачей. Дважды тульские промышленники официально заявляли представителям Союза металлистов, что не будут рассматривать конфликт на фабрике Кузнецова в примирительной камере. В сентябре хозяева патронного завода грозили увольнением рабочих.

Меньшевистская тактика компромисса терпела крах. В одной из статей меньшевики прямо признались, что кадеты и промышленники не идут навстречу предложениям демократов, а «предпочитают говорить в общих выражениях»¹. Демократически настроенная городская интеллигенция признавала, что «требования рабочих чрезмерны и промышленность не может их вынести»².

В условиях общенационального экономического кризиса, политических кризисов коалиции, агитации большевиков, умело использовавших создавшееся положение в своих интересах, тульские рабочие осенью 1917 г. поднялись на забастовки, в основном с экономическими требованиями (повышение зарплаты). Там, где активно поработали большевики, принимались резолюции о передаче власти Советам. 21 сентября забастовали рабочие городских предприятий, водопровода, электростанции, продовольственных складов³. 24 сентября – 2 октября тульские железнодорожники приняли участие во Всероссийской железнодорожной забастовке и потребовали передачи власти Советам. Требования рабочих были частично удовлетворены⁴. Женский митинг, созванный 27 сентября по инициативе большевиков, потребовал немедленного введения рабочего контроля над производством и банками, увеличения пайка для рабочих и установления власти Советов⁵. Пушечно-гильзовая мастерская патронного завода выступила за введение рабочего контроля над производством, над банками и за

¹ Голос народа. 1917. 28 июля. С. 3.

² Тульская молва. 1917. 14 июля. С. 2.

³ Пролетарская правда. 1917. 24 сент. С. 3; Тульская молва. 1917. 22 сент. С. 2.

⁴ Голос народа. 1917. 26 сент. С. 3.; Октябрь Туле... С. 223.

⁵ Пролетарская правда. 1917. 3 сент. № 22. С. 4.

передачу всей земли в ведение земельных комитетов, а также потребовала переизбрания заводского и цеховых комитетов, стоящих на платформе компромисса¹. Тульский отдел Всероссийского профсоюза хлебопеков и кондитеров, объявляя о забастовке 8 октября с экономическими требованиями, принял резолюцию политического характера и осудил Демократическое совещание и Предпарламент².

В условиях политической и правовой анархии в сентябре–октябре забастовка воспринималась рабочими как единственная форма решения любых конфликтов, как форма любого разговора с администрацией. Например, после удовлетворения выдвинутых экономических требований рабочими парфюмерной фабрики «Флореаль» снова вспыхнула забастовка. Причина уже заключалась в том, что одну работницу уволили и не приняли обратно из-за ее конфликтных взаимоотношений с некоторыми служащими, в частности с мыловаром и химиком³.

Меньшевистско-эсеровский Центральный заводской комитет и члены цеховых комитетов патронного завода 21 сентября 1917 г. констатировали на своем заседании, что в условиях нарастающей забастовочной борьбы даже тогда, когда администрация АО меднопрокатных заводов сделала прибавку на 100 %, они «не видят поддержки в среде рабочих», а «рассчитывать на дальнейшую прибавку уже ни в коем случае нельзя». Большевик М. Копылов отметил в своем выступлении, что «причины рабочих эксцессов – социальные. Прекращение выступлений наступит тогда, когда Центральный заводской комитет откажется от компромиссной политики». Однако меньшевик А. И. Тарасенко заявил, что ЦЗК не должен слагать своих полномочий, так как частая смена и перевыборы рабочих организаций не дает возможности нормально работать. В своей речи он сказал: «Я боюсь, что если анархо-большевизм будет разгуливать в дальнейшем, то это может привести к гибели рабочих организаций и военной диктатуре, нужно сказать рабочим, что такое разрушение своих организаций ведет к их собственной гибели». Меньшевик А. А. Потемкин сожалел, что «русская революция кончилась, так как самодеятельности в широких массах рабочих

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1387. Л. 19.

² Пролетарская правда. 1917. 1 окт. № 26. С. 4.; Голос народа. 1917. 8 окт. № 160. С. 3.

³ Голос народа. 1917. 4/17 окт. № 156. С. 3.

нет». В горячей дискуссии пророчески прозвучали слова Л. А. Готлиба: «Самое страшное в революции – преобладание чувства над разумом»¹.

Неспособность власти решить рабочий вопрос приводило к тому, что рабочие все интенсивнее втягивались в политическую борьбу между социалистическими партиями, в частности между меньшевиками и эсерами, с одной стороны, и большевиками, с другой. Все чаще рабочие наряду с экономическими предъявляли требования реформирования власти и Совета, который поддерживал ее. В начале октября собрание рабочих коробочно-взрывательной мастерской оружейного завода поставило вопрос о переизбрании Совета. Из выступавших на нем меньшевиков, эсеров и большевиков, рабочие поддержали большевиков и приняли наказ-требование 31 голосом против 13 передать власть Советам². Рабочие Судаковского завода осудили Демократическое совещание, выступили за создание народного правительства, опирающегося на Совет, и приняли резолюции в рамках большевистской программы³. Рабочие ящичной мастерской и котельной мастерской патронного завода выступили против существующего «соглашательского» Совета, потребовали его перевыборов и передачи всей власти вновь избранному Совету⁴.

Принятие резолюций о перевыборах Советов не означало категорического выражения недоверия меньшевикам и эсерам, а в большей степени свидетельствовало о несогласии с политикой сотрудничества с буржуазией. Требование передачи всей власти Советам лишь подтверждает данную тенденцию развития политической ориентации основной рабочей массы Тулы. В сознании рабочих большевистский лозунг «Власть Советам» и призыв меньшевиков интернационалистов к формированию правительства «объединенной демократии» были однородны. Рабочие считали, что Советы сформируют такое правительство, которое и доведет страну до Учредительного собрания и более решительно будет действовать в интересах рабочих. С другой стороны, само требование передачи власти Совету позволяло большевикам широко пользоваться в своей агитации резолюциями лозунгового типа, что с успехом тиражировала га-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 40. Л. 50, 58.

² Пролетарская правда. 1917. 15 окт. № 29. С. 2.

³ Пролетарская правда. 1917. 19 окт. № 34. С. 3.

⁴ Пролетарская правда. 1917. 18 окт. № 33. С. 4.

зета «Пролетарская правда» – орган печати тульских большевиков. Масса тульских рабочих плохо разбиралась в особенностях политических программ тульских социалистов, не говоря уже о сути идеологических баталий различных политических течений в центре.

Усиление рабочего движения вызвало беспокойство буржуазии и местных властей. В начале октября были сняты отсрочки от призыва в армию у нескольких тысяч оружейников, особенно в тех мастерских завода, где большевики пользовались поддержкой. Только в коробочной мастерской отсрочки были сняты у 500 рабочих, в ствольной – у 66. Объединенное заседание заводского и цеховых комитетов приняло резолюцию, в которой говорилось, что такое массовое снятие рабочих с учета ведет к разгрому тульского пролетариата¹.

Популистская агитация большевиков приводила в их лагерь все больше и больше союзников, мало знакомых с их программой, но принимающих резкую критику властей. Так, например, во время забастовки городских служащих, требовавших новой прибавки к зарплате, городская управа заявила, что «удовлетворить притязания рабочих невыносимо», но появившиеся большевистские агитаторы предложили «беспощадно обложить «буржуев». «Правда не сказала, каким образом и что конкретно облагать», – сетовала «Тульская молва». «После этого, – писала газета, – под бурные аплодисменты раздаются голоса, что большевик Каминский должен быть избран городским головой, что он единственный работник, чуть ли не “маг-чародей”, могущий исполнить все. Конечно, раздаются голоса неодобрения, но они все-таки стушевываются²». Тульский Совет признал требования справедливыми, но осудил забастовку. Исполнительный комитет Совета, где большим влиянием пользовались меньшевики-оборонцы, вынес постановление для рабочих патронного завода о необходимости воздержаться от требований повышения расценок³. А эсеровская газета писала в статье «Откуда успех у большевиков?»: «Пойдите в рабочую среду и наблюдайте. Увидите, что большевики имеют успех не потому, что они социал-демократы, а потому, что у них крепкие лозунги, фразы. Но идущие за большевиками – не поклонники марксизма»⁴.

¹ Октябрь в Туле... С. 242; Богданов П. Г. Борьба за установление Советской власти в Туле и Тульской губернии... С. 139.

² Тульская молва. 1917. 22 сент./5 окт. № 2945. С. 1.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 15. Л. 87.

⁴ Земля и воля. 1917. 26 окт. С. 2.

Таким образом, меньшевистско-эсеровские лидеры Тульского Совета пребывали в растерянности от усиливающейся волны рабочего движения. Ставка меньшевиков-оборонцев на классовое сотрудничество в целях поддержания экономики государства в условиях войны провалилась. Губернский съезд РСДРП (о) под влиянием интернационалистов принял решение проводить более «самостоятельную классовую политику пролетариата», что свидетельствовало об изменении меньшевистского курса в области рабочей политики¹. Однако авторитет меньшевиков в рабочей среде уже пошатнулся.

Тульские большевики, активизирующие свою деятельность в условиях нарастающей забастовочной борьбы, начали в сентябре кампанию за переизбрание Тульского Совета. Явочным порядком в цехах и мастерских заводов и фабрик началось переизбрание депутатов. Некоторые меньшевики и эсеры, депутаты Совета, были отозваны. В пулеметной, инструментальной, штыковой и литейной мастерских оружейного завода из 25 вновь избранных депутатов – 15 были большевиками². А. И. Кауль впоследствии вспоминал: «Усиление нашего влияния в массах, видно, беспокоило меньшевиков и эсеров, и, по-видимому, по их ходатайству прибыли из Москвы в Тулу старые специалисты меньшевистско-эсеровского дела, среди которых были меньшевик А. М. Мартынов и эсер А. Р. Гоц»³. Мотивами поддержки большевиков были тяжелые экономические условия жизни рабочих и недовольство внутренней и внешней политикой правительства. Об установлении власти Советов как диктатуре пролетариата речь не шла. Законной властью, по мнению подавляющей части поселения Тулы, могла стать только власть, созданная Учредительным собранием. И если на рабочих собраниях возникал вопрос о власти Советов, то только в плане гаранта созыва парламента.

События в Петрограде 24–26 октября, провозглашение там советской власти разделили тульских рабочих на два лагеря. Заседание членов цеховых комитетов 27 октября, ЦЗК и Совета рабочих депутатов Тульского оружейного завода 70 голосами «за» при 9 воздержавшихся и 53 «против» осудило события в Петрограде. Собрание посчитало, что захват власти Советами послужит пово-

¹ Голос народа. 1917. 3 окт. № 155. С. 4.

² Октябрь в Туле... С. 42.

³ Это было в 1917... С. 30.

дом к развязыванию контрреволюции, и выступило за объединение представителей всех «революционных» партий, центрального объединения профсоюзов, Совета рабочих депутатов, Совета крестьянских депутатов, городских дум и демократических земств, организованных в комитет народной борьбы с контрреволюцией. Для укрепления завоеваний революции они высказались за формирование вооруженного отряда тульской народной самообороны¹. Но итоги голосования свидетельствовали еще и о том, что 40 % участников собрания поддержали установление власти Советов. Если представительные органы рабочих ТОЗа выступили против власти Советов, то многие мастерские², наоборот, поддержали ее. Так, мастерские патронного завода, где развернули самую активную агитацию большевики, а особенно Ф. М. Бундурин³, поддержали новую власть: собранием 750 человек пульной мастерской завода⁴. Коробочная мастерская оружейного завода 1 ноября 1917 г. поддержала резолюцию с этими заявлениями, выступила против власти капиталистов и за созыв Учредительного собрания (900 человек «за», 8 – «против»). Аналогичные резолюции были приняты на собраниях замочной, ремонтной и пушечной мастерских завода.

Гарнизонное заседание полковых, ротных, дружинных и командных комитетов во главе с Советом солдатских депутатов обсудил события в Петрограде. Из предложенных резолюций – эсеровской, смысл которой сводился к выжиданию дальнейших событий, и большевистской (безоговорочное признание власти совнаркома) – собрание 80 голосами против 18 приняло большевистскую резолюцию. В знак протеста президиум Совета солдатских депутатов и президиум 77-го и 76-го полков, состоящий из меньшевиков-оборонцев и правых эсеров, покинули собрание⁵. Подобные резолюции приняли общие собрания 2-, 9- и 10-й рот 77-го пехотного запасного полка.

Позиции тульских рабочих снова разделились после установления власти Совета в Туле 7 декабря 1917 г. Часть тульских рабочих, которая первоначально поддержала смену правительства, осудила переход власти к Советам спустя месяц существования

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 1. Т. 1. Д. 14. Л. 465.

² Пролетарская правда. 1917. 19 нояб. № 62. С. 2–3.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1012. Оп. 1. Д. 5. Л. 65–66.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-1527. Оп. 1. Д. 659. Л. 66.

⁵ Голос народа. 1917. 29 окт./11 нояб. № 43. С. 4.

центральной советской власти¹. «Захват власти в Туле, – по мнению меньшевика Л. В. Обрезкова, – расколол трудовую демократию городского самоуправления на две части: признающих власть СНК (работники электростанции, водопровода, рабочего дома) и не признающих другой власти кроме Учредительного собрания (служащие управы, библиотеки, учительницы, рабочие скотобойни, ломбарда)»². 8 декабря по инициативе городской думы и других общественных организаций в городе Ефремове прошла манифестация с призывом поддержать Учредительное собрание, манифестация по числу участвовавших в ней «была незначительна»³. 20 декабря в Ефремове состоялся съезд крестьянских депутатов уезда, на котором была принята резолюция «о предоставлении всей власти Учредительному собранию, но под контролем Совета народных комиссаров»⁴.

В течение этого месяца ясно проявились основные ориентировки политики большевиков: нежелание идти на компромиссы с другими социалистическими партиями, отказ сформировать однородное социалистическое правительство, применение жестких репрессивных мер по отношению к буржуазии и идеологическим противникам. Но самое главное, новая власть не улучшила экономическое положение рабочих. Все это в совокупности привело к тому, что в настроениях тульских рабочих произошел очередной перелом, поэтому к моменту установления советской власти в городе тульские рабочие в подавляющем большинстве выступили против нее.

Противопоставляя большевистскую власть и Учредительное собрание, железнодорожники станции «Тула» «выразили протест против действий кучки захватчиков»⁵. Против захвата власти большевиками в Туле выступили рабочие хозяйственной части гильзовой мелкокалиберной мастерской патронного завода, пулеметная мастерская № 2 и электростанция Тульского оружейного завода. Пулеметная мастерская № 1 большинством собрания, на котором присутствовало 700 человек, проголосовала против захвата власти Советами, несмотря на то что на нем присутствовали

¹ История Тульского оружейного завода. 1712–1972... С. 137.

² Земля и воля. 1917. 16 дек. С. 2.

³ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 146.

⁴ Там же. Л. 157.

⁵ Голос народа. 1917. 21 дек. С. 3.

большевики во главе с Г. Н. Каминским¹. Немедленного созыва Учредительного собрания требовали почтово-телеграфные служащие, рабочие приемной мастерской арсенала и кузнечная мастерская ТОЗа².

Дайана П. Кoenкер указывает, что на выбор рабочими той или иной партии влияли личные и в большей степени материальные интересы. Выбор партий, обращавшихся к материальным интересам трудящихся в 1917 г., оказался очень широк – эсеры, анархисты, социал-демократы (меньшевики, большевики, объединенные социал-демократы и другие). «Почему же одни рабочие поддержали анархистов, другие – меньшевиков и большевиков? – пишет Д. Кoenкер. – Правильно ли, что “потомственный пролетариат” поддержал преимущественно большевиков, как те утверждали? Меньшевики, напротив, доказывали, что рабочие-большевики были молоды, несознательны, пришли из деревни»³.

Рассмотрим эти вопросы на примере Тулы. Безусловно, есть много общего между социальным положением тульских рабочих и их партийностью. Но события 1917 г., резолюции собраний, протоколы заседаний доказывают, что рабочее движение было не однородным и характеризовалось следующими моментами: 1) социальным составом рабочих (необходимо учитывать уровень социальной обеспеченности, связь с деревней, с городскими слоями населения); 2) местом работы (характер и размер предприятия, профессия, квалификация); 3) наличием профсоюза и степенью участия в его деятельности; 4) наличием социалистических организаций на предприятии и степенью участия в их деятельности. Поэтому, говоря о политической ориентации тульских рабочих, следует различать следующие группы: 1) рабочие, входящие в состав центральных заводских и цеховых комитетов (в основном, это были люди с более четкой политической позицией, как правило меньшевистской); 2) рабочие – члены партийных групп (меньшевистских, большевистских и эсеровских) в заводских мастерских; 3) рабочие, не входящие в политические организации, но которые в силу обстоятельств были вынуждены примыкать к тем или иным партийным

¹ Голос народа. 1917. 12 дек. С. 2.

² Земля и воля. 1917. 14 дек. С. 2.

³ Кoenкер Д. П. Рабочий класс в 1917 г.: Социальная и политическая самоидентификация // Анатомия революции. 1917 год: массы, партии, власть. СПб.: Глаголь, 1994. С. 205–206.

группировкам; 4) беспартийные рабочие фабрик и других мелкотоварных предприятий, на которых не существовало социалистических организаций и которые были втянуты в политическую жизнь агитаторами различного политического толка, появлявшимися лишь изредка для принятия каких-либо резолюций. С таким раскладом приходилось считаться всем политическим организациям, работающим среди рабочих города. Но даже учет социалистами этих особенностей не гарантировал успех партиям. Тульские рабочие, в основной своей массе, не делали серьезных различий между социалистическими организациями и присоединялись то к одной, то к другой партии в зависимости от выражения ими рабочих интересов и в результате агитационного их давления. Причем, как правило, это «выражение» облекалось в форму митингов, выдвижения лозунгов, требований к хозяевам, но никак не в вооруженную борьбу против владельцев предприятий и правительства. Политические события в центре вообще мало волновали тульских рабочих. Г. Н. Каминский в анкете, заполненной на VI съезде РСДРП (б), на вопрос «Как отнеслись рабочие, солдаты к событиям 3–5 июля?» ответил: «Рабочие – большинство обывательски отнеслось, солдаты – обывательски»¹.

Т. А. Абросимова в своем выступлении на международном коллоквиуме указывала, что «рабочие, крестьяне, солдаты, желавшие мирно и без особых хлопот решить свои проблемы, а главное получить мир и землю, на первом этапе революции широко поддержали партии меньшевиков и эсеров. Постепенно различия в позициях партий становились более очевидными, массы начинали это понимать. Это усиливало борьбу за сознание рабочих, политические партии использовали любую возможность идеологического воздействия»².

Несомненно, среди тульских рабочих наибольшей популярностью в первой половине 1917 г. пользовались меньшевики и эсеры. Их программа, с одной стороны учитывавшая интересы прежде политически и экономически ущемленных слоев населения, с другой – не требовавшая радикальных потрясений и призывавшая к демократическому миру и классовому сотрудничеству, отвечала настроениям основной массы населения. Идеи меньшевиков и эсеров

¹ РГАСПИ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 89.

² Абросимова Т. А. Социалистическая идея в массовом сознании 1917 г. // Анатомия революции... С. 187.

были психологически близки служащим и рабочим-«аристократам» казенных заводов, и рабочим мелкотоварных фабрик, и значительной части рабочих тульских предприятий, которые были выходцами из деревни и не порвали связи с ней.

Однако политические партии обретали надежных сторонников среди рабочих тогда, когда ставили перед собой экономические и политические цели, полностью ориентированные на интересы самих пролетариев. Здесь большевики имели большие преимущества, чем меньшевики и эсеры. Тульские меньшевистские и эсеровские лидеры, действовавшие в рамках концепции критики Временного правительства «постольку, поскольку» и коалиционной политики, не смогли обеспечить себе стабильную поддержку рабочих заводов. Меншевики-оборонцы, сдерживающие активность и нарастающую враждебность тульских рабочих по отношению к местной буржуазии, в течение апреля–октября 1917 г. настроили против себя рабочих. Одновременно увеличился авторитет большевиков, предлагавших кардинально изменить положение рабочих путем установления власти Советов, и меньшевиков-интернационалистов, призывавших решить проблемы через формирование «однородного социалистического правительства». Несмотря на растущее влияние меньшевиков-интернационалистов в Туле, Ю. Мартов признавал, что «массы не склонны нас поддерживать и предпочитают от оборонцев переходить прямо к антиподу – большевикам, которые проще и больше держают, словом, по своей демократичности больше приемлемы для широких некультурных масс»¹.

Законной властью в государстве рабочими Тулы признавалась только власть, созданная Учредительным собранием, но Временное правительство поставило себя в такие условия, при которых не могло стабильно функционировать. Только смена власти смогла бы решить наболевшие проблемы.

¹ Там же.

§ 4.

Революционный процесс 1917 г. во многом зависел от отношения к происходящему крестьянства, позиция которого определялась условиями жизни и труда. Изучение поведения крестьян в региональном аспекте позволяет глубже понять социальные процессы 1917 г., дважды приведшие к смене власти. Интерес к Тульской губернии определяется прежде всего ее своеобразием: в начале XX века статистики ее отнесли к Центрально-земледельческому району как типично аграрную, однако северные уезды с неплодородной землей по чертам хозяйствования крестьян вполне могли быть отнесены к промышленному. Таким образом, Тульская губерния сочетала в себе черты обоих районов и являлась типичной для европейской части России.

В большинстве уездов Тульской губернии помещичье землевладение составляло около половины всех земель. Численность сельского населения по переписи 1917 г. составила 1 661 225 человек (822 496 мужчин и 838 729 женщин)¹. Крестьянских хозяйств по переписи 1910–1912 годов было 220 375, из них – 65,5 % безлошадных. Общая площадь обрабатываемой земли по статистическим данным 1910–1912 годов составляла 2 700 604,91 десятины, из них частновладельческих – 771 943,08 десятины, церковной и монастырской – 43 657,54 десятины, купчей – 462 810,96 десятины, надельной крестьянской – 1 373 949,24 десятины, прочей – 48 244,09 десятины². В губернии сохранились крупные помещичьи имения графов Бобринских, Шереметевых, князей Голицыных и других землевладельцев. В Тульской губернии преобладала трехпольная система ведения сельского хозяйства. Обработка земли примитивными сельскохозяйственными орудиями, неудобно расположенные земли, чересполосица, дальнотемье, были причинами низкой урожайности в крестьянских хозяйствах³. Война привела к упадку сельского хозяйства, к резкому обнищанию и разорению основной массы крестьянских хозяйств в губернии.

Более 20 % обрабатываемых земель крестьяне арендовали у помещиков. В Епифанском и Ефремовском уездах этот показатель до-

¹ Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. Тула. 1925. С. 95.

² Там же.

³ Богданов А.М. Борьба тульских большевиков за ленинскую аграрную программу (1917–1918 года)... С. 7–8.

ходил до 30 %¹. Крестьяне малоземельных волостей занимались кустарным или отхожим промыслом, в таких волостях переделы земли были частым явлением. Такое положение наблюдалось особенно в Тульском, Алексинском и Каширском уездах. По Столыпинской аграрной реформе тульские крестьяне переселялись в Сибирь в поисках лучших мест, однако масштабы переселенчества были значительно меньше, чем в соседних губерниях². В Тульской губернии преобладала трехпольная система севооборота. Крестьяне обрабатывали землю примитивными сельскохозяйственными орудиями. Первая мировая война повлияла на ухудшение состояния крестьянских хозяйств (к концу 1916 г. 72 490 хозяйств не имели рабочего скота, по губернии насчитывалось около 40 тысяч так называемых «отсутствующих» хозяйств, т. е. хозяйств без посевов). Около 23 % мужчин были призваны в армию³, что негативно сказалось на состоянии крестьянских хозяйств и привело к дальнейшему социальному расслоению на селе. В то же время на фоне разорения значительной части сельского населения в южных уездах губернии (особенно в черноземных Новосильском и Ефремовском) шел процесс укрупнения некоторых крестьянских хозяйств.

Для более полной характеристики расстановки социальных сил в губернии в 1917 г. следует учесть, что в Белеве, Епифани и некоторых других городах были размещены воинские части. Наличие значительного количества солдат, являвшихся в своем большинстве крестьянами, сыграло определенную роль в политических процессах, происходящих в деревне.

Исследователи Т. В. Осипова, В. П. Булдаков, В. П. Данилов, С. Тутолмин, С. В. Яров показали природу политизации крестьянства весной–осенью 1917 г.⁴. В целом они сходились во мнении,

¹ Там же. С. 90, 95, 99.

² Хромых А.В. Крестьянская переселенческая политика в России на рубеже XIX–XX вв.: По материалам Тульской губернии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/krestyanskaya-pereselencheskaya-politika-v-rossii-na-rubezhe-xix-xx-vv-po-materialam-tulskoi#ixzz4xdUu38yA> (дата обращения: 10.10.2017).

³ Богданов П.Г. Борьба за установление Советской власти в Туле и Тульской губернии... С. 7.

⁴ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010; Люкшин Д.И. 1917 год в деревне: общинная революция? // Революция и человек: Социально-психол. аспект. М.: Изд. центр ИРИ. 1996; Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.:Изд-во «Стрелец», 2001; Рейли Д. Дж. Политические судьбы Российской губернии: 1917 в Саратове. Саратов: Изд-во«Слово», 1995; Тутолмин С.Н. Русские крестьяне и власть в канун 1917 года // Имперское возрождение: Журн. полит. аналитики. М.: 2008. № 5 (19).

и, как отмечал О. Файджес, сознание крестьянства ограничивалось, как правило, «деревней, полями, церковью, соседними поместьями и общинами»¹. И хотя к 1917 г. распространение грамотности и средств связи, расширение рынка и трудности, вызванные войной, затронули даже самые удаленные сельские районы, большинство крестьян имело небольшое представление о происходивших вне их деревень событиях. Политическое сознание тульского крестьянства как «класса» гораздо больше, чем у других социальных групп, было ослаблено местным делением и в результате оказалось оторвано от политических процессов, происходивших на государственном уровне. С другой стороны, обстановка в деревнях Тульской губернии оказала существенное влияние не только на политическую борьбу социалистических организаций в Туле, но и всей страны.

В 1917 г. были созданы крестьянские представительные органы: Всероссийский крестьянский союз и Всероссийский съезд крестьянских депутатов (или Совет). Но, по сути, эти органы представляли часть крестьянства, так как уже в силу этих обстоятельств были оторваны от повседневной деревенской жизни. Эту черту отметил О. Файджес: «...то, что произносилось крестьянскими депутатами с трибун, нельзя считать выражением взглядов всего крестьянства»². Крестьянские депутаты различных рангов – политизированные и милитаризированные крестьяне – с большим социальным опытом жизни за пределами своих деревень являлись наиболее мобильными представителями сельского населения, их мировоззрение уже отличалось от взглядов их родственников, оставшихся в деревне.

Известие о смене власти в марте 1917 г. было встречено в губернии спокойно, на первых собраниях в протоколах фиксировалась поддержка Временного правительства. Во всех уездах Тульской губернии были созданы уездные общественные исполнительные комитеты³. В основном их членами были избраны купцы, приказчики, учителя, землевладельцы, врачи, солдаты, рабочие. Так, в Алексинский уездный исполнительный комитет (УИК), создан-

С. 37–52.; Яров С.В. Крестьянин как политик: Крестьянство северо-запада России в 1918–1919 гг.: Политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999.

¹ Файджес О. Крестьянские массы и их участие в политических процессах 1917–1918 гг. // *Анатомия революции...* С. 230–231.

² Файджес О. Указ. соч. С. 230–231.

³ Известия Тульского губернского исполкома. 1917. 17 марта. С. 1.

ный 5 марта, вошло 46 человек (1 человек от городской управы, 2 делегата от земства, 1 мещанин, 2 горожанина, 2 рабочих Мышегского завода, 2 солдата инженерной дружины, 1 делегат от Южно-Алексинского объединения кооперативов, 10 человек от всех кооперативов уезда, 19 – от всех волостных комитетов (по 1 от каждого). Белевский УИК насчитывал 26 человек (4 представителя земства, 2 горожанина, 2 представителя объединения кооперативов, 1 торговец, 3 мещанина, 3 железнодорожника, 2 офицера, 2 солдата местного гарнизона, 2 солдата от команды выздоравливающих, 2 учителя, 1 священник, 1 представитель еврейской общины, 1 – от Белевского общества потребителей)¹. Активное участие в процессе образования новых органов власти на селе принимали учителя, авторитет которых среди крестьян был высок. В одном из постановлений исполкома Алексинского уезда говорилось, что учителей в волостные комитеты можно выбирать без количественных ограничений. А в Белев «для специальных совещаний» были вызваны из уезда все учителя².

В Крапивенском уезде уездными комиссарами были избраны представители системы народного просвещения: сначала Ф. К. Морозов («учитель местного начального училища»), а затем в ноябре 1917 г. – А. Г. Ефимов (инспектор народных училищ)³. Н. Н. Смирнов отмечал, что мировоззрение сельского учительства в значительной степени формировалось под воздействием партии эсеров, которых считали идейными продолжателями народников⁴. Благодаря учителям крестьянство познакомилось с эсеровской аграрной программой раньше, чем с программами других партий. Эсеровские ячейки (хотя и крайне малочисленные) на селе были созданы раньше, чем большевистские, что расширяло агитационные возможности эсеров. Например, большевик Д. С. Соломенцев вспоминал, что летом 1917 г. вся власть в Веневском уезде находилась в руках эсеров и кадетов: «Председателем уездной земской управы был эсер Серов, его заместителем – эсер Кулешов, городским головой – кадет Бузовкин, председателем городской думы – кадет Дьяков. К ним примыкала часть местной интеллигенции, возглавляе-

¹ Там же.

² Голос народа. Тула, 1917. 24 марта. С. 2.

³ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 73. Л. 173.

⁴ Смирнов Н.Н. Российское учительство накануне новой революции // Анатомия революции... С. 225.

мая врачом-хирургом местной больницы эсером Введенским. Вокруг этого «руководства» объединилась вся местная буржуазия города и уезда. Они и их единомышленники выступали на митингах и собраниях в городе, на сельских сходах в деревнях. В их распоряжении находилась городская типография. А социал-демократической большевистской организации ни в городе, ни в уезде, ни в волостях еще не было»¹.

Агитация и пропаганда играли существенную роль в аграрном движении, начавшемся весной и продолжающемся практически до конца года. Крестьяне откликались на лозунги и тезисы, выдвигаемые заезжими партийцами. Можно привести примеры успешной агитации как эсеров, так и большевиков. Инструктор Московского областного бюро Советов Шевцов, докладывая о своей поездке по Веневскому уезду Тульской губернии 12 апреля 1917 г., так описывал политические настроения крестьян: «Среди крестьян работать и весело, и продуктивно, не требуется какой-либо определенный план для их организации. Крестьяне недовольны во многих случаях своими волостными комитетами, которые по преимуществу состоят из зажиточных крестьян – “кулаков”, сельских комитетов и в помине нет. Уездные комитеты собраны таким образом, что крестьяне не в большинстве. Следствием этого является то, что крестьяне живут как на вулкане и ждут только сигналов для погромов. На митинге в селе Косяевка, собравшем около 1000 человек, из выступлений следовало, что единственными своими товарищами они считают Советы рабочих и солдатских депутатов. Хорошо бы было, если бы Совет рабочих депутатов перешел от обороны к нападению, а то защищаться и обидно, и невыгодно»². Главные требования на крестьянских митингах: созыв Учредительного собрания, скорейшее заключение мира без аннексий и контрибуций, установление демократической республики и признание равноправия женщин. Об этом свидетельствуют резолюции митинга в селе Никитское Епифанского уезда³, митинга в селе Старые Лески Тульского уезда, собрания Ямско-Слободской волости Каширского уезда (около 1 500 человек), в селе Теплое Нарышкинской волости Тульского уезда (600 человек потре-

¹ Это было в 1917...: Сборник воспоминаний участников октябрьских событий в Туле. Тула: Кн. изд-во, 1957. С. 126.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1527. Оп. 1. Д. 654. Л. 27.

³ Голос народа. Тула, 1917. 25 мая. С. 3.

бовали еще и «установления 8-часового рабочего дня», что явно свидетельствовало о приезде агитатора из города)¹, Машковской волости (около 300 человек) и других².

Началом самоорганизации крестьянства можно считать I крестьянский съезд Тульской губернии, состоявшийся 5–6 апреля 1917 г. в Туле, который избрал постоянно действующий орган в составе сначала 10, а потом 36 представителей уездов и принял резолюции, свидетельствующие о влиянии эсеров: «Частная собственность противоречит интересам трудового крестьянства, поэтому съезд высказывается за социализацию земли. Пользование землей должно быть уравнительно трудовым. Недра остаются за государством. Земля обращается в общенародное достояние без выкупа. За бывшими землевладельцами признается право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям личного существования. Ходатайствовать о приостановлении продажи и залога земли до Учредительного собрания»³.

Военный совет крестьянских депутатов Тульского гарнизона, готовя указы делегатам Всероссийского крестьянского съезда, и Тульский Совет рабочих и солдатских депутатов приняли по аграрному вопросу резолюции в соответствии с эсеровской программой и предложили невспаханные земли передать в распоряжение волостных комитетов «без оплаты владельцу арендной стоимости»⁴, а имеющийся инвентарь земских и кооперативных пунктов и не занятые на полевых работах машины и лошадей разрешил использовать волостным комитетам. Также меньшевистско-эсеровский Тульский Совет рабочих и солдатских депутатов отметил, что захват помещичьих земель до созыва Учредительного собрания недопустим⁵.

Понимая, что земельный вопрос занимает центральное место во внутренней политике, правительство 21 апреля 1917 г. издало постановление об учреждении земельных комитетов при министерстве земледелия. В Туле губернский земельный комитет был создан только 3 июня 1917 г., в ведении которого находились вопросы сбора информации по губернии для последующей разработ-

¹ Голос народа. Тула, 1917. 7 мая. С. 3.

² Голос народа. Тула, 1917. 28 мая. С. 3.

³ Известия Тульского губернского исполкома. 1917. 22 апр. С. 28.

⁴ Голос народа. Тула, 1917. 5 мая. С. 3.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 26. Л. 24–25.

ки аграрного проекта в Учредительном собрании. Во главе комитета находились эсеры.

Однако нерешительность правительства и местных органов власти вынудила крестьян самостоятельно приняться за решение своих проблем. Уже в марте–июне 1917 г. в Тульской губернии зафиксировано 480 случаев выступлений за снижение арендных цен, 330 случаев выпаса и потрав на помещичьих землях, 94 захвата лугов и паровой помещичьей земли, 20 случаев разгрома усадеб и захвата имений, 78 порубок леса и 34 случая захвата земель под яровые посевы. Количество крестьянских выступлений в Тульской губернии увеличилось с 24 в марте до 77 в апреле¹.

Нарастающее крестьянское движение вынудило общественные представительные органы, не дожидаясь указаний из центра, решать этот вопрос самостоятельно. Так, Алексинский уездный крестьянский съезд постановил отменить частную собственность на землю и провозгласил землю общенародным достоянием. В то же время именно Учредительное собрание, по мнению делегатов, должно было определить способ пользования землей, а до этого «надлежало запретить куплю-продажу земли»².

На I Всероссийском съезде крестьянских депутатов (17 мая – 10 июня 1917 г.), в работе которого участвовали и делегаты Тульской губернии, было решено все земли передать в ведение земельных комитетов, которым надлежало заняться регулированием арендных отношений, определением порядка обработки земли и использования сельскохозяйственных машин и орудий. II Тульский съезд крестьянских депутатов (16 июня 1917 г.), объединившийся накануне с исполнительным комитетом губернского Совета военно-крестьянских организаций, вынес решение о немедленном переходе помещичьих земель в ведение земельных комитетов. Тульский Совет крестьянских депутатов 18 июня принял решение о передаче всех земель во временное ведение земельных комитетов, обязал определить количество земли, обрабатываемой крестьянами и частновладельцами, остальные же земли передать в арендный фонд³. Это решение было встречено негативно губернскими властями: уполномоченный Главного земельного комитета сменил

¹ X годовщина Октября (1917/1927): Сб. ст. и воспоминаний. Тула: Изд. Тул. истпарта, 1927. С. 69.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-2068. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

³ Вестник Временного правительства. Петроград, 1917. 8 июля. С. 3.

состав президиума губернского земельного комитета и обеспечил тем самым поддержку линии Временного правительства¹. Тульский губернский исполнительный комитет не сдавался и на 23 июня 1917 г. заявил, что Совет крестьянских депутатов имеет полное право принимать какие угодно постановления по земельному вопросу и приводить их в жизнь «путем влияния на все правительственные органы». В свою очередь Временное правительство еще раз заявило, что подобные решения может принять только Учредительное собрание.

В уездах губернии поддерживали линию крестьянского Совета. Так, общее собрание Веневского исполкома отметило, что «назревшие вопросы сельскохозяйственной практики, особенно укоса трав и озимых посевов, требуют немедленного разрешения»². В одной из жалоб владелицы усадьбы деревни Усановки Лобановской волости Ефремовского уезда Татьяны Алексеевны Захаровой говорилось, что крестьяне, взявшие на условиях аренды 48 десятин земли в 1916 г., в настоящее время перестали ее обрабатывать, «ломают сад и рубят самовольно лес» на основании того, что собрание Лобановского волостного комитета от 4 июня 1917 г. расторгло арендный договор, считая, что «земля после Учредительного собрания перейдет в пользование общества». Инициатором принятия данного постановления был член ефремовского уездного комитета Джулин, и волостной комитет тут же его одобрил³. Владелица имения обратилась в следственную комиссию при Тульском губернском исполнительном комитете, так как считала, что Джулин превысил полномочия и его необходимо привлечь к ответственности.

Эти события вызвали кризис тульской власти: губернский комиссар и председатель губернского исполнительного комитета меньшевик С. Р. Дзюбин ушел в отставку⁴. Конфликт между правительством и тульскими Советами по поводу временного решения земельного вопроса разворачивался на фоне новой волны погромов и самозахватов земли. Ю. П. Бокарев, анализируя динамику крестьянских выступлений в годы, предшествующие февралю, отмечал, что крестьяне тогда претендовали лишь на необрабатываемые

¹ Богданов А.М. Борьба тульских большевиков за ленинскую аграрную программу. Тула: Кн. изд-во, 1957. С. 35.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1527. Оп. 1. Д. 656. Л. 71.

³ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 83. Л. 260.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-1527. Оп. 1. Д. 656. Л. 22–24.

или арендуемые у помещиков земли¹, после февраля крестьяне пошли дальше. Так, в Кормовской волости Веневского уезда решили раздать безземельным и малоземельным крестьянам помещичью землю, объясняя это тем, что «у помещиков ежегодно остаются немолоченными скирды хлеба и поля обсеиваются и убираются без всякого порядка»² (при этом крестьяне оставили помещикам на посев до 10 десятин). Это решение Комитет признал неокончательным и предоставил владельцам право жаловаться (правда, не указав кому) и само постановление привел в исполнение немедленно³. Из жалобы землевладельца Веневского уезда Кормовской волости Василия Ананьевича Холтовинского следует, что на основании данного решения Комитета у него было отторгнуто 110 десятин земли. Председатель кормовского волостного исполнительного комитета заявил, что уездный исполком разрешил соседним обществам граждан пасти свой скот на тех же угодьях, что скот помещика. Ко всему прочему комитет потребовал от него уплаты волостного сбора вопреки распоряжению губернского комиссара, основанного на постановлении Временного правительства о недопустимости обложения волостным сбором частных владений ведения волостного земства, и «самоуправно удержало» этот сбор. А по решению кормовского волостного земельного комитета граждане деревни Куньи самовольно скосили и убрали в свою пользу 30 десятин травы «тимофеевки»⁴.

17 апреля губернский комиссар циркулярно разослал распоряжение о недопустимости проявления насилия над личностью землевладельцев и самопроизвольного решения земельного вопроса. Ответственность за грабежи и насилия Временное правительство и тульский губернский комиссар возложили на сельские, волостные и уездные комитеты. Не только правонарушители, но и «попустители» подлежали строгой ответственности⁵. Уже в апреле-июне губернский комиссар стал получать жалобы на противозаконные действия крестьян. Так, Владимир Ефимович Махотин обратился с жалобой на крестьян села Аннино Курабенской волости

¹ Бокарев Ю.П. «Умом Россию не понять»: поведение крестьян в революционную смуту // Революция и человек: Социально-психол. аспект. М.: Изд. центр ИРИ, 1996. С. 88.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 40. Л. 25.

³ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 83. Л. 208.

⁴ Там же. Л. 208–208 об.

⁵ ГУ ГАТО Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 37. Л. 28.

Веневского уезда, занимающихся порубкой леса. По жалобе прибыл комиссар Венева Руднев, который «не обнаружил никакой порубки», 19 июля приезжал председатель Курабенского земельного комитета Жуков, который «ограничился только опросом одного управляющего имением»¹. Как писал Махотин, «с жалобами обращались не только к местным властям, но и к Веневскому комиссару и продовольственному комитету – комиссар вместо того, чтобы проверить жалобу, передал ее в согласительно-примирительную комиссию», необходимо, чтобы власть начала «исполнять свои обязанности, что отрезвляюще подействует и на общество крестьян, очевидно считающее себя в праве нарушать интересы собственников только потому, что власть, которая должна была оградить ее имущество от незаконных посягательств бездействует»². В материалах сохранился и взгляд властей на это дело. 13 октября 1917 г. председатель Курабенского волостного земства Садофьев совместно с членом управы Графкиным по поручению веневского комиссара прибыли в село Аннино для расследования инцидента, как было записано в протоколе, «по огульному обвинению аннинских граждан в неправильных действиях против экономии господина Махотина». Приехавшие нашли обвинения Махотина «голословными», аннинские граждане «нисколько не причастны к проступкам», описанным Махотиным³. К тому же местные граждане показали, что «в прежние времена в экономии проживал постоянно урядник Кондаков, который вместе с управляющим очень притесняли жителей вплоть до запрета ходить по земле Махотина. К самому Махотину ездили молодые родственники, тайно от родителей увозили девушек из Аннино, а потом бросали их опороченных». Махотин спекулировал молоком и картофелем, а ранее пытался поставить в казну 1000 пудов «негодной гнилой ржи», правда ее на мельнице не приняли, а иначе «наши солдаты переболели бы, как от отравы, а деньги бы он получил как за хорошую, следовательно, он нисколько не заботится о продовольствии солдат. Вывод расследования – «аннинский народ, как дознано, очень смиренный и никакого вреда Махотину не наносит, почему категорически отрицает все необоснованные обвинения»⁴. В свою очередь Махотин возразил в очередной жалобе, что дознание было проведено

¹ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 83. Л. 215.

² Там же. Л. 216об.

³ Там же. Л. 221об.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 83. Л. 222–222об.

формально, резонно задавался вопросом – как привлеченные для опроса крестьяне могли свидетельствовать против себя? Поэтому председатель земельного комитета Жуков должен был привлечь других крестьян. Махотин еще раз утверждает, что крестьяне на сходе постановили отправиться на порубку леса, о чем местный священник Василий Гаврилович Глаголев составил приговор. Узнав об этом, Махотин тут же написал жалобу, и только приезд венецкого комиссара удержал их от порубки. С мая крестьяне села непрерывно нарушали права собственника: разбили в заводских постройках стекла, разобрали купальню, выломали двери в деревянном сарае, луга вдоль ручья подверглись потраве, почти 5 десятин овса сравняли с землей, а местные власти безучастно относились к этому, «в особенности положение экономики оказалось критическим после составления постановления о бойкоте. Тогда, не видя никаких препятствий со стороны властей и чувствуя полнейшую безнаказанность за свои действия, целые толпы бросились в сад опустошать яблоки, ягоды, ломая сучья и усыпая землю, началось умышленное вытравливание клеверных полей целыми табунами крестьянских лошадей ежедневно выгоняемых в ночное... а эти поля (около 50 десятин) составляют единственное во всем имении место для прокорма молочного скота... Никакие жалобы не помогли! И все это происходило на глазах местных властей!»¹. Из жалоб и отписок чиновников видно, что при разборе жалоб представители волостных органов власти чаще всего становились на сторону крестьян.

В июле–августе 1917 г. погромы помещичьих усадеб стали массовыми. Губернский комиссар неоднократно получал прошения землевладельцев о защите от действий крестьян². Помещики просили взять их земли под опеку губернского комитета. Так были приняты под опеку имения помещиков Алехина в Крапивенском уезде, Рембененнского в Чернском, Авериной в Тульском, Засефман в Богородицком уездах³. Власти пытались принять меры для прекращения крестьянских волнений. В Туле была создана следственная комиссия по аграрным делам, но она не справлялась

¹ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 83. Л. 229–229об.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 17. Л. 15; ГУ ГАТО. Ф. Р-1527. Оп. 1. Д. 656. Л. 12–14; ГУ ГАТО. Ф. Р-1527. Оп. 1. Д. 656. Л. 61; ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

с увеличивающимся потоком дел, значительное количество крестьян должно было быть осуждено (аресту подверглись более 70 членов земельных комитетов). Следует отметить, что большинство конфликтов губернский земельный комитет разрешал в пользу землевладельцев, а местные комитеты в большинстве случаев – в пользу крестьян¹.

В такой обстановке 5 августа 1917 г. состоялся III губернский съезд крестьянских депутатов, на который съехалось 332 делегата. Съезд раскритиковал политику Временного правительства, призвал освободить всех арестованных в ходе аграрных волнений². Также было признано необходимым принять ряд мер для улучшения продовольственного положения: в рамках хлебной монополии произвести реквизицию хлеба у владельцев по твердым ценам, запретить спекуляцию, частную торговлю и вывоз хлеба из губернии³.

IV губернский крестьянский съезд (4 сентября) одобрил деятельность общественных органов по решению земельного вопроса: «...еще и в будущем предстоит борьба за землю и волю, а для этого надо сплотиться вокруг своих полномочных органов, могучей армии демократии»⁴. Собравшиеся снова высказались за передачу помещичьих земель в ведение земельных комитетов. Такое же решение принял и съезд крестьянских депутатов Ефремовского уезда 28 сентября (немедленно отобрать и передать помещичью землю в ведение земельных комитетов и распределить ее между наиболее нуждающимся до Учредительного собрания)⁵, для исполнения решения разослал своих представителей по деревням. При обсуждении вопроса о текущем политическом моменте вынесено пожелание о переходе власти к демократии⁶. Губернский комиссар, комментируя данное решение, указал, что оно было принято «малокультурной массой населения». На местах эта резолюция была принята одобрительно, и «убеждение это поддерживалось преступной агитацией отдельных лиц, разъезжающих по губернии в качестве организаторов крестьянства, зажгло пожар, и погромная волна соседней Тамбовской губернии

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.

² Там же. Л. 45.

³ Там же.

⁴ X годовщина Октября (1917–1927): Сб. ст. и воспоминаний... С. 48.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 74. Л. 16.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 82. Л. 49.

перекинулась на соседние Ефремовский, Богородицкий и Веневский уезды Тульской губернии»¹.

По данным августа–первой половины сентября 1917 г., в Епифанском уезде продолжались порубки частновладельческих лесов, «принявшие в нескольких волостях широкие размеры». С прибытием в уезд солдат в нескольких деревнях были произведены обыски, и лес перевезен в распоряжение волостных исполнительных комитетов, коим было предоставлено право продавать этот лес нуждающемуся населению по установленной в уезде таксе; вырученные средства должны были поступать в депозит волостных исполнительных комитетов или волостных земств². Епифанский комиссар писал: «Ввиду того, что рубка производится обычно всей деревней, отдельных виновных за редким исключением установить не предоставляется возможным, почему необходимо принимать срочные меры в административном порядке. В настоящее время в распоряжении исполкома имеется всего 9 солдат, что, конечно, недостаточно для проведения указанной меры в пределах уезда. Медленное пресечение порубок может повлечь за собой порубку лесов всеми селениями уезда. Требуется 20 пеших и 10 конных солдат. Также началось тайное винокурение»³. Епифанский уездный комиссар 16 сентября обратился к губернскому комиссару: «Необходимо иметь 5 конных солдат и 20 пеших для охраны лесных дач, 12 солдат для охраны денежных ящиков Казначейства. В распоряжении местного начальника гарнизона солдат не имеется. Беспорядки выражаются в порубках леса и ограблении садов. Против незаконного вывоза хлеба общественными организациями принимаются всевозможные меры»⁴.

Богородицкий уездный комиссар доносил 18 сентября, что «революционный захват выражается в порубке лесов, захвате водяных мельниц (причем одна – мельница графов Бобринских – продолжает оставаться в руках захватчиков у граждан Росовского общества с 8 сентября)»⁵.

Губернский комиссар констатировал, что в регионе прогрессирует «выкур самогонки» – «зло это велико: во-первых, на нее расходуется масса хлеба, столь необходимого для продовольствия,

¹ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп.1. Д. 82. Л. 59.

² Там же. Л. 31.

³ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 31об.

⁴ Там же. Л. 38об.

⁵ Там же. Л. 34.

а во-вторых, затуманивается без того неразвитое сознание крестьянства, она наталкивает его на самочинные действия, драки и ссоры между собою. Борьба с этим злом не дает никаких результатов или дает обратные результаты, вследствие медленного процесса привлечения виновных к ответственности, и у населения начинает развиваться уверенность в безнаказанности. Временных судей слишком мало, да и те завалены другими работами, так как в большинстве случаев совмещают несколько должностей»¹.

С первых чисел октября отдельные общества Ефремовского уезда, угрожая погромами, стали предъявлять владельцам имений требования о сдаче имений в распоряжение обществ². Владельцы имений в стали обращаться с письменными заявлениями о готовящихся погромах, и уже в ночь на 4 октября была разгромлена «экономия Тулинова, расхищен хлеб, скот, инвентарь... постройки частью разобраны, частью сожжены»³. С 4 по 6 октября в Ефремовском уезде были разгромлены 6 имений. Губернский комиссар получил сведения о погромах в Богородицком и Веневском уездах, точного количества разгромленных имений установить не представлялось возможным, так как беспорядки «продолжаются и в настоящее время грозят охватить всю губернию». Для подавления беспорядков были направлены солдаты 92-й ополченской конной сотни и 200 казаков, ожидалось прибытие из Тамбова кавалерийского эскадрона. В других уездах губернии беспорядки были «сосредоточены главным образом вокруг лесов, которые уничтожаются самым хищническим образом, не считаясь с возрастом и достоинством леса. Все увещевания и обращения к совести и разуму оказались безрезультатными. Леса рубятся в пределах всей лесной площади губернии с той только разницей, что в одном месте меньше, в другом больше»⁴.

В Белевском уезде в период с 30 сентября до 8 октября наблюдалось среди местного населения некоторое стремление к самовольной рубке частновладельческого леса, в некоторых местностях перешло к прямому осуществлению, но, к счастью, в незначительных размерах. Для усмирения крестьян на места выезжали делега-

¹ Там же. Л. 41об.

² Там же. Л. 59.

³ Там же.

⁴ Там же.

ты Совета рабочих и солдатских депутатов, комиссариата и местных органов самоуправления¹. 25 октября в Тулу пришла телеграмма, что в Белевском уезде идут массовые самовольные рубки лесов, «нарастает анархия вследствие полной безнаказанности и отсутствия принудительной силы, убеждения давно не действуют»², о массовых порубках сообщал веневский уездный исправник³, о бессилии в борьбе с порубщиками леса сообщал новосильский комиссар⁴, для борьбы с ними требовалось 100 казаков. Крапивенский комиссар просил 50 конных солдат, так как «присланных не достаточно»⁵.

Земство, учитывая массовые порубки леса, приступило к эксплуатации лесных участков в целях удовлетворения населения, но эта мера оказалась неприемлемой, так как земство уплачивало стоимость леса владельцу, а «население не допускало этого до разрешения аграрного вопроса Учредительным собранием». Местные комитеты присоединились по этому вопросу к требованиям населения и вся тяжесть борьбы с порубками легла на комиссара и милицию, которая была «совершенно не пригодна выполнять возлагаемые на нее обязанности», волостная милиция действовала заодно с обществом⁶. Ефремовский уездный комиссар писал в отчете губернскому комиссару: «Очевидно стремление крестьян к немедленному захвату частновладельческих земель и имений»⁷. Из Веневского уезда сообщали, что «несмотря на аресты главных зачинщиков крестьяне продолжают массовую порубку леса и вопрос осложняется тем, что земство объявило имение своей собственностью»⁸.

В то же время, как отмечали уездные комиссары, на почве недостатка продовольствия и проведения закона о хлебной монополии «наблюдалось враждебное отношение к продовольственным комитетам», что было связано с критикой в их адрес как со стороны «имущих хлеб», так и «не имеющих такового», а сами продко-

¹ Там же. Л. 51.

² Там же. Л. 72; Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 97. Л. 33.

³ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 83. Л. 98.

⁴ Там же. Л. 101.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 37. Л. 33об.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 59об.

⁷ Там же. Л. 50.

⁸ Там же. Д. 83. Л. 84.

митеты были «бессильны в борьбе с тайной продажей хлеба» (одоевский уездный комиссар, 3 октября 1917)¹.

Осенью 1917 г. газета «Тульская молва» постоянно сообщала о крестьянских волнениях², о самовольной рубке леса крестьянами, о захвате земель и посевов³. Епифанский уездный комиссар докладывал губернскому комиссару, что в самовольных порубках леса участвуют крестьяне целых селений⁴. Ефремовский комиссар писал, что «по жалобам владельцев принимаются всевозможные меры, но порубки не прекращаются» и «местная власть для пресечения их никаких средств, кроме составления протоколов не имеет». В уезде был случай открытого увоза 100 копен хлеба с гумна владельца Кремлева в пределах Замарайской волости под влиянием агитации одного местного матроса, прибывшего из Гельсингфорса⁵. По этому делу начальнику местной милиции было поручено произвести расследование. В октябре погромное движение помещичьих имений вышло на новый виток в Ефремовском, Богородицком, Веневском, Одоевском, Епифанском, Алексинском и Крапивенском уездах⁶. Для восстановления порядка был направлен отряд казаков⁷, в Тулу из Тамбова 14 октября прибыла сотня драгун, хотя требовался, по мнению местных властей, целый эскадрон⁸.

В октябре Тульский Совет снова вынес резолюцию о передаче помещичьей земли в ведение земельных комитетов, такое же решение приняла и сессия Тульского губернского земельного комитета 13 октября, «так как из-за беспорядков разрушается народное достояние, которое в целости должно перейти по постановлению Учредительного собрания к народу и увеличить его зажиток. И нет времени крестьянству думать об Учредительном собрании, где решится его судьба, его детей, внуков и правнуков»⁹.

К концу октября – началу ноября обстановка в уездах была напряженная. Усиление погромного движения свидетельствовало о безвластии в деревне, кризисе государственных структур управ-

¹ Там же. Д. 74. Л. 13–13 об.

² Тульская молва. 1917. 10 сент. С. 2.

³ Тульская молва. 1917. 13 сент. С. 2.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 917. Л. 19.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 32об.

⁶ Голос народа. Тула], 1917. 10 окт. С. 3; Тульская молва. 1917. 12 окт. С. 2; Тульская молва. 1917. 22 окт. С. 3.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 82. Л. 66; ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 83. Л. 425–426.

⁸ ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 17. Л. 59, 85.

⁹ ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 107. Л. 34.

ления, неспособности поддержать элементарный порядок. Разгул погромщиков усилил кризис политики эсеров, стоящих на платформе поддержки Временного правительства и стремящихся сдерживать озлобленную массу крестьян. Та же часть крестьян, которая не поддерживала коалиционную политику, тоже способствовала расшатыванию деревни, что приводило в свою очередь к уничтожению последних признаков правопорядка. Большевики активизировали свою деятельность, их призывы нашли живой отклик в этой части крестьянского населения.

Размах погромного движения свидетельствовал о неспособности местных властей сохранить порядок в деревне. Епифанский комиссар писал, что «в населении начинают пробуждаться темные, животные инстинкты, подтверждением чего могут служить имевшие место в уезде два случая самосуда, вызвавшихся в гнусном издевательстве над ворами, которых водили по улицам в сопровождении пляшущей толпы под гармонию», в борьбе с самовольными порубками леса «все увещания и обращения к совести и разуму оказались безрезультатными»¹. Погромное движение все чаще сопровождалось насилием и убийствами: 9 сентября в деревне Прудки «по приговору граждан этой деревни убит выстрелом из ружья гражданин Яков Иванович Буянцев, уличенный в краже лошадей и ранее занимавшийся кражами» (в документе было указано, что «дознание уже произведено и передано судебному следователю»)², ефремовский уездный комиссар сообщал о «четырех случаях самосуда над лицами, уличенными в кражах... в двух случаях два крестьянина были убиты и погребены без соблюдения христианского обряда» (18 сентября 1917 г.)³, «5 октября группа крестьян расхитила хозяйственный инвентарь, и через окно была ранена камнем в лицо заведующая именем» (ефремовский уездный комиссар, 7 октября 1917)⁴, «5 октября совершено убийство членов замарайского волостного исполнительного комитета двумя солдатами той же волости из-за личной неприязни, а 12 октября тяжело ранен ножом милиционер Силинской волости Батулин буйствовавшими жителями села Маслово» (14 октября, 1917, ефремовский

¹ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 74. Л. 21.

² Там же. Д. 82. Л. 26об.

³ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 74. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 82. Л. 50об.

уездный комиссар), в уезде был случай самосуда над конокрадами (алексинский комиссар, 26 октября, телеграмма)¹, «три крестьянина, входившие в состав разбойничьей шайки, громившей жителей волости», были подвергнуты самосуду, один из них скончался, двое доставлены в больницу с тяжелыми побоями» (4 ноября 1917)², «10 ноября в селе Епанчине Долголесковской волости трое убиты по подозрению в краже» (11 ноября 1917)³, «18 декабря за кражу в имении Голицына был убит один, а второй крестьянин получил тяжкие побои»⁴, «убиты два односельчанина Кузьма и Николай Ядыкины по подозрению в краже и поджогах» (18 декабря 1917 г.)⁵. В Алексинском уезде были случаи самосуда над двумя конокрадами⁶.

Прокурор Тульского окружного суда просил тульского губернского комиссара отправить военную силу для подавления беспорядков в первую очередь в Ефремовский, Богородицкий и Крапивенский уезды, так как там аграрные беспорядки «сопровожаются иногда человеческими жертвами»⁷. Чернский уездный комиссар требовал 25 октября кавалерию для подавления крестьянских волнений, так как «разгром угрожает почте, лавкам, кооперативу, имениям»⁸, «идет разгром конного завода Соколовой на станции Горбачево»⁹.

Комиссар Крапивенского уезда писал в Тулу, что уездные земские выборы 22 октября были сорваны, так как прибывшие с фронта солдаты «возбуждали избирателей, основываясь на том, что некоторые лица не были занесены в списки избирателей. С 15 октября начались сразу во многих местах погромы и поджоги землевладельческих усадеб», «идет сплошная рубка леса в имении Плеханове Ломинцевской волости, разговоры бесполезны»¹⁰. Погромное движение охватило половину территории уезда: 13 волостей из 22-х были охвачены погромами. Были случаи, когда усадьбы сжигались дотла, и при этом расхищалось все имущество помещика:

¹ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 83. Л. 110.

² ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 107.

³ Там же. Л. 120об.

⁴ Там же. Л. 157об.

⁵ Там же. Л. 150об.

⁶ Там же. Л. 110.

⁷ Там же. Д. 83. Л. 413.

⁸ ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 83. Л. 439.

⁹ Тульская молва. 1917. 28 окт. С. 3.

¹⁰ Там же.

скот, инвентарь, домашнее имущество вплоть до дверных замков (зафиксировано в уезде 13 таких случаев). Всего в Крапивенском уезде было разгромлено 33 усадьбы¹, в Ефремовском – 46 имений², к 15 ноября в нем было разгромлено еще 6 имений³. В Чернском уезде крестьяне села Большое Скуратово разгромили имение и разграбили дом князя Шаховского. Приехавший на место происшествия начальник милиции С. А. Буланцев застал в доме «большую толпу мужчин, женщин и преимущественно детей, которые грабили из дома все имущество, разбивали бессмысленно зеркала, комоды, шкафы и мебель», во время погрома в доме находились председатель Бредихинского волостного земства Коновальцев, член волостного земства Семен Никанорович Ранков, происходящий из крестьян села Большое Скуратово, заведующий имением Макушин, экономический садовник Александр Оттович Дрейман, которые объяснили начальнику милиции, что «они прекратить погромы бессильны», хотя сам начальник милиции свидетельствовал, что толпа разбежалась от двух выстрелов в воздух⁴. В Новосильском уезде крестьяне рубили леса и расхищали имущество (из телеграммы в ГубИК из Новосиля: «леса уничтожаются, принять меры бессильны, необходима военная сила»)⁵. Как писал ефремовский уездный комиссар, «хлеб, скот и все имущество в том числе обстановка домов, расхищаются, постройки ломаются и растаскиваются. Некоторые постройки и часть соломы сожжены... прекратить погромы не представляется возможным, так как местных сил не имеется, а присланной команды солдат кавалеристов и казаков недостаточно»⁶. По его же мнению погромное движение в уезде можно считать закончившимся после того, как было объявлено постановление Тульского губернского земельного комитета от 3 ноября о переводе всех земель и частных владений в ведение волостных земельных комитетов⁷.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 74. Л. 28об.

² Там же. Л. 33. *Примечание*. По данным на 14 октября в Ефремовском уезде было разгромлено 17 имений; ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп.1. Д. 82. Л. 58. *Примечание*. По данным на 21 октября – уже разгромлено 31 имение.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1527. Оп. 1. Д. 656. Л. 164; ГУ ГАТО. Ф. 2260. Д. 82. Л. 126. *Примечание*. К 15 ноября разгромлено 52 имения в Ефремовском уезде.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 83. Л. 261.

⁵ Там же. Д. 82. Л. 101.

⁶ Там же. Л. 58, 120.

⁷ Там же. Л. 126.

В Епифанском уезде принимались интенсивные меры к прекращению беспорядков, однако «в Никольской волости дело осложнилось тем, – докладывал комиссар, – что в деревне Мышенки организовалась группа анархистов, прикрывающая вооруженных дезертиров»¹. В Новосильском уезде, свидетельствовала газета, рубят леса, расхищают имущество. В имении Кочеты землевладельцев Сухотиных (дочери Л. Н. Толстого Татьяны Львовны) так же началось движение: крестьяне рубят лес, парк, не допускают пахоту, несмотря на заявления управляющего, комитет никаких мер не принимает². По донесениям корреспондентов в Тульском уезде «пока спокойно»³. Путем съездов председателей волостных земских управ удалось достичь объединения всех представителей волостных земских управ. Вследствие этого в уезде тихо, «хотя особенно остро чувствуется продовольственная проблема, так как летом большую часть земель Севрюковской, Хрущевской и Зайцевской волостей побил градом. На этой почве в будущем можно ожидать всяких эксцессов»⁴. Губернский комиссар 22 сентября так характеризовал политическую обстановку в губернии: «Важными решениями общественных организаций стали призывы принять меры к скорейшему учету хлеба и подвоза его в те пункты, которые указаны продовольственными комитетами, ходатайствовать перед временным правительством о скорейшем проведении в жизнь твердых цен на предметы первой необходимости, поддержка усиленной пропаганды Займа Свободы», пригласив для этого ораторов из Москвы от соответствующей организации⁵.

Уездный комиссар Одоевского уезда докладывал, что в начале октября усилилось погромное движение, большую роль в котором играло отрицательное отношение к хлебной монополии. Однако 19 ноября одоевский комиссар подтвердил, что «погромы имений, развивающаяся анархия и бессилие власти», на которые жаловались помещики, «правдоподобны»⁶, решить проблему можно только путем использования войск.

¹ Тульская молва. 1917. 27 окт. № 2974. С. 3.

² Тульская молва. 1917. 29 окт. № 2976. С. 3.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-246 с/ч 103. Оп. 1. Д. 74. Л. 39–40.

⁴ Там же.

⁵ Агитационную деятельность координировал Всероссийский комитет общественного содействия государственным займам.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 37. Л. 30.

В начале ноября «волна погромного движения стала понемногу утихать», как писала газета «Тульская молва», «крестьяне довольны прибытием военной силы, некоторые крестьяне говорили, что грабить их заставляли разные лица, являвшиеся в деревню и убеждавшие их в том, что господ иначе ничем не выживешь, как грабежом и уничтожением их имений до основания»¹. Комиссар Одоевского уезда писал тульскому губернскому комиссару, что в развитии погромного движения большую роль играло недовольство хлебной монополией, но со второй половины месяца наблюдается затишье: «Местной организацией социал-демократов ведется подготовка к выборам в Учредительное собрание. 1 ноября состоялось заседание председателей волостных земских управ, представителей земельных комитетов и других организаций уезда, на котором были осуждены способы борьбы, применяемые большевиками в целях захвата власти»². В селах Ступино и Зыбкино Покровской волости беспорядки ликвидированы. Однако «успокоение крестьян» наблюдалось не везде. Погромы прекращались лишь военными силами³. Так, сообщалось, что войска из Тулы в Крапивенский уезд были распылены по волостям и милиция, члены ИК и уездный комиссар успевали прибывать только на пепелище. Тем не менее демонстрация воинской силы повлияла на население, погромы прекратились, но, как отмечали уездные комиссары, «настроение умов еще очень тревожное, которое усиливается слухами о борьбе Временного правительства с большевиками»⁴. В Ефремовский уезд были направлены 50 казаков, однако, прибыв в уезд в начале ноября «ввиду создавшегося политического положения, от действий по прекращению погромов отказались»⁵.

Главное управление по делам милиции и обеспечению личной и имущественной безопасности членов Временного правительства циркулярной телеграммой от 19 июля 1917 г. предложило губернским комиссарам еженедельно сообщать сведения о политической жизни в губернии, об аграрном и рабочем движениях, о различных

¹ Тульская молва. 1917. 27 окт. С. 2–3.

² Тульская молва. 1917. 29 окт. С. 3; ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 74. Л. 35.

³ Там же.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 74. Л. 28–29.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 120.

правонарушениях. Однако первые данные, полученные с мест, не удовлетворили центральную власть, так как комиссары, констатируя количественные данные правонарушений и беспорядков, не касались причин. По мере сбора данных с мест чиновники понимали необходимость расширения информации о том, что же происходит в стране. В Туле получили циркуляр с разъяснениями о сборе сведений о социально-политической жизни губерний: деятельность общественных организаций, партийная работа, национальное движение, настроения местных гарнизонов, подготовка к выборам в Учредительное собрание и т. д.¹ Особое внимание следовало обратить на массовые, однородные по характеру события (случаи захвата частновладельческих земель, убийств с целью грабежа, лишения свободы, забастовки на фабриках и заводах) и их «причинную связь с явлениями социально-политической жизни».

Уездные комиссары, анализируя массовое погромное движение, отмечали его причины: «примеры погромов других местностей России» и распространение газет²; «подстрекательство солдат, матросов, возвратившихся с войны»³; усталость деревни от ожидания разумной власти и порядка («условия работы в городах и селениях неудовлетворительны, что объясняется темнотой населения, с одной стороны, и отсутствием интеллигентных работников в деревне, с другой»⁴; медленное судопроизводство, приводящее к тому, что «у населения начинает развиваться уверенность в безнаказанности» (сентябрь)⁵); неумение волостных комитетов «создать себе авторитетного положения благодаря тому обстоятельству, что в большинстве случаев выборы носили случайный характер и выборные лица далеко не соответствовали своему назначению» (епифанский комиссар, 11 октября 1917)⁶; недовольство крестьян деятельностью всевозможных комитетов, которые выносили массу постановлений, большую часть которых не могли воплотить в жизнь; «прогрессирующее выкуривание сельским населением са-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 5–5об.

² Там же. Д. 74. Л. 29.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 37. Л. 29. *Примечание.* Начальник епифанской уездной милиции 25 мая докладывал, что «из Балтийского флота прибыли матросы из местных жителей, которые, разъезжая по селениям, созывают митинги и на этих митингах призывают народ к тому, чтобы не давать рабочих рук частным землевладельцам».

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 74. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 4об., 31.

⁶ Там же. Л. 20об.

могона», которое «затуманивает и без того неразвитое сознание крестьянства и наталкивает его на самочинные действия, драки и ссоры между собой» (сентябрь)¹; отрицательное отношение крестьян к хлебной монополии²; «сознание народа», что «леса-божьи»³. Недоверие крестьян к существующей власти и распространение среди них разговоров на тему «А будет ли Учредительное собрание и сможет ли оно что-нибудь сделать?» привело к тому, что «при такой обстановке вылилась наружу вражда и злоба»⁴.

Ю. П. Бокарев отмечал, что в крестьянском движении большую роль играли слухи⁵. Нестабильность центральной власти, чередование и совмещение экономических и политических кризисов, недовольство местными органами власти и милицией (о которой в донесении о политической жизни губернии в сентябре 1917 г., составленном исполняющим должность губернского комиссара, говорилось, что «милиция своими неумелыми действиями вызывает презрительное и ироничное отношение со стороны местного населения»)⁶ породили различного рода слухи и в Тульской губернии, что также влияло на погромное движение. Так, например, товарищ председателя окружного суда по Веневскому участку Гессе докладывал, что в поезде некоторые пассажиры словесно сообщили ему, что в связи с выступлением Корнилова на общем собрании граждан Аксиньинской волости член Веневского исполкома А. Г. Панков призывал будто бы громить и резать крупных и мелких земельных собственников, но проведенное дознание это не подтвердило⁷. В этом же донесении отмечалось, что силами уездной милиции с погромами не справиться, так как на 24 волости приходится 1 начальник, а штат милиционеров не укомплектован⁸.

Кто же осуществлял власть в уездах? Местную власть представляли уездные комиссары, подчиняющиеся губернскому комиссару Временного правительства. Несмотря на то что вертикаль власти была выстроена в первые месяцы деятельности Временного правительства, статус комиссаров был определен только 19 сентяб-

¹ Там же. Д. 74.

² Там же. Л. 35.

³ Там же. Д. 82. Л. 56об.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 74. Л. 28–29.

⁵ Бокарев Ю.П. Указ. соч. С. 86.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-246 с/ч 103. Оп. 1. Д. 82. Л. 49.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 36.

⁸ ГУ ГАТО. Ф. Р-246 с/ч 103. Оп. 1. Д. 82. Л. 33–36.

ря 1917 г. постановлением правительства «Об утверждении Временного положения о губернских (областных) и уездных комиссарах»¹, по которому круг их обязанностей напоминал компетенцию уездных исправников. Также на местах действовали так называемые общественные организации – советы и местные самоуправления – земства, их компетенция была расширена.

21 мая 1917 г. правительство демократизировало избирательную систему для уездных земств: были введены всеобщие, прямые, равные выборы при тайном голосовании. Впервые вводилась низовая ячейка – волостные земские учреждения (собрания и управы). В связи с этим волостные крестьянские органы (волостной сход, правление, суд) были упразднены и их полномочия переданы волостным земствам. Волостное земское собрание выбиралось на 3 года в количестве от 20 до 50 гласных. На период между сессиями собраний исполнительную функцию исполняла волостная земская управа. Уездные комиссары следили за деятельностью волостных земств. Общее руководство всей системой земских учреждений возлагалось на Всероссийский земский союз.

В Тульской губернии выборы в волостные земские органы были завершены только поздней осенью 1917 г. Так, ефремовский уездный комиссар писал 7 октября, что волостные земские управы образованы «во многих волостях уезда» и деятельность волостных исполнительных комитетов в тех волостях прекращается². Выборы волостных земских гласных прошли «удовлетворительно» и утверждены по 24 волостям (только в Стрелецкой волости выборы были опротестованы, так как произведены «с явным небрежением и невыполнением существующих правил»). К концу октября уже по всем волостям уезда введены в действие волостные земские управы, однако «они еще ничего толком и не сделали». Выборы гласных в уездное земство, назначенные на 15 октября 1917 г., во многих волостях не состоялись «благодаря данному моменту»³. Первое заседание уездного земского собрания состоялось только 29 ноября⁴.

В Крапивенском уезде выборы в волостные земства прошли «удовлетворительно» («были уклонения от закона чисто техниче-

¹ СУиР [В]П. Пг., 1917. № 246. ст. 1749.

² ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 32об.

³ Там же. Л. 64об.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 144.

ского характера, что объясняется непривычкой населения к подобного рода выборам», «отступления от закона – различный формат записок, фамилии без имен», в одном из округов избрали гласных открытым голосованием), идет подготовка к выборам в уездное земство и Учредительное собрание¹. В отчете за 18 сентября – 3 октября крапивенский комиссар характеризовал работу местных организаций следующим образом: «Работа местных организаций шла не так успешно, как это требуется настоящим моментом. Главная причина – отсутствие денежных средств у интеллигентных работников. Земельные комитеты продолжают собирать статистические материалы по земельному вопросу: продовольственные комитеты производят опись хлебных продуктов; топливные комитеты входят в соглашение с частными владельцами о снабжении населения топливом. В жизни политических партий, рабочего движения и т. п. случаев, достойных отметки, не произошло»². Работа волостных продовольственных и земельных комитетов несколько задерживалась за прошедшие две недели переходом этих вопросов в ведение волостных земств, переход этот часто сопровождался выбором новых лиц, еще не вошедших в курс дела. В первой декаде октября уездный земельный комитет и комитет по топливу заключили соглашение о скорейшем взятии в свое ведение лесных угодий, предоставлявших опасность в плане хищений³.

В Епифанском уезде только к началу сентября были закончены выборы в волостные земства. Из 29 волостей уезда в 16 выборы были произведены «правильно, в 13 – опротестованы и поступили в административный суд». Главные причины протеста – «недоброжелательное отношение населения к выборам, на которые являлось слишком незначительное количество избирателей, и в силу этого гласными становились лица, недополучившие необходимое количество голосов на первых выборах, или выбирали недостающее количество гласных открытым голосованием на сход»⁴. В некоторых волостях состоялось собрание и выборы управы. Епифанский уездный комиссар 16 сентября написал, что «общественные организации уезда только начинают вступать на путь работы, уездные организации за последнее

¹ Там же. Л. 25.

² Там же. Л. 56.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 31.

время создают себе авторитетное положение среди населения», однако волостные, за редким исключением, «не сорганизованы и лица, состоящие в них, далеки от руководства, почему решения в волости всякого рода вопросов носит сходный порядок, что отразилось и на законченных в настоящее время выборах в волостные земства, где по некоторым избирательным округам имели место открытые выборы гласных на сходах. Ввиду такой неорганизованности сами волостные комитеты сплошь и рядом стоят на ложном пути, благодаря чему создаются всякого рода ситуации, приводящие в последнее время к целому ряду ограблений садов»¹.

Попутно с выборами в земства шла подготовка к выборам в Учредительное собрание. Только в сентябре приступила к работе комиссия по выборам в первый российский парламент². В Ефремовском уезде с 15 августа по 1 сентября 1917 г. по выборам в Учредительное собрание никаких действий не производилось, только 10 сентября начала работу уездная комиссия, утверждены участки, началось составление избирательных списков. Как сообщал крапивенский комиссар, в уезде «подготовка к выборам в уездное земство и Учредительное собрание идет нормально, хотя и нужно указать на недостаточность разумной предвыборной агитации»³. 10 октября в Крапивне на «многолюдном митинге уездного съезда совета крестьянских депутатов», на котором обсуждался вопрос о выборе депутатов в Учредительное собрание, постановлено поддерживать кандидатуры, намеченные губернским советом крестьянских депутатов⁴. В Богородицком уезде состоялось собрание общественных организаций по выборам в Учредительное собрание, намеченное Тульским Советом крестьянских депутатов совместно с тульской организацией ПСР, на нем присутствовали кандидаты в Учредительное собрание Мамырин и Неаронов. Собрание поддержало список кандидатов, за исключением Арватова и Радионова.

Властные полномочия принимали на себя различные органы. Так, в Ефремове «уездный исполнительный комитет в данное время ни в чем себя не проявляет»⁵. В силу этого волостные зем-

¹ Там же. Л. 38.

² Там же. Л. 41.

³ Там же. Л. 56об.

⁴ Там же. Л. 61.

⁵ Там же. Л. 64.

ства включились в борьбу с аграрными беспорядками – порубками леса и погромами усадеб, однако сил у них для этого не было¹. В это же время боролись с погромами волостные земельные комитеты. Они пытались поставить имения на свой учет, но, как писал уездный комиссар, «при этом многие из них скот и инвентарь берут и раздают крестьянам». Уездный комиссар выступал против подобных действий, так как считал их незаконными. В результате делался вывод: «... в общем, настроение в уезде тревожное, сельские власти и учреждения никаким авторитетом не пользуются, выгонка самогона и пьянство повсеместно. Бессудность и неимение средств прекратить самочинства и погромы создает убеждение в полной безответственности»². В Веневском уезде за первые 2 недели сентября поступило 2 жалобы на самовольную порубку леса: в имении графа Шереметева в селе Подхожем, куда немедленно по получении телеграммы на место выехал уездный начальник милиции с членом исполкома солдатом Шумаковым, было произведено дознание и передано Веневскому судебному следователю (т. е. наблюдаем немедленное реагирование). Во втором случае расследование вопроса было делегировано Щучьему волисполкому и веневскому уездному земству о принятии решительных мер для прекращения порубок³.

Поддержание правопорядка было возложено на милицию. Однако все уездные исправники отмечали крайне низкую организацию данного властного органа: «...деятельность милиции ввиду ее малочисленности в городе и неподготовленности к своим обязанностям волостного, в общем, неудовлетворительна» (ефремовский уездный комиссар, 7 октября 1917 г.)⁴. Деятельность веневской милиции «не вполне продуктивна, что вполне объясняется следующими причинами: на весь уезд, в который входит 24 волости, имеется только один начальник уездной милиции и штат милиции окончательно не сформирован. Штат милиции будет сформирован новым составом демократического земства»⁵. Елифанская волостная милиция «совершенно не соответствует своему назначению и требует полной реорганизации. Существование подобной мили-

¹ Там же. Л. 73–74.

² Там же. Л. 88.

³ Там же. Л. 35об.

⁴ Там же. Л. 32об.

⁵ Там же. Л. 36–36об.

ции ни в коем случае не может защищать существующего правового положения и даже, наоборот, дает отрицательные результаты»¹. 23 сентября в Птано-Куликовском объединении кредитных товариществ Никольско-Птанской волости похищено 35 500 рублей. Виновные были не обнаружены, следствие ни к чему не привело². 12 ноября начальник епифанской милиции доносил тульскому губернскому комиссару, что 11 ноября произошли погромы в 8 «экономиях», «дознания о погромах в означенных экономиях уездная милиция не производила еще, во-первых, по малочисленному своему составу (в наличии только два сотрудника – начальник уездной милиции и его помощник) и, во-вторых, за отсутствием силы, необходимой для расследования и обысков»³. К концу октября 1917 г. ефремовский комиссар в отчаянии писал, что «чины уездной милиции, как-то: помощники начальника милиции и старшие милиционеры, командированы в уезд для производства дознаний по погромам и для содействия следственной власти, волостная милиция в большинстве бездеятельная, и желательна ее замена милицией по назначению. Ввиду тревожного состояния уезда необходимо назначение участковых помощников начальника милиции по уезду, в числе не менее шести. 14 октября уволен от должности начальника уездной милиции Зайцев по прошению об отставке и на его место назначен его помощник И. М. Некрасов»⁴. «24 октября шайка разгромила дом крестьянина Панфила Котова, население в панике, а местная милиция захватить эту шайку и прекратить ее действия не в состоянии»⁵. В Богородицком уезде «сельские милиционеры трудно удерживаются на местах, так как при более строгом исполнении возложенных на них обязанностей милиционеры возбуждают против себя некоторые слои населения»⁶.

Губернский комиссар в целом по губернии считал, что «состояние милиции крайне неудовлетворительно как по личному составу, так и по подготовке и вооружению. Большинство милиционеров едва грамотно, обязанностей своих не знают, так как завалены работой, что мешает вести систематические занятия. К то-

¹ Там же. Л. 38.

² Там же. Л. 32об.

³ Там же. Л. 118.

⁴ Там же. Л. 64.

⁵ Там же. Л. 88об.

⁶ Там же. Л. 34об.

му же не найти подходящих руководителей. Милиция вооружена плохо, имеет револьверы, а патроны не имеют, а между тем в настоящее время милиция только этим вооружением и располагает. Необходима организация в губернии курсов для простых милиционеров, необходима подготовительная школа для участковых милиционеров. В настоящее время милиция сверху донизу отличается абсолютной неподготовленностью. Милиция своими неумелыми действиями успела уже вызвать презрительное отношение со стороны населения. Везде намечается недостаток сознательных, вполне подготовленных и преданных делу людей»¹.

По причине слабости милиции охраной правопорядка занимались различные структуры. Например, в Тульском уезде в начале ноября охрану имения В. П. Копанева взял на себя Комитет по охране революции². В городах и некоторых уездах создавались «дружины по борьбе с анархией и вообще с беспорядками»³.

Пытаясь укрепить власть на местах, Тульский губернский комитет по борьбе с контрреволюцией назначил в уездах военных комиссаров. По сути, в конце ноября произошла очередная смена состава властных структур уезда. Так, в Ефремовском уезде 12 ноября на эту должность заступил военный комиссар Воскресенский, которому были подчинены все воинские части в уезде. 15 ноября в Ефремове образован Комитет народной борьбы с контрреволюцией, председателем которого был избран Иван Алексеевич Батини, который 29 ноября был избран еще и председателем уездной земской управы. 21 ноября начальником милиции Комитет назначил прапорщика Николая Алексеевича Щеглова. 19 ноября на гарнизонном собрании состоялись выборы начальника гарнизона и уездного воинского начальника⁴ – «начальником гарнизона избран писарь управления Никифоров, делопроизводителем управления вместо «военного чиновника Елистратова» избран старший писарь Ледовский». Установлению порядка в Ефремове способствовало прибытие отряда красноармейцев в составе 150 человек, который находился в распоряжении Комитета по борьбе с контрреволюцией. Красноармейцы командировались в уезд для прекращения беспорядков и помощи продовольственному комитету по вывозу

¹ Там же. Л. 41об. – 42.

² Там же. Л. 119.

³ Там же. Л. 144.

⁴ Там же. Л. 135.

реквизированного хлеба. Как писал ефремовский уездный комиссар, «в начале возникновения комитета отношение к нему городского населения было недоверчивое, а к прибывшим красногвардейцам – отрицательное, но затем отношение это изменилось к лучшему потому, что население убедилось в том, что деятельность их клонится в защиту их же интересов»¹. В начале декабря ситуация стабилизировалась в уезде, Комитет по борьбе с контрреволюцией «проявляет усиленную деятельность по предотвращению беспорядков всякого рода контрреволюционных выступлений и самочинных действий»². Однако уже 23 декабря уездный комиссар доносил, что на съезде крестьянских депутатов было высказано пожелание об отзыве тульской дружины из Ефремова, а «чтобы таковая не выступала самочинно», должно находиться «в распоряжении Комитета»³. Такая резолюция позволяет предположить превышение полномочий со стороны силовиков.

В Ефремове для охраны города была организована добровольческая дружина из-за малочисленности местного гарнизона. В свою очередь местный гарнизон отнесся негативно к добровольцам, так как усмотрел в факте ее создания проявление недоверия со стороны местного населения. Ефремовский продовольственный комитет вызывал нарекания со стороны как властей, так и населения. По свидетельству исполкома, он «отнесся к делу продовольствия не с подобающей энергией, вследствие чего комитет по борьбе с контрреволюцией делегировал двух своих представителей и двух представителей от тульской дружины для контролирования их деятельности»⁴. 20 декабря общественные структуры решили реорганизовать продкомитет, и на съезде крестьянских депутатов Ефремовского уезда в новый состав было избрано 5 членов, от других организаций предполагается включение представителей, но «выборы пока не произведены»⁵.

Размах погромного движения усилил кризис политики эсеров, поддерживающих Временное правительство и стремящихся удерживать недовольную земельной и продовольственной политикой массу крестьян в рамках «решения земельного вопроса Учреди-

¹ Там же. Л. 144.

² Там же. Л. 146.

³ Там же. Л. 157.

⁴ Там же. Л. 146об.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 157.

тельным собранием». В сложившихся условиях большевики усилили агитационную деятельность, находившую живой отклик в этой части крестьянского населения. В начале октября тульский губернский комиссар писал, что «за последнее время в губернии замечается распространение пропаганды большевиков, к которым население относится сочувственно»¹.

Большевистская газета «Пролетарская правда» регулярно размещала решения крестьянских сходов с требованиями «передачи всей власти Советам рабочих, крестьян и солдат»², немедленной передачи земли земельным комитетам с последующим решением Учредительным собранием, «созыва Всероссийского съезда, на котором должен решиться вопрос об однородной власти», «и скорейшего созыва Учредительного собрания». Крестьяне выступали «против соглашательской политики социалистов с капиталистами», осуждали Демократическое совещание за то, «что оно признало коалицию с буржуазией»³. В свою очередь в эсеровской газете «Земля и воля» публиковались отчеты о крестьянских собраниях, поддерживающих политику эсеров⁴. Анализ многочисленных требований и резолюций говорит о том, что крестьяне в основной своей массе слабо разбирались в сути политических противоречий в центре, особенностях курсов политических партий. Выбор крестьянами партии, за которую следует голосовать на выборах в Учредительное собрание, зависел от приезда агитатора⁵. Так, например, крестьяне деревни Кольцова Лобановской волости Ефремовского уезда, собравшись на сельский сход 14 октября и выслушав представителя Совета губернского исполнительного комитета В. М. Сойкина о текущем моменте и беспорядках в губернии, нашли «совершенно недопустимым такие неорганизованные выступления, которые могут только убийственно отозваться на выборную компанию в Учредительное собрание. Единственно только оно может закрепить завоевание революции»⁶.

К осени 1917 г. уездное население все более политизировалось. Все чаще на собраниях и митингах принимались резолюции политического характера, в которых выражалось отношение насе-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 82. Л. 32, 49.

² Пролетарская правда. Тула. 1917. 19 окт. С. 3; Пролетарская правда. 1917. 24 окт. С. 4.

³ Пролетарская правда. Тула. 1917. 10 окт. С. 3–4.

⁴ Земля и воля. Тула, 1917. 1 нояб. С. 3–4; 3 нояб. С. 3.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 9. Л. 4; Пролетарская правда. 1917. 12 окт. С. 3; 15 окт. С. 2–3; 19 окт. С. 3.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 83. Л. 6.

ления к власти, например «осуждение Корниловского мятежа» (сентябрь), «требование немедленного расследования дела о большевиках» и освобождения идейных большевиков из-под стражи», «требование созыва совещания демократии», «поддержка Временного правительства» (сентябрь), «пожелание о переходе власти к демократии» (октябрь)¹.

По данным губернского комиссара к выступлению Л. Г. Корнилова население в основной массе отнеслось отрицательно. Объединенными общественными организациями губернии были вынесены резолюции, осуждающие действия генерала и призывающие сплотиться вокруг органов революционной демократии и с требованием беспощадной борьбы с проявлениями контрреволюции². Веневский уездный комиссар 18 сентября доносил, что «общее собрание членов веневского исполкома, председателей исполнительных комитетов уездных крестьянских депутатов уезда и представителей вновь избранного земства вынесло резолюцию 4 сентября, осуждавшую измену Корнилова, и постановило сплотиться вокруг органов революционной демократии и неуклонно бороться с контрреволюцией, немедленно расследовать дело о большевиках и освободить идейных большевиков из-под стражи, предать Корнилова военно-революционному суду и требовать созыва Совещания демократии. Точно также и Веневская городская дума на экстренном заседании осудила контрреволюционное выступление Корнилова»³. Уездным епифанским комиссаром были созваны президиумы всех местных общественных учреждений для обмена мнениями и их солидарности. Собрание единогласно высказалось в поддержку Временного правительства, которому была послана соответствующая телеграмма. Одновременно была создана вооруженная дружина на случай контрреволюционного выступления в пределах уезда впредь до ликвидации мятежа. На 3 сентября назначено экстренное собрание исполнительного комитета, земельного и совета крестьянских и рабочих депутатов для объяснения создавшегося положения в государстве и в соответствии с этим принятия мер на местах⁴. В Крапивенском уезде был арестован, но вскоре осво-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-246. Оп. 1. Д. 82. Л. 35–36, 41–42, 49.

² ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 41.

³ ГУ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 82. Л. 35–35об.

⁴ Там же. Л. 38об.

божден помещик Губарев «за высказанное им сочувствие генералу Корнилову и порицание министру Керенскому».

26 октября II съезд Советов принял декрет о земле, который, по мнению тульских эсеров, представлял собой «перепечатку крестьянского наказа, составленного на основании 242 местных крестьянских наказов»¹. В соответствии с ним земля переходила в ведение волостных земельных комитетов и Советов крестьянских депутатов до решения Учредительного собрания². Крестьянские требования лета–осени 1917 г. были удовлетворены.

Таким образом, на политизацию крестьян в 1917 г. оказало влияние нескольких факторов. Погромное движение, развивающееся летом, и особенно осенью 1917 г., никак не было связано с деятельностью тульских социалистических организаций, развивалось самостоятельно и было вызвано собственным пониманием крестьянами своих проблем и путей их решения. По мнению некоторых исследователей, аграрное движение в 1917 г. развивалось преимущественно вне партийного влияния³. Крестьяне слабо разбирались в программах социалистов, поэтому деятельность эсеровских и большевистских агитаторов и степень их влияния основывалась прежде всего на прорывающемся недовольстве общинников сложившимся порядком землепользования.

Внутренняя политика Временного правительства (откладывание решения земельной реформы до Учредительного собрания) привела к снижению авторитета эсеров в губернии. И если в начале года эсеры имели преимущество перед большевиками, то к осени влияние эсеров и большевиков на уездное крестьянство стало примерно равным, что подтверждается выборами в Учредительное собрание. Подсчет голосов по уездам, за исключением Ефремовского и одной волости Одоевского уезда, показал, что политическое влияние эсеров и большевиков было примерно одинаковым – 47,5 % и 44,1 % соответственно⁴.

Строительство новой власти на местах развивалось в соответствии с представлениями населения о структуре власти, ее функциях, сформировавшихся в дореволюционное время, но до-

¹ Земля и воля. 1917. 2 нояб. С. 3.

² Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. 26 окт. С. 1.

³ Люкшин Д.И. 1917 год в деревне: общинная революция?.. С. 120.

⁴ Пролетарская правда. 1917. 5 дек. С. 4.

полненное и окрашенное «демократическими» красками. Отсюда – обязательная процедура выборов, выставление кандидатов, обсуждение и голосование по каждой кандидатуре, обязательное протоколирование явившихся и не явившихся на собрания и заседания, особых мнений, писем «собранию», объяснений своей позиции. Создание системы властных структур в уездах в соответствии с постановлениями Временного правительства не завершилось к моменту провозглашения советской власти в Петрограде. В результате проявилось расхождение в декларированных компетенциях и реальной власти уездных комиссаров, волостных и уездных земств, комитетов по борьбе с контрреволюцией, советов крестьянских депутатов и др. Борьбой с погромами, поддержанием порядка, решением аграрного и продовольственных вопросов занимались все вышеперечисленные органы и организации. Крестьяне обращались по волнующим их вопросам во все инстанции.

Выборы в волостные и уездные земства, формирование управ были завершены только к ноябрю 1917 г. Сама процедура выборов на новой, демократичной основе не вызывала интереса у крестьян, больше всего их интересовало решение главного вопроса – землепользования и землевладения, поэтому встречались случаи нарушений, низкой явки на выборы.

Постоянный перенос сроков проведения земельной реформы, поддержка Временного правительства привели к падению авторитета умеренных эсеров в уездах. И если в начале года эсеры имели преимущества перед большевиками, то к осени степень влияния эсеров и большевиков на уездное крестьянство стала примерно равной, что подтверждается выборами в Учредительное собрание.

Таким образом, социальный, профессиональный и возрастной состав во многом объяснял политическую направленность социалистических организаций: в них входили люди, наиболее пострадавшие от трансформационного кризиса, настигшего Россию в начале XX века. Динамика партийного строительства социалистических организаций за семнадцать лет, как по всей стране, так и в Тульской губернии, показывает, что российская партийность не была укоренившимся явлением в жизни страны, развивалась перманентно и была тесно связана с экономическими и политическими кризисами.

Крушение монархии и последующие за этим изменения в стране активизировали жизнь социалистических партий, которые в феврале 1917 г. практически не имели местных организаций. С первых дней революции начинается интенсивное партийное строительство городских и уездных социалистических организаций в Тульской губернии. Наиболее активную деятельность меньшевики, большевики и эсеры развернули среди рабочих и крестьян, которые являлись наиболее незащищенными от кризисных явлений слоями общества и по этой причине составляли его мобильную часть.

Затягивание решения аграрного и рабочего вопросов привело к развитию погромного и забастовочного движения, в котором социалистические партии практически не принимали участия, за исключением большевиков, призывавших рабочих и крестьян к решительным действиям в защите своих интересов. Меньшевики и эсеры, напротив, считали, что необходимо мирным путем через примирительные камеры и профсоюзы решать конфликты с предпринимателями, а решения аграрного вопроса дожидаться от Учредительного собрания.

Методы работы среди рабочих и крестьян были типичны для всех социалистических организаций: проведение митингов, собраний, распространение газет и листовок, вовлечение рабочих и крестьян в партийные ячейки. Среди городского населения темпы подобной работы были более высокими, чем среди крестьян, что было связано с целым комплексом причин: концентрацией производства и рабочих, сосредоточением активных партийных сил в городах, близостью к центру.

Все социалистические партии связывали решение насущных проблем с вопросом о власти. Находясь под влиянием своих партийных установок, сводящихся к тому, что Россия не готова к социалистическим преобразованиям, меньшевики и эсеры пошли на сотрудничество с буржуазией в целях укрепления демократического порядка в стране. Авторитет этих партий в первые месяцы после революции был очень высок. В Туле меньшевики и эсеры составляли большинство как в новообразованных органах буржуазной власти (исполнительный комитет общественных организаций, аппарат комиссара Временного правительства, дума), так и в органах общественного контроля (Советы). Такое положение накладывало

отпечаток на деятельность этих организаций. Постоянное лавирование и компромиссная тактика привели к потере авторитета среди городского и уездного населения. Начавшийся процесс саморазрушения этих партий также способствовал снижению популярности. Большевики в силу популистских лозунгов и более решительной критики в адрес правительства сумели добиться определенного успеха. Такой политический расклад подтвердился итогами выборов в Учредительное собрание.

Настоятельная необходимость реформирования власти привела к закономерному итогу – ее смене. Альтернативы большевистской власти в России не было. Справедливо мнение Д. Дж. Рейли: «Распад структур политической власти в последние месяцы все настоятельнее требовал возвращения к нормальному состоянию и элементарному административному порядку: только тогда система могла заработать вновь. Поэтому, когда дни революционного затишья отошли в прошлое, крайне радикальные пути решения вопроса о политической власти выдвинулись в России на первый план. Никакой иной вариант попросту не удался бы»¹.

Власть перешла к Советам. Идея меньшевиков-интернационалистов о создании однородного социалистического правительства потерпела крах. Меньшевикам и правым эсерам предстояло строить партийную жизнь в новых условиях.

¹ Рейли Д. Дж. Политические судьбы Российской губернии: 1917 в Саратове... С. 183.

§ 1.

После установления советской власти в политической жизни губернии заметную роль играли социалистические партии – большевики, эсеры (правые и левые), меньшевики, только роли несколько поменялись. Большевики и левые эсеры заняли ведущие позиции как в центре, так и на местах. Численный состав тульских организаций тоже изменился.

Проследить динамику развития социалистических организаций в 1918 г. становится затруднительным вследствие состояния источниковой базы. Ее особенность заключается в том, что в документах Государственного архива Тульской области сведения о численном составе социалистических организаций разрознены, так как с декабря 1917 г. по июль 1918 г. шел процесс становления большевистской системы учета и контроля над политическими оппонентами. Охарактеризовать состав волостных, уездных и городских организаций меньшевиков, правых и левых эсеров в декабре 1917 – июле 1918 г. можно только опираясь на сведения анкет волостных и уездных Советов, а также на протоколы волостных, уездных и губернских съездов Советов крестьянских и рабочих депутатов. Однако первые анкеты, содержащие сведения о представительстве социалистов в структурах новой власти, были заполнены председателями волостных и уездных Советов только в мае–июле 1918 г. Более подробная информация об организациях меньшевиков и эсеров (как правых, так и левых) была собрана уполномоченными Тульского отделения НКВД в 20–30-х годах. Поэтому в последних документах отмечались лишь основные этапы деятельности социалистических организаций – от возникновения до 1917, от февраля до октября 1917 г., краткие сведения о процессе установления советской власти и об отношении к ней социалистов и, самое главное, состоянии социалистических организаций в 1922–1923 г. Данные документы

составлялись с целью преследования бывших политических противников и содержат многочисленные исправления, поэтому и дают характеристику деятельности социалистов с определенными погрешностями, так как были составлены спустя несколько лет после описываемых событий и со слов бывших эсеров.

После установления Советской власти в Туле положение социалистических организаций изменилось. После раскола эсеровской партии осенью 1917 г. в Туле все большим влиянием стала пользоваться левоэсеровская организация, ее представительство увеличивалось не только на заводах, но и в губернских органах власти. Численность тульской организации левых эсеров в апреле 1918 г. достигла 2 000 человек¹.

По сравнению с организацией левых эсеров, которая имела статус правящей партии (так как входила в СНК), организация правых эсеров в течение всего 1918 г. теряла свои политические позиции. В декабре городская организация эсеров насчитывала около 600 человек². После установления власти Советов численность этой организации постепенно сокращалась: в январе 1918 г. начались массовые аресты правых эсеров в уездах³, были арестованы члены Богородицкого уездного комитета, руководители Веневской организации, после чего местный комитет распался и часть членов ушла в подполье⁴, проводились аресты в Белеве⁵.

ЦК партии правых эсеров в своем письме от 30 января 1918 г. констатировал, что после разгона Учредительного собрания Совет народных комиссаров «явно и открыто задался целью обезглавить, обескровить нашу партию, разбить наши организации, загнать нас в подполье, превратить огромную партию в кучку заговорщиков...»⁶.

Ввиду разгрома целого ряда местных организаций ЦК партии предлагал «всем партийным группам сообщить надежные личные адреса, по которым можно было вести сношения с ЦК»⁷. Некоторые свои позиции правые эсеры сохраняли в городе только благодаря более сильной меньшевистской организации.

¹ РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 3. Л. 171–172.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 58.

³ Земля и воля. 1918. 1 февр. С. 3.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 44.

⁵ Земля и воля. 1918. 6 марта. С. 2.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

⁷ Там же. Л. 22об.

Осенью 1917 г. позиции Тульской губернской меньшевистской организации значительно пошатнулись, о чем наглядно свидетельствовали итоги выборов в Учредительное собрание, что привело и к сокращению организации. К моменту установления советской власти в губернии она насчитывала в своих рядах 3 500 членов¹. Однако к весне 1918 г. в условиях нарастающего экономического и политического кризиса существующего режима организация увеличила свои ряды. О масштабах влияния тульской меньшевистской организации можно судить по данным протоколов городского комитета, в одном из которых 22 апреля 1918 г. указывалось, что на рабочей конференции было представлено 57 рабочих организаций².

Руководил работой тульской меньшевистской организации городской комитет, который переизбирался каждые четыре месяца. 2 февраля 1918 г. в комитет были избраны 14 членов (Ф. М. Колосов, А. П. Пастухов, А. А. Потемкин, В. П. Жижин, Киселев, Г. А. Зайцев, Коган, С. И. Брумштейн, Аршевский, Филиппов, Хазин, П. Ф. Арсентьев, К. П. Ефимов, Петров) и 4 кандидата (И. П. Пушкин, Просфирин, Афонин, Девиров). После перевыборов 17 июня 1918 г. городской комитет состоял из 12 членов и 3 кандидатов³. Частичное сокращение численного состава городского комитета свидетельствовало о количественном уменьшении организации к лету 1918 г.

Меньшевистская организация была представлена в Совете. 15 января на заседании Тульского Совета из 190 человек, присутствующих на заседании членов, 39 были меньшевиками (89 – большевиками, 28 – левыми эсерами, 21 – правыми эсерами, 9 – беспартийными, анархистами – 3, 1 – человек народным социалистом)⁴. Весной 1918 года социал-демократическая фракция состояла из 48 человек: от оружейного завода – 28 человек, от патронного завода – 3, от железнодорожных мастерских – 3, от союза металлистов – 3, от ТО РСДРП – 4, от других заводов – 1, от союза городского самоуправления – 1, от кассы взаимопомощи – 2, от еврейской объединенной социалистической партии – 2, от бунда – 1. Весной 1918 г. Тульский городской совет народных депутатов состоял из 268 че-

¹ См.: Brovkin V. N. The Mensheviks after October: Socialist opposition and the rise of the Bolscheirk dictatorship. J.Thaca: Cornell Univ. Press, 1991. С. 42.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 61.

³ Там же. Л. 64.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 7. Д. 2а. Л. 16об.

ловек: 133 большевика, 42 левых эсера, 50 меньшевиков, 8 правых эсеров, 29 беспартийных, 4 анархиста, 2 члена объединенной еврейской организации¹.

Большевистская организация Тулы в рассматриваемый период неуклонно увеличивалась: в декабре 1917 г. городская организация насчитывала 629 человек², в марте 1918 г. – уже 2 000 членов³, а в мае – 3 000 членов⁴. Тем не менее, по воспоминаниям тульских большевиков, после Октября 1917 г. в результате многократных мобилизаций коммунистов многие партийные ячейки на Тульском оружейном заводе (в замочной, полировочной, приборной, машинной, 2-й механической, 1-й пулеметной, сборочно-пулеметной мастерских) оказались ослабленными, а некоторые вообще распались. Все чаще в начале 1918 г. наблюдалось усиление влияния меньшевиков. Так, например, представители электростанции говорили, что за меньшевиками идет вся масса рабочих⁵.

В связи с обострением политической обстановки весной 1918 г., тульские большевики в мае предприняли ряд мер для укрепления своей организации. Так, например, Чулковский районный комитет РКП(б) признал необходимым строго соблюдать дисциплину в партии: все члены обязывались неукоснительно выполнять данные поручения, являться на собрания, пройти перерегистрацию до 1 июня. Невыполнение коммунистом этих требований влекло за собой исключение из организации⁶. 14 мая 1918 г. Московское областное партийное бюро приняло решение усилить дисциплину и контроль за приемом новых членов в партию⁷. Также решением Тульского комитета РКП(б) все члены организации обязаны были обучаться военному делу⁸. Подобные меры были направлены на укрепление большевистской организации.

В 1918 г. в Туле продолжали действовать национальные организации: социал-демократов Польши и Литвы⁹, латышская группа, еврейская коммунистическая и организация военнопленных ком-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 8. Д. 5. Л. 6.

² Великая Октябрьская социалистическая революция: Энцикл. / Под ред. П. Г. Голуба. М., 1987. С. 374.

³ ГУ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 4. Л. 43.

⁴ Правда. 1918. 18/5 мая. № 96. С. 3.

⁵ Так закреплялись завоевания Октября. Тула, 1960. С. 37–38.

⁶ Революционный вестник. 1918. 29–31 мая. С. 3.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 637. Л. 86.

⁸ ГУ ГАТО. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁹ Революционный вестник. 1918. 5 марта. № 39. С. 4.

мунистов¹. Однако если весной 1917 г. от этих групп зависел политический расклад в Совете, степень влияния на население Тулы и большевики старались привлечь их на свою сторону, то теперь, в 1918 г., политическое значение этих групп резко снизилось, так как влияние коммунистов в органах власти стало подавляющим.

В декабре 1917 г. в руках тульских меньшевиков и эсеров находилось руководство многими профсоюзными организациями – губпрофсоветом, союзами металлистов и железнодорожников, заводским и большинством цеховых комитетов оружейного и частично патронного заводов. Это влияние сохранилось и после установления советской власти в Туле. В марте 1918 г. в Тульском отделении Всероссийского союза металлистов состояло только 2 большевика².

О степени влияния меньшевиков, правых и левых эсеров на заводах можно судить по материалам, отражающим деятельность боевых дружин этих организаций. Основными задачами дружин были охрана заводов и реквизиция хлеба в уездах. Расходы на такие командировки оплачивали заводы. Ведомости на оплату членов дружин патронного завода свидетельствуют о том, что первичные ячейки организации левых эсеров-интернационалистов существовали практически во всех мастерских: в мелкогильзовой (4 человека состояли в дружине), в инструментальной (4 человека), прокатной (2 человека), в хозяйственной части (1 человек), в механической мастерской (4 человека), в пушечно-гильзовой (5 человек), на электростанции (1 человек) и в больничной кассе (1 человек)³. Начальником левоэсеровской дружины был Федоров, комиссаром – Лямин.

Меньшевицкая организация также имела свое представительство на этом заводе, однако была малочисленной по сравнению с левоэсеровской. По ведомостям оплаты членов дружины проходят только 3 человека. 15 января 1918 г. меньшевицкая боевая дружина во главе с Крапивенцевым была ликвидирована большевицким ВРК как представительница партии, не признающей власти Советов⁴.

Боевая дружина тульской большевицкой организации, организованная из рабочих патронного завода, насчитывала в начале 1918 г. 15–20 человек, «пользовалась значительной автономией» и не признавала никаких контактов с заводской милицией. Возглавлял дру-

¹ Правда. 1918. 11 дек. № 269. С. 4.

² Партийные известия. Изд. ЦК РСДРП. 1918. № 8/15. С. 4, 5, 7.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 25. Л. 96, 98, 102, 120, 122, 125, 163, 166, 167, 170.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 25. Л. 121; Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 13. Л. 54.

жину видный тульский большевик Кирилл Орлов¹. Разрозненные сведения о заводских первичных ячейках большевиков показывают наличие таковых в строительном отделе, электростанции, 2-й механической мастерской и среди рабочих нефтепровода.

Социальный состав оппозиционных режиму социалистических организаций главных заводов по сравнению с 1917 г. изменился в сторону снижения представительства интеллигенции. Так, на патронном заводе среди всех служащих (около 300 человек) только 2 человека состояли в социалистических организациях: инженер-технолог Н. Ф. Орлов – в эсеровской, инженер П. И. Денисов – в меньшевистской².

Среди рабочих и служащих мелкотоварных фабрик и заводов Тулы партии активной работы не вели и низовых ячеек практически не имели. Так, например, несмотря на то что рабочие и служащие городских служб в 1917 г. зарекомендовали себя активными борцами за свои экономические и политические права, их партийный состав в 1918 г. свидетельствовал о слабом влиянии социалистов на эту категорию трудового населения Тулы (см. табл. 13)³.

Таблица 13

Партийный состав служащих городского самоуправления

Партийный состав	Городская электростанция	Городской водопровод	Ассенизационный парк	Городская конная дорога	Всего
Кадеты	1	–	–	–	1
Сочувствующие кадетам	1	–	–	–	1
Коммунисты	3	1	15	–	19
Сочувствующие коммунистам	2	–	–	–	2
Меньшевики	–	1	2	3	6
Правые эсеры	–	–	1	–	1
Левые эсеры	–	–	–	–	–
Всего работающих	149	103	88	96	436

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 21. Л. 1, 11, 12, 18.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 27. Л. 138, 198.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 88. Л. 57, 58, 59, 63, 66, 68, 72.

Результаты голосования на выборах в Тульский Совет в декабре 1917 г. показывают политические симпатии 59 % рабочих и служащих городского хозяйства, принимавших в этом участие. Подавляющее большинство рабочих и служащих городского хозяйства отдали предпочтение партии большевиков (см. табл. 14)¹.

Таблица 14

Политические симпатии рабочих и служащих городского хозяйства по итогам выборов в Тульский Совет

Городские учреждения	Всего служащих	Всего подано записок	За список № 1 (больше-виков)	За список № 2 (меньше-виков)	За список № 3 (беспартий-ную группу)	Неправиль-ных записок	
Городские школы	167	88	1	—	86	1	
Водопровод	81	53	34	16	2	1	
Канцелярия городской управы	220	128	32	23	71	2	
Электростанция	131	127	109	8	10	—	
Коночный отдел	97	45	28	6	7	4	
Скотобойня	76	63	5	54	4	—	
Работный дом	130	111	103	6	1	1	
Ассенизационный обоз	53	45	44	—	1	—	
Дровяной обоз	37	37	34	1	1	1	
Пожарная команда	85	81	79	1	1	—	
Ваныкинская больница	80	74	48	6	20	—	
Продовольственный склад и хлебопекарни	400	61	33	18	7	3	
Всего	Абс.	1557	913	550	139	211	13
	%		100,0	60,2	15,2	23,1	1,4

Политический расклад в уездах был неравномерным, проследить какие-либо закономерности образования партийных ячеек и систему работы социалистических организаций непосредственно на уровне волостей и деревень в первой половине 1918 г. не пред-

¹ Таблица составлена по: ГУ ГАТО. Ф. 158 с/ч – 1861. Оп. 1. Д. 14. Л. 172.

ставляется возможным. Часто данные о политических взглядах населения носят условный характер. Так, например, на запрос Тульского комитета РКП(б) от 24 мая 1918 г. Михайловский волостной комитет РКП(б) Богородицкого уезда сообщал о численности партий, действующих в селах, следующее: левых эсеров – 10, правых эсеров – 20, сочувствующих им – около 100 человек, меньшевиков – 30, сочувствующих им – «мало», кадетов – 60, сочувствующих им – около 200 человек, монархистов – «2 попа и 4 купца», большевиков – 20, сочувствующих им – около 3 000 человек и беспартийных, поддерживающих советскую власть – 6 000. Приписка в конце документа разъясняет такой многочисленный спектр политических организаций, действующих в одной волости: анкета была составлена «по данным голосов в Учредительное собрание»¹. То есть при анализе подобных документов необходимо различать политические симпатии населения и непосредственно наличие партийных организаций. Так, например, на станции Узловая и прилегающих к ней поселках всех выступающих против политики советской власти называли «меньшевицки настроенной массой», а тех, кто принимал участие в «кулацких мятежах», – эсерами².

Данные о первичных ячейках левых эсеров в деревнях губернии практически отсутствуют. Упоминаются только некоторые группы, как, например, в деревне Большие Барсуки Хрущевской волости Тульского уезда³. По воспоминаниям старых большевиков, правые эсеры пользовались большим влиянием в Афанасьевской, Першинской, Ненашевской и других волостях Алексинского уезда, в связи с чем «уезд не раз объявлялся на военном положении»⁴.

Уездные меньшевистские организации в первой половине 1918 г. оказались ослабленными. В феврале прокатилась волна арестов, были арестованы активные меньшевики Л. Ф. Маторин (Богородицк) и А. Н. Елшин (Белев). Действовавшие меньшевистские организации на железнодорожных станциях носили профсоюзный характер, так как объединяли рабочих и служащих железной дороги⁵.

¹ Богданов А.М. Борьба тульских большевиков за ленинскую аграрную программу (1917–1918)... С. 68.

² Установление Узловской партийной организации и упрочение советской власти (1917–1918) // Коллекция материалов Узловского художественно-краеведческого музея. С. 9.

³ Земля и воля. 1918. 27/14 февр. № 173. С. 4.

⁴ Так закреплялись завоевания Октября... С. 259–280.

⁵ В составе районного исполнительного комитета железнодорожников были кондуктор, дежурный по станции, машинист, заведующий железнодорожной школой, фельдшер железнодорожной больницы, рабочие депо, телеграфист и бухгалтер.

Так, например, на станции Узловая до мая 1918 г. среди железнодорожников существовала меньшевистская организация. Поддерживая Викжель, профсоюзная организация узловских железнодорожников поддерживала и меньшевистскую позицию по основным политическим вопросам. Организация насчитывала 62 члена. Однако 14 мая, работая в составе линейного съезда железнодорожников, подчинилась без какой бы то ни было борьбы требованию революционного большевистского комитета в количестве 6 человек прекратить работу и разъехаться по домам. Вся узловская большевистская организация в тот момент насчитывала всего 9 человек. Районный профсоюз железнодорожников был распущен летом 1918 г.¹

Среди уездных большевиков выделяются лидеры нового типа, не останавливающиеся ни перед чем в достижении своей цели. Вот как характеризовали большевики Узловой своего лидера 32-летнего И. И. Рузинского, участника событий в Туле в 1905 г., подпольщика, стоявшего на учете в Камышинском жандармском участке, военного техника царской армии: «решительный человек», «испытывал лютую ненависть к врагам революции», «не пощадил бы родного брата, если бы он оказался в стане врагов»².

В 1920 г. в свет вышла книга «Три года с оружием в руках» – сборник воспоминаний активных участников политической борьбы в Веневском уезде в 1917–1920 гг. Естественно, в ней содержится односторонний взгляд на революционные события, взгляд большевиков, занимающих высокие партийные и советские посты в Веневском уезде. Не случайно рассказы представляют своеобразный обзор «сверху»: в тексте дана характеристика конкретных действий руководителей, мнения о них написаны «партийным» языком, близким к текстам отчетов и сводок того времени³. Например, один из авторов – Михаил Иванович Петров – в 1918 г. занимал пост товарища председателя комитета Веневской организации РКП(б)⁴. Описывая революционные события, деятельность по установлению власти Советов в Венева он высоко оценивал участие в них своих товарищей Панкова, Баулина, Стриженова, Загорского

¹ Установление Узловской партийной организации... С. 15, 16.

² Там же. *Примечание*. И.И. Рузинский 15 июня 1930 г. на партийном собрании выступил с критикой И.В. Сталина по крестьянскому вопросу. Был исключен из партии. После смерти вождя пытался восстановиться в партии, но безрезультатно.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905; Р-95; П-1 и др.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. П. 1. Д. 61. Л. 3.

и др. Естественно, возникает вопрос – какими были люди, буквально делавшие революцию на местах. Из текстов книги можно нарисовать обобщенный портрет – сильных характером, последовательных проводников партийной линии на местах революционеров. Эти портреты, созданные самими участниками революции, представилась возможность дополнить архивными документами. Так, в архиве сохранилось письмо – саморекомендация Михаила Ивановича Стриженова, адресованное Г. Н. Каминскому 26 февраля 1918 г. Письмо позволяет расширить представления о характере провинциального большевика, стремящегося сделать партийную карьеру: *«Товарищ Каминский. Если Вам в Туле нужны хорошие работники, люди идеи, трудоспособные и могущие самостоятельно вести серьезное ответственное дело, то рекомендую самого себя. По убеждениям большевик, состою в Вневской Партии, избран теперь Секретарем партии. Родом крестьянин, 42 лет. Образование – окончил курс городского классного училища. Путем самообразования добился звания частного поверенного по судебным делам. Служил по избранию Секретарем бывшего Уездного Исполнительного Комитета до его расформирования и совмещал одновременно должность Секретаря Уездного Комиссара. Являюсь одним из первых инициаторов создания Вневского Совета. В первом Совете рабочих и солдатских депутатов состоял Председателем. Когда же образовался Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, то по избранию же состоял Членом и Секретарем Исп. Комитета. В виду того, что деятельность Комитета выливается в нежелательные формы, что ничего не делается, что производится только топтание на месте, что нет никакого порядка, я сознательно устроил глупость, напился как сапожник и прочитал горькую правду Членам Комитета. Комиссар Юстиции вынес постановление о заключении меня в тюрьму на ТРИ месяца. Тульская и Московская Красная Гвардия отказалась меня сопровождать. Подавляющее большинство Членов Комитета подали протест (они знали причину моего поступка) и постановление Комитета Юстиции было отменено. Партия отозвала меня от должности Секретаря, не подвергая наказанию. Теперь меня приглашают сформировать и поставить как следует отдел Комиссара по военным делам и неугомонный товарищ Милейковский пристает взять на себя редакторство вновь нарож-*

дающей Вневской газеты. Редакторское дело очень ответственное, а в особенности в такой тревожный и грозный момент и я чувствую, что неспособен быть редактором, а сделаться им на пробу не позволяет совесть. По военным вопросам я, что называется, ни шиша не понимаю и вообще работать в Вневском Комитете при том его составе, который сейчас, я не могу принципиально, а работать хочется, жизнь и события идут с головокружительной быстротой, невольно этот водоворот затягивает и не хочется отдыха, не смотря на то, что 9 месяцев день и ночь приходилось работать без разгибу и передышки, и все выносить на одних почти своих плечах, так как Вам, вероятно известно, что в прежнем Исполнительном Комитете и в новом работников один-два и обчелся. И вот я предлагаю свои услуги Тульскому Исполнительному Комитету или же Военно-Революционному. Я – женат, детей нет. Если мои услуги будут приняты, то желательно знать о содержании, так как я пролетарий в истинном значении этого слова. Единственное средство существования – мой заработок. Вместе со мной придет работать в продовольственный Отдел товарищ Петров, мой закадычный приятель (большевик), поставивший прекрасно у нас дело продовольствия. Человек с широким кругозором и в продовольственном деле незаменимый. С товарищеским приветом (подпись)»¹. Следует отметить, что одним из авторов книги был Петров, который написал хвалебный отзыв о Стриженове и негативный о Кубышкине, занимавшем высокие посты во властных структурах Вневского уезда и в конечном итоге вышедшем в отставку по собственному желанию из-за конфликта со Стриженовым.

В 1918 г. агитационная и пропагандистская деятельность социалистических партий была затруднена. После раскола эсеровской партии газета «Земля и воля» осталась органом правоэсеровской организации. Часто на страницах этой газеты звучала критика в адрес левых эсеров, большевиков и советской власти. 27 марта эта газета была закрыта². Чуть раньше, 19 февраля, была закрыта меньшевистская газета «Голос народа». 18 апреля по предписанию московского ВЧК губернский исполнительный комитет закрыл меньшевистскую газету «Новый народный голос» «за явно контрреволюционное направление»³

¹ Орфография и пунктуация сохранены.

² Упрочение Советской власти в Туле и Тульской губернии... С. 12.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 14. Д. 31. Л. 1.

и «ввиду неподчинения редакции Декрету о национализации объявлений»¹, типография была объявлена собственностью РСФСР. Лишившись своих печатных органов, тульские меньшевистская и эсеровская организации продолжали распространять партийную литературу, издаваемую в других городах. Основной формой пропагандистской работы меньшевиков и эсеров стало распространение листовок и брошюр². 19 декабря 1917 г. городской комитет меньшевистской организации принял решение создать партшколу «для более подготовленных рабочих»³.

Сосредоточившие свое внимание на рабочей конференции, тульские меньшевики практически не вели никакой работы в уездах. И только после спада движения рабочих уполномоченных в Туле городской комитет РСДРП начал обсуждать вопрос об активизации своей деятельности «в провинции». Впервые этот вопрос был поставлен на заседании городского комитета 17 июня 1918 г.⁴. Изменилась и повестка заседаний. Если раньше основным обсуждаемым вопросом была деятельность рабочей конференции, то летом – «более широкая культурная пропаганда»⁵, «распространение партийной литературы и листовок»⁶.

Тульские большевики значительно расширили свои агитационные возможности по сравнению с 1917 г. В начале 1918 г. в их руках находились 4 газеты, издаваемые в городе⁷. Также распространялись «Правда» (орган ЦК РКП(б)) и «Социал-демократ» (орган Московского областного бюро ЦК и МК РСДРП (б)). За первое полугодие 1918 г. большевиками Тулы были получены и распространены 15 видов брошюр «Тезисов докладов для партийной агитации пропагандистов», такие как «Товарищам, работающим в деревне», «Советы и демократия», «Защита страны», «Большевики и рабочий контроль», «Большевики и финансы», «Безработица и методы борьбы с нею», «Большевистский земельный закон», «О профсоюзах», «О положении продовольствия»⁸.

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 83.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 47.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 64.

⁴ Там же. Л. 71.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 71, 73–73об, 74, 76.

⁷ «Вооруженный пролетарий» – орган Тульского губернского военного комиссариата; «Коммунар» – орган агитационно-пропагандистского отдела Тульского губернского исполнительного комитета; «Революционный вестник» – орган Тульского губисполкома крестьянских, рабочих и солдатских депутатов; «Пролетарская правда» – орган Тульского комитета РСДРП (б).

⁸ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 4. Л. 98–119.

В уездах губернии в первой половине 1918 г. темпы организационной работы социалистических ячеек и групп неуклонно снижались при усилении подобной работы со стороны большевистской партии. В волостях, даже некоторых деревнях, создавались первичные ячейки коммунистов. Однако в первые месяцы 1918 г. уездные и волостные большевистские организации были слабыми и только начинали организационно оформляться (см. табл. 15)¹.

Таблица 15

**Динамика создания большевистских организаций
в уездах, волостях и селах Тульской губернии
в первой половине 1918 г.**

Уезд, город, волость, деревня	Дата создания	Количество членов
Алексинский, г. Алексин	Начало 1918	20
Богородицкий, Михайловская волость		
д. Набережная,	12 января 1918	40
д. Софьинки,	4 марта 1918	55
с. Рыльское,	20 марта 1918	70
с. Ростово	25 марта 1918	50
Супоневская волость, ст. Узловая	9 мая 1918	8
Веневский, г. Венев	5 марта	40
Ефремовский, г. Ефремов	лето 1918	40
Одоевский, г. Одоев	27 июля 1918	5
Чернский, г. Чернь	14 февраля 1918	16

В марте 1918 г. Тульский комитет РКП(б) мог опираться в своей работе лишь на Веневскую, Алексинскую, Белевскую, Новосильскую и Чернскую партийные организации, так как в остальных уездах они только создавались². Однако начавшийся в мае 1918 г. широкий процесс всеобщего создания и укрепления большевистской губернской организации нашел свое отражение и на уровне уездов. И если в мае 1918 г. в губернии насчитывалось 3 000 большевиков, то к концу года в уездах уже существовали 162 волостных и сельских ячейки с 3 293 коммунистами.

Динамика роста большевистской губернской организации в 1918 г. явно прослеживается при сравнении таблиц, отражающих этапы

¹ Таблица составлена по: Так закреплялись завоевания Октября... С. 239; «Пролетарская правда». 1918. 19 янв./1 февр. № 107–13. С. 3–4; ГУ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 1; Д. 47. Л. 11–12; Ф. 1527. Оп. 1. Д. 637. Л. 42; Из истории Одоевской партийной организации (1918–1968). С. 6.

² ГУ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 27. Л. 45, 52, 53, 56, 59, 60, 67, 70, 73, 76, 78; Ф. 20. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

возникновения и состояние на конец года низовых партийных ячеек (см. табл. 16)¹.

Таблица 16

**Количество и численность
коммунистических организаций в конце 1918 г.**

Уездная организация	Численность городской организации	Количество волостных организаций	Количество сельских организаций	Всего членов
Алексинская	55	6	–	176
Белевская	85	8	5	400
Богородицкая	72	27	–	916
Веневская	Существует	Существуют	Существуют	255
Ефремовская	Существует	Существуют	Существуют	142
Епифанская	152	14	3	490
Каширская	Существует	2	–	(?)
Крапивенская	52	1	4	(?)
Новосильская		8	–	531
Одоевская	Существует	5	4	183
Чернская	50	3	2	более 120

Сопоставление данных о состоянии большевистской организации в первой и во второй половинах 1918 г. позволяет сделать вывод об их несоразмерности. В результате отсутствия более полных сведений о состоянии организации в период с января по июнь 1918 г. стоит учесть более поздние документы, составленные в ноябре – декабре 1918 г. Анализ количественных данных показывает, что или число 3 000 членов в мае 1918 г. завышено, или в конце 1918 г. организация намного превышала число в 3 293. На это указывает и отчет Тульского городского комитета РКП(б), отмечая, что если подсчитывать количество членов по анкетам уездов, то общее количество большевиков в губернии будет значительно выше. Таким образом, за 1918 г. большевистская организация превратилась в самую многочисленную политическую организацию губернии.

¹ Правда. 1918. 11 дек. № 269. С. 4. *Примечание.* В общее число членов уездных организаций входят: в Алексинском уезде – военная организация, в Белевском – Волковская районная организация железнодорожного пункта, в Богородицком – военная организация (50 членов) и организация при каменноугольных коях (21 человек), в Епифанском – организация при Тульско-Донских коях, в Каширском – организация при железнодорожном Совете.

Анкетные данные, составленные для Тульского губернского комитета РКП(б), показывают, что в основном социальный состав уездных организаций коммунистов был крестьянский (например, в Богородицком уезде из 916 членов партии – 758 были крестьянами) и рабоче-крестьянский (Ефремовская и Белевская организации). Анализ документов позволяет сделать вывод, что большинство волостных и деревенских ячеек создавалось при активном участии инструкторов и агитаторов, присланных губернским комитетом. В одном из протоколов общих собраний граждан села Ростова Михайловской волости Богородицкого уезда от 25 марта 1918 г. описывалось создание организации большевиков: «...по текущему моменту выступил с докладом товарищ Н. Алаев, который ярко обрисовал прошедшее и настоящее. Из всей его речи сход заключил, что для их села требуется какая-то организация. На помощь нашим делам были приглашены организаторы партии большевиков, которые постарались полностью объяснить сущность организации и о большевистской партии, после чего единогласно было принято организовать партийную ячейку большевиков в составе 50 человек»¹. Многие приезжие большевистские активисты, организовавшие ячейки, оставались руководить не только ими, но и комитетами бедноты, а также уездными исполкомами.

К декабрю 1917 г., когда советская власть была установлена в Туле, позиции уездных меньшевистских, эсеровских и большевистских организаций были сравнительно равны и даже с некоторым перевесом блока социалистов-оппозиционеров. Это подталкивало тульских коммунистов вести решительную борьбу со своими политическими противниками в губернских и уездных Советах. К весне 1918 г. тульские коммунисты сумели отстранить меньшевиков и правых эсеров от активной политической деятельности в советских органах. Об этом свидетельствует численный перевес коммунистов на уездных съездах крестьянских и рабочих депутатов (см. табл. 17)².

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 47. Л. 11.

² Таблица составлена по: ГУ ГАТО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 4. Л. 107. *Примечание.* Знак («?») означает, что коммунисты участвовали в работе съезда, но количество их неизвестно.

**Партийный состав уездных съездов
в первой половине 1918 г.**

Уездный съезд	Всего делегатов	Коммунистов	Левых эсеров	Правых эсеров	Меньшевиков
Объединенный съезд волостных Советов Белевского уезда	90	(?)	52	(?)	(?)
II губернский съезд Советов (12–14 апреля 1918 г.)	248	100	60	–	2
III Белевский (25–26 апреля 1918 г.)	63	Фракция состояла из 22 человек		Фракция состояла из 13 человек	
Епифанский (12 июня 1918 г.)	164	«и сочувствующих им» 60	68	–	

На уездных съездах левые эсеры имели меньшее представительство, чем большевики. Тем не менее сосредоточившие свою работу в местных Советах и земствах левые эсеры пользовались значительным влиянием среди сельского населения. Об этом свидетельствует состав Епифанского уездного съезда волостных советов крестьянских и рабочих депутатов. Во вновь избранном исполнительном комитете Епифанского Совета 12 человек были коммунистами и 11 – левыми эсерами. В Одоевском уездном исполнительном комитете и земстве левых эсеров было большинство¹. О влиянии левых эсеров свидетельствует и партийный состав тульской делегации, принявшей участие в работе V Всероссийского съезда Советов: из 32 делегатов – 20 были большевиками и 12 эсерами. Наибольшее количество левых эсеров тульской делегации было представлено от уездов: 10 из 25. Только левые эсеры были посланы от Богородицкого и Епифанского уездов.

О положении и состоянии социалистических организаций и их степени влияния на уровне волостей Тульской губернии свидетельствуют партийные составы волостных Советов. Учитывая, что во властные структуры волостей выбирались наиболее политически активные представители населения, и допуская, что в социалистические ячейки на селе тоже входили люди, наделенные подобными

¹ Из истории Одоевской партийной организации (1918–1968)... С. 5.

качествами, то можно сделать вывод об отсутствии широкой сети правоэсеровских и тем более меньшевистских организаций в волостях Тульской губернии. При сравнении партийного состава уездных и волостных органов власти выясняется, что коммунисты и левые эсеры сосредоточивали свою деятельность в основном в уездных Советах (см. табл. 18, 19).

Таблица 18

Партийный состав уездного и волостных исполнительных комитетов Советов Новосильского уезда¹

Новосильский Уезд		Всего членов	РКП (б)	Сочувствующие коммунистам	ПЛСР	ПСР	РСДРП	Беспартийные
Уездный	абс.	20	9	2	9	–	–	–
	%	100,0	45	10	45	–	–	–
Волостные	абс.	206	30	10	25	8	–	133
	%	100,0	14,6	4,8	12,1	3,9	–	64,6

Таблица 19

Партийный состав уездного и волостных исполнительных комитетов Советов Богородицкого уезда²

Богородицкий уезд		Всего членов	РКП (б)	Сочувствующие коммунистам	ПЛСР	ПСР	РСДРП	Беспартийные
Уездный ИК	абс.	13	12	–	1	–	–	–
	%	100,0	92,3	–	7,7	–	–	–
Волостные Советы	абс.	131	7	1	–	–	–	123
	%	100,0	5,3	0,7	–	–	–	94

Подавляющее большинство членов волостных Советов и исполнительных комитетов составляли беспартийные (см. табл. 20).

¹ Таблица составлена по данным приложения 15.

² Таблица составлена по данным приложений 12 и 13.

**Партийный состав уездных и волостных Советов
и исполнительных комитетов Советов Алексинского,
Белевского, Богородицкого и Новосильского уездов¹**

Уезд		Всего членов	РКП (б)	Сочувст- вующих коммунистам	ПЛСР	ПСР	РСДРП	Беспартийные
Алексинский		189	17	8	9	—	—	155
Белевский		50	3	—	3	—	—	44
Богородицкий		144	19	1	1	—	—	123
Крапивенский		34	20	1	4	—	—	9
Новосильский		226	39	12	34	8	—	133
Всего	Абс.	643	98	22	51	8	—	464
	%	100,0	15,2	3,4	7,9	1,2	—	72,3

С мая 1918 г. представительство социалистических организаций в тульских уездных и городских органах власти было снижено до минимума. В исполнительных комитетах Новосиля, Богородицка и Белева² не было ни одного меньшевика и правого эсера. В протоколе заседания президиума губисполкома от 9 мая 1918 г. указывалось, что в Тульском уездном комитете из 12 членов «есть левые эсеры, большинство беспартийных»³. В работе пленума Тульского губернского исполнительного комитета Советов крестьянских и рабочих депутатов и Тульского Совета рабочих депутатов от 1 мая 1918 г. присутствовало 116 большевиков, 46 левых эсеров, 28 меньшевиков, 1 правый эсер, 3 – от объединенных еврейских партий⁴.

Однако если в исполкомы и президиумы Советов не допускались представители оппозиционных социалистических партий, то на съезде мы видим присутствие таковых. На уездном съезде крестьянских и рабочих депутатов Богородицкого уезда наряду с большевиками (39 человек), сочувствующими им (81 человек), левыми эсерами (5 человек), беспартийными (205 человек) присутствовали 14 меньшевиков и 1 анархист⁵.

¹ Таблица составлена по данным приложений 10–15.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 4. Л. 121.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 67.

⁴ Там же. Л. 102.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-614. Оп. 1. Д. 3. Л. 82.

В состав работников отделов Тульского губернского исполнительного комитета в июле 1918 г. в основном входили коммунисты и левые эсеры. В губернских органах власти представительство меньшевистских и правозэсеровских организаций резко снизилось по сравнению с 1917 г., а количество беспартийных увеличилось за счет выходцев из социалистических партий. Так, например, в октябре 1918 г. из всех членов Совета народного хозяйства 20 были коммунистами, 22 – беспартийными, 1 – членом бунда, 1 – членом Польской социалистической партии, 1 – левым эсером и 1 эсером максималистом. В числе 22 беспартийных были отмечены 3 бывших левых эсера, 2 бывших члена РСДРП, примыкавших к партии в 1901 и 1904–1905 г., 1 бывший бундовец и 1 бывший народный социалист¹.

Разгром социалистических организаций начался в июне 1918 г. 14 июня 1918 г. ВЦИК принял решение исключить из состава Советов представителей оппозиционных партий меньшевиков и правых эсеров. Аналогичное решение принял 20 июня Тульский Совет. 8 июля в повестке заседания фракции большевиков Тульского губернского исполкома стоял на обсуждении вопрос о взаимоотношениях с левыми эсерами. В своем выступлении Г. Каминский вспомнил все прегрешения левых эсеров: провокацию на Всероссийском съезде Советов; ряд провокаций в уездах Тульской губернии, когда вместе с меньшевиками и правыми эсерами выступали против комитетов бедноты и продовольственных отрядов; как хотели восстановить монопольную продажу водки в некоторых волостных Советах; о близости взглядов левых с правыми эсерами по вопросам смертной казни (на съезде) и по отношению к Брестскому миру, а также и то, что «левые эсеры выступали против германского империализма и этим самым поддерживали империализм Англии и Франции», «они вообще против диктатуры пролетариата»². Он отметил, что в Туле «авантюра левых эсеров была предупреждена, они разоружены, у них отобрана масса оружия, но... в дальнейшем левые эсеры должны быть смещены или арестованы»³. Тульский Совет принял решение об исключении левых эсеров, а 9 июля тульская левозэсеровская организация была распу-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 99. Л. 41.

² ГУ ГАТО. Ф. 252. Оп. 1. Д. 4а. Л. 1–1об.

³ Там же. Л. 1.

щена¹. По отношению к «максималистам» Каминский предложил следующее: «...если они себя не отмажут от левых эсеров, с ними будет поступлено так же, как с левыми эсерами, но будем полагать, что товарищи максималисты до этого не дойдут»².

В последующие годы большевистскими властями и органами НКВД осуществлялся более точный учет меньшевиков и эсеров в Тульской губернии. В феврале 1921 г. в Туле насчитывалось 443 меньшевика, 233 левых эсера и 7 174 коммуниста, в их числе выходцев из других партий было – 815 (11,3 %) ³. В сентябре 1921 года в городской меньшевистской организации состояло уже 404 человека, она оставалась в процентном соотношении самой многочисленной по сравнению с уездными организациями.

В уездах на тот момент положение было таковым: в Алексинском уезде было зарегистрировано 18 меньшевиков, в Белевском – 4, в Богородицком – 4, в Веневском – 56, в Ефремовском – 9, в Каширском – 6, в Крапивенском – 2, в Новосильском – 6, в Одоевском – 2, в Тульском – 2⁴.

О значительном влиянии меньшевиков и эсеров (как правых, так и левых) после 1918 г. свидетельствует партийный состав членов Тульского Совета от 23-х мастерских оружейного завода (по данным 1921 года): 33 меньшевика, 23 большевика, 27 эсеров (7 левых и 13 правых) и 14 беспартийных⁵. При этом 32 человека замочной мастерской заявили, что и впредь будут состоять членами РСДРП, не взирая на политические преследования⁶.

В 1923 г. по сводкам уполномоченных Тульского отдела Главного политического управления проходило следующее количество эсеров: в Алексинском уезде «ушедших в подполье» – 20–25 человек; в Белевском – 16, из которых пятеро было левыми эсерами и присутствовало незначительное количество максималистов и меньшинства правых эсеров, в Богородицком – 10 человек (исправлено на 27); в Веневском – 8 человек, из которых 4 правых (1 купец и 3 интеллигента) и 4 левых (2 торговца и 2 интеллигента); в Епифанском – 15 человек, из которых 11 левых и 4 правых; в Новосильском –

¹ Богданов П.Г. Установление Советской власти в Тульской губернии... С. 175.

² ГУ ГАТО. Ф. 252. Оп. 1. Д. 4а. Л. 1об.

³ Петухов А.А. Временное объединение // Коммунар. 1961. 11 апр.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 69–75, 83, 87, 90.

⁵ Там же. Л. 41.

⁶ Там же. Д. 21. Л. 58.

47 человек, из которых 13 правых и 34 левых эсеров; в Одоевском – 8 человек. В Туле в 1923 году насчитывалось 162 эсера, из которых 26 человек были правыми.

20 января 1923 г. из Москвы в Тулу прибыл циркуляр, по которому тульское ГПУ¹ было обязано предоставить данные по численности эсеровских организаций Тульской губернии, а также собрать «полезные сведения для использования на съезде»². Уездные уполномоченные ответственно подошли к выполнению задания и написали краткие очерки по истории уездных эсеровских организаций (по Алексиному, Веневу, Одоеву, Новосили). На основе полученных данных ГОГПУ (Губернское особое государственное политическое управление) составило сводку, в которой было записано, что «до Февральской революции по губернии насчитывалось 103 эсера». В 1923 г. было зарегистрировано 162 человека, но «среди них политической активности не наблюдалось». Всего в РКП(б) вступило 85 бывших эсеров³.

В фонде Р-1861 имеются документы (датированные 1919 г.) – агентурные донесения осведомителей «Поляка» и «Бориски» о политических настроениях, разговорах и собраниях рабочих оружейного и патронного заводов. Сохранились «Списки агентурных разработок уполномоченных по Каширскому уезду 1922 года», в которых значатся 27 человек (6 меньшевиков, 15 эсеров (3 левых и 2 правых) и 2 кадета). В графе «Результаты разработки, положительный или отрицательный и почему» уполномоченный НКВД написал: «В виду слабого поступления материалов установить политическое настроение пока трудно»⁴.

Данные, собранные сотрудниками НКВД, позволили в дальнейшем подготовить ликвидационные конференции тульских социалистов. Интересен материал, содержащийся в деле с названием «Протокол заседания и постановление конференции пролетарского актива Тульской организации РСДРП(м) о ликвидации Тульской организации РСДРП(м)» от 26–27 сентября 1924 г.⁵ Согласно протоколу тульские меньшевики, которые до 1922 г. последовательно критиковали большевиков, почти в полном составе (106 человек)

¹ Главное политическое управление было создано при НКВД в 1922 г.

² В 1922–1923 годах состоялся суд и роспуск партии социалистов-революционеров.

³ ГУ ГАТО. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 122.

⁴ Там же. Л. 124.

⁵ Там же. Д. 20.

покаялись перед советской властью и попросили о возможности коллективно вступить в ряды РКП(б), а также обратились с призывом к рабочим и крестьянам сплотиться вокруг РКП и Коминтерна. К протоколу прилагалось письмо виднейшего тульского меньшевика Брумштейна, на момент конференции не проживавшего в Туле и принявшего в ней заочное участие: «Мы должны искупить свою вину, должны остатки своих сил целиком отдать борьбе за скорейшее осуществление этой заветной цели (социализма – *Е.С.*) под организующим руководством РКП(б)». В этой конференции приняли участие меньшевики, стоявшие у основания тульской организации (28 человек вступили в партию в 1901–1905 гг., 23 человека – в 1906–1916 гг., 51 человек – в 1917 и в последующие годы). В то же время в деле содержится и листовка ТО РСДРП(м), которая объясняет сложившуюся ситуацию: «Из партии революционного пролетариата уходят те, с кем не было у нее крепкой связи, кто не выстрадал ее прошлого, кто не связал свою судьбу с ее будущим. В партии остаются те, кого ни расстрелы, ни тюрьмы коммунистов, как в свое время ни виселицы, ни гонения царизма, не устрашают и не толкают на компромисс со своей совестью».

В результате постановления XII Всероссийской партийной конференции, состоявшейся в августе 1922 г., в Туле были подготовлены и проведены конференции по ликвидации социалистических организаций Тульской губернии. В августе 1923 г. состоялась ликвидационная конференция эсеров, в сентябре 1924 г. – меньшевиков. О принудительном характере этих конференций свидетельствуют формулировки документов «Переписки с ЦК РКП(б) партийными советскими органами, учреждений суда и прокуратуры о политическом состоянии губернии, ликвидации группы меньшевиков». Например, в материалах по подготовке ликвидационной конференции меньшевиков указывалось, что «удалось склонить на сторону ликвидации 119 меньшевиков, в партию подали заявление только 27 человек»¹.

В последующие годы численность социалистов в губернии неуклонно сокращалась. Так, например, в 1929 г. по списку бывших меньшевиков, проживающих на территории Тульской губернии, проходило 123 человека, в 1932 г. – уже 96 человек. Усили-

¹ ГУ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 88. Л. 28.

вая преследование оппозиционеров большевистской власти, органы НКВД составляли списки «подозреваемых меньшевиков»¹. Установить, являлись ли действительно эти люди членами партии, не представляется возможным.

После ликвидации социалистических организаций в Туле ГПУ не прекратило вести наблюдение за бывшими меньшевиками и эсерами. В связи с начинающимися репрессиями в стране сведения, собранные ТЖУ и НКВД о политических противниках, постоянно находились в работе. Интересно сравнить списки на одних и те же людей, составленные в 1929 и исправленные в 1930–1932 гг. Налицо корректировка информации в сторону усугубления вины бывших оппозиционеров, которые таковыми не являлись уже с 1917–1918 г. Так, в одном из списков, составленном в 1930 г., дана характеристика на бывшего левого эсера: «В 1918 г. был членом уездного комитета Елифанской организации левых эсеров и пользовался авторитетом среди членов организации. В 1923 г. участвовал в ликвидации тульской организации. Сейчас имеет непостоянную [зачеркнуто] связь [зачеркнуто, исправлено на “связи”] с отдельными эсерами, настроен не совсем [зачеркнуто “совсем”] лояльно к советской власти, но себя не проявляет [последнее предложение зачеркнуто]». На полях вынесена резолюция – «Подлежит аресту». На 55 характеристик приходится 33 исправления, в другом списке из 17 характеристик – 10 исправлений². Все проживающие в Туле и губернии бывшие меньшевики и эсеры были взяты на учет.

Таким образом, начиная с декабря 1917 г. и в течение всего 1918 г. социалистические организации Тульской губернии постоянно подвергались политическому давлению со стороны властей. Сравнительный анализ партийного строительства социалистических и коммунистической организаций показывает, что в 1918 г. по сравнению с 1917 г. численность уездных меньшевистской и правоэсеровской организаций сократилась. Ливоэсеровская и большевистская организации, став правящими, наоборот, увеличили свои ряды.

Развитие тульских городских организаций правых эсеров и меньшевиков было неравномерным. После раскола эсеровской партии правые эсеры не смогли создать многочисленную организацию и увеличить свои ряды, как это было в 1917 г. Однако меньшевист-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16.

² Там же. Д. 10.

ская организация, значительно растеряв свое политическое влияние среди тульского населения, смогла увеличить свои ряды в начале 1918 г. в ходе работы рабочей конференции. Тем не менее внимание губернского комитета к уездным меньшевистским организациям было ослаблено, что привело к их сокращению. Спад движения рабочих уполномоченных, наступивший к лету 1918 г., выявил начало нового этапа снижения численности и городской организации.

Установление власти большевиков в Туле способствовало укреплению рядов их партии, а также усилению их борьбы с социалистической оппозицией. Несмотря на то что весной 1918 г. среди населения Тульской губернии меньшевики и правые эсеры пользовались значительным авторитетом, они практически не были представлены в органах власти. Июнь–июль 1918 г. стал для социалистических организаций Тульской губернии важной вехой в их политической судьбе: начался процесс их насильственного уничтожения и саморазложения.

§ 2.

1918 : « » « »

В политике социалистических организаций вопрос о власти занимал важное место и после октября 1917 г. После провозглашения власти Советов в Петрограде на места было разослано воззвание ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов с описанием новой системы власти, которую необходимо создать.

В документе предлагалось прежние органы местного управления (губернские и уездные комиссары), комитеты общественных организаций, волостные правления и прочие заменить соответствующими губернскими, уездными волостными Советами: «Вся страна должна покрыться целой сетью советских организаций, которые должны находиться в тесной организационной зависимости между собой. Каждая из этих организаций вплоть до самой мелкой вполне автономна в вопросах местного характера, но сообразует свою деятельность с общими декретами и постановлениями»¹. При таком способе организации власти «сам собою падает институт на-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 36. Л. 47.

значаемых сверху комиссаров», которые могут на местах сохраниться на временный переходный период только в тех местах, где советская система еще не создана или «если существующая не признает полноты Советской власти»¹. Таким образом, важной задачей назначенного комиссара является создание советской организации, при этом уездные и волостные комиссары должны избираться «их центральной властью»². Ввиду того, что «крестьянство организовано слабее других частей демократии, особое внимание необходимо обратить на организацию Советов крестьянских депутатов. Главное, чтобы в них вошли «действительно демократические, пролетарские и полупролетарские элементы деревни, чтобы в них не было места кулакам, торговцам и прочим сторонникам и насадителям кабальных отношений»³. В этом документе отмечалось, что наступает период изменения административных границ – «совершенно ясно, что административные центры должны переместиться в те города, Советы которых более крупны, более деятельны и влиятельны, то есть в города с развитой промышленной и торговой жизнью». Специальным приложением была прислана инструкция о компетенции местных Советов. Они должны быть самостоятельными в решении местных вопросов (административных, хозяйственных, финансовых, культурно-просветительных), но действовать в соответствии с декретами совнаркома. В их обязанности входили следующие функции: производить «реквизиции и конфискации», налагать «штрафы», закрывать «контрреволюционные органы печати», производить аресты и «распускать общественные организации, призывающие к активному противодействию или свержению советской власти». Из состава Советов избирался исполнительный орган – исполкомы и президиумы, которые отвечали за текущую работу. Военно-революционные комитеты, как боевые органы, возникшие в период переворота, упразднились. Советам, как органам управления, отпускались кредиты из государственных средств при условии предоставления подробных смет на 3 месяца⁴. Председателем Тульского Совета был избран А. И. Кауль, секретарем – Коган.

¹ Речь идет о новых комиссарах, назначаемых Советами.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 36. Л. 47об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 10–10об.

Учитывая, что провозглашение советской власти в Туле было своеобразным, не отвечающим сложившейся на тот момент ситуации, то и после декабря 1917 г. вопрос о власти оставался актуальным. Новые реалии заставили тульских меньшевиков и правых эсеров изменить свою политику по отношению к власти. В связи с установлением власти Советов в Туле исполнительный комитет советских фракций эсеров и меньшевиков подписал воззвание с требованием перевыборов Тульского Совета и немедленного созыва Учредительного собрания. Необходимость решительных действий вынудило Тульскую организацию РСДРП(о) опубликовать программу своих действий под названием «Чего добиваются социал-демократы меньшевики?», основные положения которой сводились к мысли, что Россией должна управлять только власть, признанная избранными народом, законодательная власть должна принадлежать всенародному Учредительному собранию. В конце документа содержалось обращение: «Лучшие завоевания уничтожаются, предстоит долгая и упорная борьба. Помните, что политическую борьбу можно вести только в рядах нашей партии. Записывайтесь в ТО РСДРП(о)»¹.

В борьбе с большевистским режимом Учредительное собрание должно было, по мнению социалистов, сыграть главную роль. На протяжении многих лет идея Учредительного собрания была для революционного и либерального движения символом грядущей победы демократической революции, призванной освободить Россию от самодержавного строя и обеспечить переход к демократически управляемому государству. Идею созыва Собрания в кратчайшие сроки после свержения самодержавия поддерживали все слои российского населения и все существующие партии (до большевиков включительно). Однако спустя два месяца после установления советской власти в Петрограде В. И. Ленин заявил, что «Республика Советов выше республики с Учредительным собранием»². И чем сильнее большевики стремились укрепить свою власть, тем активнее меньшевики и правые эсеры выступали за созыв Учредительного собрания.

Предвыборная кампания в Тульской губернии шла в очень напряженной обстановке: проявилась неспособность Временного

¹ Там же. Д. 47. Л. 61, 62. Документ датируется по сопутствующим документам.

² Ленин В.И. План тезисов об Учредительном собрании // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 427.

правительства решить назревшие внутренние проблемы, усугубился перманентный кризис самой коалиционной власти и, как следствие, упал авторитет социалистических партий. Отсутствие демократической коалиции на выборах и борьба между партиями, погромное движение в уездах и невозможность в связи с этим вести широкую агитацию и пропаганду повлияли на организацию и результаты выборов.

Выборы в Учредительное собрание состоялись 12 ноября 1917 г. В Туле большевики одержали убедительную победу, набрав 34 % голосов, эсеры уступили им, набрав 20,9 %. Большевики потерпели сильное поражение, набрав всего 1,2 % голосов (см. приложение 7). Общий подсчет голосов по уездам, за исключением Ефремовского уезда и одной волости Одоевского уезда, показал, что политическое влияние эсеров и большевиков в уездах было практически одинаково – 47,5 % и 44,1 % соответственно. Большевики одержали победу в Новосильском, Каширском, Епифанском и Веневском уездах, эсеры – в Алексинском, Крапивенском, с небольшим перевесом – в Богородицком, Тульском, Епифанском, Чернском и Одоевском уездах (см. приложение 8).

Анализируя данные итогов выборов, можно сделать вывод, что предвыборная тактика тульских меньшевиков и эсеров (отказ от коалиции, от блокирования с другими социалистическими организациями, усиление борьбы как внутри партий, так и между ними) привела к ослаблению их позиций в самой Туле, где большевики одержали победу, и по губернии, где эсеры смогли удержать свои позиции только благодаря относительной исключенности деревни из политической борьбы центра и вследствие аграрной программы эсеров, отвечавшей интересам крестьян.

Данные подсчетов голосования по губерниям Центрально-промышленного района позволяют сделать вывод о том, что итоги выборов в Туле мало чем отличались от итогов в других центральных губерниях. Большевики вышли на первое место в 5 губернских центрах (Туле, Твери, Ярославле, Костроме, Москве) и на второе – во Владимире. Прочными были позиции большевиков и среди гарнизонов промышленного центра¹. Всего от промышленного района

¹ Андреев Е.Я. Партия большевиков и Советы в первые месяцы диктатуры пролетариата: (На материалах Центральной России). Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1975. С. 44–46.

большевики провели в Учредительное собрание 29 депутатов, эсеры – 25, кадеты – одного. Среди избранных от Тульской губернии были 4 эсера ((В. Я. Гуревич от ЦК, В. В. Медведев (Тула), Г. П. Неронов (Одоев), Б. И. Арватов (Тула))¹ и 4 большевика ((Г. Н. Каминский (Тула), С. С. Колесников (Тула)), А. И. Кауль (Тула) и «два товарища из центра»² (среди них была В. Н. Яковлева – одна из десяти женщин – депутатов первого российского парламента³).

По окончательным итогам большевики оказались в Учредительном собрании в меньшинстве, что означало опасность для существующей временной власти – власти Совета Народных Комиссаров. В такой ситуации резко активизировали свои действия оппозиционные большевикам партии – кадеты, меньшевики и правые эсеры. Выдвинутый лозунг «Вся власть Учредительному собранию» стал последней надеждой тульских социалистов ограничить большевистскую власть и не допустить гражданскую войну в стране. Сохранение некоторых позиций в городе позволили тульским организациям меньшевиков и эсеров развернуть широкую агитацию против большевистской власти Советов под лозунгом Учредительного собрания. Так, меньшевистская газета «Голос народа» опубликовала статью «Кому должна принадлежать власть», в которой выражалось сомнение в законности советской власти: «Имеется значительное число Советов, которые не участвовали во втором съезде (Кавказ, Одесса и другие), значительная часть Советов покинула съезд. Черноморский флот не участвовал в работе съезда. В армиях Румынского и Юго-Западного фронтов большевики в меньшинстве. Громадное большинство крестьянства не признает СНК, доказательством чему служит голос крестьянства при выборах в Учредительное собрание»⁴.

Сложившаяся политическая обстановка вынудила большевиков назначить его созыв на 5 января. Наступление на Учредительное собрание развивалось по всем направлениям: на государственном уровне в центре и на местах, используя уже сложившийся аппарат Советов и ВРК, велась широкая пропагандистская кампания «по разоблачению антинародной сущности созываемого форума». За

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-174/65 с/ч. Оп. 12. Д. 91. Л. 1.

² Там же; Это было в 1917... С. 31.

³ Протасов Л.Г. Яковлева Варвара Николаевна //Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 33, 99–100, 427.

⁴ Голос народа. 1918. 3 янв. С. 3.

это время во все провинциальные Советы были разосланы инструкции о выявлении любых «нарушений законности выборов», что могло послужить поводом для «перевыборов». П. Е. Дыбенко, комиссар по морским делам, получил приказ стянуть в Петроград от 10 до 12 тысяч вооруженных матросов. И, что особенно важно, решено было назначить открытие Третьего съезда Советов на 8 января: сформированный большевиками и левыми эсерами, он мог стать «заменителем» Учредительного собрания. Л. Д. Троцкий вспоминал, «...когда выяснилось, что мы будем в меньшинстве, даже с левыми эсерами, Ленин говорил: “Надо, конечно, разогнать Учредительное собрание, но вот как насчет левых эсеров?” Нас, однако, очень утешил старик Натансон: “А ведь придется, пожалуй, разогнать Учредительное собрание силой”. “Браво! – воскликнул Ленин, – что верно, то верно. А пойдут ли на это ваши?”. Левые эсеры тогда переживали медовые недели своего крайнего радикализма: они действительно согласились»¹. Все принимаемые меры свидетельствовали о том, что большевики намерены покончить с Учредительным собранием тем или иным способом².

Состоявшийся в конце декабря V Тульский губернский съезд крестьянских депутатов также выразил доверие власти Советов и принял большевистскую резолюцию, в которой говорилось, что «Учредительное собрание поддержим в случае безусловного отрицания политики коалиции с купцами и помещиками и признания декретов II съезда Советов и СНК. В противном случае Учредительное собрание надо распустить»³. Также собрание солдат 77-го запасного полка, где сильным влиянием пользовались тульские большевики, приняло решение поддержать Учредительное собрание, если оно утвердит декреты советской власти, в противном случае – разогнать Собрание⁴.

Большевистская пресса подготавливала общественное мнение для роспуска Учредительного собрания. По сообщению московской газеты, собрание солдат Васильевской волости Веневского уезда, вернувшихся с фронта по болезни, высказалось в поддержку власти Советов: «Если Учредительное собрание не утвердит Со-

¹ Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 206–207.

² Пайпс Р. Русская революция. М., 1994. С. 217.

³ Резолюции, принятые на V Тульском губернском съезде крестьянских депутатов. Тула, [Б.г].

⁴ Тульская молва. 1918. 9/22 янв. № 3028. С. 2–3.

ветские декреты, то оно должно быть распущено»¹. В этом же номере газеты было опубликовано сообщение о съезде крестьянских делегатов и делегатов демократических организаций Епифанского уезда, оказавших полное доверие советской власти². Уже после событий 5–6 января газета «Пролетарская правда» публиковала сообщения о поддержке советской власти населением губернии³. Тактика большевиков отражала их стремление во что бы то ни стало удержать власть в своих руках и сформировать определенное общественное мнение.

Меньшевики и правые эсеры активно боролись за созыв Учредительного собрания. Сообщение об его отсрочке вызвало активные протесты с их стороны. 22–23 ноября был образован Союз защиты Учредительного собрания, в который вошли представители Петроградского Совета, профсоюзов, а так же всех социалистических партий за исключением большевиков и левых эсеров. Нарастающее напряжение вокруг созыва Собрания сказалось и на расстановке социалистических сил в провинции.

Тульская конференция местных социалистических организаций и профсоюзов в связи с открытием Учредительного собрания решила устроить мирную демонстрацию в его защиту⁴. В ночь с 4 на 5 января 1918 г. состоялось закрытое заседание исполкомов тульских губернских Советов рабочих и крестьянских депутатов и ВРК, на котором обсуждалась предстоящая манифестация. Присутствовало 10 членов ИК Совета рабочих депутатов, 7 членов ИК Совета крестьянских депутатов, 4 члена ВРК. Так как меньшевики и эсеры остались в меньшинстве в руководящих органах в результате предшествующей тактики бойкота советских учреждений, то предложение меньшевика П. Ф. Арсентьева поддержать манифестацию и «руководить таковою», потому что «Учредительное собрание является величайшим завоеванием Российской революции,

¹ Социал-демократ. 1918. 4/17 янв. № 2. С. 2.

² Там же.

³ Резолюция Одоевского уездного крестьянского съезда 8/21 января 1918 г. о передаче власти Совету; резолюция общего собрания с. Богучарово и д. Стоянова-Труновки Должанской волости Крапивенского уезда в поддержку советской власти и против меньшевиков и правых эсеров (Пролетарская правда. 1918. 9/22 янв. № 99-5. С. 4); сообщение о поддержке советской власти крестьянами д. Кетри Алексинского уезда, выступивших против Учредительного собрания, которое не желает признавать «диктатуру пролетариата» (Пролетарская правда. 1918. 18/31 янв. № 106-12. С. 2); аналогичную резолюцию приняло общее собрание Паньковской волостной земской управы Новосильского уезда (Пролетарская правда. 1918. 19 янв./7 февр. № 107-13. С. 4).

⁴ Голос народа. 1918. 3 янв. С. 2; Упрочение Советской власти в Тульской губернии... С. 11.

пролетариата и крестьянства, и только оно обеспечит и закрепит завоевания революционного народа», вызвало протест со стороны большинства собравшихся и была принята большевистская резолюция, запрещающая демонстрацию¹.

Весть о расстреле демонстрации в Петрограде и роспуске Учредительного собрания вызвало возмущение среди тульской социалистической оппозиции. Тульская большевистская и меньшевистско-эсеровская пресса по-разному описала эти события. «Пролетарская правда» – так: «Эта демонстрация была демонстрацией саботажников буржуазии против Совета рабочих и солдатских депутатов. Самые незначительные группы рабочих примкнули к этой контрреволюционной демонстрации, к глубокому сожалению из их рядов вырвано несколько случайных жертв»². Эсеровская «Земля и воля» задавала вопрос: «Убито ли конкретное Учредительное собрание или уничтожена сама идея свободного выражения Народной воли?»³. Более решительная критика раздавалась со страниц меньшевистской газеты: «Вы топчете красное знамя в грязи... Дело социализма гибнет под вашими ударами. Мы восстаем против Совета народных комиссаров потому, что это диктатура всего лишь одной части пролетариата над всем пролетариатом, о чем свидетельствует пролитая 5 января на улицах Москвы и Петрограда кровь рабочих»⁴; «Мы должны прямо и открыто сказать, что вступили в полосу черной реакции, реакции лютой, скрывающей свой искаженный лик под нашим старым Красным знаменем. Каждый рабочий должен сознавать, что те кровавые экспериментаторы, которые ныне стоят у власти, готовят нашей стране, русскому и международному пролетариату такой удар, которого не сгладят долгие мучительные десятилетия»⁵. В Туле тоже состоялась подобная демонстрация, в которой приняли участие около 4 000 человек. Состоялся митинг, «все закончилось благополучно»⁶.

Идея Учредительного собрания как единственной власти, способной вывести страну из кризиса в 1918 г., даже после событий 5 января, имела много сторонников среди рабочих тульских заводов,

¹ Пролетарская правда. 1918. 11/24 янв. № 100-6. С. 3. Протокол закрытого заседания ИК Советов.

² Там же.

³ Земля и воля. 1918. 21 янв. № 154. С. 1.

⁴ Голос народа. 1918. 16 янв. С. 2.

⁵ Голос народа. 1918. 26 янв. С. 3.

⁶ Земля и воля. 1918. 21 янв. № 154. С. 1.

особенно на оружейного завода. Зыбкость позиций советской власти и Учредительного собрания, относительное равновесие сил двух оппозиционных друг другу социалистических лагерей вынудило их вести борьбу за поддержку той или иной партии. Вплоть до апреля – мая 1918 г. меньшевистские и большевистские газеты публиковали резолюции собраний рабочих о поддержке советской власти или Учредительного собрания. Следует отметить, что в связи с укреплением диктатуры пролетариата и изменением политической тактики меньшевиков резолюций в поддержку советской власти стало значительно больше, лозунг «Учредительное собрание – единственный хозяин земли русской» постепенно потерял свою популярность.

Расстрел петроградской демонстрации послужил примером для тульских большевиков в борьбе с оппозицией. И если тульская демонстрация в поддержку Учредительного собрания прошла мирно, то 15 февраля антисоветская демонстрация – «крестный ход», организованная по инициативе епископа Белевского и Тульского Ювеналия, была разогнана с применением оружия. Большевики и правые эсеры, хотя и не являлись прямыми организаторами демонстрации, тем не менее выступили в ее защиту. Накануне демонстрации Тульский Совет объявил в городе военное положение¹. Под давлением специально созданной пятерки Совета, в которой были представлены и меньшевики, архиепископ Тульский и Белевский отменил крестный ход. Но, несмотря на это, 15 февраля демонстрация состоялась. По демонстрантам был открыт огонь. По официальным большевистским данным, в результате столкновений оказалось 5 убитых и 7 раненых, из них ранены 1 красногвардеец и 1 солдат сводного отряда². По сведениям газеты «Тульская молва» со ссылкой на данные врача губернской земской больницы были убиты 8 и ранены 11 человек³.

Тульские меньшевики и правые эсеры резко осудили расстрел демонстрации. Большевики потребовали созвать пленум Совета для расследования этого дела. Правые эсеры отмечали, что «злоба на большевиков переносится и на другие социалистические партии в среде населения» и считали необходимым оправдаться перед народом, развернув широкую пропаганду своих взглядов и критику

¹ Земля и воля. 1918. 1/16 марта. С. 2.

² Революционный вестник. 1918. 17 февр. С. 3.

³ Тульская молва. 1918. 16 февр. С. 3.

большевиков. Правые эсеры продолжили критику «левой части организации», которая «запятнала свою честь “исканием среди крестного хода контрреволюции”»¹. Однако, осуждая действия большевиков и левых эсеров, правый эсер В. В. Медведев отметил, что «необходимо критически отнестись и к другой стороне», «духовенство также должно отказаться от прежних способов защиты церкви»². Оценивая репрессивную политику большевиков в целом и расстрел «крестного хода» в частности, эсеры сделали вывод, что «этот факт надо воспринимать как предсмертные судороги настоящей власти», меньшевики же увидели в этом событии «угрозу завоеваниям революции»³.

Рабочие заводов осудили расстрел демонстрации. Собрания рабочих двух смен ствольной и коробочной мастерских оружейного завода осудили расстрел крестного хода, такую же резолюцию приняла механическая мастерская № 1 ТОЗа⁴. Центральное место в политике тульских социалистических организаций занимало отношение к органам власти: большевистским и оппозиционным. На протяжении декабря 1917 – марта 1918 г. власть в Туле состояла из структур, подчиняющихся СНК (Тульский Совет, ВРК), и оппозиционных им органов в лице городских дум и земств, принявших решение не подчиняться Советам и действовать автономно от них. Политическая слабость применяемой местными социалистами тактики бойкота в условиях захвата власти большевиками привели к тому, что в Туле и губернии стали создаваться новые государственные органы управления или производиться перевыборы старых, вследствие чего фактически меньшевики и правые эсеры оказались в стороне от политического руководства.

Практически сразу после провозглашения советской власти заседания Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов превратились в поле постоянных стычек между большевиками и левыми эсерами, с одной стороны, и правыми эсерами и меньшевиками – с другой. Так, 3 января 1918 г. разгорелся конфликт между Каминским и меньшевиком Ахматовым, которого Каминский предложил удалить с заседания «за его клеветническую выходку по отноше-

¹ Земля и воля. 1918. 19/6 февр. № 166. С. 2.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-174. Оп. 14. Д. 3651. Л. 13.

³ Там же.

⁴ Земля и воля 1918. 19/6 февр. – 27/14 февр. № 166, 173. С. 2.

нию к тов. Копылову на Губернском Крестьянском съезде». Меньшевики и правые эсеры встали на сторону Ахматова, левые поддержали Каминского. Суть заключалась в том, что Ахматов, по его словам, «в третий раз выдвигает публичное обвинение против Копылова – в первый раз на общем собрании почтово-телеграфных служащих, второй – железнодорожников, а третий раз – на крестьянском съезде». 9 марта 1914 г. Копылов был исключен из профессионального союза за преступление против общественной нравственности. Тогда же Копылов подал жалобу в царский, коронный суд и был оправдан. В сентябре 1917 г. он был выставлен кандидатом по списку партии большевиков в Учредительное собрание. Местная газета «Наша борьба» немедленно же запросила комитет большевиков, не является ли выставленный ею кандидат тем же самым Копыловым, который был исключен из Союза, в ответ на запрос Екатеринославский комитет большевиков прислал в Тулу специальную комиссию для расследования этого дела, результаты деятельности которой пока еще не выяснены. В половине ноября Копылов покинул Екатеринослав, перебрался в Тулу, где, не будучи оправдан от гнуснейшего обвинения, принимал деятельное участие в общественно-политической работе, читал рефераты, состоял секретарем официального органа Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов». В частности, Ахматов сказал: «Я исполнил свой гражданский долг. Бросив ему обвинение, от которого он даже не отказывается, так как бессилен в этом, и в ответ получил от большевиков угрозы револьвером, криком, словами “скорее уезжай, а то поплатишься”, а также был лишен последнего слова»¹. Меньшевик Брумштейн, поддержав Ахматова, требовал к ответственности призвать Каминского, который на одном из митингов назвал меньшевиков «мерзавцами». В свою очередь Каминский отстаивал свою позицию, отметив, что «дело не в Копылове, а в недопустимых выходках со стороны революционного деятеля по отношению к своему идейному противнику», и предложил заслушать лиц, знающих дело. Его предложение было поставлено на голосование и принято большинством голосов: его поддержало 105 человек, против было 67 членов Совета, воздержалось 13 человек. Вызвали в заседание члена след-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 7. Д. 2а. Л. 1об.

ственной комиссии, который и сообщил, что «весь сыр-бор разгорелся из-за связи Копылова с какой-то женщиной. Копылов не считал возможным работать вместе с бывшим жандармом, нынешним казначеем Совета, а в то время – членом профкома Симоновым и настаивал на его исключении из союза, отчего и началось преследование Копылова со стороны Симонова и сочувствующих ему меньшевиков и социалистов-революционеров». Тут же сразу слово взял Каминский, кратко подытожив, что «товарищ Копылов оправдан» и предложил тут же немедленно удалить с заседания Ахматова. Меньшевик Ахматов, пытаясь объяснить свою позицию, напомнил, что Копылов принуждал девушку, угрожая лишить ее места, а семью оставить без хлеба, но его лишили слова. Покидая трибуну, Ахматов возмутился: «Это позор, меня царский суд не ограничивал во времени». Многие меньшевики, находившиеся в зале, выкрикивали, что дело Копылова – Ахматова должен рассматривать третейский суд, «совет – не судилище и не трибунал» и не может обсуждать в подобном ключе это дело. И опять путем голосования (122 – «за», 77 – «против») было принято решение об удалении Ахматова и Копылова с заседания, «и тот из них, кто окажется в процессе следствия оправданным, имеет право обратно войти в Совет». Меньшевики и правые эсеры расценили такое решение как «акт политической мести», а лишение Ахматова последнего слова – как нарушение элементарных принципов демократизма¹. Далее на этом заседании были обсуждены не менее важные вопросы о Всероссийском продовольственном съезде в Москве, о создании ревтрибунале и текущие дела. Однако завершить работу заседания не удалось, так как к моменту принятия решений о продовольствии выяснилось, что уже «нет кворума – осталось всего лишь 146 чел.»².

На протяжении первой половины 1918 г. выработалась процедура проведения заседаний Совета, исполкома и президиума. Эволюция форм записей протоколов свидетельствует о структуризации вынесения на обсуждение вопросов, дискуссий, процессе голосования, заседаниях фракций. Так, уже 4 января Г. Н. Каминский от имени президиума предложил перед пленарными заседаниями фракциям записываться выступающим, и «всякий фракционный

¹ Там же. Д. 2а. Л. 2.

² Там же. Л. 3об.

докладчик заранее должен сообщить в исполком краткое содержание своей речи в письменном виде. Каждая фракция должна избрать Бюро фракции и немедленно сообщить о составе и местонахождении его в исполком. Цель Бюро чисто информационная, порядок сношений исполкома с Бюро фракции должен быть выработан на фракционных заседаниях»¹.

Укрепление большевистского режима затрудняли работу местных социалистических организаций. Тульские меньшевики и эсеры отказывались видеть в большевиках ту самую «опасность контрреволюции», во избежание которой они шли на многие политические жертвы. Поэтому в новых условиях развертывания «гражданской войны» они пошли на сотрудничество с большевистской властью и вернулись в Совет. Однако это возвращение не восстановило влияние меньшевиков и правых эсеров на эти органы. В Советах их систематически отстраняли от решения основных вопросов жизнедеятельности губернии. Так, во вновь избранных специальных комиссиях по «организации губернии» представительство большевиков было в несколько раз выше: на одного эсера или меньшевика приходилось по 3 (2 большевика и 1 левый эсер) или по 5 (1 левый эсер и 4 большевика) представителей правящих партий². Да и в составе Совета большинство принадлежало коммунистам. По данным протокола от 15 января 1918 года, из 190 членов Совета 89 были большевиками, 39 – меньшевиками, 21 – правыми эсерами, 28 – левыми эсерами, 9 – беспартийными, 3 – анархистами, 1 – народным социалистом³.

26 февраля 1918 года в Туле был создан Совет комиссаров в составе 14 человек: председатель Совета и комиссар просвещения – А. Кауль (большевик), заведующий делами Совета (имущества) – М. Титов (левый эсер)⁴, секретарь – Д. Джулин (большевик), военный комиссар – Д. Сундуков (большевик), комиссар продовольствия – Ф. Бундурин (большевик), комиссар финансов – В. Кульнев (большевик), комиссар юстиции – Я. Бак (большевик), комиссар труда – П. Арсентьев (меньшевик-интернационалист), комиссар путей сообщения – Т. Кремнев, комиссар имущества –

¹ Там же. Л. 4.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 73. Л. 11.

³ Там же. Л. 9.

⁴ До декабря 1917 г. он упоминается как эсер-максималист.

Д. Прокудин (большевик), управляющий делами – Шкирятов, земледелия – Макаров, от Совета Тульского уезда Шариков, от Тулы и Тульской губернии – Рехтганд¹. Только в состав коллегий входило несколько меньшевиков, в основном интернационалистического толка². По другим данным, в составе Совета комиссаров Тулы было 7 большевиков, 2 меньшевика-интернационалиста и 1 бывший анархист-синдикалист³. Такая расстановка политических сил служила дальнейшему укреплению большевистского влияния на экономическое и политическое развитие губернии.

Совет комиссаров собирался два раза в неделю по средам и субботам. Одними из первых вопросов, которыми занялся Совет комиссаров, были: национализация аптек и складов (принято решение начать ее 27 февраля, создать ликвидационную комиссию и придать ей вооруженную силу в 15 красногвардейцев); увеличение пайка солдаткам; создание железнодорожного отряда из 100 человек для обслуживания дороги; ликвидация Губернского земельного комитета (решено создать специальную ликвидационную комиссию для принятия дел); положение нижегородского отряда в 140 человек, находящегося в Туле (принято решение продолжать платить им жалование, но «револьверов не давать»)⁴.

На первом съезде Советов Тульской губернии 11 марта 1918 г. Г. Н. Каминский, выступая с докладом о текущем моменте, охарактеризовал сложившуюся в Туле политическую ситуацию – «Каковы наши силы?»: «Будем искренни, откровенны, без всяких розовых очков поглядим на настоящее! Регулярные войска демобилизованы... Красной гвардии мало, да и она не на высоте военной подготовки. В стране до сих пор кипит междоусобная война – буржуазия цепляется за свое существование... Транспорт расстроен, продовольственная разруха в общероссийском масштабе перешла все границы, Советской власти под колеса ее деятельности все время вставляются палки, заговоры против нее все растут и растут». Съезд поддержал заключение Брестского мира⁵.

Левым эсерам тульские большевики тоже не могли полностью доверять, так как при обсуждении некоторых вопросов лю-

¹ ГУ ГАТО Ф. Р-95. Оп. 8. Д. 1. Л. 10.

² Революционный вестник. 1918. 26 февр. № 33. С. 1.

³ ГУ ГАТО. Ф.1527. Оп.1. Д. 635. Л. 276.

⁴ ГУ ГАТО Ф. Р-95. Оп. 8. Д. 1. Л. 10об–11.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 5об.

бой левый эсер мог принять точку зрения меньшевика или правого эсера. Так, например, на одном из заседаний Совета 15 января 1918 г. левый эсер Семенов поддержал речь меньшевика М. Берковича, критиковавшего советскую власть за то, что «она встала на путь расстрелов»¹.

Несмотря на новую расстановку сил, тульские меньшевики и правые эсеры приняли участие в работе Совета. В обсуждении вопросов формирования новых государственных управленческих структур и нового суда, реформирования промышленности, экономических проблем города и деревни социалисты заняли позицию независимых критиков. Так, выбирая представителей на III Всероссийский съезд Советов 6 января, меньшевики отстаивали принцип фракционного представительства. В ответ на это А. Кауль указал, «что на съезде будет выяснено быть или не быть Советам и спросил меньшевиков “будете ли Вы защищать Советский наказ?”, на что получил от лидера тульских меньшевиков Арсентьева ответ: “нет, нет”. В результате он сделал вывод: “так и не место вам на съезде. Мы должны делегировать лишь тех, кто поддерживает Советскую власть”»². Делегатами от Тульской области были избраны 2 большевика (Пузаков и Копылов), 1 левый эсер (Скоропоспешников) и 1 – от солдатской секции (Грогуленко), которая существенного значения не имела, так как не влияла на решения Совета.

Так, на пленуме Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов 12 января 1918 г. обсуждался вопрос о создании революционного трибунала на основе инструкции, разработанной министром юстиции левым эсером Штейнбергом. Накануне большевик Б. Ауэрбах в газете «Пролетарская правда» выступил с разъяснением по этому вопросу: «Революционный трибунал – учреждение временное. Первой задачей трибунала будет борьба с контрреволюцией, откуда бы она не исходила. Основным свойством данного суда будет полное отсутствие армии прокуроров, следователей, адвокатов и т. д. Защищать и обвинять может всякий гражданин, не лишенный политических прав. Состав суда избирается от Совета. Если к этому добавить полную сменяемость судей во всякое время, то станет ясно, что новый суд есть подлинное детище демократии»³.

¹ ГУ ГАТО. Ф.Р-97. Оп. 1. Д. 73. Л. 10.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 7. Д. 2а. Л. 6.

³ Пролетарская правда. 1918. 19 янв./7 февр. № 107-13. С. 1.

Меньшевики и правые эсеры Совета подвергли резкой критике обсуждаемый на пленуме устав трибунала. Меньшевик Н. И. Александров заявил, что «новым судом будут заправлять люди определенной политической окраски», а «нам необходим суд, избранный всем населением, а не одной партией». Правый эсер С. И. Восленский отметил, что «такой суд лишен истинного демократизма и является узаконением самосуда». Меньшевики С. И. Брумштейн и А. И. Тарасенко восприняли организацию нового революционного суда как орудие борьбы с социалистическими партиями и заявили, что не боятся нового суда, «как не боялись дореволюционного царского», и будут с удвоенной энергией бороться с властью народных комиссаров. Меньшевистско-эсеровская критика устава не повлияла на решение Совета, и 120 голосами против 51 при 10 воздержавшихся был создан тульский ревтрибунал¹.

Несмотря на ожесточенную политическую борьбу в Совете и антидемократическую политику большевиков в центре, среди тульских социалистов продолжали раздаваться голоса, призывающие к единению демократических сил (теперь уже с большевиками и левыми эсерами)². В то же время тульские большевики не допускали мысли о компромиссе с меньшевиками и эсерами и все активнее вели борьбу со своими идеологическими противниками. Так, на заседании пленума Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов 6 января, в работе которого принимали участие фракции меньшевиков и правых эсеров, обсуждался вопрос о посылке делегатов на III съезд Советов. Было решено по предложению левого эсера Краскова делегировать тех, кто «признает решения II съезда». Поправка левого эсера Титова «послать тех, кто признает Советскую власть, а не власть СНК» была отклонена. Делегатами были избраны большевики А. И. Пузаков и Копылов, левый эсер Скоропоспешников, от солдатской секции – большевик Грогуленко. На пленарном заседании Совета 15 января левый эсер Красков предложил исключить фракцию меньшевиков за оскорбление власти, а большевик Г. Н. Каминский назвал всех, не признающих советскую власть, «мерзавцами»³.

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 73. Л. 9–11.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-97, Оп. 1. Д. 73. Л. 16.

³ Там же. Л. 14.

Усиливающаяся власть большевиков, поддержанная ревтрибуналом, деятельностью отрядов Красной гвардии, формированием отрядов Красной армии при одновременном разоружении боевых отрядов меньшевиков, привела к должностным злоупотреблениям командиров красногвардейцев и некоторых лидеров тульских большевиков, нарушениям законности. При создании ревтрибунала, должностными преступлениями считались злоупотребления советских служащих – взяточничество, хищения казенного имущества, растраты казенных денег. Уже 12 января пленум Тульского Совета отстранил от занимаемой должности и от работы в Совете в должности военного комиссара А. А. Капцинеля, обвиняемого в растрате золотых вещей на сумму 190 рублей, ушедшими, по его словам, на оплату жалованья служащим канцелярии. Также ВРК «нашел неудовлетворительной деятельность Капцинеля по борьбе с контрреволюционными офицерами, ведущими агитацию среди солдат местного гарнизона»¹.

16 января Тулу взбудоражило убийство слесаря Ларионова и составителя поездов Сошникова командиром штаба отряда особого назначения по охране тульского железнодорожного узла при ВРК Кажариновым². Это событие обсуждалось на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов. В своих выступлениях тульские меньшевики связывали это убийство с предшествующей политикой советской власти. Резкая критика со стороны меньшевиков и в большей степени собраний на оружейном заводе, проведенных при активном участии меньшевиков и правых эсеров, потребовавших суда над убийцей и отзыва всех большевиков и левых эсеров из Совета, заставили Совет распустить ВРК 14 февраля 1918 г.

Очевидец событий тех дней Иван Забиякин в своих воспоминаниях отмечал «разложение среди товарищей Красной гвардии», начавшее проявляться с января 1918 г.³. В начале апреля командир красногвардейского отряда латышей Гневушев был арестован и отдан под суд за «злоупотребление служебным положением». Проблема заключалась в том, что тульские большевики были в прямом смысле обязаны Гневушеву за установление советской власти. Отряд, насчитывавший до 300 человек до весны 1918 г., по сути, был

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 7. Д. 2а. Л. 16об.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 14. Д. 15. Л. 6–7.

³ Забиякин И. Тульская Красная гвардия // Октябрьский переворот в Туле... С. 11.

единственной военной силой, на которую опирались большевики и левые эсеры. Естественно, что отряд привлекался властями к реквизициям, поддержанию порядка. В результате начались злоупотребления. Непокойно было и в самом отряде¹.

Только с прибытием отряда под командованием В. Л. Панюшкина, созданием отрядов М. Сундукова (250 чел.), Д. Цуцкова при ГубЧК (200 чел.), С. Струкова из рабочих оружейного завода (150 чел.) удалось снизить влияние Гневушева в Туле и отдать приказ о его аресте. 27 апреля на заседании президиума Тульского губисполкома под председательством А. Кауля рассматривался вопрос об уплате жалования красногвардейцам, которые обратились к депутатам с эмоциональной речью: «Мы... дали возможность укрепиться нашей плоть от плоти и кровь от крови власти. Мы, красногвардейцы, отдали все, что могли. Мы напоминаем вам, наши власть имущие товарищи, что такое к нам отношение является ничем не оправданным оскорблением. Мы категорически заявляем, что урезывание нам жалования приведет к разложению наших рядов... сократит наш энтузиазм и разрядит революционный дух»². На следующий день исполком принял решение «Красную гвардию расформировать и произвести расчет».

Летом 1918 г. за взяточничество были осуждены 4 из 6 членов реквизиционной комиссии Новосильского уезда³. За взяточничество в 1918–1919 гг. было осуждено более 600 человек. В мае 1918 г. ревтрибунал осудил на восемь лет гражданина А. В. Тимошина, предложившего взятку следователю А. П. Александрову в размере 20 рублей (в то время 1 кг ржаной муки стоил 18 рублей). Летом 1918 г. пять членов Белевского уездного исполкома были осуждены за взятки мукой⁴. В 1918 г. было рассмотрено 214 дел по должностным преступлениям – по количеству эта категория преступлений шла на втором месте и составила 32 % от всех возбужденных ревтрибуналом дел⁵.

¹ Подробнее о деле Гневушева см.: Макутчев А.В. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит...: Революционные трибуналы в Советской России в годы Гражданской войны. М., АИРО-XXI, 2012. С. 196–201.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 16об.

³ ГУ ГАТО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 230. Л. 14–30; Макутчев А.В. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит...С. 129.

⁴ Макутчев А.В. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит... С. 130.

⁵ Подсчитано по данным приложения 1. См. также: Макутчев А.В. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит...

Деятельность социалистической оппозиции в уездных Советах мало чем отличалась от деятельности в губернских органах власти. Ярким примером служит работа Белевского Совета. Как правило, критикуя большевиков, меньшевистско-эсеровская часть советских органов в голосовании не участвовала, придерживаясь позиции воздержавшихся¹. В деле критики большевистской советской власти белевские меньшевики и эсеры действовали совместно. Они указывали, что большевики, совершая Октябрьский переворот, спекулировали лозунгами «хлеб, земля, мир, рабочий контроль». «Однако теперь, в феврале 1918 г., – говорили социалисты, – хлеб отбирается у голодных губерний, земли не дали крестьянам до сих пор, мира не дали. Контроль над производством выразился в неорганизованном захвате железных дорог, фабрик, банков»².

Меньшевики, эсеры центра и левые эсеры, влияние которых весной 1918 г. в уезде усилилось, резко осудили Брестский мир. Специальный съезд Советов Белевского уезда, собравшийся 25–27 марта 1918 г., признав ратификацию мира IV Всероссийским съездом Советов правильным, в то же время расценил «этот мир как передышку, необходимую для дальнейшей подготовки к войне с империалистами всего мира». Данная резолюция была принята большинством голосов при 11 «против». Всего на съезде присутствовало 52 человека³.

Выход из экономического кризиса правые эсеры и меньшевики видели в немедленной организации коалиции. Эта идея находила сторонников и среди левых эсеров. Так, на заседании объединенного съезда волостных Советов Белевского уезда и Совета рабочих и солдатских депутатов 27 марта 1918 г. левый эсер Боровский высказал мысль о возможном объединении с «правой группой» для более успешной совместной работы. Меньшевик А. Н. Елшин тут же поддержал эту идею, каковая, по его мнению, «найдет отклик у всей демократии, объединившись, придет к Учредительному собранию». Большевики такую постановку вопроса нашли неприемлемой. Более того, большевик Иванушкин заявил, что не в силах бороться с меньшевиками и эсерами иначе, как «кроме террора». Белевские меньшевики и эсеры Центра также высказывались за новый созыв Учредительного собрания. В этом их под-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 6. Св. 1. Л. 63,7; ГУ ГАТО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 4. Л. 107.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 6. Св. 1. Л. 3.

³ Там же. Л. 7.

держали и левые эсеры, утверждая, что стране необходима «не только диктатура одного пролетариата, но и всего трудового народа, а в контроле над производством должно участвовать и трудовое крестьянство»¹.

Политическая борьба большевиков с меньшевиками и правыми эсерами продолжилась на III съезде Советов Белевского уезда, который состоялся 25–26 апреля 1918 г. В его работе приняли участие 63 делегата. На съезде тактика политических группировок не изменилась и критика сводилась к взаимному обвинению в постигших страну бедах. Ярким примером служат выступления большевика Милюкова и меньшевика Елшина². Большевики отмечали, что, кроме критики совнаркома, меньшевики и эсеры не сделали ничего. В голосовании резолюций меньшевики и эсеры опять не участвовали. Они заявили, что и в выборах ГубИК участия принимать не будут, так как не желают принимать на себя ответственность за преступную политику советской власти и от выставления своего кандидата в исполком отказались. Однако при этом лидер белевских меньшевиков А. Н. Елшин сетовал в своих выступлениях, что в ГубИК нет ни одного меньшевика и правого эсера.

Подобная противоречивая тактика действий была свойственна практически всем социалистам уездов губернии, которые находились еще в более слабом положении, чем белевские. В результате уездная социалистическая оппозиция в Советах не смогла укрепиться и развиваться в Тульской губернии. Более того, в условиях политических гонений и бойкотирования решений Советов, политического давления со стороны большевиков эта тактика привела к снижению их политического влияния в государственных структурах власти. Поэтому IV Белевский уездный съезд Советов, работавший 5–7 июля 1918 г., большинством голосов, в соответствии с декретом об изгнании соглашательских элементов, приняли решение удалить меньшевиков и правых эсеров со съезда, а у последних не было сил отстоять свои позиции.

В борьбе с большевистскими Советами особое значение социалисты придавали местному самоуправлению. Советскую власть в декабре 1917 г. уездные земства Алексина, Елифани, Каширы, Крапивны, Одоева, Тулы на заседании Тульского губерн-

¹ Там же. Л. 9.

² ГУ ГАТО. Ф.Р-158. Оп.1. Д.6. Св.1. Л.15.

ского съезда земств и городов решили не признавать и «стоять только за Учредительное собрание»¹. Однако городская дума Крапивенского уезда 18 февраля 1918 г. решила подчиниться советской власти при условии признания ею Учредительного собрания и сохранения принципов свободы, равенства и братства². Земство Алексина также придерживалось компромиссной позиции – поддержка Совета вместе с Учредительным собранием. Земство Одоева вынесло расплывчатое постановление «поддержать власть всех социалистических партий»³. Ефремовское городское самоуправление на заседании 18 марта так и не признало советскую власть⁴.

В декабре 1917 г. Тульский губернский съезд земств и городов отметил, что большевистская власть практически не коснулась городского самоуправления. Это подтверждали делегаты из Алексина, Каширы, Новосия, Одоева, Тульского уезда, Тулы. По свидетельству гласных Тульской городской думы, до конца января 1918 г. «большевизм шел мимо городского хозяйства, и местная военно-революционная власть почти не вмешивалась в дела городского самоуправления». Однако как ни желали сохранить политическую независимость органы городского самоуправления, им это не удалось: «Управа стала получать бумаги от столичных комиссаров, касающихся городских смет, займов, предписания выполнять те или иные декреты»⁵. Эта проблема стала предметом обсуждения на заседаниях думы в январе 1918 года⁶. Думские фракции меньшевиков и эсеров осудили вмешательство большевистских комиссаров в дела местного самоуправления⁷. Разрешить проблему взаимоотношения городского самоуправления и Совета должен был, по мнению меньшевиков, пленум Совета. В случае отказа большевиков собрать пленум, «городское самоуправление должно устраниваться от несения службы и одновременно обратиться с воззванием к населению»⁸.

В свою очередь объединенное заседание исполкомов тульских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состояв-

¹ Земля и воля. 1918. 16 дек. С. 2.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 8. Л. 60.

³ Земля и воля. 1917. 16 дек. С. 4.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 635. Л. 176.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 2. Д. 50. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 8об.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. Р-174. Оп. 2. Д. 3645а. Св. 261. Л. 1.

⁸ ГУ ГАТО. Ф. Р-174. Оп. 13. Д. 40789. Л. 292.

шееся 21 января 1918 г., поставило вопрос об упразднении общественных государственных учреждений, не стоящих на платформе советской власти, – городской думы и земства¹. И 17 февраля в Тульскую земскую управу явились председатель Тульского уездного Совета крестьянских депутатов И. В. Шариков и его заместитель И. И. Ермаков и потребовали сдать Совету все дела управы на основании постановления Совета от 15 февраля².

11 марта 1918 г. первый губернский съезд Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов решил «в быстром темпе ликвидировать все городские и земские самоуправления как учреждения архаические, обратив их в отделы совдепов³. Губернское земство было распущено 26 марта 1918 г.⁴. Г. Н. Каминский заявил о создании контрольной комиссии для расследования всех дел губернской управы с целью привлечь ее к суду за растрату государственных средств и инвентаря⁵. Началась полоса ликвидации органов местного самоуправления. 17 февраля вместо Чернского земства был организован хозяйственный отдел Совета⁶. 17 февраля на заседании Белевского уездного комитета Совета крестьянских и солдатских депутатов было принято решение (21 голосом «за» при 11 «против» и 9 воздержавшихся) упразднить земскую управу. Местные меньшевики и правые эсеры были против такого решения. «Нельзя разрушать того, чего вы не создали, так как вы были избраны десятком вооруженных лиц», – сказал в своем выступлении эсер Егоров⁷. Однако выступавшие против уничтожения земства социалисты участия в голосовании не приняли. Лидер белевских эсеров Родионов также был в числе 9 воздержавшихся. В уездах, где большевистские власти не располагали аппаратом управления и где он только создавался, Советы разрешали продолжить работу думе и управе под контролем Совета, как это было в Белеве. Однако такой компромисс не снимал противоречия между Советами и органами местного самоуправления.

Заключение Брестского мира усугубило и без того напряженные отношения земств и дум, с одной стороны, и Советов – с дру-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 1. Д. 193. Л. 4.

² Земля и воля. 1918. 27 марта/14 февр. № 195. С. 3.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 5об.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 5. Д. 3. Л. 11.

⁵ Земля и воля. 1918. 14 февр. С. 3.

⁶ Земля и воля. 1918. 19 марта. № 188. С. 4.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 6. Св. 1. Л. 6.

гой. Оппозиционные большевистскому режиму думы и земства осудили немецкие условия мира и потребовали созыва Учредительного собрания¹. 2 марта правоэсеровская газета констатировала, что в Белевском уезде зреет серьезный конфликт между местным Советом и самоуправлением². В этих условиях пленарное заседание Белевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоявшееся 3–4 апреля 1918 г., единогласно приняло решение о «полном невмешательстве со стороны Совета в дела городского самоуправления». При этом большевик Рево, отмечая отсутствие средств у земств, заявил, что в таких условиях «земства сами по себе отомрут»³.

Политическое давление большевистских Советов вынудило земства Тульской губернии собраться в начале марта 1918 г. на Чрезвычайное земское собрание губернских гласных. В прениях сформировались две основные линии разрешения конфликта земств с официальной властью: активная («нельзя молчать»; «необходимо возвысить свой голос»; «немедленно приступить на местах к созданию авторитетной власти, состоящей из представителей всех демократических организаций»; бороться за созыв Учредительного собрания, способного объединить все демократические силы страны) и пассивная («мы не располагаем той физической силой, которая могла бы опрокинуть большевизм... который так легко разливается по стране и встречает слишком слабые препятствия»)⁴. Меньшевики на этом форуме поддержали активную позицию правых эсеров, так как это совпадало с их тактикой работы рабочей конференции. Однако раздавались и голоса, отмечающие нереальность подобной борьбы с большевиками. К тому же было неясно, каким образом надо создавать спустя четыре месяца после Октябрьского переворота, после провала идеи однородного социалистического демократического правительства и разгона Учредительного собрания «демократическую власть» на местах. Тем не менее собрание свидетельствовало о том, что перед лицом большевистского давления тульские меньшевики и правые эсеры объединились (правда, мелкие дрязги еще имели

¹ Земля и воля. 1918. 14 февр. № 173. С. 3.

² Земля и воля. 1918. 2 марта. С. 3.

³ ГУ ГАТО. Ф.Р-158. Оп. 1. Д. 6. Св. 1. Л. 12, 13.

⁴ Земля и воля. 1918. 6 марта. С. 2.

место), но выбрали для себя устаревшую тактику, не отражающую сложившиеся реалии.

Меньшевики признавали необходимость функционирования местного самоуправления, однако рассматривали его только в рамках вопросов, связанных с рабочей конференцией. Больше внимание земствам и думам в своей деятельности уделяли правые эсеры. Ими была разработана целая программа восстановления политического веса местных органов самоуправления. Отмечая слабость этих органов, вынужденных «сдавать свои позиции большевикам без малейшего сопротивления», правые эсеры стремились не допустить подчинения местных органов самоуправления большевистским органам власти. Самостоятельность земств и дум являлась, по их мнению, опорой будущего Учредительного собрания. В деле укрепления местных земств и дум правые эсеры придавали большое значение различным обществам, профсоюзам, кооперативам, политическим и партийным организациям, так как они «представляют собой организованную и, следовательно, наиболее активную и сознательную часть населения»¹. Важную роль в охране самоуправления должна была сыграть милиция, поэтому «органы самоуправления не должны выпускать ее из своих рук»². С большевистскими Советами, «как с узурпаторами прав демократии», органы местного самоуправления не должны идти ни на какие контакты, сделки и компромиссы. Однако с теми Советами, которые будут переизбраны, необходимо сотрудничать «самым тесным образом»³. «Если Советы предлагают номинально сохранить самоуправление, но подчинить его существующей власти, то ни в коем случае не оставаться на службе». ЦК ПСР, рекомендуя своим членам и организациям придерживаться подобной тактики, допускало и возможность восстановления дум и земств путем «организованных массовых выступлений»⁴.

В Туле городская дума и управа продолжали собираться для обсуждения политических и местных вопросов даже после официальной ликвидации. 1 марта 1918 г. городская дума приняла резолюцию меньшевиков – обратиться в исполком Совета рабочих

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

² Там же. Д. 1. Л. 120.

³ Там же. Д. 4. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 121.

и солдатских депутатов собрать заседание Совета и потребовать от ВРК «не вмешиваться в дела городского самоуправления: отменить обложение торгово-промышленного класса и домовладельцев в 3,5 миллиона рублей, а суммы, уже собранные, передать городскому самоуправлению с тем, чтобы последняя засчитала их в счет уплаты подоходного налога этими лицами; восстановить губернский продовольственный комитет, насильственно устраненный большевиками; отменить изданные ВРК таксы и дать гарантии, что впредь ВРК издавать ничего не будет; право обязательных постановлений должно принадлежать только городским думам». В случае непринятия этого предложения исполкомом, городская дума угрожала «отстраниться от несения возложенных на нее обязанностей до тех пор, пока не будут созданы такие условия, при которых возможна будет творческая работа городского самоуправления»¹. Исполком в свою очередь постановил «немедленно выделить советский распределительный аппарат для распределения продуктов между гражданами Тулы, взамен управского, а его ликвидировать немедленно».

Для воссоздания местного самоуправления и борьбы за него был устроен ряд совещаний с представителями социалистических партий. Земские деятели тесно связались с рабочей конференцией и сумели развить на ее совещаниях широкую агитацию за восстановление земства, указывая на необходимость его в хозяйственной жизни города и губернии. Было решено образовать центр, который бы связался с всероссийским и уездными центрами. Для агитации в уездах предполагалось воспользоваться услугами кооператоров и партийных работников. В состав губернского центра должны были войти по 2 представителя от земских и городских самоуправлений и по 1 от социалистических партий и других общественных организаций. Финансовую поддержку обещали кооперативы. Одной из ближайших задач совещание ставило пропаганду идеи восстановления земства «путем печати, лекций и постановки этого вопроса в порядок дня рабочих и демократических собраний»².

Конкретная программа деятельности создаваемых местных земско-городских центров предполагала фактически подпольную деятельность бывших членов городского самоуправления. Она призыва-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 12об.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 4. Л. 64.

ла членов органов самоуправления оставаться на местах, несмотря на их устранение с должностей советской властью, и «не порывать связи со своим делом, не вступая в то же время в соглашения и общую работу с советской властью»; «организовать постоянное общение заведующих отделами земского и городского хозяйства и управления, хотя бы отделы были разбиты по разным комиссариатам, в целях поддержания связи, координации действий и планомерного и безболезненного воссоединения отделов при восстановлении самоуправления»¹. Методом борьбы за восстановление органов самоуправления была избрана пропаганда своих идей и критика большевизма в печати. Подобный план был явно не реален. И уже в мае 1918 г. уполномоченные организационного совета Всероссийского земского союза констатировали полный развал земской и городской структуры управления, прекращение легальной деятельности, политическое давление и даже прямое насилие со стороны большевистских властей практически по всей стране, в Центрально-промышленном районе в целом и в Туле в частности².

Развернувшаяся кампания за перевыборы Советов создала условия для возможного оживления деятельности бывших деятелей земств и городских дум. Обращение к политическим оппонентам большевиков – социалистическим организациям – давало шанс претворить в жизнь идею восстановления самоуправления. Но расплывчатость стратегии и тактики действий, отсутствие широкой поддержки среди населения, существование специальных органов управления в аппарате городского хозяйства, подчиненных Тульскому Совету, целенаправленная политика большевистской власти на уничтожение земств и дум, а также укрепление советского режима делало эту идею утопичной. Ставка правых эсеров на городские думы и земства в борьбе с большевистской властью потерпела поражение. В борьбе с большевиками за власть наиболее предпочтительными выглядели шансы меньшевиков, которые сумели возглавить рабочее движение в первой половине 1918 г.

Положение тульских рабочих после установления советской власти резко изменилось: установилась власть, называемая диктатурой пролетариата, первые декреты отвечали классовым интере-

¹ Там же. Л. 68–70.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 73. Л. 16.

сам рабочих. В то же время экономическая неподготовленность страны (и промышленная и сельскохозяйственная), о которой в свое время предупреждали меньшевики и эсеры, не позволяла провести радикальные реформы и повысить уровень жизни рабочих. Нарушение относительно стабильных капиталистических производственных отношений, усугубленное разрухой вследствие войны, привело к дальнейшему распаду экономики и снижению благосостояния рабочих.

Созданный в конце 1917 г. Тульский губернский совет фабрично-заводских комитетов был призван как «регулятор» тульской промышленности. Возглавил совет Ефим Николаевич Кисляков, секретарем стал Павел Павлович Пюрийянен. Начав свою деятельность только 10 декабря 1917 г., первым делом совет занялся изучением состояния тульской промышленности и разослал 150 анкет на предприятия. В итоге получил только 70 заполненных, часть не были не заполнены в связи с закрытием, часть – по неустановленным причинам. В условиях смены властей, отсутствия отлаженной системы руководства экономическим развитием губернии губернский совет стал восприниматься предприятиями как главный орган, курирующий развитие промышленности. Как отмечалось в отчете о деятельности Тульского губернского совета фабрично-заводских комитетов, «не успел Совет организовать, как посыпались со всех сторон всевозможные требования на керосин, нефть, железо и т. д., за всевозможными справками, советами, разъяснениями и в результате нашей работы за три месяца оказалось 620 входящих и 1200 исходящих бумаг»¹. В начале работы контрольного отдела было зафиксировано злоупотребление с печатями фабзавкомов и потребовалось наладить строгий учет печатей и установления подлинности подписей секретарей этих комитетов.

Как констатировал губернский совет фабзавкомов, с конца января 1918 г. началось падение производительности угольных шахт Оболенского района, к марту ситуацию удалось стабилизировать и даже увеличить производительность в 4 раза.

Весной 1917 г. на развитие тульской промышленности оказывали влияние различные факторы: «массовое закрытие ряда предприятий, начавшаяся демобилизация и, как следствие, нарастаю-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 8. Д. 1. Л. 1.

щая безработица, отсутствие системы регулирования и единства среди местных партийцев. Руководство Совета обратилось напрямую в совнарком с просьбой из центра повлиять на «местные организации, близко стоящие к промышленности, в которых мы сами имеем честь быть членами и сознавать, что эти организации истолковывают переживаемый момент по-своему, а жизнь учит совсем другому»¹. В качестве первостепенных проблем указывалось необходимость постройки мартиновских печей на Судаковском заводе и электростанции на угольных копях.

Тульские большевики видели выход из экономического кризиса в национализации промышленного капитала и организации учета и контроля за производством и распределением. На предприятиях Тулы организацию рабочего контроля осуществлял губернский совет фабрично-заводских комитетов, созданный в конце ноября 1917 г. Для руководства промышленностью 27 января 1918 г. Тульский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов образовал экономический отдел на началах представительства различных организаций. Тульские меньшевики выступали против национализации промышленности и за свободу торговли². Они видели выход из кризиса в более широком развитии кооперации. На совещании представителей правлений профсоюзов, рабочих кооперативов и организаций, созванном по инициативе комитета ТО РСДРП(о) 7 мая 1918 г., тульские меньшевики призвали отстаивать независимость кооперативов, организовать на губернском съезде центр рабочей кооперации, созвать совещание социал-демократических кооперативов, рекомендовать «всем товарищам выступать против объединений кредитных и потребительских союзов, против создания производительских кооперативов»³. В этом их поддерживали правые эсеры, которые также требовали отказаться от национализации банков и рабочего контроля над производством. Они связывали экономические проблемы промышленности с решением аграрного вопроса⁴. Несмотря на критику оппозиции Тульский Совет национализировал несколько предприятий, в том числе оружейную фабрику Кузнецова⁵.

¹ Там же. Л. 60б.

² Очерки истории Тульской организации КПСС... Кн. 2. С. 184.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп.1. Д. 13. Л. 69об.

⁴ Земля и воля. 1918. 24 марта. С. 2.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 610. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

В первой половине 1918 г. промышленное состояние Тульской губернии было тяжелым. Подорванное войной хозяйство развивалось в сторону окончательного крушения. На шахтах Никонова рабочим перестали выдавать хлеб, при этом не выплачивая жалованья. Не выдавали зарплату рабочим на Судаковском металлургическом заводе, который находился на грани закрытия. Пытаясь выйти из создавшегося положения, шахтовладельцы Никонов, Левин и другие перепродали свои предприятия датскому акционерному обществу. Акционеры Судаковского завода пытались его закрыть. 16 января на расширенном собрании центрального заводского комитета патронного завода и представителей Совета рабочих и солдатских депутатов обсуждался вопрос о закрытии крупнейшего в Туле завода и дальнейшей судьбе рабочих¹. На оружейном заводе резко упала производительность труда, не хватало топлива, сырья и инструмента². Если в январе 1917 г. на заводе было произведено 62 тысячи винтовок, то в январе 1918 г. только 10 тысяч, при этом число работающих на предприятии неуклонно увеличивалось и к январю 1918 г. оно достигло 30 тысяч человек. О спаде промышленного производства писала большевистская «Пролетарская правда»³.

Демобилизация промышленности в Туле привела к сокращению производства и численности рабочих на оружейном заводе, остановке патронного и Судаковского металлургических заводов и увольнению большинства рабочих. 18 мая 1918 г. по решению правительственной комиссии Московского районного экономического комитета с Мышегского завода, на котором работало 503 рабочих и 84 служащих, были уволены 303 рабочих⁴. 27 мая специальное совещание по экономическому состоянию этого завода констатировало, что наладить производство в ближайшее время невозможно⁵. Только с патронного завода за январь–февраль было уволено около 12 тысяч рабочих. Всего же численность на предприятиях Тулы к весне 1918 г. сократилась более чем на 20 тысяч рабочих⁶.

¹ Пролетарская правда. 1918. 3 февр. № 108-14. С. 2.

² История Тульского оружейного завода. 1712–1972... С. 139.

³ Пролетарская правда. 1918. 5 февр. № 109-15. С. 3–4.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-1012. Оп. 1. Д. 7. Л. 77.

⁵ Там же. Л. 67.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 8. Л. 121; Богданов П.Г. Упрочение Советской власти в Тульской губернии... С. 11.

Продовольственное снабжение городского населения также находилось в кризисном состоянии. Норма потребления хлеба была ограничена 1 пудом 10 фунтами в месяц. В апреле эта норма уже составляла 1 пуд, были установлены минимальные размеры детского потребления продуктов питания¹. Ко всему прочему весной вспыхнула эпидемия тифа.

На фоне неразрешенных экономических проблем развивалось политическое движение рабочих Тулы, которые в первой половине 1918 г. стали заложниками ожесточенной борьбы партий за власть. «Весна 1918 г., – вспоминал Л. Д. Троцкий, – была очень тяжелая. Momentами было такое чувство, что все ползет, рассыпается, не за что ухватиться, не на что опереться... Невольно вставал вопрос: хватит ли у истощенной, разоренной, отчаявшейся страны жизненных соков для поддержания нового режима?»². Неясность перспективы существования советской власти в течение всей первой половины 1918 г. заставляла считаться с наиболее революционно настроенной социальной группой населения города – рабочими главных заводов, поэтому все партии постоянно стремились в своей политике апеллировать к ним.

Ухудшение экономического положения тульских рабочих к весне 1918 г. привело к изменению политических настроений. Так, общее собрание рабочих патронного завода, состоявшееся 9 января, и общее собрание всех цеховых комитетов, членов Совета рабочих и солдатских депутатов от завода, представителей мастерских, правления профсоюза металлистов, президиума Совета фабрично-заводских комитетов и президиума Совета рабочих и солдатских депутатов, состоявшееся 17 января, выразили полное доверие Тульскому Совету и готовность поддержать его всеми имеющимися средствами. А уже 23 февраля общее собрание с подобным представительством признало, что «политика большевиков, устраняющая Совет солдатских и рабочих депутатов, является преступной по отношению к рабочим и революции» и рабочие «должны немедленно высказать свое мнение в лице его революционных органов». Собрание потребовало созыва пленума Совета и создания объединенного революционного фронта под эгидой Учредительного собрания³. Под

¹ Новый народный голос. 1918. 13 апр. С. 3.

² Троцкий Л.Д. К истории русской революции... С. 222.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 23. Оп. 1. Л. 58.

влиянием тульских социалистов в феврале 1918 г. общие собрания заводских комитетов оружейного и патронного заводов выступили против общей политической линии большевиков по отношению к рабочим, «отстраняющей их от революционных органов», а также осудили разгон городской думы, прикрывающейся, как было записано в одной из резолюции, «нашим именем». Рабочие требовали создания «объединенного революционного фронта в составе Учредительного собрания, который, опираясь на весь народ, сумеет справиться со стоящими перед страной задачами»¹. Резолюции собраний носили ярко выраженный меньшевистский характер.

Скоротечность событий не давала возможность вести систематическую и размеренную работу среди всей рабочей массы Тулы и вынудила социалистические организации сосредоточить свою работу на самых крупных заводах. Меньшевики и правые эсеры, являвшиеся членами центральных заводских и цеховых комитетов, непосредственно были связаны с политической работой среди рабочих оружейного и патронного заводов. Так, например, 14 мая 1918 г. в докладе одного из членов заводского комитета патронного завода говорилось, что политическая борьба между входившими в комитет меньшевиками и правыми эсерами, с одной стороны, и большевиками и левыми эсерами, с другой, на протяжении всего 1918 г. разворачивалась по вопросам соблюдения интересов рабочих, что в большинстве случаев занимались практической работой в основном экономического характера в тесном контакте с администрацией завода².

Основной вопрос, который обсуждался на рабочих собраниях на протяжении декабря 1917 – января 1918 г., касался организации власти. Меньшевистские и правоэсеровские агитаторы, с одной стороны, и большевистские и левоэсеровские пропагандисты, с другой, использовали рабочие собрания для подкрепления своих политических лагерей в борьбе за влияние в городе, за право создания власти, отвечающей их программным установкам³.

Не имея возможности в силу сложившихся обстоятельств проводить активную политическую работу по восстановлению своих позиций в Тульском Совете и других городских правительствен-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1012. Оп. 1. Д. 5. Л. 152.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 25. Оп. 1. Л. 209.

³ Меньшевистские резолюции // ГУ ГАТО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 25. Оп. 1. Л. 209; Большевистская резолюция, например, была принята в котельно-топочной мастерской (Пролетарская правда. 1918. 21 янв. № 108-14. С. 3–4).

ных структурах, меньшевики завода направили свою деятельность на снижение политического влияния большевиков среди рабочих. Так, например, заводской комитет 11 января 1918 г. выступил за внепартийность боевых дружин, созданных для охраны завода¹.

Тактика меньшевистской организации в рабочей среде сводилась к «разъяснению массам их кровной заинтересованности в осуществлении программы минимальных демократических требований (свободы слова, печати, собраний), распространению листовок и брошюр, “всемерному содействию росту парторганизации”», восстановлению независимости и укреплению профсоюзов и рабочих клубов, организации планомерности и сознательности в движении протеста рабочих масс в их борьбе за экономические, политические и профессиональные права. В случае местных восстаний комитет призывал «не допускать никаких распрей и стремиться к мирному разрешению кризиса путем соглашения всех организованных сил демократии, стоящих на платформе Учредительного собрания» (протокол городского комитета ТО РСДРП от 22 августа 1918 г.)².

Новым направлением в деятельности тульской организации меньшевиков в феврале 1918 г. стала работа по подготовке и проведению перевыборов Тульского Совета и создания рабочего Совета. Все более разочаровываясь в новой власти, чувствуя, что руководимые большевиками структуры не могут их защитить, тульские рабочие попытались создать новую организацию, независимую от большевиков и органов, контролируемых ими. Уже на январской областной конференции РСДРП(о) обсуждался вопрос о начинающемся переломе в настроениях рабочих по отношению к власти большевиков. Развернувшаяся кампания за переизбрание большевистских Советов весной 1918 г. в Петрограде, Москве, Екатеринославе, Владимире, Воронеже, Курске, Рязани, Смоленске, Сормове, Тамбове, Ярославле открывала перед тульской социалистической оппозицией новые перспективы.

На заседаниях общегородского комитета ТО РСДРП(о) обсуждались все вопросы, связанные с рабочей конференцией, что позволяет говорить о политическом руководстве таковой³. Так, например, 3 марта 1918 г. на заседании городского комитета бы-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 4. Л. 25–26.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 76.

³ Там же. Л. 65–66.

ло решено рекомендовать рабочей конференции потребовать созыва пленума Совета, на котором поставить вопрос о выделении самостоятельного Совета рабочих депутатов. Было указано, что если Тульским Советом это предложение будет отклонено, то тогда «от имени рабочей конференции следует предложить рабочим Тулы создать самостоятельный Совет рабочих депутатов и рекомендовать в исполком представителей не посылать». Также 14 марта на заседании городского комитета меньшевиков С. И. Брумштейн сделал доклад о работе рабочей конференции, после чего было решено «представителям меньшевистской организации на рабочей конференции придерживаться позиции, что вопросы безработицы и продовольствия могут быть решены только созданием общедемократической власти» и что «если через 10 дней после приезда делегатов со съезда Советов пленум Тульского Совета не будет созван, рабочая конференция должна взять на себя инициативу создания рабочего Совета».

7 марта городской комитет создал комиссию для руководства выборами Совета в составе 4 человек (Киселев, Пушкин, Матвеев, Строганов). 31 марта на заседании комитета было решено рекомендовать конференции созвать совещание представителей всех фабрик и заводов для обеспечения выборов в рабочий Совет и командировать агитаторов на патронный завод Ахматова, на оружейный – Перкона, на железную дорогу – Александрова и Гальмана, выпустить листовки «с критикой большевиков и левых эсеров и развить... программу». 11 апреля на заседании комитета было указано на необходимость усилить работу конференции и проследить, «чтобы членам существующего Совета были даны инструкции работать совместно с рабочей конференцией».

С помощью рабочей конференции меньшевики надеялись «усилить и сделать непреодолимым давление масс на большевистскую власть в целях переизбрания и реформирования Советов». «Если безумная политика большевистской власти и дальше будет вести к дальнейшей дискредитации идеи и самого имени Совета и к полной невозможности их возрождения, – записано в протоколе заседания городского комитета меньшевиков, – тогда дадим массам возможность восстановить в новых формах свою свободную классовую организацию, которая будет необходима пролетариату до тех пор, пока

длится революционный процесс»¹. Разрабатывая тактическую концепцию созыва и деятельности рабочей конференции, тульские меньшевики указывали, что, прежде чем в массы будет «пущен лозунг самочинных выборов на беспартийные конференции», необходимо начать широкую кампанию за пере выборы Советов «с целью более четкого оформления антагонизма между широкими массами и местными властями»².

В конце февраля – начале марта были произведены выборы 117 представителей от 25 тысяч рабочих. Главным образом, в этой кампании участвовали рабочие, имеющие более широкую практику участия в политической борьбе, среди которых сильным влиянием пользовались тульские меньшевики и эсеры: от оружейного завода было избрано 75 человек, от патронного – 4, от железной дороги – 13, от профессиональных союзов – 10, от партий – 5 членов фракции эсеров, 3 члена ТО РСДРП(о), 1 член бунда, 1 член группы социал-демократов меньшевиков Латвии, служащих – 6, членов профсоюзов – 6.

На созванной по инициативе ТО РСДРП(о) 2–3 марта 1918 г. конференции представителей рабочих был избран постоянно действующий комитет из 12 человек: 1 рабочий Судаковского завода, 7 рабочих ТОЗа, 1 рабочий патронного завода, 1 рабочий железнодорожных мастерских и 1 журналист³. Уже 10 марта рабочая конференция представителей заводских и фабричных рабочих города собралась снова⁴. Конференция требовала созыва пленума Тульского Совета, создания на нем демократически выборного и самостоятельно действующего Совета рабочих депутатов. 30 марта комитет конференции совместно с комитетами меньшевиков и правых эсеров решил немедленно приступить к выборам в Совет рабочих депутатов и закончить их к 14 апреля. Норма представительства оставалась традиционной: 1 депутат от 25 человек. 1 и 2 апреля общее собрание рабочих оружейного завода также приняло резолюцию, призывающую пролетариат города сформировать новый самостоятельный Совет рабочих депутатов⁵.

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 28.

² Там же. Л. 27.

³ Там же. Л. 210.

⁴ Новый народный голос. 1918. 14 марта. С. 3.

⁵ Очерки истории тульской организации КПСС... Кн. 1. С. 175; Упрочение Советской власти в Тульской губернии... С. 89.

Однако между тульскими эсерами и меньшевиками по поводу содержания и методов работы рабочей конференции существовали разногласия. Так, обсуждая свою тактику и отношение к рабочей конференции, частное совещание членов советских фракций районных и губернских комитетов ПСР, состоявшееся 11 марта, приняло решение «вступить в переговоры с меньшевиками по поводу рабочей конференции, отстаивая следующие положения: состав конференции должен быть переизбран на основе “четырёххвостки” и данная конференция не может быть переименована в Совет рабочих депутатов». Было заявлено, что в случае принципиальных расхождений, организация эсеров оставляет за собой свободу действий¹.

Правые эсеры, являвшиеся более последовательными проводниками идеи создания «демократического фронта», не могли позволить меньшевикам превратить рабочую конференцию в классовый орган борьбы с большевиками. К тому же тульские правые эсеры в марте 1918 г. поддержали решения московской областной конференции, выступившей с резкой критикой в адрес большевистских властей, и если раньше тульская эсеровская организация ограничивалась «бойкотом» различных советских комиссий, то теперь она призвала решительно «свергнуть советскую власть»², «ликвидировать большевистскую партийную диктатуру»³. В отличие от правых эсеров, тульский городской комитет РСДРП(о) постоянно «рекомендовал всем товарищам избегать всяких столкновений с большевиками»⁴.

14 апреля рабочая конференция начала свою работу. Были сформулированы резолюции по основным вопросам, волновавшим рабочих города. Было решено «напрячь все усилия для организационного сплочения пролетариата для борьбы за свои классовые интересы, для чего и создать Совет рабочих депутатов», который, по мнению участников конференции, должен защищать интересы и самостоятельность профсоюзов и кооперативного движения, стать органом борьбы с безработицей («выбранные всем народом городские думы и земства организуют для этой цели на общенародные деньги общественные работы»). Но для этого «необходимо, чтобы СРД взял на себя задачу борьбы за восстановление всех погранных сво-

¹ Земля и воля. 1918. № 194. 13 марта. С. 3.

² Земля и воля. 1918. 9 марта. С. 2; 11 марта. С. 2.

³ Революционный вестник. 1918. 31 мая. С. 2.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 66.

бод, восстановление народовластия», то есть цель нового Совета заключалась в реформировании существующей власти.

Повестка дня работы рабочей конференции свидетельствовала о хорошей подготовленности данного форума. Были обсуждены проблемы подъема промышленности и безработицы, вопрос «борьбы за освобождение России от последствий несчастной внешней политики»¹, отношение к Советам. По всем вопросам основными докладчиками были тульские меньшевики И. Денисов, И. И. Ахматов, П. Ю. Перкон, М. И. Беркович, поэтому резолюции конференции можно рассматривать как позицию тульских меньшевиков по всем наболевшим проблемам.

Конференция, исходя из того, что существующая безработица является следствием внутренней и внешней войны, а также следствием политики народных комиссаров, разрушающей народное хозяйство, признала необходимым «вернуть политику России на путь активной борьбы за общий и демократический мир, провести быструю демобилизацию военной промышленности путем активного привлечения к этому процессу рабочих, общественных организаций и технических сил; дать простор широкой инициативе рабочих в проведении артельного и кооперативного начала в производстве, организовать сеть бирж труда с обязательным введением дорожной и другой помощи, запретить праздничные и сверхурочные работы, прекратить труд военнопленных и другие виды несвободного труда, немедленно организовать общественно-полезные работы через органы местного самоуправления на средства из прогрессивного налога на капитал, недвижимость и государственные ассигнования»². В связи с этим конференция протестовала против налогов ВРК, расхищающего городское богатство, отмечая, что «всякое обложение должно производиться только через демократические выборные органы»³. Конференция планировала выполнение данной программы только при активном участии городских и земских органов самоуправления. Данная резолюция была принята единогласно при двух воздержавшихся⁴.

Тульская рабочая конференция осудила Брестский мир, «превращающий Россию в колонию европейского империализма» и «не-

¹ Там же. Д. 16. Л. 193.

² Там же. Л. 194

³ Там же. Л. 201

⁴ Там же. Л. 201об.

суший экономическое порабощение страны»¹. Избавиться от последствий несчастного мира, по мнению делегатов, можно только путем «прекращения гражданской войны внутри российской демократии, всеобщим народным вооружением в целях активного противодействия австро-немецкому нашествию, немедленного созыва Учредительного собрания и обращения от его имени ко всей западно-европейской демократии с заявлением об отказе страны подписать сепаратный империалистический мир с Австрией и Германией»². Задача международной политики России заключалась, по мнению докладчика по этому вопросу меньшевика И. И. Ахматова, «в борьбе за выявление энергии интернационального пролетариата за общий демократический мир и созыв международной рабочей конференции»³. Данная позиция меньшевиков-интернационалистов создавала почву для политического объединения с оборонцами и левыми эсерами, что усугубляло и без того шаткое положение большевиков в Туле. Конференция признала необходимым сформировать революционный народный отряд из представителей «революционной демократии»⁴ и создала штаб народной армии из представителей социалистических партий, заводских комитетов, Совета профсоюзов, который должен работать в «контакте с теми “советскими” войсками, которые стоят на позиции активного военного сопротивления германскому нашествию»⁵.

Деятельность рабочей конференции встретила решительный отпор со стороны официальных властей. Понимая, что сдержать волну нарастающей активности рабочих не удастся, они приняли решение созвать II губернский съезд Советов в те же числа, когда должен был начать свою работу новый рабочий Совет. Чтобы обеспечить себе большинство на съезде, Тульский комитет РКП(б) разослал всем уездным комитетам 6 апреля 1918 г. письмо с подробной инструкцией о подготовке к съезду: «Необходимо выбирать на съезд только большевиков из членов Советов, а если это невозможно, то можно выбирать и не из членов Советов, но с обязательным условием, что они являются большевиками»⁶. Большевистская

¹ Там же. Л. 202.

² Там же. Л. 202об.

³ Там же. Л. 203.

⁴ В данное понятие входил «любой человек, стоящий на защите революции, с рекомендациями социалистических и революционно-демократических организаций, к которым относились профсоюзы, крестьянские союзы, советы и т. д.» (ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 203).

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 214.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. П-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

пресса стремилась подготовить общественное мнение для расправы с оппозиционными партиями. 7 апреля редакционная статья «Революционного вестника» оповестила население Тулы о готовящемся тульскими меньшевиками и эсерами контрреволюционном перевороте и создании новой власти в лице рабочего Совета: «Создание Совета – это авантюра, стремление местных иудушек из общего болота социал-предателей повторить еще раз тифлисские, николаевские, одесские и всероссийские расстрелы, организованные правыми “социалистами”». Последние события в Туле доказывают, что здесь действует опытная рука белогвардейцев. Бывшие офицеры толпами съезжаются в Тулу. Для каждого ясно, что создание “самостоятельного” Совета – это только пролог к выступлению белой гвардии против советской власти»¹. В документах Тульского губернского ИК, разосланных по уездам 4 апреля, содержался призыв к борьбе с контрреволюционной деятельностью меньшевиков и эсеров². Подобное обращение к населению сделал II съезд Советов Тульской губернии, на котором меньшевики и эсеры были объявлены врагами советской власти³.

10 апреля большевики созвали пленарное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. Это вызвало неоднозначную реакцию в руководстве тульской рабочей конференции. С. И. Брумштейн, И. И. Ахматов и другие меньшевики, несмотря на развернувшуюся кампанию по выборам нового СРД, высказались за участие в этом заседании с целью добиться от него решения о перевыборах Совета. Представители правых эсеров В. В. Медведев и С. И. Восленский доказывали необходимость отказа от участия в заседаниях старого Совета, объясняя это тем, что «большинство на этом заседании будет принадлежать большевикам, иначе они не созвали бы это заседание»⁴. На заседании комитета рабочей конференции 7 апреля была принята точка зрения меньшевиков.

Большевики на пленарном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов 10 апреля попытались разрешить критическую ситуацию простым переименованием существующего Совета в Совет рабочих депутатов, а перевыборы решили провести несколько поз-

¹ Революционный вестник. 1918. 7 апр. С. 2.

² ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 636. Л. 26.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-614. Оп. 1. Д. 1. Л. 238.

⁴ Новый народный голос. 1918. 12 апр. С. 3.

же. Большевикам и эсерам, присутствующим на этом заседании не давали выступать, возмущавшихся этим положением выводили из зала, чем вынудили всех оппозиционеров удалиться¹. В листовке меньшевиков, выпущенной по этому случаю, говорилось, что социал-демократической фракции не дали говорить и по распоряжению Г. Каминского «штыками удалили из зала заседания»². Выборы, проводившиеся по инициативе рабочей конференции, были признаны недействительными. Опираясь на созданную карательную систему, большевики не позволили собраться альтернативному Совету рабочих депутатов.

II губернский съезд Советов, не случайно состоявшийся 12–14 апреля, в дни работы «рабочей конференции», подкрепил позиции большевиков, принял резолюцию о безоговорочной поддержке советской власти. Решения, принятые в пользу большевиков на этом съезде, были обусловлены партийным составом делегатов: 136 большевиков, 38 сочувствующих им, 52 левых эсера, 17 сочувствующих им, 74 беспартийных, 1 меньшевик, 2 правых эсера, 2 анархиста и 1 интернационалист³. Президиум съезда состоял из 9 большевиков и 7 левых эсеров. Следует отметить, что в числе лидеров большевиков на этом съезде упоминается бывший видный меньшевик-интернационалист П. Ф. Арсентьев. 15 апреля был избран новый губернский ИК на срок до 15 июля 1918 г. в составе 90 человек, из которых было 33 большевика, 31 левый эсер, 5 максималистов, 1 беспартийный сочувствующий большевикам и 1 польский социалист. Съезд обратился с воззванием к трудовому населению Тульской губернии бороться с меньшевиками и правыми эсерами «более жесткими способами»⁴. На заседании губисполкома 27 апреля Г. Н. Каминский предложил создать следственную комиссию по делам стачки на тульских заводах. В комиссию вошли представители коммунистов и левых эсеров⁵.

Подобную практику применяли и в уездах. Так при подготовке V Веневского съезда уездного Совета крестьянских депутатов было принято решение отправлять на съезд одного делегата от каждого

¹ Вперед. 1918. 17 апр. С. 2.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

³ ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 636. Л. 114; II Тульский съезд Советов крестьянских и рабочих депутатов. Тула. 1918.

⁴ II Тульский губернский съезд Советов крестьянских и рабочих депутатов. Тула, 1918. .

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 11об.

215 человек с правом решающего голоса от всех политических партий, стоящих на платформе советской власти. Было решено комитеты бедноты считать политическими организациями, стоящими на платформе советской власти, и дать им право посылать своих представителей на тех же условиях, что и большевикам¹.

Тульские большевики понимали, что без создания сильной централизованной власти невозможно решить вопросы построения социалистического государства. Советы же были местом постоянных политических дискуссий и борьбы с меньшевистско-эсеровской оппозицией. Защита советской власти требовала от большевиков напряжения, отнимала политические силы, подрывала авторитет и тормозила работу по переустройству города, губернии и страны. Поэтому, как только создалась благоприятная ситуация (действие вооруженных продотрядов в деревне и политическое давление на рабочих силами отрядов Красной гвардии и II губернского съезда Советов несколько стабилизировали обстановку в губернии), тульские большевики на заседании Совета 10 мая, на котором присутствовало 20 человек (14 представителей от исполкома и 6 человек от Совета городского хозяйства, численное превосходство было за большевиками, меньшевиков и правых эсеров на этом заседании вообще не было), приняли решение сосредоточить всю полноту власти в руках губисполкома, так как Тульский Совет объективно стал играть второстепенную роль².

В составе губернского исполкома (11 человек) выделился президиум из 5 человек (Краснов, Кауль, Каминский, Титов, Якушин), который принимал важнейшие решения по текущим вопросам³. Так, 23 мая президиум губисполкома в составе четырех человек (Краснов, Каминский, Белкин, Якушин) принял решение об упорядочении работы «семи параллельных следственных комиссий» — Чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Чрезвычайном военном комиссаре Тульской губернии; Чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Губернском исполнительном комитете; Следственной комиссии по особо военным делам (в состав входили члены, делегируемые от прези-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп. 6. Д. 6. Л. 26об.

² Революционный вестник. 1918. 14 мая. С. 2.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 67.

диума и от воинских частей и заводделом юстиции); Уголовно-розыскной комиссии; Следственной комиссии при Ревтрибунале; комиссии по борьбе со спекуляцией; комиссии по борьбе с алкоголизмом. Такое положение «недопустимо», потому как они мешают друг другу работать. Было признано целесообразным оставить Комиссию по уголовно-следственным делам, организовать отдел по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией (в общегосударственном масштабе) и по уголовным делам, касающимся только ответственных советских работников и по борьбе с алкоголизмом (производство арестов и обысков). Чрезвычайный отдел должен был разрешать вопросы только боевого характера и предварительного следствия, собранные материалы следовало передавать Следственной комиссии при Ревтрибунале. Все следственные комиссии прекратили свою работу в течение 24 часов¹.

4 июля на заседании Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов большевик Милюков обосновал необходимость усиления власти, «давая горячую отповедь левым эсерам», сказал, «что, когда мы переживаем мировую разруху, нельзя допускать полумер, которые предлагают левые эсеры. Они стоят против системы личного диктаторства за коллективное творчество, но забывают то, что в критических случаях, когда одно лицо, работающее в интересах масс, может сразу вывести их на путь истинный, коллективное же творчество могло способствовать только его гибели»². Так складывалась жесткая централизованная система власти в губернии.

Меньшевики и эсеры пытались дискутировать по различным вопросам в Совете, однако их резолюции были не проходными. Остроту непримиримости позиций, расклад на сторонников и противников ярко иллюстрирует заседание президиума Тульского губернского исполнительного комитета Совета крестьянских и рабочих депутатов 11 мая 1918 г., на котором разгорелась дискуссия по вопросу антисемитизма. Выступающие отмечали, что в последнее время с ухудшением социально-экономической ситуации распространяются слухи и обвинения в адрес евреев. Выступающие большевики отметили, что это «последний этап контрреволюции, темную пропаганду проводит один класс – буржуазия... для своих

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 52об.

² Там же. Л. 12.

целей: разгромив евреев, приняться за социалистов», меньшевики и правые эсеры постоянно нашептывают, что «теперешняя власть расстроила “порядок”». Все сваливается на евреев, всюду и везде ведется агитация против этого угнетенного народа. Чтобы добиться своих преступных целей они ведут агитацию, что «евреи не стоят в очереди, евреи во всем виноваты», а «меньшевики объективно помогают этой пропаганде». Помочь справиться с этим может только классовая борьба и активная агитационная деятельность советской власти против антисемитизма. В протоколе зафиксирована словесная баталия между большевиками и их противниками. Меньшевик Александров «старается противоречить во всем предыдущему оратору»: «...страдает не один еврейский народ, страдает и русский народ». По словам Александрова, «еврейский народ не защищен от погромов потому, что «власть нынешняя... не внушает доверия, надежды и т. д. Вместо того, чтобы стараться “хлеба побольше”... первого мая потратили несколько тысяч на “красные тряпки”, с которыми... заманивали к себе народ»¹. В свою очередь левый эсер Рыбин поддержал большевистскую позицию, отметив, что еврейские погромы есть там, где нет советской власти, и будут там, где «советская власть будет сметена». Обращаясь к меньшевикам, он сказал, что «если будет задушена советская власть, власть эта все равно не попадет в их руки, так как контрреволюционная буржуазия терпит сообщество этих социал-предателей постольку, поскольку “мавр сделал свое дело и может уходить”». В заключение он провозгласил, что «лучшими борцами за свободу и революцию были евреи. Евреи были всегда в передовых рядах, а потому они и служат помехой для контрреволюционеров». Представитель еврейской объединенной партии Шмирер доказывал, что самый лучший исход – это всеобщее вооружение и «почти полностью» вел «свою речь в духе меньшевика Александрова»². Представитель федерации анархистов Ильинский указал, что «меньшевики и правые эсеры... напоминают собой погромщиков... Страшно и странно слушать, как еврей (меньшевик) выступал здесь в защиту контрреволюционных элементов, товарищи большевики виноваты в том, что они до сих пор терпят вас, господа, контрреволюционные пар-

¹ Там же. Л. 63об.

² Там же. Л. 64.

тии... В борьбе с погромами мы пойдем с товарищами большевиками рука об руку и умрем за них ради того, что левее большевиков нет и не будет». Представитель бунда Гожанский призвал к прекращению споров и объединению перед лицом контрреволюционной опасности. В завершение обсуждения выступил Г. Каминский (прослеживается сложившийся порядок, он часто завершал подобные дискуссии). Обвинив меньшевиков в пособничестве контрреволюционерам, большинством голосов (163 голосами «за» против 24) была принята его резолюция, в которой содержались следующие положения: революция находится на современном этапе под угрозой со стороны контрреволюционных элементов, которые пытаются разжечь погромное движение и дезорганизовать классовую силу пролетариата под видом антисемитской пропаганды; контрреволюция опирается на остальные малокультурные слои населения, все контрреволюционные попытки погромов должны быть беспощадно подавлены вооруженными силами и «немедленно должна быть поднята самая широкая массовая политическая печатная и устная компания против антиеврейской пропаганды»¹.

Советская власть как государственная структура в апреле–мае 1918 г. претерпела сильные изменения: интенсивно формировалась и развивалась тенденция бюрократизации и централизация управленческого аппарата. Так, во второй половине 1918 г. тульский губернский народный комиссариат имел уже 30 отделов²: отделы управления КВД, труда, продовольственный, финансовый, военный, земельный, контрольный, народного хозяйства, народного здоровья, народного просвещения, уездного управления, ревтрибунал, ЧК по борьбе с контрреволюцией, городского хозяйства, социального обеспечения, юстиции, комендатура советских домов, жилищный, адресный стол, железнодорожный, канцелярия губисполкома, канцелярия коменданта, агитации и пропаганды, распределительный, тульский уездный совдеп, управления тульской городской милицией, снабжения, губернский комитет РКП, президиум губисполкома, торговли и промышленности. Увеличение количественного состава чиновничьего аппарата привело к тому, что в советских органах основную массу служащих составляли беспартийные (см. приложения).

¹ Там же. Л. 65.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-720. Оп. 1. Д. 6. Л. 423.

Остро стояла проблема с кадрами в советских органах как в губернском центре, так и на местах. На одном из заседаний фракции большевиков Тульского совета рабочих депутатов Г. Каминский призвал составить «черный список... бездеятельных членов Совета... и опубликовать его», заставить их «через неделю представить доклад о деятельности на местах»¹.

Политическое влияние меньшевиков и правых эсеров в официальном Совете резко снизилось и стало ничтожно малым. Так, на заседании губисполкома 11 мая присутствовало от РКП(б) 116 человек, от фракции левых эсеров – 46, от меньшевистской фракции – 28, от фракции объединенных еврейских партий – 3, от бунда – 1 человек². Численное превосходство коммунистов определяло направленность решений.

Тульские меньшевики не оставляли попыток осуществить перевыборы Совета и продолжали агитацию против большевиков. 15 мая собрание железнодорожников при участии меньшевиков Ахматова, Александрова, Налетова, критикуя политику советской власти, назвало большевиков «германскими шпионами, узурпаторами, растрачивающими народное достояние», предложило ГубИК сдать свои полномочия, как и Всероссийскому Совету народных комиссаров, и избрать Учредительное собрание. Железнодорожники требовали отмены хлебной монополии и говорили, что «рабочие устроили две революции, сумеют устроить и третью». Советы были названы контрреволюционными организациями, которые теперь же должны быть заменены съездом рабочего класса. «Если Советы выбранные органы, – говорили рабочие, – то выбраны они от подонков общества и усталых солдатских масс»³. Такая критика заставила Тульский губернский исполнительный комитет 16 мая обсудить политическое настроение рабочих.

В мае 1918 г. «обстановка в Тульской губернии накалилась до предела. В гарнизоне началось брожение»⁴. И на одном из заседаний президиума и бюро Тульского губернского исполнительного комитета было решено объявить в Туле военное положение⁵. В середине мая в Туле Губисполком располагал военной силой в составе 900 че-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 101.

² Революционный вестник. 1918. 18 мая. С. 3.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.

⁴ Там же. Л. 19–20.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.

ловек: отряда Панюшкина, прибывшего из Москвы, и отрядов, разосланных по уездам. Однако на заседании 17 мая было признано необходимым отозвать военные отряды из уездов, так как «против них носят нежелательные слухи среди населения»¹.

Некоторые члены исполкома очень решительно требовали проведения репрессивных мер против всех, кто расшатывает положение советской власти. Большевик Краснов высказался за массовые аресты рабочих, готовящих забастовку протеста против действий советской власти на оружейном заводе. Но были и такие, которые пытались разобраться в причинах противостояния рабочих и части населения города и губернии советской власти. Так, большевик Копылов, выступая по этому вопросу, говорил, что одними репрессивными мерами ничего не сделаешь, тем самым «лишь разожжем злобу масс», необходимо усилить агитационную работу среди населения. Тульские большевики реквизировали помещения, занимаемые комитетами меньшевистской организации, начали стягивать в Тулу воинские силы, успешно действовавшие в уездах, был отдан приказ об аресте видных меньшевиков².

Позиции тульских меньшевиков и правых эсеров в апреле-июне 1918 г. были еще сильны, это отмечали даже большевики, стоящие во главе губернских органов власти. Однако их тактика сводилась к бойкотированию существующих органов власти. Инструкция ЦК ПСР местным организациям по работе в Советах и советских учреждениях призывала советские органы своих представителей не делегировать, «члены партии могли входить лишь персонально в виде исключения»³. После того как большевики начали перерегистрацию членов Совета, меньшевистский городской комитет принял решение 22 голосами против 15 отозвать всех членов Совета, «но не перерегистрироваться»⁴. Пленум Тульского Совета, состоявшийся 15 июня 1918 г., обсудил ситуацию противостояния Совета с рабочей конференцией, депутаты отмечали возможность победы меньшевиков и правых эсеров. По воспоминаниям участников, пленум, после того как взвесили все «за» и «против», решил, что «при условии усиления агитации все должно кончиться

¹ Там же. Д. 7а. Л. 54.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп.1. Д. 13. Л. 65.

³ Там же. Д. 1. Л. 124.

⁴ Там же. Д. 13. Л. 71.

благополучно»¹. То есть тульские большевики, изучив за полтора года тактику меньшевиков и эсеров, поняли, что последние не смогут в полной мере реализовать свои возможности и благоприятно сложившиеся для них обстоятельства.

Тенденция на снижение уровня производства и, как следствие, уровня жизни тульских рабочих, пресечение любой попытки рабочих заставить большевистские власти изменить свою политику привели к массовой забастовке на заводах города в июне 1918 г. В условиях наступления на политические позиции тульских социалистов и поддерживающих их рабочих главных заводов меньшевиками было принято решение организовать крупномасштабную акцию протеста «против ареста уполномоченных фабрик и заводов Москвы, представителей Петрограда, Тулы, Брянска и других городов, против покушения правительства на права рабочего класса защищать свои интересы»². Стачным комитетом была предпринята попытка установить тесный контакт с другими фабриками и заводами Тулы, еще не примкнувшими к забастовке, а также с рабочими других городов. 18–21 июня 1918 г. состоялась крупномасштабная забастовка на оружейном (на тот момент на заводе работало около 20 тыс. рабочих) и патронном заводах. Также в ней приняли участие железнодорожные мастерские, фабрики Капырзина, Зяброва и Алпатова. Всего забастовка охватила 30 тысяч рабочих.

Меньшевистский городской комитет призывал рабочих придать стачке мирный характер, «подчеркивая на рабочих собраниях, что единственная цель стачки – протест против покушения властей на рабочий класс, против ареста уполномоченных». В листовке забастовочного комитета указывалось, что рабочие серьезно намерены отстаивать свои права: «Пусть знает наша власть, что это была борьба за попранные права рабочего класса, против голода и безработицы, за Всероссийский Рабочий съезд, за всенародное Учредительное собрание»³. 21 июня тульский исполком под председательством Краснова обсудил ситуацию на оружейном и патронном заводах. Было отмечено, что 21 июня почти 2/3 рабочих работало, однако стачечный комитет, состоящий из меньшевиков и эсеров

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 736. Л. 33–34.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 71. *Примечание.* В числе арестованных были два делегата из Тулы – меньшевики рабочий ТОЗа П.М. Пушкин и И.И. Полукаров.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 4. Л. 75.

совершил, по мнению, большевиков, «преступный акт» – собрал у ворот завода группы людей, среди которых было «много неизвестных и непричастных к жизни завода представителей стачечного комитета», подбил идти эти группы на «приступ охраны» и «натравливал разоружить караул», требовал освободить арестованных в заводе представителей стачечного комитета, как названы в протоколе, – «хулиганской банды». Таким образом, «меньшевики и правые эсеры стачечного комитета пытались устроить кровопролитие, резню и избиение». На самом же деле, по мнению большевиков, главной причиной возбуждения было распространение слуха о том, что одним рабочим раздают деньги, а не допущенным на завод денег не дадут¹.

В это время на заводе находилось 40 готовых пулеметов, много оружия и частей револьверов и пулеметов, много ценного материала, патроны и взрывчатые вещества – «все это никем не охранялось и было преступно передано на расхищение Центральным заводским комитетом». Стачечный комитет стал призывать к «непризнанию новых цеховых комитетов и к продолжению борьбы с советской властью». Попутно меньшевики «распустили слух о своих арестах, в то время как никто из них не был арестован», а «в ряде мастерских неизвестные провокаторы устраивали преступную провокацию криками “бегите, нас окружают, в мастерских стреляют” и прочее». Губисполком Тульского Совета выслал на завод охрану, которая установила всюду «правильные посты и после разъяснения товарищам рабочим причины установки постов и их задач приступила к работе. Меньшевики и правые эсеры пытались вызвать кровопролитие, натравливали и возбуждали массу против охраны. Член стачечного комитета Чеботарев в проходной пулеметной мастерской грозил кулаками и, по удостоверению многих свидетелей, револьверами и призывал оказать сопротивление товарищу Прокудину как представителю советской власти». Началась потасовка, и начальник отряда Цуцков сумел остановить толпу только выстрелами в воздух, «после чего началась отовсюду стрельба». По донесениям Цуцкова, «стреляло много неизвестных лиц, быстро разбежавшихся, стреляли солдаты – 30 человек – вверх по 2 патрона, а также было выпущено 8 патронов из пуле-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 41.

метной ленты». В результате был тяжело ранен рабочий Николай Данилов, затем скончавшийся в Ваныкинской больнице, и один красноармеец в руку. После стрельбы все разбежались. По мнению членов губисполкома, «завод в ближайшие дни к производству не способен: дезорганизация приняла катастрофические размеры». Было принято решение остановить завод с 22 июня на неопределенное время, а рабочих, участвующих в стачке, считать уволенными, а тех, кто вышел на работу в дни забастовки, считать рабочими завода и выплатить им жалование, несмотря на простой. По отношению к бастовавшим рабочим патронного завода и железнодорожных мастерских были приняты аналогичные меры «вплоть до замены рабочих безработными»¹.

22 июня городской меньшевистский комитет объявил стачку ликвидированной. Кроме демонстрации своего недовольства политикой большевиков, стачка не имела ощутимых результатов. Более того группа большевиков патронного завода потребовала увольнения с завода исключенных из Совета депутатов, «дабы предотвратить вносимую ими дезорганизацию в среду рабочих»². За время забастовки большевики переизбрали цеховые комитеты, в которых большинство имели меньшевики и которых теперь подчинили их своему влиянию. Большевистский Совет решил провести перерегистрацию всех рабочих с целью фильтрации наиболее активных деятелей забастовки. В ответ меньшевики Тулы призвали рабочих на перерегистрацию не идти, а передать этот вопрос на обсуждение делегатского собрания Союза металлистов, также не признавать новые цеховые комитеты³. Несмотря на политическое давление большевиков за 2,5 месяца, с 15 июня по сентябрь 1918 г., состав президиума центрального заводского комитета оружейного завода, изменявшийся 5 раз, по существу, остался меньшевистским⁴.

14 июня 1918 г. ВЦИК принял постановление об исключении из своего состава представителей партий социалистов-революционеров правых, Центра и меньшевиков, а также предложил всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов удалить представителей этих фракций из своей среды⁵. 17 июня 1918 г. со-

¹ Там же. Л. 42об.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 2. Д. 35. Л. 42.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 71.

⁴ Так закреплялись завоевания Октября... С. 42.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

стоялось «собрание активных работников ТО РСДРП», на котором обсуждалась тактика дальнейшей деятельности меньшевистской организации в Совете. Были определены основные направления работы, не выходящие за рамки уже существующей тактики: не обострять отношения с большевиками и мирными методами решать конфликты¹.

20 июня Тульский Совет постановил исключить меньшевиков и правых эсеров из своего состава «навсегда»². Были аннулированы членские билеты 36 меньшевиков и 26 правых эсеров (см. приложения). В протоколе было указано, что 16 человек были исключены за контрреволюционную деятельность, 36 человек – за «бездействие», остальные – за непосещение заседаний Совета³. На самом заседании исключение напрямую связывалось с участием в забастовке оружейного завода. Докладчик Н. Орлов, возглавлявший расследование, пришел к выводу, что «главной причиной стачки был хлеб, недостаточный по количеству и скверный по качеству. Второстепенной причиной был арест меньшевика Александра». Стаечный комитет пытался придать забастовке политический характер, однако вскоре выяснилось, что «главной причиной, по которой рабочие поддались на агитацию, был голод». На заседании было заявлено, что «в начале революции мы были слишком гуманны в борьбе с буржуазией, этому удивились за границей»⁴. Левые эсеры, поддерживая советскую власть в целом, критиковали ее, отмечая, что Тульский Совет редко собирался, что «привело к отрыву от масс», мероприятия по «выемке хлеба у кулаков приведут только к анархии», Совет рабочих и солдатский депутат и исполнительный комитет «не дали ни одного отчета о своей деятельности. Полная безответственность, дефекты в проведении военного положения, слабая борьба с контрреволюцией, отсутствие контроля над общественной деятельностью фабрично-заводских комитетов – это другая группа причин, приведшая к забастовке на тульских заводах». В заключительном слове Г. Каминский отразил ситуативность революционного процесса, организационные сложности переживаемого всеми периода: «У нас слишком много крити-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 71.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 92.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 8. Д. 6. Л. 2–4.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 86 об.

ки (сказал, обращаясь к левым эсерам). Вы просите контроля, но когда он был при Керенском? Да никогда... И время ли контролировать сейчас, когда я не знаю, что будет завтра, где я буду завтра выступать. Мы ведем честно революционную борьбу. Никто не скажет нам, что мы не честны. Никто. У нас много было ошибок. А отчего их не было у левых эсеров? Оттого, что они ничего не делали, а только критиковали. Мы поступаем так, разбивая забастовку, потому что она против интересов пролетариата»¹.

Изгнание оппозиции из Советов всех уровней привело к углублению кризиса меньшевистской организации. Областной комитет РСДРП 23 июня 1918 г. принял решение предложить всем местным организациям отозвать рабочих представителей из Советов, мотивировав это гонениями на меньшевистскую партию (аресты, террор, исключение из Советов). Однако ЦК меньшевистской партии 27 июня 1918 г. разослал всем местным организациям другую директиву: «До последней возможности не покидать добровольно тех постов в Советах, на которые нас поставили рабочие. Простой уход из Советов есть не акт борьбы, а отказ от борьбы, притом облегчающий большевикам их работу. Большевики долго не решались изгнать всю оппозицию и пришли к компромиссу: изгнать из Совета правых эсеров, а социал-демократов только из Исполкома. Мы должны вести кампанию за отмену решения об изгнании эсеров из Совета. Если это требование не будет удовлетворено, то надо добиваться, чтобы сами рабочие отзывали своих представителей из такого Совета. При всем разнообразии местных условий общий лозунг бойкота Советов может внести лишь смуту в умы провинциальных товарищей, в то время как в Брянске функционирует меньшевистско-эсеровское большинство в Совете, когда в Петрограде идут перевыборы и в которых наша партия принимает активное участие»². Тульский комитет РСДРП поддержал обращение ЦК и высказался за продолжение активной политической борьбы с большевистским Советом и призвал рабочих «снова поднять красное знамя»³. Однако размах деятельности рабочей конференции постепенно пошел на убыль, а с исключением меньшевиков и правых эсеров из состава Совета в июне 1918 г. и арестом делега-

¹ Там же. Л. 90.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

³ Там же. Д. 16. Л. 5, 67.

тов Всероссийского съезда рабочих уполномоченных в Москве она прекратила свое существование.

После июльских событий в Москве и исключения левых эсеров из Тульского Совета процесс усиления диктатуры на местах усилился. На заседании фракции большевиков Тульского губисполкома было решено создать в Туле «пятерку» с чрезвычайными полномочиями в случае, если понадобятся решительные меры», а также на пять дней распустить всех членов фракции большевиков губисполкома для агитации во всех уездах – ознакомления крестьян с преступной авантюрой левых эсеров и для снятия с постов отовсюду левых эсеров¹.

Начало открытой гражданской войны (попытки вооруженного захвата власти в Москве, Ярославле и других городах, разгром местных Советов, крестьянские волнения, активное содействие населения чехословацкому корпусу) давало новую возможность социалистическим партиям попытаться ликвидировать большевистский режим. Однако ЦК РСДРП 27 июля 1918 г. констатировал, что трудящиеся массы, ослабленные экономической разрухой, дезорганизованные и распыленные террором, не способны активно выступить как самостоятельная и руководящая сила для свержения большевистской власти в общегосударственном масштабе. При таком положении дел попытка передовых слоев пролетариата взять на себя в данный момент инициативу свержения большевистской власти не могла бы привести к замене большевистского режима демократической республикой. Поэтому, «пока объективные условия не изменятся, социал-демократия не считает возможным ставить непосредственной задачей рабочего класса в данный момент организацию восстаний для свержения большевистской власти». Показательно, что даже в этих условиях борьбу с большевистской тиранией меньшевики планировали вести демократическими методами, «организуя рабочий класс в силу, способную при изменившихся условиях в союзе с другими слоями демократии ликвидировать большевистский режим².

Таким образом, борьба за власть стала главным содержанием деятельности тульских социалистических организаций в первой

¹ ГУ ГАТО. Ф. 252. Оп. 1. Д. 4а. Л. 1об.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 215.

половине 1918 г. Несмотря на директивы ЦК ПСР, изданных специально для местных организаций в январе–апреле 1918 г., и ЦК РСДРП от 27 июня 1918 г., тульские правые эсеры и меньшевики в течение первой половины года придерживались пассивной тактики бойкота предложений большевиков в губернском и уездных Советах и активной критики их действий в печати и на митингах. Это привело к укреплению позиций большевиков и падению политического влияния тульских социалистов в Советах (губернском и уездном). Такое развитие событий вынудило их изменить свое отношение к советской власти: многие правые эсеры склонялись к вооруженной борьбе с властью большевиков и сделали несколько практических шагов для восстановления органов городского самоуправления, которым отводилась роль заместителя существующей власти. Меньшевики же развернули активную борьбу за переизбрание Совета.

Наращивание политических активов в ходе кампании рабочей конференции и крестьянских волнений весной 1918 г. давало социалистам шанс изменить партийный состав и структуру местной власти. Однако, опасаясь контрреволюции, которая виделась во власти буржуазии и помещиков, а не в форме большевистского режима, тульские меньшевики не довели до конца свою борьбу, так как осуждали решительные и насильственные методы смены режима, чем объективно давали возможность большевикам укреплять советскую власть. Попытка меньшевиков и правых эсеров с помощью рабочей конференции переизбрать большевистский Совет закончилась неудачей. Политическое давление коммунистов, их агитация и пропаганда, демонстрация военной силы, оторванные от реальности планы социалистов и, как следствие, практическая деятельность, обреченная на провал, – все это привело к политическому краху стратегии и тактики тульских меньшевиков и эсеров.

§ 3.

В борьбе за власть партиям требовалась поддержка широких слоев населения, большую часть которого составляло крестьянство. Однако политическая деятельность среди крестьянства встречала много трудностей. 1917 г. выявил основную тенденцию развития крестьянского движения: крестьяне поднимались на борьбу, руководствуясь только своими собственными интересами. «Крестьяне были, пожалуй, единственным социальным слоем, по марксистской терминологии, классом, который был удовлетворен результатами октябрьских событий и переделом земли»¹. Поэтому можно говорить об отходе крестьян от большой политики, что в свою очередь сильно ослабило позиции партии эсеров. Однако утверждение, что этот период продлился до лета 1918 г., не подтверждается материалами Тульской губернии.

Тульское крестьянство ожидало решения земельного вопроса и решения продовольственного вопроса. С провозглашением советской власти в Тульской губернии был изменен состав продовольственного комитета. 29 декабря 1917 г. в специальном постановлении тульского ВРК, Совета рабочих и солдатских депутатов и новой губернской продовольственной управы прямо говорилось, что население в Туле и губернии «голодает». Постановление запрещало вывозить хлеб из губернии, весь помещичий хлеб должен был быть вывезен на железнодорожные станции в распоряжение продовольственного комитета, все излишки хлеба должны были передаваться в уездные продкомитеты, следовало всеми силами воспрепятствовать агентам ВРК вывозить хлеб, за сокрытие хлеба виновных требовалось предавать суду, и они обязательно «будут осуждены по всей строгости закона». Как говорилось в постановлении Совета, «ни один гражданин не имеет права отказаться от доставки хлеба, ибо это грозит голодными бунтами и великой разрухой всей страны, а также грозит всем завоеваниям нашей революции... <...> Пусть каждый знает, что власть Советов есть власть народа, которая защищает интересы беднейшего народа»².

¹ Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2 т. М.: Терра, 1996. Т. 2. С. 66.

² ГУ ГАТО. Ф. 1905. Оп. 2. Д. 34. Л. 59.

Зимой 1918 г. продовольственная проблема в губернии обострилась. Состоявшийся 1 января V Тульский губернский съезд назвал в качестве причин кризиса войну, продовольственную политику Временного правительства, а также меньшевиков и эсеров. В качестве первоочередных мер, способных поправить положение, большевики считали необходимым ввести твердые цены и хлебную монополию, право осуществлять закупку хлеба должны иметь только продовольственные органы при Советах рабочих и солдатских, крестьянских депутатов, решительные меры должны быть приняты к мешочникам и спекулянтам, самогонщикам. Предполагалось выстроить жесткую вертикаль контроля за снабжением и распределением от губернских до волостных продкомитетов и сел. В случае необходимости допускалось применение вооруженной силы¹.

С декабря 1917 г. тульские большевики развернули широкую деятельность по созданию в уездах губернии советской власти, которая должна была стать опорой большевиков в борьбе с оппозиционными им социалистическими организациями в Туле. Большую роль в этом сыграли декреты советской власти и решения III губернского съезда крестьянских депутатов, проходившего в январе 1918 г. Процесс установления советской власти в уездах прошел сравнительно быстро: 1 декабря 1917 г. – в Веневе, в Епифани, 1 января – в Богородицке, 13 января 1918 г. – в Крапивне², в Одоеве – 21 января 1918 г.³, 27 января – в Черни, 29 января – в Ефремове, 31 января – в Алексине и Новосили, 6 февраля – в Кашире, 12 февраля – в Белеве. В волостях процесс установления советской власти затянулся и длился до марта – апреля, а в некоторых – и до августа 1918 г. Например, в Ивановский волостной Совдеп Белевского уезда первые выборы состоялись 3 августа 1918 г.⁴.

Динамика установления советской власти свидетельствует о формировании этих структур по инициативе сверху. Так, по материалам анкет волисполкомов Алексинского уезда, составленных в октябре 1918 г., советская власть была установлена: в декабре 1917 г. – в Поповской волости, в январе 1918 г. – в Покровской волости, 1 февраля – в Ненашевской волости, 2 февраля – в Стрелец-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 5. Д. 1. Л. 3–7.

² ГУ ГАТО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 1. Л. 145; ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп. 6. Д. 6. Л. 20.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-1527. Оп. 1. Д. 633. Л. 64.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 92.

кой, Суходольской и в Афанасьевской волостях, 3 февраля – в Симоновской волости, 19 февраля – в Першинской волости, 15 марта – в Алешинской волости, 15 апреля – в Ильинской волости¹. Сохранился протокол собрания граждан Костомаровской волости Крапивенского уезда от 12 января 1918 г., свидетельствующий о том, что крестьяне организовали Совет потому, что «в губернии организовалась советская власть, значит, Советы должны быть организованы везде в уездах и волостях»². К концу марта 1918 г. в Веневском уезде уже действовало 24 волостных совета. Веневская большевистская организация насчитывала «около 70 членов», ревтрибунала не было, суды – в процессе организации. Источниками оплаты работы советов были «контрибуция от имуществ, штрафы, старые от земств. Веневские комиссары получали по 300 рублей»³.

Высшим органом в уездах провозглашался съезд уездных представителей волостных советов, а в губернии – съезд представителей уездных Советов, «выделяющих из себя Исполнительный комитет», который в свою очередь «выделяет из себя Совет Комиссаров с их коллегиями»⁴. На уровне губернии действовал исполнительный комитет губернского Совета крестьянских и рабочих депутатов.

Провозглашая советскую власть, собиравшиеся на собрания депутаты волостных Советов крестьянских депутатов выбирали председателя собрания, его товарища, секретаря – то есть по примеру известных крестьянам органов власти. Расписывали процедуры согласования вопросов, назначения и выборы, определяли компетенцию и соподчинение органов различных уровней. Например, в протоколе заседания исполкома Веневского Совдепа от 7 июня была зафиксирована процедура изменения состава исполкома. Так, было указано, что трое представителей от «веневской городской бедноты... свидетельствуются бездеятельными и четвертый... заседания Комитета совершенно не посещает», по этому обстоятельству было принято решение «считать их вышедшими из состава исполкома». Также члены заседания посчитали, что во-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 91. Л. 1. В данных анкет возможны фактические ошибки, так как были составлены в период укрепления советской власти. Так, например, понятие «создание Совета» и «установление власти Совета» путаются в данном документе и установление власти Советов в Ильинской волости указано 10 октября 1917 г.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-346. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–3.

³ ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп. 6. Д. 6. Л. 20.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 5об.

лостные собрания являются полномочными отзывать и избирать новых представителей в уездный исполком. А вот по обращению Прудыщенского волостного совета от 20 мая, в котором содержалась просьба отозвать трех человек (Савушкина, Романова, Северова) из состава уездного Совета, было отказано по причине того, что раз они были избраны в члены исполкома на съезде крестьянских депутатов, «то и вопрос об их отзывании с точки зрения юридической считать подлежащим рассмотрению предстоящего съезда»¹. При выборах новых комиссий депутаты обращали внимание на «определение границ прав, дабы не было нареканий на действия комиссии со стороны населения».

Зарплату устанавливали с правилами назначения окладов ранее действующих местных волостных земских управ. Например, 22 депутата Машковского волостного Совета крестьянских депутатов Тульского уезда 23 января 1918 г. установили жалованье председателю Совета в 200 рублей, членам президиума – в 175 рублей в месяц², в Татевской волости председателю было назначено 225 рублей, членам – по 200 рублей («какое получали члены волостной земской управы»)³. Анишинский волостной совет Тульского уезда председателю назначил жалованье в 150 рублей, секретарю с помощницей – 250 рублей, сторожу 50 рублей⁴, волостному милиционеру Анишинской волости – 100 рублей в месяц⁵. Товарищ председателя жалованье не получал, так как в его обязанности входило замещать председателя в случае его отсутствия, а значит, когда исполнял его обязанности, тогда и получал зарплату за председателя⁶.

При новых Советах создавались обновленный волостной земельный комитет, продовольственный комитет, ревизионная комиссия, ссудо-сберегательная касса, комиссия по борьбе со спекуляцией и с алкоголем, в некоторых волостях выбирали культурно-просветительскую комиссию, примирительную камеру (для разрешения земельных споров). Процедура выборов была простой: определялось количество членов (от четырех до пяти), выдвигались кандидатуры членов и «кандидаты к ним», затем проводилось голосование «про-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп. 6. Д. 6. Л. 22об.

² Там же. Д. 5. Л. 2.

³ Там же. Л. 11об.

⁴ Там же. Л. 17об.

⁵ Там же. Л. 30об.

⁶ Там же. Л. 17об.

стым поднятием рук единогласно»¹, при одинаковом количестве полученных голосов кидали жребий. В июле 1918 г. все чаще в протоколах отмечается, что процедура выборов стала «закрытой»².

Иногда принимались решения, которые свидетельствуют о расплывчатости представлений о демократических основах выборов. Так, депутаты Машковской волости постановили, что «ревизионная комиссия должна быть избрана самим народом на постоянное время впредь до получения распоряжения свыше»³. Компетенция Совета была широка и не определена, или, точнее сказать, он занимался всем и сразу. Так, одним из первых дел, которые рассмотрел Машковский Совет, было дело о воровстве «шлеи и подпруги» у члена Совета. Тут же было принято решение о приглашении одного красногвардейца для охраны Совета и для наблюдения за надлежащим порядком, а также организовать красную гвардию из 5 человек, «которые назначались по одному из пунктов, где происходили выборы уже в волостные земства» с окладом от 100 до 150 рублей. Красногвардейцы должны были действовать при комиссии «по борьбе с алкоголем и другим злом»⁴. Анишинский волостной Совет крестьянских депутатов рассматривал такие вопросы, как о неправильной реквизиции «колесных ободей»⁵, Мишинский волсовет – различные жалобы местных крестьян: «о выдаче гражданину деревни Личинкина дерев, срезанных им самим» (речь шла о 50 осинах и 6 дубах срезанных тайно из местной экономики, таких случаев было два и в обоих крестьянам пошли навстречу, но при обязательной уплате по 2 рубля с куба дров в пользу волостного совета); «об отобрании усадьбы»; о «неуплате жалованья милиционерам» за январь (причем решили «не платить»); «об улучшении положения «учителей и учительниц»; о «заявлении фельдшерицы Севрюковской лечебницы, которая заявила, что муж ее нарушает семейную жизнь» (принято решение просить Тульский уездный совет о переводе фельдшера «куда найдут возможным»⁶); об открытии «мануфактурного магазина» (Веневский Совет, протокол продотдела 28 января)⁷.

¹ Там же. Л. 14.

² Там же. Л. 60.

³ Там же. Л. 20б.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Там же. Л. 28.

⁷ Там же. Д. 6. Л. 62.

Решения о создании боевых отрядов (дружин, гвардий) для поддержания порядка принимали многие: и Советы, и общие собрания крестьян¹. Попутно с провозглашением советской власти объявлялись пере выборы волостных судей и переименование волостного суда в военно-революционный трибунал, а волостных судей оставляли в составе новых органов.

На селе сложилась ситуация, когда только что избранные земства уже приступили к работе, но спустя два месяца начался процесс провозглашения советской власти. Можно предположить, что для крестьян зимой 1918 г. местные земские органы, избранные осенью 1917 г., не воспринимались как враждебные советской власти. Местные земские единицы принимали решения не признавать власть Советов и не реорганизовывать земства. Так сделали гласные Татевской волостной земской управы 2 февраля 1918 г.², предложив опросить всех жителей волости на предмет отношения к советской власти. Однако уже 11 февраля общее собрание представителей всех 27 селений Татевской волости решало вопрос о реорганизации земства и организации волостного Совета. Собрание проводилось под руководством председателя волостной земской управы и при участии председателя уездного совета крестьянских депутатов, который сделал доклад о необходимости упразднении волостных земских управ. В результате собрание признало власть Советов³. 9 февраля собрание волостного земства Севрюковской волости Тульского уезда, в котором участвовали 250 человек, под председательством земского председателя «единогласно» приняло решение «признать советскую власть и вместо волостного земства образовать волостной Совет крестьянских депутатов, председателем совета был избран председатель бывшего земства⁴. Протокол заседания свидетельствует о том, что крестьяне были более склонны воспринимать волостной Совет как правопреемника земства, а не как новую власть, формирующуюся по инициативе уездного совета крестьянских депутатов. Так, накануне собрания Севрюковского земства выступил Алексей Михайлович Соколов, делегат волости на уездном крестьянском съезде (4 февраля), и сообщил,

¹ Там же. Д. 5. Л. 6, 11.

² Там же. Л. 7.

³ ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп. 6. Д. 5. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 21, 26.

«что съезд был не крестьянский, а большевистский, так как крестьяне хотя и были на этом съезде, но им не давали высказывать никаких речей», они «всецело находились под давлением эсеров и большевиков, причем в президиум съезда были избраны не крестьяне, а какие-то никому неизвестные большевики»¹. При этом на собрании волостного собрания представителя губернского исполнительного совета крестьянских депутатов Горохова, который «много говорил о политическом моменте, государственной разрухе», прервали («было предложено ему замолчать и выйти с трибуны»). А уже 14 февраля общее собрание Севрюковской волости приняло решение «идти совместно в контакте с Губернским советом рабочих солдатских и крестьянских депутатов и только исполнять его приказания»².

Для оплаты работы Советов средства изыскивали путем обложения «временным революционным налогом всех торговцев и трактирщиков» (по 1-й категории – 700 рублей, по 2-й категории – 500 рублей, по 3-й категории – 200 рублей), обложению также подлежали землевладельцы, как это сделали в Машковской волости. Смета расходов Анишинского волостного Совета за 5 месяцев составила 4 557 рублей, из этой суммы 3 925 рублей (86 %) предназначалась на жалование сотрудникам Совета (29 членов Совета получали по 5 рублей за заседание, рассыльный – 33 рубля, сторож – 50 рублей, председатель – 150 рублей). Эта сумма была «разложена на 8 252 десятины, то есть с каждой десятины предполагалось взимать по 56 копеек»³. Но уже в марте обсуждался вопрос, что 50 копеек с десятины «обременительно»⁴.

Решение земельного вопроса занимало особое место в крестьянской политике эсеров (правых и левых) и большевиков. Большевистский декрет о земле был негативно оценен Главным земельным комитетом, который потребовал от местных земельных комитетов, в том числе и от тульского, не выполнять этот декрет. Тульские эсеры, исходя из того, что решить этот вопрос может только Учредительное собрание, поддержали обращение Главного земельного комитета и издали соответствующую лис-

¹ Там же. Л. 26.

² Там же. Л. 28.

³ Там же. Л. 14об.

⁴ Там же. Л. 30об.

товку¹. В своей крестьянской политике правые эсеры руководствовались программой, сформулированной накануне Учредительного собрания: «...передать всю землю без выкупа в общенародное достояние, которой может пользоваться только тот, кто желает обрабатывать ее»².

Уравнительное землепользование было главным принципом земельной программы эсеров³. Учредительное собрание распустили, а «Основной закон о социализации земли», подготовленный левыми эсерами, был принят 9 февраля 1918 г. советским правительством. Протоколы многих заседаний земельных отделов свидетельствуют о широкой поддержке программы социализации земли, что непосредственно было связано с влиянием левых эсеров, составлявших в некоторых уездных и волостных Советах, наряду с беспартийными, политическое большинство⁴.

Состоявшийся в марте 1918 г. Московский областной земельный съезд, на котором присутствовали и делегаты от Тульской губернии, признал допустимой возможность сохранения за крестьянскими хозяйствами такого количества десятин, которые они могли обработать силами своей семьи⁵. Тульский губернский съезд земельных отделов в апреле 1918 г., где большинство составляли левые эсеры, также постановил оставить наделные земли по возможности в неприкосновенности⁶. Такая позиция левых эсеров сближала их с правыми, которые выступали против изъятия излишков наделных земель у крестьян. Не случайно в уездах правые и левые эсеры при принятии земельных и других общедемократических решений действовали совместно. Именно поэтому тульские большевики не доверяли левым эсерам и всячески стремились ограничить степень их участия в крупномасштабных действиях советской власти на уровне уездов.

В апреле IV Веневский⁷ и в мае Ефремовский⁸ уездные съезды поддержали раздел земли по едокам¹. Норма надела земли не была

¹ Богданов А.М. Борьба тульских большевиков за ленинскую аграрную программу... С. 52.

² Земля и воля. 1917. 20 дек. № 133. С. 2.

³ Земля и воля. 11 нояб. № 101. С. 3.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 635. Л. 222.

⁵ См.: Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Стрелец, 2001. С. 285.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-155. Оп. 1 Д. 45. Л. 4.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. Р-43. Оп. 1. Д. 35. Л. 98.

⁸ См.: Осипова Т.В. Указ. соч. С. 285.

четкой и могла варьироваться в уездах. Резолюция I съезда земельных отделов Тульской губернии гласила: «Если надельной, помещичьей, купчей и прочей земли под яровой посев имеется тысяча десятин, а живых душ – 2 тысячи, то на 1 человека приходится полдесятины. Если в такой местности семья из 6 душ имеет в яровом посеве 3 десятины, то эта семья остается неприкосновенной в своих полосах, если же больше, то излишек может быть отрезан для малоимущих». IV уездный Веневский съезд Советов определил норму «в 1 десятину в 3-х полях на живую душу».

При обсуждении земельного вопроса съезды принимали решения в пользу общинников. Те крестьяне, которые вышли на хутора и отруба по Столыпинской реформе, могли быть оставлены на местах, но их земля все равно подвергалась перераспределению. Но если такие крестьяне «мешали пользоваться обществу своей землей», их надлежало переселять к местным обществам за собственный счет².

Весной 1918 г. уполномоченные земельных отделов уездных Советов приступили к реализации декрета о земле. Трудность проведения в жизнь данной реформы в Тульской губернии состояла в том, что всем нуждающимся земли не хватало. Богородицкий земельный отдел констатировал в марте 1918 г., что «из 29 волостей – 13-ти волостям земли не хватает. Приходилось изымать ее из оставшихся 16-ти»³. Несмотря на призыв «сохранять полное спокойствие при возникновении спорных вопросов при переходе излишков земли от лица к лицу, от деревни, от волости к волости»⁴, реализация закона о земле весной 1918 г. вызывала не только удовлетворение, но нередко и недовольство крестьян, так как в некоторых уездах раздел земли начали только в апреле, а многие крестьяне уже начали обработку своих участков.

Практическая реализация земельной программы была главным обсуждаемым вопросом в уездах⁵. В апреле в редакцию газеты «Земля и воля» пришло письмо А. Б. Русановского, который писал,

¹ Аграрная политика Советской власти (1917–1918 гг.): Документы и материалы. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 18.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 45. Л. 8.

³ Там же. Д. 3. Л. 38, 41 об.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-43. Оп. 1. Д. 35. Л. 98.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Д. 26. Л. 232–235. *Примечание.* 20–25 апреля II Богородицкий уездный съезд Советов постановил запретить «торговлю землей в виде аренды». 17 мая 1918 года съезд Советов крестьянских депутатов Чернского уезда обсуждал вопросы, связанные с проведением земельной реформы.

что «судьба земельной реформы сильно тревожит деревенских людей. Они не верят в ее осуществление законным путем – проведением государственной реформы... Раздел земли еще не начинался... Всюду погромы, дележ инвентаря поместий, что приводит к вражде между крестьянами»¹.

Позиция тульского крестьянства, далекого от борьбы за власть, сводилась в основном к необходимости заключения мира и решению земельного вопроса. Из анализа документов следует, что политические симпатии волостного крестьянства зависели от собственных интересов и были в значительной степени условными. Население Кузнецовской волости Богородицкого уезда, как отмечалось в документах, «к советской власти относятся хорошо, если ее законы не противоречат их интересам»². В анкете Плесинского волостного Совета записано, что «настроение деревенской массы – это настроение минуты, сегодня – друзья, завтра – враги», что главным препятствием работы советской власти является «несочувствие крестьян, благодаря своему непониманию»³. На заседании Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов 4 июля 1918 г. большевик Демидов сказал, что «ничего с “трудовым” крестьянством... не сделаешь, и, получив землю, будучи прирожденными собственниками, забудут, что в городах голодают миллионы рабочих»⁴. Для того чтобы улучшить сложившееся положение «необходимо иметь свой отряд Красной армии, иначе ждать от Советов плодотворной работы было бы просто смешно».

В 1918 г., как и в 1917, политические взгляды крестьянства формировались под влиянием приезжих из города людей с различной партийной ориентацией. По свидетельству газеты «Правда», в тех поселках, где бывали большевистские агитаторы, крестьяне становились на точку зрения большевиков и принимали резолюции в поддержку СНК и против политики правых эсеров. Например, резолюции общего собрания 5 обществ Паньковской волости (Шатиловского, Рохмановского, Селезневского, Крыловского, Раковенского) от 23 апреля 1918 г.⁵ и общего собрания граждан обществ Теплового, Котовки, Свистовки, Плосского и Артемьево от 24 апреля

¹ Земля и воля. 1918. 15 февр. С. 3.

² Земля и воля. 1918. 15 февр. С. 3.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-614. Оп. 2. Д. 30. Л. 2.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л.12об.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-342 с/ч -717. Оп. 3. Д. 59. Л. 10.

1918 г. идентичны по своему содержанию, так как были предложены собраниям одним и тем же большевистским агитатором Двуреченским: «Стоять всем как один за наше рабоче-крестьянское правительство, ибо только оно одно способно защищать и стоять на страже революции. Правда, по его докладу собрание крестьян Судьбищенской волости к основному тексту резолюции добавило: «В свою очередь мы нуждаемся в жизненных предметах первой необходимости, как-то: соли, керосине, колесной мази, мануфактуре и других»¹. Такая рукописная вставка в напечатанный текст явно свидетельствовала о подлинных нуждах и «политической цели» крестьян. Агитаторы в своих речах и проектах резолюций делали в основном упор на то, что только советская власть сможет сохранить за крестьянами землю и рабочий контроль за производством. Практически во всех большевистских резолюциях вину за разруху возлагали на плечи царя, министров и «лжесоциалистов в лице меньшевиков и правых эсеров»².

Однако не всегда большевистских агитаторов поддерживали в уездных и волостных Советах. О существовании крестьянской оппозиции в Тульской губернии свидетельствуют многочисленные факты. Инструктору Московского областного бюро Гейне на Веневском уездном съезде «с грехом пополам удалось провести свою резолюцию по текущему моменту». В своем докладе он объяснил это контрреволюционным составом съезда, на котором присутствовали 250 человек, в основном «представители крестьянства, стоящие под следствием за сопротивление советской власти, члены бывшего уездного земства»³. Если не удавалось бороться с инакомыслящими агитацией, то большевики прибегали к насилию. Так, например, большевистский агитатор, побывавший в Плесинской волости Богородицкого уезда указывал, что в Совете господствует непочтительное отношение к большевистскому правительству. Переубедить присутствующих членов Совета ему не удалось, поэтому он предложил «послать карательный отряд человек

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 59. Л. 10–12.

² Резолюция крестьянского собрания Курябинской волости Веневского уезда по докладу членов губернского Совдепа Пименова и Павлова от 29 мая 1918 года // ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 59. Л. 15. *Примечание.* Следует отметить, что крестьяне селений и волостей не знали меньшевиков, организации которых существовали в основном в уездных городах, имевших небольшие фабрики, заводы или железнодорожные мастерские. Следовательно, принимать осознанные решения об их «предательстве» крестьяне не могли.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 4476. Л. 236.

из 200 при нескольких пушках, пулеметах и другом оружии» и «арестовать главарей и контрреволюционеров»¹.

Крестьянство в подавляющем большинстве было аполитичным и неохотно собиралось на сходы, которые организовывали волостные Советы. Так, например, левоэсеровский агитатор Иван Позднышев докладывал 8 мая 1918 г. Тульскому исполкому Совета крестьянских и солдатских депутатов из Голунской волости Новосильского уезда: «...волостной Совет... совершенно не стоит на защите бедного класса. Переизбрать Совет в настоящий момент невозможно ввиду полевых работ. На сходы беднота не собирается, так как занята работой»². При решении вопросов приходилось ограничиваться собранием представителей от сел и деревень. Так, например, в протоколе общего собрания Козловской волости Каширского уезда от 4/17 мая 1918 г. в количестве 528 человек, представляющих 24 селения волости, отмечено, что собрания работают непродуктивно, «так как большинство вопросов остается не разобранными в виду несознательности большинства граждан, поддающихся лживым контрреволюционным наговорам на советскую власть, вносящим раскол и всячески тормозящим работу собраний, а потому большинством голосов постановили: в будущем по возможности воздержаться от общих собраний и для решения всевозможных вопросов приглашать повестками сельских комиссаров и двух представителей от каждого селения»³. 18 апреля губернский исполком Совета крестьянских депутатов разобрал дело Белевского уездного Совета, представители которого доложили, что «у них произошел раскол», и исполком постановил «немедленно командировать туда члена губисполкома Орлова для установления твердой советской власти»⁴.

14 июля в селе Михайловском состоялся «съезд по поводу деятельности местного Совета и исполнительного комитета». Сохранилась заметка участника собрания, придерживающегося большевистских взглядов: «...состав съезда был чисто буржуазный, а так как дело шло о том, быть или не быть исполнительному комитету, состоявшему из большевиков, то кулаки в союзе с местной «интели-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 3. Д. 4242. Л. 50–52.

² ГУ ГАТО Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 59. Л. 2.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-616. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 8.

генцией” явились с заранее вынесенным приговором... дружная семья кулаков мигом решила передать всех членов исполкома “военно-революционному суду”. Кулаки сияли, кулаки торжествовали... но “рано пташечка запела, кабы кошечка не съела!”. А кошечка нашлась, нашлась в лице истинных революционеров, товарища Кареева и товарища Суворова, видного и энергичного местного работника. Имея необходимые полномочия, они объявили съезд недействительным». Заканчивалась заметка призывом «Трудящийся! Не унывай, воспряни духом и возьми то, что тебе принадлежит по праву, что сделано твоими руками, что полито твоими потом и кровью. Долой кулаков!»¹.

Политическая ориентированность членов волостных Советов определялась их сугубо личными качествами и степенью подчиненности уездным органам власти. Иначе обстояли дела в уездных Советах. В их составе работали представители как правящих, так и оппозиционных партий. Это не могло удовлетворить большевиков. Они стремились к тому, чтобы в Советы избирались в основном «люди, преданные делу советской власти»². Еще жестче большевики подходили к формированию губернских органов власти. В письме Веневскому комитету партии о выборах делегатов на I губернский съезд Советов в феврале 1918 г. секретарь Тульского комитета РКП (б) Г. Н. Каминский писал: «Считаю партийной обязанностью обратить серьезное внимание на то, чтобы не дать ни одного места меньшевикам и правым социалистам-революционерам. Только большевики, а в крайности – проводить кандидатуры левых эсеров-интернационалистов. Вы должны присылать все 75 % своего уездного Совета, но не ослаблять при этом работу на местах. Если большевиков не хватит в Совете и выбирать приходится из саботажников, то используйте право Советов посылать и не членов Совета, а уполномоченных Советом. Лозунг съезда – “Всемерная поддержка Российской социалистической федеративной республики”! Проклятие лакействующим партиям буржуазии – меньшевикам и социалистам-революционерам»³. Так фальсифицировались составы съездов Советов. Другие вновь создающиеся

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 8. Д. 1. Л. 3–4.

² ГУ ГАТО Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 9. Л. 45–46; Протокол заседания Крапивенского уездного съезда Советов// РГАСПИ. Ф-735. Оп. 4. Д. 24. Л. 1.

³ ГУ ГАТО. Ф. П-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 26.

органы власти также не всегда отражали реальную расстановку политических сил.

Многочисленные резолюции, принимаемые крестьянскими собраниями в поддержку власти большевиков, не должны вводить в заблуждение. Обстановка в уездах, волостях и деревнях Тульской губернии была сложной и противоречивой. С одной стороны, уездные крестьянские съезды поддерживали советскую власть и выражали полное одобрение крестьянской политики советской власти, с другой же – уездное население с оружием в руках поднималось на борьбу с советскими органами власти. Так, например, в поддержку власти Советов выступил II Веневский съезд крестьянских делегатов (4 января 1918 г.) и через некоторое время жители города «в составе 800 человек покушались на власть Советов»¹. Общие собрания крестьян Каширского уезда, как, например, съезд крестьян Ямско-Слободской волости, поддерживали советскую власть и продовольственную диктатуру², а уже 20 февраля была получена телеграмма из Каширы о восстании против советской власти, убийстве военного комиссара Шешмина и комиссара по административным делам Мохова³.

В немалой степени развитию новых явлений в настроениях крестьян способствовала продовольственная политика советской власти. V крестьянский съезд Тульской губернии, начавший работу 1 января 1918 г., принял решение осуществлять продовольственную политику на основе твердых цен, неукоснительного соблюдения хлебной монополии, проведения хлебной разверстки под руководством Советов. Пленум Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов подтвердил это решение, хотя часть меньшевистских депутатов была против. За эту резолюцию проголосовало 86 депутатов, против – 24 человека, воздержалось двое⁴.

Позиции меньшевистской и правоэсеровской организаций по продовольственному делу в губернии были различны. Правые эсеры, обсуждая продовольственные проблемы, нависшие над страной и губернией, пришли к мнению о необходимости скорейшей ликвидации войны как основной виновницы продовольственной раз-

¹ РГАСПИ. Ф. 735. Оп. 4. Д. 24. Л. 1.

² ГУ ГАТО. Ф. 25 с/р-95. Оп. 12. Д. 3. Л. 1.

³ ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 634. Л. 98.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 73. Л. 6–8.

рухи. В качестве необходимых мер предлагалось провести широкую пропаганду о долге и ответственности крестьян перед страной, организовать точный учет как продовольствия, так и потребления его, ввести нормированное потребление продуктов по всей стране. Продовольственные комитеты должны были войти целиком в волостные, уездные и губернские земства, которым надлежало стать организаторами сельскохозяйственного и промышленного производства. Эсерам Советы виделись органами, представляющими российскую демократию, которой можно доверить функцию контроля за осуществлением «самой строгой реквизиции и соблюдения твердых цен»¹.

После Брестского мира продовольственная политика правых эсеров изменилась. В тезисах для агитаторов весны и лета 1918 г. предлагалось постепенно отменить твердые цены и хлебную монополию, разрешить свободную заготовку хлеба². Большевики представляли себе выход из продовольственного кризиса только в виде свободной торговли. Большевики подчинили все продовольственные органы не земствам и думам, как того требовали эсеры, а Советам и ВРК, обеспечив за собой политическое руководство ими.

Созданный в начале 1918 г. новый продовольственный аппарат (губернские продовольственные комитет и управа) был бессилён решить проблему экономическими методами. Об этом свидетельствуют выступления членов этих органов на многочисленных заседаниях. Несогласованность работы комитета и управы отнимала время и силы на борьбу друг с другом.

Продовольственный комиссар губернии периодически вмешивался в работу управы и аннулировал ее постановления. Управа, в состав которой входили представители всех социалистических партий, в свою очередь затевала переписку по этому поводу с продовольственным комитетом и ВРК, требуя, «чтобы губернская власть стала единственной властью по продовольствию»³. Отсутствие разграничения обязанностей создавало условия для многочисленных злоупотреблений в продовольственной сфере. В связи с этим управа требовала от ВРК назначить комиссию для проверки городского распределительного аппарата. В феврале 1918 г. продо-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-252. Оп. 8. Д. 8. Л. 25.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 1. Л. 264.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 48. Л. 12.

вольственная управа была переизбрана¹. 23 мая на заседании продовольственного комитета слушался протокол общего собрания граждан Хрущевской волости, в котором члены тульского губпродкома обвинялись «в преступном злоупотреблении народным доверием и пропивании народных денег». Было решено привлечь весь президиум собрания волости к ответственности за клевету на губпродком и советскую власть². В то же время на заседании президиума Тульского губисполкома 25 мая высказывались нарекания в адрес продовольственного отдела, который «фактически не работает»³, и было заявлено о предстоящей его реорганизации.

В январе 1918 г. продовольственная управа интенсивно вела поиски методов воздействия на крестьянство: попыталась дать мануфактуру для обмена на хлеб, предложила хлеб менять на водку. Обсуждался вопрос, предложенный меньшевиками, о введении свободной торговли между городом и деревней. Тем не менее на пленуме губернского профсоюзного комитета 21–22 февраля 1918 г. была отмечена низкая организованность хлебного дела в Туле. Ярким примером продовольственной неразберихи было то, что в Туле за январь был выдан хлеб более 50 тысячам несуществующих душ⁴. Большевик И. П. Белкин, выступая на пленуме, заявил, что «свободная торговля нас не спасет, и остается одна возможность – применение вооруженной силы, и управа перед этим не остановится, хлеб во что бы то ни стало должен быть доставлен»⁵. Лидер тульских большевиков А. Кауль заявил на этом пленуме: «Необходимо беспощадно отбирать излишки хлеба и передавать тем, у кого ничего нет. В разрешении вопроса о голоде советская власть ни перед чем не остановится»⁶. Меньшевики поддержали большевиков в этом вопросе. Член тульской управы меньшевик Комаров заявил, что «крестьянин живет только своей личной жизнью, только сегодняшним днем, в противном случае он считался бы с положением голодающих уездов. И нам

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 5. Л. 17. *Примечание.* В состав управы были избраны в основном большевики – Бундулин Ф.М., Демидов М.П., Воронин П.М., Белкин И.П., а также левый эсер Чернов Н.Ф., Оводов Е.И., Тимофеев И.Н. (партийная принадлежность не установлена), Комаров Н.Ф. (меньшевик).

² ГУ ГАТО. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 5. Л. 12, 79.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 49.

⁴ Упрочение советской власти в Тульской губернии... С. 10.

⁵ Там же. С. 70.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-1616. Оп. 1. Д. 10. Л. 52–53.

необходимо принять практические меры для развития самосознания крестьян»¹.

В резолюции продовольственного комитета от 22 февраля были определены принципы продовольственной политики тульской большевистской власти: «...для спасения от голода, единственной мерой должно стать самое решительное проведение в жизнь организованного насилия над буржуазной частью крестьянства и фактическое осуществление хлебной монополии в самый кратчайший срок, а также немедленное провозглашение продовольственной диктатуры в общегосударственном масштабе»². Для проведения целого комплекса мероприятий по реквизиции, учету, контролю и хранению хлеба организовывались вооруженные отряды. Был определен порядок реквизиции хлеба у крестьян. В инструкции Крапивенского уездного продовольственного комитета волостным Советам от 12 апреля 1918 г. говорилось: «Сначала нужно предложить гражданину сдать хлеб добровольно, в случае неподчинения такие лица привлекаются к ответственности по всем строгостям закона. Гражданам необходимо выдавать талон, в котором должно быть указано, сколько хлеба он сдал. Параллельно производится учет всех семян, гречи, чечевицы, овса, проса и т. д. Если имеется крупа или пшено, а также другой продукт для варки каши – таковой оставлять 10 фунтов в месяц на каждую живую душу, сверх этой нормы реквизировать»³.

В феврале 1918 г. продовольственный отряд во главе с уполномоченным комиссаром Н. Шурдуковым с трудом, но регулярно отправлял из Ефремовского уезда (хлебородного в губернии) в Тулу до трех вагонов хлеба в день. У крестьян было конфисковано хлеба около 5 тысяч пудов⁴. В массовом порядке создавались продовольственные отряды из рабочих заводов, из беднейших крестьян волостей и деревень⁵.

Несмотря на все меры, принятые продовольственными органами, норма выдачи продуктов сократилась. В больницах норма хлеба в день на одного больного была уменьшена с 3/4 фунта до 1/2 фунта,

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–2.

² Упрочение Советской власти в Тульской губернии... С. 75.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-446. Оп. 1. Д. 5а. Л. 54.

⁴ Упрочение Советской власти в Тульской губернии... С. 10.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 48. Л. 102.

заклученным в тюрьмах с 1 фунта хлеба – до 1/2 фунта, а затем вообще прекратили выдачу хлеба¹.

Жесткие условия товарообмена привели к дальнейшему ухудшению продовольственного снабжения городов. Активное противодействие крестьян продовольственной диктатуре привело к тому, что уже 23 апреля 1918 г. II Крапивенский уездный крестьянский съезд разрешил широкий товарообмен в уезде под контролем продовольственных отрядов и по твердым ценам². 26 апреля III Белевский уездный съезд принял подобное решение. Учитывая, что данная резолюция была принята большинством голосов при 7 воздержавшихся, то можно допустить мысль о согласии некоторых членов объединенной фракции белевских меньшевиков и эсеров с вводимым товарообменом, ограниченного системой продовольственной диктатуры. На съезде у инструкторов и представителей уездных продовольственных комитетов Тульской губернии, проходившем 2 июня 1918 г., также была отмечена необходимость широкого товарообмена. Указывалось на то, что необходимо было начать этот процесс раньше, хотя бы на 20 дней. В качестве положительного примера приводился опыт Веневского уезда, в котором путем разрешения свободной торговли был решен вопрос недосева³.

В течение первой половины 1918 г. в уездах Тульской губернии обстановка была напряженной, там развернулась настоящая война хлебодержателей с крестьянами голодающих деревень и продотрядами. 23 января 1918 г. новосильский уездный комиссар продовольствия Ренский послал телеграмму в губпродком о том, что советской власти как таковой в уезде не существует и что «хлеб в уезде есть, но без власти не возьмем»⁴. Чуть позже, 16 февраля, он телеграфировал: «Все готово по реквизиции хлеба, остановка за оружием»⁵. 25 марта в Судьбищенской волости Новосильского уезда было совершено нападение на продотряд⁶. Реквизиция хлеба в волостях этого уезда проходила только с помощью вооруженной силы⁷. Сводки уездных продовольственных

¹ Революционный вестник. 1918. 30 мая. № 104. С. 2–3.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-616. Оп. 1. Д. 3. Л. 181.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 3. Д. 4345. Л. 88–89.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 1843. Л. 3.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-31. Оп. 2. Д. 1843. Л. 14.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 14. Д. 34. Л. 23.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. Р-31. Оп. 2. Д. 1843. Л. 5.

комитетов свидетельствовали о всевозможных формах сокрытия хлеба: «В Ефремовском уезде хлеб продают без разрешения продовольственного комитета, хлеб расхищают и гонят самогон»¹, в Веневском уезде «спекуляция хлебом страшная»².

Сложной была обстановка и в Епифанском уезде. 17 января произошло кровавое столкновение крестьян голодающей деревни Александровки, приехавшими для реквизиции хлеба, с зажиточными крестьянами села Андреевки. Семеро александровских крестьян было убито, четырнадцать тяжело ранено. Тут же произошла расправа над организатором андреевских красногвардейцев Галкиным³. Никольская волость Епифанского уезда 27 февраля была объявлена на военном положении «из-за контрреволюционного движения против декретов СНК»⁴. 16 марта пленум Епифанского уездного исполнительного комитета просил губернские власти оставить в уезде пулеметный отряд для реквизиции хлеба⁵.

В Богородицком уезде в апреле 1918 г. на станциях Огарево, Теплое, Волово шли «форменные сражения между деревенской буржуазией, поддерживаемой мешочниками, с одной стороны, и беднотой и красногвардейцами – с другой. В деревнях происходит резкое размежевание между богатым и бедным населением. Беспощадная гражданская война принимает все более широкие размеры. Молодежь беднейшего крестьянства села Смирново решила применить к кулакам террор. После того, как было убито 12 кулаков, остальные пошли на уступку и подчинились советской власти»⁶. Так большевистская газета пропагандировала методы проведения продовольственной диктатуры.

24 апреля 1918 г. Веневский Совет просил прислать взвод артиллерии для «подавления контрреволюции в Новоприборной волости, население которой (18 000 человек) не признает советскую власть и разогнало Совет». Уездный Совдеп заявил, что «порвет с волостью всякую связь, лишит население продуктов, продовольствия, предпримет решительные действия с помощью вооруженной

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1616. Оп. 1. Д. 10. Л. 17.

² РГАСПИ. Ф. 735. Оп. 4. Д. 24. Л. 1.

³ Голос народа. 1918. 5 февр. № 3039. С. 3.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 12. Д. 2. Л. 6.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-25 с/р-95. Оп. 12. Д. 2. Л. 20.

⁶ Известия. 1918. № 63. 2 апр. С. 2.

силы»¹. Совет Каширского уезда 6–9 мая 1918 г. принял резолюцию, в которой говорилось, что к тем, кто не признает хлебной монополии и не отдает излишков хлеба, будут применяться репрессивные меры: не будут отпускаться товары из лавок и обществ потребителей. В то же время большинством голосов Каширский Совет принял решение не исполнять приказ военного отдела о реквизиции оружия у населения, а только объявить по селениям, «чтобы граждане, у кого имеется оружие, не производили без надобности выстрелов»².

Однако своими силами справиться с нарастающим крестьянским движением не представлялось возможным. И в апреле из Москвы в Тулу прибыл продотряд. Из его состава 30 человек было отправлено в Ефремов, 55 человек – в Белев, 50 человек – в Богородицк, 50 человек – в Чернь, 100 человек – в Новосиль³. В июне 1918 г. было решено послать в Ефремовский, Чернский, Новосильский, Елифанский, Богородицкий и Крапивенский уезды отряды «как минимум в 600 человек» и «диктаторов с самыми неограниченными правами, до ареста членов исполнительных комитетов включительно»⁴.

В мае 1918 г. вооруженное сопротивление хлебодержателей продовольственной политике советской власти в Тульской губернии стало массовым. То в одном, то в другом уезде вспыхивали восстания, называемые большевистской прессой кулацкими. В архиве сохранились свидетельства о «подавлении кулацкого восстания» в деревне Малевка 24 мая 1918 г.⁵, о волнениях в селе Прилепы 28 мая 1918 г.⁶, о восстании в деревне Павловка Плесинской волости⁷, которое было ликвидировано 7 мая 1918 г.⁸. Однако 4 июня 1918 г. агитационно-пропагандистский отдел Богородицкого УИК снова сообщил о захвате власти «кулаками» в Плесинской волости⁹.

В архиве сохранился донос некоего Николая Потапова от 22 мая 1918 г., в котором указывалось, что священник Николо-Можайской

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 14. Д. 21. Л. 6; Протокол экстренного заседания елифанского уездного комиссариата по народному просвещению от 9 мая 1918 г. повествует о борьбе с контрреволюционными настроениями среди учителей (См.: ГУ ГАТО. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 9. Л. 1).

² ГУ ГАТО. Ф. Р-616. Оп. 1. Д. 3. Л. 21–23.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 31. Л. 78.

⁴ Там же. Д. 48. Л. 87.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп.14. Д. 2. Л. 34.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 11.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 637. Л. 395.

⁸ ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп.14. Д. 2. Л. 46.

⁹ ГУ ГАТО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 638. Л. 100.

церкви Татевской волости Тульского уезда Леонид Успенский вел контрреволюционную пропаганду, говоря, что «наши теперешние правители не заботятся о народе и отнимают последнее»¹. В Языковской волости Чернского уезда 5 июня произошли столкновения с крестьянами². В Алексеевской волости Богородицкого уезда были отмечены крестьянские волнения, которые были подавлены³. 10 июня 1918 г. Тульский губернский ИК ввел военное положение в Тульской губернии в связи с «агитацией контрреволюционеров» и «кулацкими мятежами»⁴. 14 июня в Тульский губернский ИК поступило сообщение из Тульского уезда, что «волостные Советы не стоят на платформе советской власти»⁵. Чрезвычайный уполномоченный по продовольствию Тульской губернии А. И. Кауль считал, что проведение в жизнь декрета о продовольственной диктатуре возможно только посылкой в уезды специальных вооруженных отрядов. На местах также изыскивали пути решения проблем. Так, веневский чрезвычайный комиссар по продовольствию писал, что «население Венева и уезда уже голодает»⁶. 3 июня президиум губисполкома направил своего представителя Бороздина в Богородицкий уезд с чрезвычайными полномочиями «ввиду беспокойного положения в уезде и дезорганизованности Богородицкого совдепа»⁷. 15 июня Г. Н. Каминский на пленуме Тульского Совета рабочих депутатов особо отметил сложную обстановку в Плесинской волости, Белеве и Веневе⁸. 2 июля президиум губисполкома Совета крестьянских и рабочих депутатов решил послать отряд в Одоевский уезд «в срочном порядке»⁹.

Комиссар продовольствия А. Кауль на заседании Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов 4 июля констатировал «полный развал хозяйственной жизни страны, хлеба становится меньше и меньше. Голод, который угрожал нам прежде своим призраком, стал реальной действительностью». По его мнению, политические оппозиционеры пытаются воспользоваться сложно-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 59. Л. 4.

² РГАСПИ. Ф. 1943. Оп. 3. Д. 256-1. Л. 121.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-220. Оп. 1. Т. 1. Д. 245. Л. 240.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 1. Д. 65. Л. 9.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 6. Д. 6. Л. 24 об.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 44.

⁸ Там же. Л. 99.

⁹ Там же. Л. 39.

стью ситуации для критики советской власти и выдвигают лозунги «долой монополии, долой твердые цены и да здравствует свобода торговли. Но стоит взглянуть на печальный пример Украины, где буржуазия добилась осуществления своих лозунгов, где она имеет полноту власти и где теперь рабочие голодают не меньше, чем мы, чтобы убедиться, кому принесет пользу осуществление этих лозунгов и поэтому советская власть никогда не пойдет ни на какие уступки. Поэтому, когда у нас мало какого-нибудь продукта, наша задача – взять его на учет, произвести выемку всех излишков самым беспощадным образом и правильно распределить между нуждающимися. Требования меньшевиков и правых эсеров производить самостоятельно закупки кооперативам приведет только к окончательной гибели, так как самостоятельные закупки разрушают плановые наряды. Мы объявили крестьянский поход, организуя городской пролетариат и деревенскую бедноту»¹.

В конце мая – начале июня в волостях стали создавать Комиссии по борьбе с противниками советской власти и нового строя жизни. Политическими врагами советской власти были названы «спекулянты и другие преступники, стремящиеся тем или иным путем подорвать социалистическую власть»². По отношению к ним Комиссия должна была быть «беспощадна», «дабы каждое преступление, направленное к подрыву престижа или свержению советской власти, уничтожить в зародыше, мотивируя свои доводы исключительными условиями переживаемого революционного времени». При определении компетенции ЧК высказывались различные предложения – от предоставления права принимать все меры к пресечению вплоть до лишения свободы и права определять наказания, но с предоставлением своих решений на утверждение исполкома до получения инструкции из Москвы. Исполком принял решения предоставить ЧК полномочия самостоятельно принимать решения и только «доводить до сведения исполнительного комитета». Член Веневского ЧК Стриженов доложил о первых постановлениях комиссии: штрафах за спекуляцию кожевенными товарами и хлебом, «за выпечку дурного качества хлеба»³. Суммы штрафов варьировались от 5 до 15 тысяч в целях борьбы с «надви-

¹ Там же. Л. 86.

² Там же. Л. 22об.

³ Там же. Л. 23.

гающейся контрреволюцией всех помещиков, живущих в пределах Веневского уезда, как ведущих из-за личных интересов агитацию среди крестьянских масс к свержению советской власти, выселить за пределы уезда». Было решено, что если крестьяне будут ходатайствовать за своих помещиков, то выселять и их, «приняв во внимание 30-тысячную наличность малоземельных крестьян, имеющих в нашем уезде, выселять для уменьшения приведенной цифры тех из них, кои возбудят подобное ходатайство»¹. Поступившие прошения от бывших помещиков с просьбой не выселять за пределы губернии отклонялись², даже несмотря на заступничество председателя уездного исполкома Кубышкина. В процессе реализации репрессивной политики ЧК начались аресты, прошения о смягчении наказаний также не удовлетворялись³.

В июне 1918 г. Тульский губернский исполком разослал на места анкету с целью сбора информации о настроениях крестьян. Было предложено заполнить следующие графы: количество селений волости; численность населения, проживающего на территории волости; количество членов совета; «каково отношение крестьян волости к советской власти (перечислить все селения замеченные в неподчинении советской власти)»; «есть ли комиссары, чем они ведают и к какой принадлежат партии»; «установлена ли связь с уездным Советом и в чем она заключается»; «когда были последние перевыборы Совета и по какой причине»; «какие советские должности оплачиваются и в каком размере»; «из какого источника берутся деньги на уплату содержания членам Совета»; «есть ли в волости партии, какие и в каком месте»⁴.

В Тульском уезде было указано отношение крестьян к власти – «доброжелательное» (Татевская волость), «благоприятное» (Рудневская волость), «доверчивое во всех селениях» (Сергиевская), «неудовлетворительное ввиду голода» (Коптевская волость), «не подчиняющихся советской власти нет» (Машковская волость), «все население признает только советскую власть, если будут какие-либо выступления, то будут приняты меры» (Архангельская волость).

¹ Там же. Л. 25.

² Там же. Л. 28об., 42об.

³ Там же. Л. 49об.

⁴ Там же. Д. 5. Л. 57.

Количественный состав волостных Советов, как и оплата их труда, отличался исходя из потребностей и возможностей волостей. Так, в Татевской волости в состав Совета входило 10 членов, действовали комиссары по административным делам (левый эсер) и военный (большевик); в Машковской волости комиссары были беспартийные; в Архангельской волости в Совет входило 50 человек, из четырех комиссаров (исполкома, земельного, продовольственного комитета и военного) три были левыми эсерами и один беспартийным; в Рудневской волости председатель волсовета – волостной комиссар – был большевиком; в Сергиевской волостив Совете работали 5 членов – все принадлежали «к большевистской партии». В Веневском уездном исполкоме работали 40 человек, среди которых были «большевики и левые эсеры»¹, однако в самом городе Веневе действовала одна организация – РКП(б), насчитывавшая 65 членов. Как правило, волостные Советы посылали в уездный Совет своих представителей (по два человека) и одного в губернский Совет.

Оплата труда работающих в советских органах власти немного различалась и зависела от внутренних возможностей финансирования. Так, в Татевской волости Тульского уезда председатель совета получал 225 рублей, остальные члены президиума, земельного и продовольственного комитетов и комиссары – по 200 рублей; в Коптевской – председатель Совета и председатели комитетов получали по 275 рублей, члены – по 250 рублей; в Машковской волости военный комиссар получал 200 рублей, члены исполкома – по 175, остальные – по 6 рублей за рабочий день; в Архангельской волости члены Совета получали по 5 рублей за день заседания, по 7 рублей – за рабочий день в отделах, комиссар исполкома – 250 рублей, его товарищ – 200 рублей, секретарь – 225 рублей, военный комиссар – 200 рублей, комиссары земельного и продкомитетов – по 7 рублей за рабочий день. В Рудневской волости председатель получал 200 рублей, два товарища – по 175 рублей, председатель земельного комитета – 200 рублей, члены – по 175 рублей, остальные члены – по 6 рублей в сутки. В Сергиевской волости все члены получали по 200 рублей. На одном из заседаний обсуждался вопрос, что секретаря менее чем за 300 рублей найти невозможно, а ему оклад положен в 180 рублей².

¹ ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп. 6. Д. 6. Л. 56.

² Там же. Д. 5. Л. 91об.

Торховский Совет 11 июля определил зарплату председателю и членам совета в 300 рублей, «а с октября жалование должно было выдаваться по-прежнему – 200 рублей в месяц, военный комиссар и комиссар по административным делам – 200 рублей¹. С февраля по июль 1918 г. жалование членам Советов было увеличено (например, в Машковской волости всем членам совета – до 300 рублей, членам земельного комитета – на 10 рублей за рабочий день; секретарю прибавили 100 рублей, и он стал получать 175 рублей в месяц; помощнику секретаря – на 75 рублей, и сумма жалования составила 225 рублей; писцу увеличили со 100 до 150 рублей)². Члены Севрюковского волостного Совета получали по 10 рублей за заседание, председатель исполкома – 350 рублей, его товарищи и секретарь – по 300 рублей, председатель земельного комитета – 350 рублей, секретарь продкомитета – 300 рублей³. Процесс становления аппарата власти на местах сопровождался увеличением делопроизводительной документации, что потребовало расширения штата канцелярских служащих и повышения зарплат. Так, в протоколе заседания президиума исполнительного комитета Веневского Совета от 5 июля 1918 г. отмечалось, что «для своевременного исполнения множества дел в президиуме секретарю С. А. Камаеву приходится работать сверх установленной нормы и, не желая эксплуатировать его труд, перевести его со 2-й категории служащих в первую с окладом 425 рублей»⁴.

Источники доходов формировались в волостях, отличались и складывались из статей земельного волостного комитета (Татевская волость), «от доходности экономий, взятых на учет» (Коптевская), «от обложения земли» (Машковская), «частью от доходов экономии и поступлений волостного сбора» (Архангельская), «из средств, собираемых с земли по 1,2 руб. с десятины» (Рудневская), из волостных сборов и «других источников» (Сергиевская волость), бывшего земского сбора и других обложений» (Веневский уезд), «частью от обложения на земли и недвижимости, частью правительственные: сметы на учащих, больницы, милицию, юстицию» (Тульский уезд)⁵. Бюджет Веневского уездного Совета по данным на 1 мая 1918 г.

¹ Там же. Л. 96.

² Там же. Л. 59.

³ Там же. Л. 82об.

⁴ Там же. Д. 6. Л. 49.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7а. Л. 67.

исчислялся следующими цифрами: поступило 713 557 рублей, израсходовано – 798 484 рубля, в кассе оставалось 15 072 рубля¹.

К лету 1918 г. в протоколах волостных Советов встречаются редкие упоминания о левых эсерах, частые – о большевиках, но в основном – «отдельных партий не существует»² (Татевская, Коптевская, Машковская, Рудневская, Сергиевская), «партийные организации только налаживаются» (Архангельская). По данным на 20 июля 1918 г. в составе Веневского исполкома уездного Совдепа числилось 34 члена (в их числе – председатель, два его товарища и секретарь), из которых шестеро были левыми эсерами, трое – беспартийными, остальные 25 (73,5 %) – большевиками³.

Кадровый состав волостных и уездных Советов формировался из наиболее активных граждан, которые проявили себя в 1917–1918 гг. Так, веневец П. С. Кубышкин 6 апреля 1917 г. был избран на должность председателя уездного исполнительного комитета, а уже с 6 июля совмещал еще должность уездного комиссара. 5 января 1918 г. на II съезде Советов рабочих и солдатских и крестьянских депутатов Веневского уезда его кандидатура была вновь выдвинута на пост уже народного комиссара. Как он впоследствии написал в своем заявлении, «я был сильно переутомлен и поэтому отказывался, но когда мне съездом было заявлено, что в такой тревожный и ответственный момент, переживаемый российской республикой, нельзя бросать службу»⁴, снова был избран народным комиссаром. В местных Советах на уровне волостей единодушия в руководстве не наблюдалось. Советы становились местом постоянных столкновений мнений, дискуссий и бурных обсуждений. Так, в Веневском уезде возник конфликт между президиумом исполкома и отдельными членами. Один из членов исполкома – Стриженов – был арестован (президиум инициировал, а народный комиссар и некоторые члены исполкома были против). Впоследствии арест был заменен отстранением от должности. Комиссар финансов Веневского уезда также в своем заявлении исполкому Веневского Совета отмечал несогласованность действий между комиссиями Совета: например, без согласования с финансовым от-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп. 6. Д. 6. Л. 56об.

² ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп. 6. Д. 5. Л. 54 (Татевская волость Тульского уезда); Л. 57 (Коптевская волость), Л. 60 (Машковская волость), Л. 65 (Архангельская), Л. 71 (Рудневская).

³ ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп. 6. Д. 7. Л. 8.

⁴ Там же. Д. 6. Л. 15.

делом комиссару финансов предъявлено предписание выдать 20 000 рублей на покупку чая и писчую бумагу для отдела юстиции, а «денег в кассе мало, надо платить уже за медикаменты и если уплатить за чай, который уже куплен самим продовольственным отделом по твердой цене, то денег на медикаменты не будет». То есть подобное самоуправство подрывало финансовую систему. Получалось, что военный комиссар позволял себе не считаться с другими членами исполкома и Совета. Как писал в своем заявлении Кубышкин, что «вся власть сосредоточена в руках Соломенцева», и поэтому попросил об отставке 14 февраля 1918 г.: «...чтобы не мешать ему работать и снять с себя всякую ответственность... считаю самым лучшим выходом выйти в отставку»¹.

Репрессивные меры к недовольным политикой советской власти представлялись большевикам единственной возможной тактикой в условиях нарастания политической борьбы и открытой гражданской войны. Крестьянство не принимало такого давления и стремилось противостоять советским продовольственным органам в осуществлении их политики. Повсеместно наблюдались всеобщие нарушения решений продовольственных органов. В селениях развивалось самогонование. Однако угроза наказания в 10 лет тюрьмы за самогонование не привела к ожидаемому результату. Так, в конце марта Веневский Совет на вопрос анкеты губисполкома «имеются ли в уезде запасы спирта» ответили коротко – «выпили»². Крестьяне Богоявленского села Анишинской волости Тульского уезда в июне 1917 г. писали, что «в настоящее время в деревне до 30 самогонных аппаратов... продают самогон без всякого стеснения в окружающие деревни и села за 200 руб. четверть, 800 руб. ведро... каждый винокур вырабатывает 500 руб. в день», а два крестьянина продали самогона на 10 тысяч рублей³.

В июне 1918 г. в уездах между большевиками и левыми эсерами развернулась борьба как по экономическим (продовольственная диктатура), так и по политическим вопросам (выборы делегатов на V Всероссийский съезд Советов). Так, 15 июня 1918 г. в Богородицке состоялся съезд председателей волостных и сельских Советов для обсуждения продовольственного вопроса. Большинство

¹ Там же. Л. 16.

² ГУ ГАТО. Ф. 95. Оп. 6. Д. 6. Л. 20об.

³ Там же. Д. 5. Л. 68–68об.

участников съезда поддержало левых эсеров, которые заявили, что большевики декретом об организации комбедов вносят раскол в ряды крестьянства. На съезд Советов были избраны делегатами только левые эсеры, что заставило местных большевиков опротестовать это решение в Совете. Однако Совет отверг требование большевиков¹. Иначе обстояло дело 24 июня на пленуме Крапивенского уездного исполнительного комитета с участием представителей волостных Советов. После того как на Всероссийский съезд Советов было избрано большинство коммунистов, фракция левых эсеров в знак протеста покинула пленум и заявила, что «с сего дня снимает с себя ответственность за деятельность местного Совдепа, отзывает своих членов из всех отделов»².

Полемика между левыми эсерами и большевиками о политическом и продовольственном положении в губернии развернулась и на заседании Тульского губернского исполнительного комитета 1 июля 1918 г. Позицию левых эсеров по этим вопросам представили члены фракции А. Тришечкин и М. Чернов. В своих выступлениях они подчеркнули, что Брестский мир принес стране только беды, «дальше так продолжаться не может, нам нужно восстать». Левые эсеры осудили продовольственную диктатуру, отметив, что она «бьет по революции и ничего не дает для добычи хлеба. Революция в целом погибнет от него. Массовое крестьянство говорит, что тут успеха не будет. Вы диктатурой все провалите».

Лидеры большевиков Г. Каминский и А. Кауль подвергли резкой критике позицию левых эсеров, назвав партию левых эсеров «бездейственной» и «виноватой во всем». Они заметили, что «когда-то левые эсеры стояли за продовольственную диктатуру, а теперь приняли на себя защиту мелкобуржуазного кулацкого элемента и занимаются фразерством»³. Большинством присутствующих резолюция левых эсеров была отклонена.

Путем манипулирования мнением крестьянских масс, при помощи уездных Советов, где большевистская партия имела численное превосходство, губернский Исполнительный комитет обеспечил себе опору среди делегатов II съезда Советов Тульской губернии, создав оппозицию в лице тульского крестьянства рабо-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 3. Д. 4342. Л. 68.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 8. Д. 13. Л. 18.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 7. Л. 49–50.

чей конференции. Тульским большевикам удалось удержать власть в своих руках и установить свой контроль сначала над политической обстановкой в Туле, затем в губернии.

В уездах и волостях правые эсеры, в силу своей сравнительной малочисленности, политической слабости и общепринятой тактики воздержания от вооруженной борьбы против большевиков, мало влияли на развитие крестьянского движения против продовольственной диктатуры. Только в некоторых уездных городах, например в Белеве, эсеровская и меньшевистская организации активно критиковали большевиков и пытались воздействовать на проводящуюся большевистскую политику на уровне Совета и других государственных структур.

Интересен тот факт, что ни в одном протоколе заседания тульского комитета меньшевистской партии¹, ни в одном выступлении эсеров или меньшевиков в прессе², на заседаниях губернского Совета³, земства, думы и продовольственного комитета⁴ не шла речь о том, чтобы использовать крестьянское движение, соединив его с движением тульских рабочих в форме рабочей конференции и нового рабочего Совета, в борьбе если не за отстранение большевиков от власти, то хотя бы за переориентацию их политики.

8 июля 1918 г. состоялось заседание коммунистической фракции Тульского ГубИК, на котором обсуждался вопрос отношения к мятежу левых эсеров. Г. Н. Каминским было заявлено, что партия левых эсеров является «партией деревенских кулаков, которая борется за свободу торговли, за свободу цен и т. п.», что «эта организация участвовала совместно с меньшевиками и правыми эсерами в ряде провокаций в уездах губернии: выступала против комитетов бедноты и продотрядов, хотела восстановить монопольную продажу водки в некоторых волостях». В заключение было сказано, что левые эсеры вообще выступали против диктатуры пролетариата. Фракция приняла решение всем членам ГубИК разъехаться на неделю на места, подготовив материал для агитации против левых эсеров, и исключить всех левых эсеров из советских организаций. Решение фракции было приравнено к резолюции

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861.

² Голос народа; Новый народный голос; Земля и воля.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-95.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-174.

плenums ГубИК, так как «кворум есть, а левые эсеры не явились по уважительным причинам»¹. Все советские служащие, принадлежащие к партии левых эсеров, должны были дать подписку в том, что они «не разделяют и не сочувствуют авантюре ЦИК партии левых эсеров»². На освобожденные посты назначались представители партии большевиков³. В уездах Тульской губернии развернулась кампания по исключению из составов советских органов представителей партии левых эсеров в соответствии с постановлением пленума губернского исполкома от 8 июля 1918 г. Левые эсеры обязаны были сдать все дела до 15 июля⁴.

Война хлебодержателей с продотрядами и голодающим крестьянством, получившая широкий размах весной и летом 1918 г., не была использована социалистами для достижения своих политических целей, и не создала условия для меньшевиков и эсеров в борьбе с большевистской властью. В то же время, карательные и репрессивные методы по отношению к крестьянству и уездным организациям социалистов стали определяющими в политике тульских коммунистов. Однако если им и удалось нанести ощутимый удар по уездным организациям правых и левых эсеров, то очаги вооруженного сопротивления крестьянской политике советской власти оставались вплоть до 1920 г.

Установление власти Советов в Туле повлияло на положение и состояние партий: углубило кризис меньшевистской и правоэсеровской организаций, несколько укрепило позиции большевиков и левых эсеров. Тактика воздержания от голосования при обсуждении комплекса мероприятий, предлагаемых большевиками, бойкотирование решений привели к тому, что меньшевики и правые эсеры не смогли сохранить свое влияние в Советах. Однако и о триумфальном шествии советской власти в Тульской губернии говорить нельзя, так как этот процесс происходил по инициативе сверху при активном участии большевистских и левоэсеровских агитаторов, а крестьянское население уездов относилось к этому пассивно.

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-614 с/ч. Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

² Требование ТИК и ОВД от Епифанского совдепа от 5 августа 1918 года //ГУ ГАТО. Ф. Р-626. Оп.1. Д. 4. Л. 42; Приказ тульского губернского комиссариата по военным делам №46 от 15 июля 1918 года// ГУ ГАТО. Ф. Р-1085. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

³ ГУ ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 1. Л. 227.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 44. Л. 38.

Работа меньшевиков и правых эсеров в Советах сводилась в основном к критике политики большевиков и левых эсеров. Однако роспуск Учредительного собрания, политическое преследование социалистической оппозиции в Туле и уездах губернии, ухудшение экономического положения рабочих привели к открытой конфронтации меньшевистской и правоэсеровской партий, с одной стороны, и большевиков – с другой. Брестский мир и деятельность продовольственных отрядов вызвали резкую критику большевистской политики со стороны левых эсеров.

Кампания среди рабочих за создание альтернативного Совета усилила влияние меньшевиков и вызвала сильное беспокойство большевиков. Однако приверженность меньшевиков к поэтапной реализации своих планов, стремление исчерпать все возможности мирного решения существующего противостояния привели к тому, что большевики сумели организовать отпор движению рабочих уполномоченных.

Правые и левые эсеры, призывавшие поставить под контроль продовольственное снабжение в губернии и выступавшие в начале 1918 г. за продовольственную диктатуру, к лету изменили свою позицию, призвав большевиков отказаться от проводимой продовольственной политики. В свою очередь тульские коммунисты усилили политическую борьбу с оппозиционерами. Правые эсеры к лету 1918 г. все более склонялись к идее вооруженного давления на большевистский режим, но так и не реализовали на практике призыв своего ЦК.

Многопартийность, родившаяся при резком обострении кризисных явлений в годы первой революции и замершая в последующие годы относительного успокоения, воскресла в 1917 г. Динамика увеличения численности политических организаций в 1917 г. отразила глубину общенационального кризиса, формировавшегося с начала XX века под влиянием ускоренной индустриализации и модернизации. Приглушенный политикой «третьеиюньской монархии», он был вызван Первой мировой войной.

Материалы по Тульской губернии позволяют сделать вывод, что многопартийность в России была следствием структурного кризиса страны и политические партии, возникшие в начале XX века в результате и в обстановке острого трансформационного кризиса, отражали своеобразие кризисного состояния страны¹. Наглядно это просматривается в социальной базе местных социалистических организаций. Наиболее незащищенные в социальном плане и пострадавшие от разрушения традиционного общества слои населения составили основу социалистических партий. Социальных различий в составе местных социалистов практически не было. Молодое поколение патриархальных слоев общества (крестьяне, рабочие, мещане), достигшее сознательного возраста в разгар кризиса, вошло в леворадикальные организации ПСР и РСДРП. Не случайно средний возраст социалистов в первой и второй революциях составлял 20–30 лет. Проведенное исследование показывает, что социальной основой социалистических партий стали средние городские слои, низы провинциального города и крестьянство, оторванное от деревни.

За короткий период (март–октябрь 1917 г.) социалистические организации заметно увеличили свой состав. Самыми многочисленными были организации в Туле и некоторых уездных городах. Наиболее активно меньшевики и эсеры действовали в Белеве, Алексине, Богородицке и Епифани. В других же уездах, особенно в Чернском, работа социалистических организаций не отличалась определенностью и интенсивностью.

Кульминация в развитии меньшевистской и эсеровской организаций пришлось на лето – осень 1917 г., когда экономическая

¹ Нарский И.В. Русская провинциальная партийность... С. 303.

и политическая нестабильность в стране достигла небывалых размеров. Анализ динамики развития социалистических организаций показал, что практически с первых месяцев установления демократического порядка начался процесс саморазрушения партий, вызванный как традициями внутрипартийной борьбы, так и форсированным революционным процессом. В них стали выделяться различные течения, группы и фракции.

Материалы Тульской губернии показывают, что политика меньшевистских и эсеровских организаций всех уровней не способствовала их укреплению. Для всех российских партий была характерна большая или меньшая взаимная нетерпимость и неготовность к компромиссам. Российские социалистические партии, имевшие больше, чем другие, точек соприкосновения, объединялись исключительно на основе негативной деятельности – борьбы против враждебной третьей силы, например против «контрреволюции» в 1917 г. или против большевиков в 1918 г. Такое объединение не могло быть стабильным и прочным. В итоге политические объединения, блоки и коалиции оказывались нежизнеспособными и разрушались.

Развитие российской партийности было отягощено специфической политической культурой, выработанной веками господства самодержавия, укрепившего в сознании людей, вне различий социального статуса, определенные взгляды на структуру и типы управления государством. Поэтому основная проблема, с которой столкнулись социалисты, заключалась в том, что подавляющая масса населения не понимала смысла и сути разногласий между партиями и тем более между фракциями, не проводила различий между общественными и государственными органами.

Рабочие и крестьяне, интересы которых в наибольшей степени были затронуты революционными преобразованиями, в масштабном социальном движении руководствовались только своими и долгосрочными и ситуативными потребностями. Крестьянство, не оторванное от своего хозяйства, в целом оставалось достаточно равнодушным к борьбе политических партий. Оно включалось в борьбу только тогда, когда дело касалось его насущных интересов. Рабочие тульских заводов и фабрик были более политически активны, но в своих выступлениях руководствовались теми же принципами. Тем не менее социалисты считали себя представителями всего народа и пытались говорить от его имени.

Постоянно меняющиеся симпатии наиболее подвижных в революции социальных групп осложняли деятельность меньшевиков и эсеров, заставляя их постоянно лавировать. Нередко социалисты оказывались перед выбором: или действовать в зависимости от настроений рабочих и крестьян, или проводить свои программные установки в жизнь и идти при этом в разрез с их сиюминутными требованиями. Все это увеличивало разрыв между социалистическими партиями и их «социальной опорой».

Смена власти и в феврале, и в октябре 1917 г. влекла за собой некоторое затишье в массовом движении крестьян и рабочих. Однако следующее за этим или продолжающееся снижение уровня жизни приводило к новому всплеску выступлений, что в свою очередь вызывало кризис правящих партий (кадетов, меньшевиков и эсеров – в 1917 г., большевиков и левых эсеров – в 1918). В отличие от большевиков, которые сумели на волне массового недовольства политикой Временного правительства захватить власть, меньшевики и правые эсеры не использовали массовое сопротивление крестьян продовольственной диктатуре и движение рабочих уполномоченных в целях свержения или переориентации политики большевистских Советов. Несмотря на то что правые эсеры весной 1918 г. допускали возможность вооруженной борьбы с большевиками, они не предприняли практических шагов в этом направлении и не возглавили крестьянское движение. Меньшевики вообще выступали за решение всех вопросов мирными методами.

Меньшевики и эсеры в борьбе друг с другом и с большевиками пользовались легальными методами: критика в прессе, на митингах, бойкотирование решений и собраний Советов. Однако подобная тактика во многих случаях, особенно когда они находились в оппозиции большевикам, лишала социалистов достигнутого и ограничивала политическое поле действий.

Проблема власти была центральной в политике социалистов. Для них было характерным нежелание брать на себя ответственность за развитие буржуазного государства. Над социалистами довлело идеологическое положение о том, что страна по всем критериям не готова к социализму и только вступала в период свободного капиталистического развития – период, служащий лишь предпосылкой перехода к социализму. Поэтому брать власть тульские меньшевики

и эсеры считали неприемлемым, однако контролировать существующую государственную систему находили возможным. Их деятельность в исполнительных комитетах общественных организаций, Советах, органах городского самоуправления является ярким тому подтверждением. Такая позиция накладывала на деятельность меньшевистских и эсеровских организаций свой отпечаток. Двойственность положения заключалось в том, что в ОГИК, Совете и городской думе в 1917 г. тульские социалисты были в большинстве. Это затрудняло понимание текущего момента и выработку своей тактики городскими меньшевистским и эсеровским комитетами. В создании «однородного демократического правительства», а затем «однородного социалистического» виделся выход из тупиковой ситуации. Однако единства по этим вопросам в партиях также не было. Некоторые тульские меньшевики-интернационалисты, левые эсеры и особенно большевики допускали возможность более решительных действий, не останавливаясь перед захватом власти Советами. Меньшевики-оборонцы и правые эсеры были сторонниками поиска компромисса с цензовыми элементами, являлись противниками смены власти.

Меньшевистско-эсеровское большинство Тульского Совета и городской думы не позволили большевикам сразу установить власть Советов. Однако социалисты не смогли предложить населению более или менее авторитетной альтернативы. Относительно тихий конец Учредительного собрания свидетельствовал о том, насколько чужда была парламентская форма управления основной массе населения, так как уже были изданы декреты о мире и о земле, отвечавшие их насущным интересам.

Положение тульских меньшевистских и эсеровских организаций изменилось после прихода к власти большевиков и левых эсеров. Оппозиционные режиму социалистические организации испытывали на себе постоянный политический прессинг и даже подвергались прямому насилию со стороны карательных органов советской власти. Все это привело к тому, что меньшевики и правые эсеры фактически были отстранены от участия в деятельности государственных органов. Количество беспартийных в губернских, уездных и волостных структурах власти резко увеличилось.

Попытки изменить тактику и интенсифицировать свою деятельность в условиях советской власти были предприняты мень-

шевиками и правыми эсерами весной 1918 г. в ходе созыва рабочей конференции. Наибольшее влияние на движение рабочих уполномоченных в городе оказали меньшевики. Правые эсеры в результате снижения своей численности и усиления влияния левых эсеров весной 1918 г. в Туле не могли стать лидерами этого движения, хотя и поддерживали его. Восстановить свое влияние правые эсеры надеялись путем бескомпромиссной борьбы с большевистской властью. Однако установившийся контроль коммунистической партии над политической ситуацией с помощью всевозможных государственных механизмов – от экономических до репрессивных – делал попытки социалистов вернуть былой политический вес нереальными.

В последующие годы тульские социалистические организации разрушались, что сопровождалось постоянным сужением сферы их деятельности, сокращением количества местных объединений и численности членов, истощением финансовых средств и каналов идейного воздействия на массы. С укреплением власти большевиков, которые все больше из чисто партийной структуры трансформировались в государственно-партийную, надежд на возрождение социалистических партий уже не было.

Муниципальная программа Тульской организации ПСР¹

Городской думе надлежит ведать: организацией внутренней безопасности жителей (милицией, противопожарной организацией и прочее), общественно-административными делами (воинскими присутствиями, земельными комитетами и прочее), организацией местного и окружного суда, организацией следственного и тюремного дела, народным образованием, народным здравием, налогами и вообще всеми местными делами и нуждами.

Центральному правительству принадлежит право общего руководства, право контроля издания общих законов и принятия мер общего характера. Приостанавливать постановления и действия окружного самоуправления, кроме их самих, имеет право лишь общий суд.

Избирательными правами по городскому самоуправлению могут пользоваться все жители города без различия пола, достигшие 20-летнего возраста, за исключением лиц лишенных этих прав по суду, душевнобольных.

В городскую думу гласные избираются на 2 года на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования с пропорциональным представительством.

Исполнительным органом городской думы является городская управа со всеми отделами.

В целях широкого контроля и привлечения к делам города большого количества населения в делах самоуправления должна быть полная гласность и публичность.

Обязательные постановления городской думы, издаваемые в соответствии с общегосударственными законами, являются законом для проживающих в городе.

Городская дума организует выборы в Учредительное собрание, в Государственную, городскую и районные думы, выборы судей, присяжных заседателей, делегатов в общественные учреждения и прочее.

II. Область экономическая

1. Ставя своей конечной целью полное осуществление социализма, партия эсеров поддерживает все, что приближает нас к его осуществле-

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 1. Л. 182–186.

нию. Поэтому, стремясь к обращению всей земли в общенародное достояние, партия будет и в городе отстаивать исключение ее из товарообмена.

2. Думе принадлежит право принудительного отчуждения земель, домов, в первую очередь пустопорожних участков, в целях борьбы с жилищной нуждой.

3. Все предприятия, представляющие важное значение для населения должны перейти в ведение города (муниципализация).

4. Широкое содействие кооперациям трудящихся потребительской, кредитной, производственной.

<...>

9. Заботы об образовании и культурно-просветительской деятельности.

10. Мероприятия по санитарии и гигиене.

III. Область финансовая

1. Все текущие расходы по содержанию городского управления и его учреждений покрываются налогами, построенными по принципу прямого обложения.

2. Все городские предприятия не могут быть источником чистого дохода, обращаемого на общие городские нужды, так как они должны служить исключительно для облегчения жизни трудящегося населения.

3. Все косвенные налоги должны быть уничтожены, как лежащие всей тяжестью на трудящиеся массы.

4. Городские налоги должны иметь характер прогрессивный и падать главной тяжестью на состоятельные классы.

5. Главные налоги должны быть добавочные и государственные (прогрессивно-подходный налог и налог на наследство), самостоятельные (прогрессивный налог на такое увеличение стоимости недвижимых имуществ, которое произошло благодаря общегосударственному или городскому улучшениям в данном районе, то есть проведение железной дороги, трамвая, устройство канализации, водопровода и прочего, а также специальное обложение за те улучшения и работы, в которых заинтересован определенный круг граждан – налог как возврат расходов.

6. Обложение недвижимой собственности не только сообразно с их доходностью, но и с их рыночной стоимостью.

7. Всякие затраты, имеющие общественный характер (устройство водопровода, трамвая, дешевого гигиенического жилища), должны производиться не из текущего бюджета, а на средства, получаемые с помощью займов и за счет специального налога.

8. Отмена больничного сбора.

9. Отмена обложения торгово-промышленных предприятий, доходы с которых обусловлены применением личного труда его владельца (разносторонняя торговля, извозный промысел и т. п.).

<...>

11. Передача квартирного налога городу.

12. Необходимо увеличивать долю обложения в пользу местного управления за счет уменьшения доли центрального.

13. Переоценка всех недвижимых имуществ.

14. Обложение церкви, монастырей, казенных и бывших дворцовых имуществ.

15. Выдача денег государственной казне городским самоуправлением должно прекратиться.

16. Городское самоуправление в случае необходимости должно получать поддержку из общегосударственных средств.

IV. Рабочий вопрос

<...>

2. Городская дума участвует в социальном страховании.

<...>

4. Страховой фонд создается путем особого налога на предпринимателей и из средств, отпускаемых Государственной и городской думами.

5. Городская дума устанавливает по соглашению с профсоюзными союзами минимум зарплаты во всякого рода предприятиях.

<...>

7. Рабочий должен иметь еженедельно 24-х часовой отдых. Устанавливается праздник 1 мая.

8. Дети до 16-ти лет не должны допускаться на работу.

9. Подростки 16–18 лет могут работать не более 5 часов. Остальные часы они должны быть в школах.

10. Женский труд запрещается там, где он вреден для женского организма.

<...>

12. Для разбора недоразумений между предпринимателями и рабочими в области общих условий труда городская дума организует примирительные камеры.

<...>

14. Для безработных организуются общественные мастерские и работы под руководством представителей профсоюзов.

15. Право устройства биржи труда для посредничества при найме рабочих принадлежит городской думе.

16. Городская дума организует фабричную инспекцию с участием представителей от рабочих организаций для охраны труда, жизни и здоровья рабочих.

<...>

24. Городские рабочие имеют право на отпуск на 1 месяц.

25. Сверхурочные работы в ночное и свободное от занятий время для городских рабочих запрещается.

V. Земельный и жилищный вопрос

1. Социализация земли.

2. Для уничтожения спекуляции устанавливается налог на обращение – особый налог купли, продажи, дарения, наследства и прочее.

3. Для облегчения перехода земли устанавливается налог на общую ценность, т. е. прогрессивное обложение участков по их продажной стоимости, а не доходности, каковая может быть мала, если участок мало застроен.

<...>

5. Городская дума имеет право отчуждать все незастроенные участки.

6. При социализации земли земля, занятая торгово-промышленными предприятиями и частными зданиями, остается в их пользовании.

7. За пользование землей городская дума устанавливает налог.

<...>

9. Городская дума организует постройку дешевых квартир, должна бороться с постройкой многоэтажных домов и поощрять постройку домов с малым количеством квартир.

<...>

15. Для улучшения условий жизни городская дума должна муниципализировать ряд предприятий: электростанцию, газовый завод для освещения и отопления квартир, водопровод (и устройство его во всех частях города), трамвай, средства сообщения, хлебопекарни и мясные лавки.

<...>

17. Городская дума устраивает холодильники, мельницу, продовольственные лавки, общие столовые, чайные, аптеки, аптекарские магазины, мастерские.

VI. Медицина

1. Муниципализация врачебного дела.

<...>

3. Городская дума учреждает больницы, родильные дома, приюты, лечебницы.

4. Организует бесплатную врачебную помощь для нуждающихся и скорую медицинскую помощь.

5. Устройство городских аптек.

<...>

8. Организация постоянного оспопрививания, от дифтерии и других болезней.

<...>

10. Контроль за частными медицинскими учреждениями.

VI. Санитария и гигиена города

1. Устройство фабрично-заводских санитарных комитетов.

<...>

3. Санитарный надзор за торговыми заведениями, рынками, школами, приютами, другими жилищами.

<...>

6. Учреждение особых врачей для борьбы с заразными болезнями. Дезинфекция должна проводиться бесплатно.

7. Устройство канализаций, надзор за кладбищами, свалками, строительство крематория.

VIII. Народное образование

1. Городская дума заведует всеми учебными заведениями в городе.

2. Все училища автономны в установлении внутреннего распорядка и преподавании, управляются советами, в которые входят выборный педагогический персонал, школьный врач, представители служащих.

<...>

5. Школа должна быть общая для всех классов общества, бесплатная для всех детей до 16 лет. Обучение совместное и бесплатное.

6. План преподавания устанавливается общегосударственным законодательством. Государственная дума имеет право развивать и дополнять последнее сообразно национальным и культурным особенностям населения.

<...>

11. Организуются школы для отсталых детей слепых, глухонемых и других нуждающихся.

12. Организуются детские дома-клубы, площадки, летние колонии, санатории.

<...>

15. Дума оказывает содействие развитию культурно-просветительской деятельности общественных демократических организаций.

**Проект муниципальной программы тульского комитета РСДРП
(объединенной). Составлен до раскола организации
28 мая 2917 года¹**

1. Городское самоуправление должно быть автономным.
2. По особо важным делам вводится референдум.
3. Население имеет право обращаться с запросами в городскую думу или управу.
4. Городское самоуправление должно пользоваться правом принудительного отчуждения частновладельческих имуществ для выпрямления или расширения улиц, сноса непригодных домов.
5. Все предприятия, имеющие общественное значение, должны перейти в собственность города.
6. Городское самоуправление должно перейти к постройке дешевых гигиенически устроенных жилищ.
7. Необходимо начать строительство общественных бань и купален.
8. Во всех городских предприятиях вводится восьмичасовой рабочий день.
9. Организация биржи труда, частный посреднический контроль должен быть закрыт.
10. Должен быть установлен еженедельный отдых, продолжающийся непрерывно 42 часа, для рабочих обоего пола во всех отраслях труда в городских предприятиях.
11. Должен быть запрещен труд детей в школьном возрасте до 16 лет, с 16 до 18 лет – ограничение в 6 часов.
12. Должен быть запрещен женский труд там, где он вреден для женского организма, освободить от работы женщин в течение 4 недель после родов с сохранением обычной нормы заработной платы.
13. Должны быть устроены ясли для грудных детей в городских предприятиях, причем кормящие женщины должны освобождаться от работы каждые 3 часа на время не менее на полчаса.
14. На городских предприятиях запрещаются штрафы.
15. Городское самоуправление должно организовать примирительные камеры.
16. Немедленно приступить к организации обязательного обучения для всех детей школьного возраста, причем обучение в городских училищах должно быть совместным.

¹ Голос народа. 1917. 27 апр. С. 2–3.

17. За школьниками устанавливается врачебный контроль.
18. Устраиваются бесплатные библиотеки и читальни, особенно в той части города, где живут рабочие.
19. Расширение больниц, чтобы не было отказа всем желающим, лечение – бесплатное.
20. Организация санитарного надзора (осмотры квартир, съестных припасов, бесплатная дезинфекция и т. д.).
21. Необходимо приступить к переоценке недвижимых имуществ;
22. Для нужд города вводится прогрессивный налог.
23. Для частновладельческих имуществ должно быть введено новое социальное обложение и налог на наследство.
24. Организация милиции.
25. Организовать бесплатную юридическую помощь жителям города.

**Муниципальная программа партии народных социалистов
(трудова)¹**

Общие положения:

- 1) развивать самостоятельность думы;
- 2) за центральной властью признается общее руководство.

Городское хозяйство:

- 1) национализация земли (переход земли от частных лиц в городской фонд);
- 2) содействовать всем видам кооперации.

Финансы:

- 1) установление прогрессивного налога на торгово-промышленные предприятия;
- 2) передача квартирного налога в руки городского самоуправления.

Жилищный вопрос:

- 1) немедленная переоценка всех недвижимых имуществ;
- 2) немедленная постройка домов с дешевыми, удобными квартирами;
- 3) удешевление топлива, освещения, телефонной сети, перестройка городской железной дороги.
- 4) постройка моста в Чулкове;
- 5) принять меры для борьбы с наводнениями.

Санитарный вопрос:

- 1) сооружение канализации, устройство дешевых прачечных;
- 2) улучшение медицинского обслуживания;
- 3) организация бесплатной дезинфекции;
- 4) устройство летних дачных колоний для больных и хилых детей.

¹ Тульская молва. 1917. 31 мая. С. 2–3.

**Список кандидатов в Гласные Тульской Городской Думы
от Трудовой народно-социалистической партии¹**

1. Ферри Вячеслав Николаевич, директор мужской классической гимназии.
2. Лазарев Ефрем Григорьевич, заведующий губернской земской глазной лечебницей.
3. Зенкевич Александр Игнатьевич, губернский ветеринарный инспектор.
4. Немчинов Петр Филимонович, заведующий движением Тула – Лихвин.
5. Колесников Василий Петрович, служащий патронного завода.
6. Александров Александр Александрович, заведующий туберкулезной лечебницей.
7. Чернов Александр Александрович, учитель Перовской гимназии.
8. Гольдман Борис Леонидович, учитель Перовской гимназии.
9. Шаблювская Зоя Дмитриевна, учительница Арсеньевской гимназии.
10. Мерцалов Василий Васильевич, помощник присяжного поверенного.
11. Волков Дмитрий Никитович, агроном Тульского губернского земства.
12. Каневский Борис Иванович, инженер оружейного завода.
13. Панченко Федор Федорович, частный поверенный товарища начальника милиции города Тулы.
14. Малинина Мария Николаевна, учительница.
15. Винокуров Матвей Петрович, заведующий поверочной палаткой торговых мер и весов.
16. Скворцов Сергей Николаевич, заведующий мастерской сельхозсклада.
17. Облеухов Сергей Константинович, инженер.
18. Коновалов Николай Павлович, присяжный поверенный.
19. Архангельская Надежда Порфирьевна, учительница.
20. Пестова Софья Дмитриевна, заведующая детской городской библиотекой.
21. Чулков Петр Александрович, чиновник по особым поручениям при управлении земледелия и государственного имущества.
22. Шумилин Герасим Федорович, фельдшер.
23. Кочуков Илья Михайлович, крестьянин.
24. Новиков Сергей Сергеевич, учитель реального училища.
25. Архангельский Иван Михайлович, податной инспектор.

¹ Голос народа. 1917. 23 июля. № 99. С. 2.

Список кандидатов в Гласные Городской Думы от блока партии социал-демократов меньшевиков, социалистов-революционеров, бунда и еврейской социал-демократической партии¹

1. Обрезков Леонтий Васильевич.
2. Медведев Василий Васильевич.
3. Арсентьев Павел Федорович.
4. Родионов Михаил Данилович.
5. Александров Николай Иосифович.
6. Поздняков Дмитрий Иванович.
7. Зажурило Константин Алексеевич.
8. Шишов Алексей Федорович.
9. Дзюбин Сергей Родионович.
10. Дубов Павел Александрович.
11. Пестун Хаим Гершенович.
12. Полукаров Илья Иванович.
13. Потемкин Александр Андреевич.
14. Восленский Сергей Иванович.
15. Бригадиров Никита Григорьевич.
16. Буланже Павел Александрович.
17. Медведев Сергей Васильевич.
18. Орлов Николай Федорович.
19. Бороздин Степан Александрович.
20. Кураков Николай Андреевич.
21. Ефимов Константин Павлович.
22. Сладкое Александр Герасимович.
23. Гудзь Игнатий Корнилиевич.
24. Рехтгант Соломон Моисеевич.
25. Апенченко Семен Иванович.
26. Чернов Михаил Акимович.
27. Куприянов Иван Андреевич.
28. Орехов Николай Иванович.
29. Васькова Мария Федоровна.
30. Трубченков Алексей Васильевич.
31. Лерман Исер Пинхусович.
32. Кухаркин Василий Иванович.
33. Каспин Александр Абрамович.

¹ Голос народа. 1917. 23 июля. № 99. С. 2.

34. Антишин Василий Иванович.
35. Фролов Александр Сергеевич.
36. Обрезумов Кирик Михайлович.
37. Ермаков Гавриил Ефимович.
38. Шевяков Николай Иванович.
39. Абраамов Семен Николаевич.
40. Красников Никита Терентьевич.
41. Котлер Абрам Лейбович.
42. Кишечкин Алексей Сергеевич.
43. Власов Петр Сергеевич.
44. Пронин Федор Виссарионович.
45. Колосов Федор Максимович.
46. Поздняков Гавриил Тихонович.
47. Быков Михаил Павлович.
48. Зернов Михаил Иванович.
49. Князев Андрей Ефимович.
50. Дрель Лев Абрамович.
51. Дементьев Андрей Романович.
52. Пастухов Алексей Петрович.
53. Лаврентьев Николай Мартынович.
54. Лялин Константин Николаевич.
55. Рожков Петр Григорьевич.
56. Грачев Иван Петрович.
57. Тарасенко Анисим Иванович.
58. Ученев Иван Сергеевич.
59. Матвеев Андрей Нилович.
60. Полукаров Сергей Иванович.
61. Рудич Василий Авксентьевич.
62. Хлопиков Федор Иванович.
63. Соколов Николай Георгиевич.
64. Шатров Василий Александрович.
65. Романов Иван Иванович.
66. Евсеев Павел Андрианович.
67. Антонов Порфирий Петрович.
68. Жижин Василий Павлович.
69. Кузнецов Михаил Николаевич.
70. Цвеленьев Николай Акимович.
71. Советинов Михаил Андреевич.
72. Никольский Иван Николаевич.
73. Баташев Михаил Николаевич.

74. Салтыков Михаил Николаевич.
75. Прокофьев Григорий Иванович.
76. Шелепин Иван Михайлович.
77. Кухаркин Федор Иванович.
78. Промышляев Федор Алексеевич.
79. Грецов Иван Иванович.
80. Титов Алексей Федотович.
81. Брумштейн Соломон Исаевич.
82. Иншев Николай Иванович.
83. Валиков Николай Петрович.
84. Орехов Дмитрий Алексеевич.
85. Рыжков Александр Петрович.
86. Полосатов Николай Александрович.
87. Атанов Михаил Владимирович.
88. Неклюдов Павел Николаевич.
89. Зайцев Григорий Алексеевич.
90. Рупусов Виссарион Никифорович.
91. Жилкин Михаил Васильевич.
92. Серебряный Иван Семенович.
93. Морозов Михаил Иванович.
94. Ваганов Дмитрий Иванович.
95. Цвеленьев Александр Сергеевич.
96. Пушкин Иван Павлович.
97. Орехов Сергей Алексеевич.
98. Ручинский Николай Филиппович.
99. Солнцев Василий Георгиевич.
100. Грецов Павел Васильевич.
101. Темичев Евдоким Романович.
102. Готлиб Лев Абрамович.
103. Берлин Шмуаль Абрамович.
104. Шепетев Вячеслав Георгиевич.

**Список социал-демократов интернационалистов, выставаемый
Тульской организацией Российской социал-демократической
рабочей партией (большевиков), Тульской организацией
социал-демократов Польши и Литвы, Тульской организацией
социал-демократов Латышского края, Тульской военной
организацией Российской социал-демократической рабочей партии
на выборах в Тульскую Городскую Думу**

1. Колесников Сергей Сергеевич.
2. Каминский Григорий Наумович.
3. Демидов Михаил Пахомович.
4. Денисов Иван Иванович.
5. Шурдуков Михаил Иванович.
6. Кауль Александр Иосифович.
7. Коваленко Федор Иванович, солдат 30 пехотного запасного полка.
8. Вепринцев Петр Александрович.
9. Парадиз Семен Иосифович, солдат 30 пехотного полка.
10. Пузаков Александр Михайлович.
11. Кривоногов Георгий Петрович.
12. Лобанов Александр Георгиевич.
13. Абрамович Соломон Абрамович.
14. Михеев Василий Сергеевич.
15. Денисов Александр Семенович.
16. Фехтер Аддже, сын Луши.
17. Цесляк Михаил Иосифович.
18. Капцинель Арий Абрамович.
19. Орлов Николай Александрович.
20. Чалов Василий Гаврилович.
21. Матвеев Иван Николаевич.
22. Марко Георгий Афанасьевич.
23. Кругов Иван Иванович.
24. Таратурин Петр Матвеевич.
25. Руднев Николай Васильевич.
26. Глаголев Николай Александрович.
27. Батшцев Иван Иванович.
28. Розенбах Теодор Фридрихович.
29. Рожанский Абрам Сендерович.
30. Сахаров Константин Петрович.

31. Дружинин Петр Васильевич.
32. Землевский Иван Ильич.
33. Аленгъев Петр Тимофеевич.
34. Андреев Петр Михайлович.
35. Коган Зундель Рафаилович.
36. Никитин Павел Александрович.
37. Сокольников Александр Федорович.
38. Сорокин Андрей Никифорович.
39. Лейтейзен Морис Гаврилович.
40. Кузнецов Иван Никандрович.
41. Михеев Иван Георгиевич.
42. Степанов Михаил Петрович.
43. Милованов Дмитрий Петрович.
44. Максимовский Теофил Михайлович.
45. Андреев Трифон Андреевич.
46. Алина Евгения Андреевна.
47. Красиков Василий Сергеевич.
48. Якунин Василий Андреевич.
49. Плеханов Григорий Николаевич.
50. Двозкин Семен Яковлевич.
51. Пущина Евдокия Николаевна.
52. Кошелев Николай Александрович.
53. Сундуков Михаил Иванович.
54. Иванов-Кирюшин Петр Федорович.
55. Бабичев Кирилл Георгиевич.
56. Найденкин Александр Ефимович.
57. Нефедов Федор Николаевич.
58. Самсонов Василий Сергеевич.
59. Сокольникова Александра Павловна
60. Ершов Илья Семенович.
61. Артемов Сергей Иванович.
62. Дмитриев Александр Михайлович.
63. Солдаткин Владимир Степанович.
64. Гольтяков Павел Сергеевич.
65. Бабкин Василий Алексеевич.
66. Филин Федор Сергеевич.
67. Осташев Всеволод Алексеевич.
68. Ульянов Яков Иванович.
69. Галманов Спиридон Филатович.
70. Жабров Александр Васильевич.

71. Никифоров Петр Николаевич.
72. Мартынов Сергей Иванович.
73. Успенский Василий Васильевич.
74. Фомин Дмитрий Михайлович.
75. Хорошеводский Петр Павлович.
76. Невернов Адам Сергеевич.
77. Салтыков Павел Афросимович.
78. Забиякин Иван Алексеевич.
79. Арзамасов Василий Михайлович.
80. Алексеев Василий Васильевич.
81. Бояров Василий Васильевич.
82. Поздняков Илья Васильевич.
83. Семенов Павел Михайлович.
84. Порохов Николай Иванович.
85. Цветков Константин Папиевич.
86. Квятковский Станислав Станиславович.
87. Чурбанов Илья Дмитриевич.
88. Кулагин Василий Васильевич.
89. Куренков Федор Михайлович.
90. Мухин Михаил Петрович.
91. Калнин Петр Яковлевич.
92. Видеман Альфред Карлович.
93. Остерман Фриц Христофорович.
94. Кузнецова Варвара Дмитриевна.
95. Сокольников Василий Федорович.
96. Деев Матвей Павлович.
97. Лотохов Василий Иванович.
98. Кондратьев Иван Ильич.
99. Андрюшкин Василий Николаевич.
100. Авчиников Василий Николаевич.
101. Киреев Анатолий Александрович.
102. Сахаров Павел Петрович.
103. Токарев Василий Дмитриевич.
104. Трещев Михаил Борисович.

**Общие результаты выборов в Учредительное собрание
по Тульской губернии¹**

№ и название избирательного списка	По округу		Результаты по городу		По гарнизону		Количество избранных и их партийная принадлеж- ность
	Абс.	в %	Абс.	в %	Абс.	в %	
№ 1. Эсеры	256 069	47,5	7 404	20,9	536	18,0	4
№ 2. Кадеты	22 782	4,2	8 297	23,4	245	8,2	
№ 3. Крестьяне Басовской волости	852	0,2	15		1		
№ 4. Меньшевики	10 324	1,2	4 998	14,1	32	1,0	
№ 5. Большевики	237 558	44,1	12 058	34,0	2136	71,6	4
№ 6. Народные социалисты	1 991	0,4	547	1,6	14	0,5	
№ 7. Торгово- промышленники	7 273	1,3	1 724	4,9	9	0,3	
№ 8. Меньшевики- интернационалисты	616	0,1	165	0,5	5	0,2	
№ 9. Кооператоры	1 391	0,3	210	0,6	6	0,2	

¹ Пролетарская правда. 1917. 5 дек. № 75. С. 4.

**Результаты выборов в Учредительное собрание
по уездам Тульской губернии¹**

Номера списков Уезды	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Алексинский	11742	1261	38	213	11592	92	187	8	55
Белевский	18582	2768	29	980	9171	59	128	24	94
Богородицкий	29012	1300	84	1134	26968	322	1116	31	106
Веневский	7922	1141	187	420	28263	82	374	65	57
Епифанский	16196	929	65	88	24769	82	238	41	79
Каширский	5878	1420	109	682	18778	81	154	42	69
Крапивенский	20208	1420	23	218	14980	135	352	45	107
Новосильский	25576	768	68	158	31070	138	655	44	70
Одоевский	23145	441	29	77	15348	25	848	20	93
Тульский	27284	680	14	448	9493	163	348	33	147
Чернский	23316	871	107	176	16844	65	499	37	202
Итого	208 862	13 001	756	4 598	207 281	1250	4 906	398	1088

¹ Пролетарская правда. 1917. 5 дек. № 75. С. 4.

**Списки кандидатов в депутаты Учредительного собрания
от социалистических организаций Тульской губернии**

Список № 1. Тульская организация ПСР и Тульский губернский Совет крестьянских и военно-крестьянских депутатов¹

1. Гуревич В. Я. (Петроград).
2. Медведев В. В. (Тула).
3. Неаронов Г. П. (Одоев).
4. Арватов Б. М. (Тула).
5. Дегтярев С. В. (д. Глазово Климовской волости Каширского уезда).
6. Родионов М. Д. (Белев).
7. Чибисов С. Г. (д. Струнино Рудневской волости Тульского уезда).
8. Терехов Г. В. (Богородицк).
9. Блаженков А. Н. (Тула).
10. Батин (Ефремов).
11. Ладынин Н. И. (Тула).
12. Орехов Н. И. (Тула).

Список № 4. Социал-демократы меньшевики²

1. Пикер (Мартынов) А. С. (Петроград).
2. Ахматов И. И. (Тула).
3. Смирнов А. Ц. (Петроград).
4. Арсентьев П. Ф. (Тула)
5. Смирнов В. А. (Кашира).
6. Елшин А. Н. (Белев).
7. Маторин Л. Ф. (Богородицк).
8. Григорьев П. Г. (ст. Узловая).

Список № 5. РСДРП(б)³

1. Сокольников (Бриллиант) Г. Я. (Петроград).
2. Яковлева В. Н. (Москва).
3. Каминский Г. Н. (Тула).
4. Рыков А. И. (Тула).
5. Кауль А. И. (Тула).

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-174/65 с/ч. Оп. 12. Д. 91. Л. 1.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-174/65 с/ч. Оп. 12. Д. 94. Л. 1.

³ Там же.

6. Колесников С. С. (Тула).
7. Бобинский С. Л. (Москва).
8. Бадаев А. И. (Петроград).
9. Губельман М.И. (Е. Ярославский) (Москва).

Список № 6. Тульская группа трудовой народно-социалистической партии¹

1. Левицкий А. П. (агроном, Москва).
2. Ферри В. Н (директор Тульской мужской гимназии).
3. Ордынский С. П. (присяжный поверенный, Москва).
4. Винокуров М. П. (заведующий поверочной палатой мер и весов, Тула).
5. Делекторский А. А. (городской голова, Богородицк).
6. Шаблювская З. Д. (учительница женской гимназии, Тула).
7. Четвертушкин А. Н. (учитель сельскохозяйственной школы, Богородицк).
8. Зенькевич А. И. (старший ветеринарный врач губернского земства, Тула).

Список № 8. Меньшевики-интернационалисты²

1. Лейтейзен (Линдов) Г. Д. (врач-литератор, Тула).
2. Руднев (Базаров) В. А. (литератор, ред. «Новой жизни», Петроград).
3. Авилов Б. В. (литератор, ред. «Новой жизни», Петроград).
4. Десницкий (Строев) В. А. (литератор, «Новая жизнь», Петроград).

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-174/65 с/ч. Оп. 12. Д. 96. Л. 1.

² ГУ ГАТО. Ф. Р-174/65 с/ч. Оп. 12. Д. 98. Л. 1

Партийный состав волостных Советов Алексинского уезда¹

Волостной Совет	Количество селений (население)	Общее количество членов	Известна партийная принадлежность	Большевиков	Сочувствующих им	Левых эсеров	Беспартийных
Сотинский	1 (1 000)	20	1	?	1 председатель		
Покровский	2(3 000)	14	–	?	?	–	
Яковлевский	2 (?)	?	1	–	1 предс.	–	–
Симоновский	2(5 000)	24	24	2	–	–	22
Алешинский	14 (1 200)	?	5	5	?	–	?
Иншинский	(1 200)	9	6	2	–	–	4
Покровский	2(6 500)	20	19	1	–	–	18
Стрелецкий	2(10 500)	48	48	1	2	2	43
Суходольский	24 (9 000)	27	24	2	1 предс.	–	21
Ненашевский	17(5 300)	22	21	–	–	2 и 1 пред.	18
Дмитриевский	18(7 865)	10	10	4	1 предс.	–	5
Афанасьевский	20(2 500)	9	5	–	–	4	1
Першинский	13 (6 747)	4	4	–	1 предс.	–	3
Иньшенский	21(2 500)	22	21	–	1	–	20
Итого	138 (65 312)	229	189	17	8	9	155

¹ Таблица составлена по материалам «Анкеты на волостные исполкомы и их руководителей по Алексинскому уезду за 1918 год», датированной 11 октября 1918 г. // ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 91. Л. 1.

**Партийный состав исполнительных комитетов
уездного и волостных Советов Белевского уезда¹**

Волостной Совет	Всего членов	Известная партийная принадлежность	Коммунисты	Сочувствующие большевикам	Левые эсеры	Правые эсеры	Меньшевики	Беспартийные
Зайцевский	3	3	—	—	—	—	—	3
Болотский	3	3	—	—	—	—	—	3
Толстовский	3	3	—	—	—	—	—	3
Бобровский	3	3	3	—	—	—	—	—
Комаровский	3	3	—	—	—	—	—	3
Володьковский	3	3	—	—	—	—	—	3
Литвиновский	3	3	—	—	—	—	—	3
Погорельский	3	3	—	—	3	—	—	—
Будоговищенский	3	3	—	—	—	—	—	3
Монаенский	3	3	—	—	—	—	—	3
Лучанский	3	3	—	—	—	—	—	3
Мишино-Полянский	3	3	—	—	—	—	—	3
Петрищевский	3	3	—	—	—	—	—	3
Сороколетовский	3	3	—	—	—	—	—	3
Жуковский	5	4	—	—	—	—	—	4
Лиховицкий	5	4	—	—	—	—	—	4
Итого	52	50	3	—	3	—	—	44

¹ Таблица составлена по материалам ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 89. *Примечание.* Приведенные в таблице данные по партийному составу волостных исполкомов собраны в период с 26 июня по 31 июля 1918 года.

**Партийный состав волостных Советов
Богородицкого уезда¹**

Волостной Совет	Количество селений (население)	Общее количество членов	Известна партийная принадлежность	Большевиков	Сочувствующих им	Левых эсеров	Беспартийных
Маклецкий	(8 564)	48	48	1	–	–	47
Кузнецовский	(6 091)	3	3		•	–	3
Огаревский	(7 606)	34	34			–	34
Плесинский	12 (6 000)	25	25	5		–	20
Папортский	?	9	9	1	1	–	7
Никитинская	(10 291)	12	12			–	12
Малевский	?	5	–	»	*	–	–
Итого	(38 551)	136	131	7	1	–	123

¹ *Примечание.* При составлении таблицы использованы материалы анкет волостных Советов Богородицкого уезда // ГУ ГАТО. Ф. Р-614. Оп. 2. Д. 23. Л. 20, 25; Д. 20. Л. 22; Д. 11. Л. 1,5; Д. 30. Л. 2,6; Д. 29. Л. 3; Д. 26. Л. 2,5; Д. 24. Л. 2. По Болотовскому, Арсеньевскому и Луговскому ВИК Богородицкого уезда анкет обнаружить не удалось, хотя дела на них были заведены // ГУ ГАТО. Ф. Р-614. Оп. 2. Д. 10, 12, 13. *Примечание.* Анкеты на Плесинский, Папортский, Никитинский, Огаревский и Маклецкий Советы датированы августом 1918 г., Кузнецовский и Малевский Советы – июнем 1918 г. Во всех анкетах подчеркивается, что партий в волостях нет, только в ноябре 1918 г. образовалась ячейка коммунистической организации в Огаревской волости, хотя среди анкет беспартийных членов Советов встречается указание на то, что среди них есть сочувствующие большевикам (Плесинская, Папортская, Никитинская, Малевская волости) и левым эсерам (Кузнецовская волость).

Партийный состав Богородицкого уездного Исполнительного комитета и Совета (данные от 21 мая 1918)¹

Структура Совета	Большевиков	Левых эсеров	Беспартийных	Меньше- виков
Исполнительный комитет	12	1, соч. большевикам	–	–
ОТДЕЛЫ:				
Продовольственный	1	–	–	–
Народного просвещения	1	–	–	–
Военный комиссариат	1	–	2	–
Земледелия	–	–	1	–
Социального обеспечения	–	1	–	–
Юстиции	–	1	–	–
Финансовый	–	1	–	–
Труда	1	–	–	–
Дорожно-строительный	–	–	1	–
Совет народного хозяйства	–	1	–	–
Итого	16	5	4	–

¹ Таблица составлена по материалам: ГУ Г АТО. Ф. Р-614. Оп. 1. Д. 3. Л. 81, 88.

**Партийный состав волостных Советов
Крапивенского уезда¹**

Волостной Совет	Общее Количество Членов	Известна партийная принадлежность	Больше-виков	Сочувст-вующих им	Левых эсеров	Беспар-тийных
Крапивенский	27	27	20	1	4	2
Иконский	7	7	–	–	–	7
Итого	34	34	20	1	4	9

¹ Таблица составлена по материалам: ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 58. *Примечание.* Данные по Иконской волости взяты из анкетного листа отдела информации и связи с центром, составленного 2 апреля 1918 г. // ГУ ГАТО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 22. Л. 26.

**Партийный состав исполнительных комитетов уездного
и волостных Советов Новосильского уезда¹**

Уездный и волостные Советы	Всего членов	Известна партийная принадлежность	Коммунисты	Сочув. большевикам	Левые эсеры	Правые эсеры	Меньшевики	Беспартийные
Новосильский	20	20	9	2	8 и соч. 1	—	—	—
Березовский	6	6	—	1	—	—	—	5
Средненский	48	47	2	—	?	?	—	45
Михайловский	18	17	—	—	?	?	—	17
Галунский	12	12	2	—	6	—	—	4
Косаревский	4	4	—	—	—	соч.3	—	1
Толстенковский	4	4	—	—	—	—	—	4
Батурицкий	6	6	2	3	1	—	—	—
Знаменский	7	7	2	—	4	—	—	1
Кириковский	8	8	—	—	5	—	—	3
Вяжевский	5	5	2	1	соч.1	—	—	1
Нижнезалегощенский	7	7	—	—	3	—	—	4
Судьбищенский	6	6	—	—	1	—	—	5
Моховский	3	3	3	—	—	—	—	—
Сергиево-Сквороченский	5	5	—	—	2	—	—	3
Бредихинский	5	5	5	—	—	—	—	—
Черемошенский	26	26	—	—	—	—	—	26
Каменский	7	7	—	—	—	—	—	7
Суржовский	5	3	—	—	?	—	—	3
Прудовский	12	12	12	—	—	—	—	—
Скородненский	5	5	—	5	—	—	—	—
Вышнезаголецинский	11	11	—	—	2	5	—	4
Перестряжский	5	—	—	—	—	—	—	—
Итого	235	226	39	12	32 и 2 соч.	5 и 3 соч.	—	133

¹ Таблица составлена по материалам ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 44. Л. 50–51. Д. 89. *Примечание.* Данные по партийному составу волостных и уездного исполкомов собраны в период с 26 июня по 31 июля 1918 г. Только данные по Толстенковскому ВИК Новосильского уезда датируются 29 августа. В Перестряжской волости партийный состав не указан, в документах записано, что «партийное направление членов советское».

Партийный состав Тульского губернского исполнительного комитета в июле 1918 года¹

Отделы	Большевики	Левые эсеры	Эсеры максималисты	Меньшевики	Беспартийные
Агитационно-пропагандистский	1	–	–	–	–
Земельный	–	1	–	–	1
Землемерно-техническая часть	–	3	–	–	–
ЧК	3	–	–	–	–
Отдел юстиции	1	–	–	–	–
Литературно-издательский	2	–	–	–	–
Отдел народного хозяйства	1	–	–	–	–
Отдел народного здоровья	1	–	–	–	–
Финансовый	2	–	–	–	–
Финансово-оценочный	–	–	–	–	11
Народного образования	–	–	–	–	8
Транспортный	–	–	1	–	–
Отдел городского хозяйства	–	–	–	–	4
Склад канцелярских и школьных принадлежностей	–	–	–	–	3
Секретариат отдела горхозяйства	–	–	–	1	5
Арендный стол	1	–	–	–	9
Отдел регистратуры	–	–	–	–	4
Отдел справочных цен	–	–	–	–	2
Больнично-санаторный	–	–	–	–	4
Отдел по сбору с лошадей и экипажей	–	–	–	–	4
Сиротский	–	–	–	–	6
Подотделы:					
Жилищно-строительный	–	–	–	–	7
Строительный	–	–	–	–	5
Торгово-хозяйственный	–	–	–	1	5
Дорожный	–	–	–	–	14
Всего	12	4	1	2	92

¹ Таблица составлена по материалам ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 99. Л. 39; Д. 88. Л. 46.

**Партийный состав рабочих и служащих некоторых отделов
и служб городского хозяйства в июле 1918 года¹**

Отделы и службы городского хозяйства	Больше-вики	Левые эсеры	Эсеры максима-листы	Мень-шевики	Беспар-тийные
Статистический отдел при Совете городского хозяйства	–	–	–	–	36
Попечительский отдел	–	–	–	–	31
Пожарная команда	1	–	–	–	107
Служащие ломбарда	–	–	–	–	23
Служащие и рабочие скотобойни	–	–	–	–	69
Служащие работного дома	–	–	–	–	40 (соч. большеви-кам)
Комитет санитарного подотдела городского хозяйства	–	–	–	–	29
Служащие больничного и эпидемического подотдела народного хозяйства	1	–	–	–	12 («все на стороне Советской власти»)
Всего	2	–	–	–	347

¹ Таблица составлена по материалам ГУ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 88. Л. 72, 73, 75, 77, 78, 81, 84, 89.

**Список исключенных членов
Тульского Совета рабочих депутатов из фракции правых эсеров¹**

1. Абакумов Петр Семенович.
2. Большаков.
3. Волков.
4. Волков Александр.
5. Восленский Сергей Иванович.
6. Дорожкин.
7. Живчиков.
8. Кожевников Николай Иванович.
9. Кожина.
10. Кожин Николай Иванович.
11. Корольков.
12. Кухаркин Василий Иванович.
13. Ладыгин Степан Сергеевич.
14. Медведев Василий Васильевич.
15. Перерушев.
16. Поздняков Дмитрий Иванович.
17. Полукаров Илья Иванович.
18. Рыбкин Матвей Федорович.
19. Савицкий.
20. Савищев Иван Николаевич.
21. Семенов.
22. Тарасенко.
23. Шевяков Николай Иванович.
24. Якушин.

¹ Революционный вестник. 1918. 5 июля. № 133. С. 2.

**Список исключенных членов Тульского Совета
рабочих депутатов из Советской фракции меньшевиков¹**

1. Потемкин Александр Андреевич.
2. Колосов Федор Максимович.
3. Сазонов Николай Константинович.
4. Бривин Василий Владимирович.
5. Деветиаров Николай Николаевич.
6. Ванюхин Александр Васильевич.
7. Фадеев Кондрат Дмитриевич.
8. Тарасенко Анисим Иванович.
9. Землевский Николай Ильич.
10. Сазонов Константин Кузьмич.
11. Ефимов Константин Павлович.
12. Леонтьев Василий Николаевич.
13. Пенков Иван Павлович.
14. Пушкин Иван Павлович.
15. Просвирин Константин Васильевич.
16. Золотарев Михаил Васильевич.
17. Ларин Алексей Петрович.
18. Смирнов Степан Иванович.
19. Семичастнов Степан Иванович.
20. Решев Николай Борисович.
21. Семипальников Евгений Петрович.
22. Строков Владимир Алексеевич.
23. Жиков Василий Павлович.
24. Полоцкий Николай Львович.
25. Никольский Иван Николаевич.
26. Брумштейн Давид Исаевич.
27. Александров Николай Осипович.
28. Корин Максим Кузьмич.
29. Рассаднев Алексей Михайлович.
30. Орехов Александр Матвеевич.
31. Терещенко Фрол Павлович.
32. Панов Петр Павлович.
33. Прозоров Ефим Федорович.
34. Евсеев Павел Андреевич.
35. Пушкарев Василий Петрович.
36. Синявин Владимир Васильевич.

¹ ГУ ГАТО.Ф.Р-95.Оп. 8. Д. 6. Зоб.; Революционный вестник. 1918. 5 июля. № 133. С. 2.

**Список членов исполнительного комитета
Совета рабочих и солдатских депутатов¹ (1917 г., 12 октября)**

1. Восленский.
2. Розовский (в Петрограде).
3. Медведев.
4. Рудин (временно сложил полномочия).
5. Щеглов.
6. Полукаров.
7. Жабров.
8. Рупусов.
9. Потемкин.
10. Александров.
11. Крутов (в Петрограде).
12. Арсентьев.
13. Пастухов.
14. Обрезков.
15. Степанов.
16. Пестун.
17. Рожков.
18. Антишин.
19. Поздняков.
20. Кураков.
21. Орехов.
22. Баранов.

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

**Резолюция, предложенная на фракционном заседании
РКП большевиков Тульского губисполкома
от имени Тульского Комитета
Рабочей Коммунистической партии (большевиков)
и принятая всеми присутствующими единогласно
от 8 июля 1918 года¹**

Тульский Губернский Исполнительный Комитет, заслушав сообщение о предательском восстании партии левых эсеров и хулиганских банд против Советской власти в Москве и провокационном убийстве германского посла, явно имеющем своею целью втянуть неокрепшую еще Советскую Россию в новую бойню с полчищем германского империализма, клеймит позором безумную авантюру предателей, призывает трудящиеся массы теснее сплотиться вокруг Советов и не поддаваться на провокации втягивания Советской Республики в происходящую схватку двух враждующих империалистических коалиций до момента, когда новая могучая революционная армия, опирающаяся на поддержку мирового пролетариата, не выступит под красным знаменем мировой революции в последний бой с шайкой эксплуататоров всего мира за дело утверждения всеобщего социального равенства – всемирной республики труда. Тульский губернский исполнительный комитет считает недопустимым присутствие в рядах революционных Советов представителей партии левых эсеров и других групп, которые поддерживают изменническое восстание Центрального Комитета партии левых эсеров против Советской власти и при наличии таковым считает необходимым их исключить из состава советских организаций.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 252. Оп. 1. Д. 4а. Л. 2.

**Отчет о приходе и расходе сумм, поступивших в кассу
Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов за время
с 3 марта 1917 года по 1 января 1918 года**

Поступило

На общие нужды Тульского Совета (фонд Совета)	121767-11
В фонд помощи жертвам революции	52456-82
В фонд довольствия солдатским депутатам	642-87
В фонд памяти павшим борцам	138-50
В фонд «Голоса Народа»	25---
В фонд красной литературы	157991-04
В фонд железнодорожной печати	6308-81
В фонд подарков Тульского гарнизона	4491-71
В фонд помощи семьям призванных на войну	7905-97
В фонд подарков в окопы	36222-60
В фонд Совета солдатских депутатов	200---
В фонд нужд армии (через Керенского)	252-85
В фонд детского праздника свободы	7395-37
В фонд революционной армии и их семей (полков 18(IV.1917)	17645-21
В фонд инвалидов и увечных воинов	1068-10
В фонд Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов	14882-53
В фонд выборов Учредительного Собрания	57749-75
В фонд добавочного пайка солдатам	1185-20

Израсходовано: из сумм, поступивших на общие нужды Совета.

Фонд Совета

На комиссию Труда	812---
На ремонт Народного Дома	448-02
На почтово-телеграфные расходы	676-06
На буфет Совета	2584-16
На жалованье служащим Совета	10441-88
На взаимообразные суммы	25014---
На поездки членам Совета	8006-30
На канцелярские расходы	1264-67
На обзаведение (инвентарь)	1919-80
На культурно-просветительскую комиссию и книжный магазин Совета	18131-57
На издание газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов»	6998-74 87297-20 67967-20
1) На прочие расходы	27095-50
На отчисления в пользу Московского Областного Бюро	6405---
На освещение, отопление и чистку Народного Дома	4718-29

На устройство кинематографа в Народном Доме	24368-43
На издание газеты «Революционный Вестник»	8000—157884-42
2) Из фонда помощи жертвам революции	
На оказание вспомоществования политосвобожденных и их семьям	6376-75
3) Из фонда довольствия солдатских депутатов	
На харчевое довольствие во время заседаний	574-34
4) Из фонда красной литературы	
А. Выдано на покупку литературы	864210-25
Б. выдано заимообразно Городской Управе 100000---	186421-25
5) Из фонда железной печати	
Выдано на издание «Известий» С.Р. и С.Д.	1080-50
6) Из фонда маршевых рот	
Выдано на подарки разным ротам	5023-11
7) Из фонда подарков Тульского гарнизона	
Выдано Совету солдатских депутатов	4491-71
8) Из фонда помощи семьям, призванным на войну	
Выдано вспомоществование раненым и их семьям	1920-40
9) Из фонда подарков на фронт в окопы	
Выдано комиссии по отправке подарков	8935-27
10) Из фонда нужд армии (послано на имя Керенского)	252-85
11) Из фонда детского праздника свободы	
А. Передано комиссии по устройству праздника	6000
Б. На устройство детской библиотеки 2000	8000
12) Из фонда инвалидов и увечных воинов	
Выдано на пособия раненым	180---
13) Из фонда Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов	
Послано в Петроград Центральному Исполнительному Комитету	10078-55
14) Из фонда по выборам Учредительного собрания	
Выдано трем организациям	51316-30
15) Из фонда добавочного пойка солдаткам	
Выдано комитету солдаток	500---
	443035-45

Расходы по выборам в городское самоуправление выдано Бюро Социалистов, в том числе выдано комитету солдаток 1 000 руб.

Состояние средств на первое января 1918 года	
Фонд помощи жертвам революции	46080-07
Фонд довольствия солдатским депутатам	68-53
Фонд памятников павшим борцам	138-50
Фонд «Голос Народа»	25---
Фонд «Железной печати»	5228-73
Фонд маршевых рот	2558-73
Фонд помощи семьям, призванных на войну	5985-57
Фонд подарков в окопы	27287-33
Фонд Совета солдатских депутатов	200---

Фонд революционного полка (17. IV. 1917)	17645-21
Фонд инвалидов и увечных воинов	888-10
Фонд Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета	4803-98
Фонд по выборам в Учредительное Собрание	6433-45
Фонд добавочного пайка солдаткам	685-20 118027-98
Дефицит отдельных фондов (перерасходов)	
Фонд Совета (общие нужды Совета)	36117-31
Фонд красной литературы	28430-21
Фонд детского праздника свободы	604-63 65152-15

Остаток кассы на первое января руб.: 52875-83.

Всего израсходовано: 443035-45.

Итого 495911-28.

**Список прошедших в гласные Тульской Городской Думы
порядком, предусмотренным постановлением
Временного правительства о производстве выборов гласных
Городской Думы на срок по 1 января 1919 года¹**

1. Авраамов Семен Николаевич².
2. Александров Николай Иосифович.
3. Антишин Василий Иванович.
4. Антонов Порфирий Петрович.
5. Апенченко Семен Иванович.
6. Арсентьев Павел Федорович.
7. Баташев Степан Александрович.
8. Бороздин Степан Александрович.
9. Бригадиров Никита Григорьевич.
10. Брумштейн Соломон Исаевич.
11. Буланже Павел Александрович.
12. Быков Михаил Павлович.
13. Валиков Николай Петрович.
14. Васькова Мария Федоровна.
15. Власов Петр Сергеевич.
16. Воробьев Алексей Владимирович.
17. Восленский Сергей Иванович.
18. Гец Елиош Арьевич.
19. Гольденблат Борис Осипович.
20. Горский Сергей Викторович³.
21. Готлиб Абрам Ефремович.
22. Грачев Иван Петрович.
23. Грецов Иван Иванович.
24. Грушецкий Вячеслав Петрович.
25. Гудзь Игнатий Корнильевич.
26. Дельвиг Анатолий Александрович.
27. Деметьев Андрей Романович.
28. Демидов Михаил Пахомович.
29. Денисов Иван Иванович.
30. Дзюбин Сергей Родионович.
31. Дубов Павел Александрович.

¹ ГУ ГАТО. Ф. Р-1905. Оп. 1. Д. 41. Л. 7–8об.

² Фамилия вычеркнута без объяснений.

³ Фамилия вычеркнута без объяснений.

32. Дрель Лея Абрамовна.
33. Евсеев Павел Андрианович.
34. Ермаков Гавриил Ефимович.
35. Ефимов Константин Павлович.
36. Жижин Василий Павлович.
37. Зажурило Константин Алексеевич.
38. Зернов Михаил Иванович.
39. Иванов Павел Александрович.
40. Иншев Николай Иванович.
41. Исаев Иван Сергеевич.
42. Каминский Григорий Наумович.
43. Каспинг Александр Абрамович.
44. Кишечкин Алексей Сергеевич.
45. Кленкин Василий Максимович.
46. Князев Андрей Ефимович (отказался).
47. Колесников Сергей Сергеевич.
48. Колосов Федор Максимович.
49. Котлер Абрам Лейбович.
50. Красников Никита Терентьевич.
51. Кузнецов Михаил Николаевич.
52. Куприянов Иван Андреевич (отказался).
53. Кураков Николай Андреевич.
54. Кухаркин Василий Иванович.
55. Кухаркин Федор Иванович.
56. Кученов Иван Сергеевич.
57. Лаврентьев Николай Мартынович.
58. Лерман Исер Пинхусович.
59. Ляпин Константин Николаевич.
60. Матвеев Андрей Нилович.
61. Медведев Василий Васильевич.
62. Медведев Сергей Васильевич.
63. Никольский Иван Николаевич.
64. Обрезков Леонтий Васильевич.
65. Образумов Кирик Михайлович.
66. Орлов Николай Федорович (отказался).
67. Орехов Дмитрий Алексеевич.
68. Орехов Николай Иванович.
69. Пастухов Алексей Петрович.
70. Поздняков Дмитрий Иванович.
71. Поздняков Гавриил Тихонович (отказался).
72. Полукаров Илья Иванович.

73. Полукаров Сергей Иванович.
74. Потемкин Александр Андреевич.
75. Прокофьев Григорий Иванович.
76. Промышляев Федор Алексеевич.
77. Пронин Федор Виссарионович.
78. Проппин Иосиф Наумович.
79. Пестун Хаим Гершенович.
80. Рехтганд Соломон Моисеевич.
81. Родионов Михаил Даниилович.
82. Рожков Петр Григорьевич.
83. Романов Иван Иванович.
84. Рудаковский Михаил Лаврович (отказался).
85. Рудич Василий Авксентьевич.
86. Рыжков Александр Петрович.
87. Салтыков Михаил Николаевич.
88. Сладков Александр Герасимович.
89. Советинов Михаил Андреевич (отказался).
90. Соколов Николай Георгиевич.
91. Тарасенко Анисим Иванович.
92. Титов Алексей Федотович.
93. Трубленков Алексей Васильевич.
94. Ферри Вячеслав Петрович.
95. Фролов Александр Сергеевич.
96. Хлопиков Федор Иванович.
97. Цвеленьев Николай Акимович.
98. Чернов Михаил Акимович.
99. Шатров Василий Александрович.
100. Шевяков Николай Иванович.
101. Шелепин Иван Михайлович.
102. Шишов Алексей Федорович.
103. Шурдуков Михаил Федорович.
104. Юшневский Петр Петрович.
105. Полосатов Николай Александрович (вместо отказавшегося Куприянова).
106. Атанов Михаил Владимирович (вместо отказавшегося Орлова).
107. Неклюдов Павел Николаевич (вместо отказавшегося Совитинова).
108. Зайцев Григорий Алексеевич (вместо отказавшегося Позднякова).
109. Рупусов Виссарион Никанорович (вместо отказавшегося Авраамова).
110. Теплов Михаил Владимирович (вместо отказавшегося Горского).
111. Жилкин Михаил Васильевич (вместо отказавшегося Князева).
112. Яременко Николай Матвеевич (вместо отказавшегося Рудаковского).

I. Архивные источники

Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории

1. Ф. 60. Московское областное бюро РСДРП(б).

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 6978. Всероссийский Центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов (ВЦИК) первого созыва. Петроград.

2. Ф. 3875. Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Петроград, 1917–1918.

3. Ф. Р-9591. Коллекция фондов мелкобуржуазных партий.

4. Ф. 3529. Московское государственное совещание. Москва, 1917.

5. Ф. 1798. Всероссийское демократическое совещание. Петроград, 1917.

Государственный архив Тульской области (ГУ ГАТО)

1. Ф. П-1. Материалы Тульской организации РСДРП(б) – РКП(б), 1917–1924 гг.

2. Ф. Р-40. Протасовский волисполком.

3. Ф. Р-53 с/ч. Ефремовский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тульской губернии (1917–1926).

4. Ф. Р-63. Протоколы заседаний и общих собраний членов Ефремовского уездного исполнительного комитета (1917–1918).

5. Ф. Р-95. Тульский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Местный орган государственной власти и государственного управления.

6. Ф. Р-96. Военно-революционный комитет.

7. Ф. Р-97. Совет солдатских депутатов Тульского гарнизона (1917–1918).

8. Ф. Р-98. Совет комиссаров Тульской губернии. (1917–1918).

9. Ф. Р-104. III Иконский волисполком Крапивенского уезда.

10. Ф. Р-158. Белевский уездный исполнительный комитет Тульской губернии (1917–1926).

11. Ф. Р-220 с/ч. Государственный союзный первый оружейный завод (1917–1941).

12. Ф. Р-230. Тульский губернский отдел профессионального союза рабочих швейной промышленности (1917–1929).

13. Ф. Р-252 с/ч. Исполнительный комитет Тульского городского Совета народных депутатов. Местный орган государственной власти и государственного управления.

14. Ф. Р-324. Тульский государственный патронный завод при главном управлении военной промышленности.
15. Ф. Р-410. Старолесковский волисполком Одоевского уезда.
16. Ф. Р-438. Ивановский волисполком Алексинского уезда.
17. Ф. Р-444. Судаковский чугуноплавильный завод отдела металла ВСНХ РСФСР (1917–1962).
18. Ф. Р-469 с/ч. Тульский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тульской губернии.
19. Ф. Р-535. Тульский губернский отдел профессионального союза работников печатного дела и полиграфического производства (1917–1926).
20. Ф. Р-614 с/ч. Богородицкий уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1917–1926).
21. Ф. Р-626. Богдановский волостной исполнительный комитет (1917–1924).
22. Ф. Р-658. Троицко-Бачуринский волостной исполнительный комитет Чернского уезда.
23. Ф. Р-676. Тульский губернский отдел Всероссийского союза строительных рабочих (1917–1929).
24. Ф. Р-717. Губернский отдел управления при Тульском губернском исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1918–1923).
25. Ф. Р-720. Тульский губернский отдел профсоюзных работников коммунального хозяйства (1917–1929).
26. Ф. Р-1012. Тульский районный комитет Всероссийского союза рабочих-металлистов (1917–1930).
27. Ф. Р-1085. Одоевский уездный комиссариат по военным делам.
28. Ф. 1300. Тульское губернское жандармское управление Штаба корпуса жандармов.
29. Ф. Р-1616. Тульский губернский комиссариат продовольствия.
30. Ф. Р-1861. Коллекция документов ВЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и преступлением по должности объединения государственного политического управления Народного комиссариата внутренних дел (1917–1928).
31. Ф. Р-1905. Коллекция архивных документов Тульского краеведческого музея.
32. Ф. Р-2123. Веневский уездный исполнительный комитет Тульской губернии (1917–1918).

II. Опубликованные источники

1. Аграрная политика Советской власти. (1917–1918 гг.): Документы и материалы. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.– 552 с.
2. Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями (март – октябрь 1917 г.): Сб. документов. М.: Госполитиздат, 1957.– 533 с.
3. Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г. – февраль 1918 г.): Сб. документов. М.: Госполитиздат, 1957.– 504 с.
4. Великая революция и аграрный вопрос: Документы и материалы. Вып. 1.– М., 1917.– 66 с.
5. Великая Октябрьская революция: Документы и материалы.– М.: Изд-во АН СССР, 1957–1963.– Т. [1–10]
6. Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий: В 4 т.– М.: Изд-во АН СССР, 1957–1961.
7. Великая Октябрьская социалистическая революция: Энцикл. / Под ред. П. А. Голуба, Ю. И. Кораблева, М. И. Кузнецова, Ю. Ю. Фигатнера.– М.: Сов. энцикл., 1987.– 638 с.: ил.
8. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март–октябрь 1917: Документы и материалы.– М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.– Ч. 1–2.
9. Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата: Сб. документов.– М.: Госполитиздат, 1954.– 824 с.
10. Национализация промышленности в СССР: Сб. документов и материалов, 1917–1920 гг. М.: Госполитиздат, 1954.– 824 с.
11. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г.: Сб. документов.– М.: Наука, 1973.– 455 с.
12. Меньшевики в 1917 году: Сб. документов: В 3 т. / Под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона.– М.: Прогресс-академия, 1994–1997.
13. Октябрь в Туле: Сб. документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 году.– Тула: Кн. изд-во, 1957.– 399 с.
14. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энцикл. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1996.– 872 с.
15. Программные документы политических партий России дооктябрьского периода.– М.: Изд-во МГУ, 1991.– 237 с.
16. Путь борьбы и побед: Хроника Тульской организации КПСС. 1883–1978: В 2 кн.– Тула: Кн. изд-во, 1978.
17. Советы в Октябре: Сб. документов / Под ред. В. А. Пионтковского.– М.: Изд-во Ком. акад., 1928.– 383 с.

18. Упрочение Советской власти в Туле и Тульской губернии: Сб. документов и материалов. Год 1918.– Тула: Кн. изд-во, 1961.– 439 с.

19. III съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Тула.– 1918.

III. Центральные и местные периодические органы печати

1. Бюллетень Тульского губернского продовольственного комитета.– [Тула]. Март 1917 г. – январь 1918 г.

2. Голос народа: Орган объединенной организации РСДРП. [Тула]. 1 марта 1917 г. – 19 февраля 1918 г.

3. Единство: Орган объединенной организации социал-демократов под руководством Г. В. Плеханова. Март 1917 г. – ноябрь 1918 г.

4. Земля и воля: Орган ПСР. [Тула]. Март 1917 г. – март 1918 г.

5. Новый народный голос: Орган РСДРП(м). [Тула]. Апрель 1918 – май 1918 г.

6. Пролетарская правда: Орган РСДРП(б). [Тула]. Апрель 1918 г. май 1918 г.

7. Революционное былое: Журн. [Тула], 1924, № 3.

8. Революционный вестник: Орган РСДРП(б). [Тула]. Апрель 1918 г. – май 1918 г.

9. Тульская молва. [Тула]. 1 марта 1917 г. – январь 1918 г.

IV. Литература

1. 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению.– М.: ИРИ, 1997.– 400 с.

2. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Материалы межвуз. науч. конф.– Тула: Изд-во Тул. пед. ин-та, Тул. политех. ин-та, 1967.– 151 с.

3. IX годовщина Октябрьской революции: (Материалы для агитации).– Тула: Истпарт, 1926.– 69 с.

4. Андреев, Е. Я. Партия большевиков и Советы в первые месяцы диктатуры пролетариата: (На материалах Центральной России) / Е. Я. Андреев.– Ростов-н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1975.– 166 с.

5. Астров, В. И. Левые эсеры / В. И. Астров.– М.; Л.: Моск. рабочий, 1928.– 64 с.

6. Богданов, А. М. Борьба тульских большевиков за ленинскую аграрную программу / А. М. Богданов.– Тула: Кн. изд-во, 1957.– 128 с.

7. Бокарев, Ю. П. «Умом Россию не понять»: поведение крестьян в революционную смуту / Ю. П. Бокарев // Революция и человек: социально-психологический аспект.– М.: Изд. центр ИРИ, 1996.– 223 с.

8. Булдаков, В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков.— М.: РОССПЭН, 2010.— 969 с.
9. Буховец, О. Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: Новые материалы, методы, результаты: Автореф. ... д-ра ист. наук / О. Г. Буховец.— Минск, 1997.— 62 с.
10. Быстрянский, В. А. Большевики и эсеры в русской революции / В. Быстрянский.— Пб.: Гос. изд-во, 1921.— 79 с.
11. Вардин, Ил. Революция и меньшевизм / Ил. Вардин.— М.; Л.: ОГИЗ, 1925.— 344 с.
12. Вардин, Ил. Политические партии и русская революция / Ил. Вардин.— М.: Красная новь, 1922.— 44 с.
13. Васьковский, О. А. Феномен диктатуры пролетариата: (1917 год в России в оценке историков) / О. А. Васьковский, А. Т. Тертышный.— Екатеринбург: Изд. Урал. гос. экон. ун-та, 1995.— 225 с.
14. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия.— М.: РОССПЭН, 1995.— 400 с.
15. Волобуев, О. В. Непролетарские партии России: Итоги изучения и нерешенные проблемы / О. В. Волобуев, В. И. Миллер, В. В. Шелохаев // Непролетарские партии России в трех революциях.— М.: Наука, 1989.— С. 5–20.
16. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 года.— Тула, 1925.
17. Гаврилов, А. Ю. Большевизм и российские революции начала XX века: Проблемы идейной эволюции: По материалам партийной печати: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. Ю. Гаврилова.— М., 2009.— 42 с.
18. Галили, З. Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия / З. Галили; Пер. с англ. М.: Республика, 1993.— 431 с.
19. Гимпельсон, Е. Г. Формирование советской политической системы, 1917–1923 гг. / Е. Г. Гимпельсон.— М.: Наука, 1995.— 229 с.
20. Гинев, В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г.: (К истории банкротства неонародничества) / В. Н. Гинев.— Л.: Наука, 1977.— 295 с.
21. Каминский, Г. Сборник воспоминаний / Г. Каминский.— Тула: Приок. кн. изд-во, 1965.— 174 с.
22. Гусев, К. В. Партия эсеров: От мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции / К. В. Гусев.— М.: Мысль, 1975.— 383 с.
23. Гусев, К. В. Рыцари террора / К. В. Гусев.— М.: Луч, 1992.— 143 с.
24. Далин, Д. После войн и революций / Д. Далин.— Берлин, 1922.— 287 с.
25. Данилов, В. П. Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. [Электронный ресурс] // Крестьяне и власть: Материалы конф.— М.;

Тамбов, 1996.– URL: <http://www.ladim.org/st007.php> (дата обращения: 17.10.2017).

26. Еремин, А. И. Общественно-политическая жизнь российской провинции: Центрально-промышленный район в конце XIX – начале XX в. / А. И. Еремин.– Орел, 1995.– Ч. 1. Организации социалистов-революционеров в общественно-политической жизни провинции.– 279 с.

27. Ильюхов, А. А. Жизнь в эпоху перемен. Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны / А. А. Ильюхов.– М., 2007.– 264 с.

28. Иоффе, Г. З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов / Г. З. Иоффе.– М.: Наука, 1995.– 236 с.

29. История Тульского оружейного завода. 1712–1972.– М.: Мысль, 1973.– С. 494.

30. Каминский, Г. Н. Год пролетарской диктатуры и политика сегодняшнего дня: Речь, произнесенная... на торжественном заседании 3-го Съезда сов. р., к. и. к. деп., совместно со всеми пролетарскими организациями г. Тулы 10 ноября 1918 г. / Г. Н. Каминский.– Тула: Губ. отд. печати Тульск. губ. испол. ком. Сов. р. к. и к. д., 1918.– 27 с.

31. Колоницкий, Б. Н. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года / Б. Н. Колоницкий.– СПб., 2012.– 350 с.

32. Красная Армия в красной кузнице за 5 лет. 1917–1922.– Тула: Тульский истпарт, 1923.– 39 с.

33. Лавик, Н. Й. Политическая психология / Н. Й. Лавик, Н. Свеосс.– М.: РОССПЭН, 2012.– 359 с.

34. Литвин, А. Л. Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы) / А. Л. Литвин, Л. М. Овруцкий.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992.– 142 с.

35. Люкшин, Д. И. 1917 год в деревне: Общинная революция? / Д. И. Люкшин // Революция и человек: Социально-психол. аспект.– М.: Изд. центр ИРИ, 1996.– 223 с.

36. Меньшевики: Сб. / Сост. Ю. Г. Фельштинский.– Wenson (Vermont, USA): Chalidze Publications, 1988.– 309 с.

37. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. / И. В. Нарский.– М., 2001.– 633 с.

38. Нарский, И. В. Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г.: (К вопросу о демократической традиции в России): В 2 ч.– Челябинск: Челябин. гос. ун-т, 1995.

39. Непролетарские партии России в трех революциях: Сб. ст.– М.: Наука, 1989.– 245 с.

40. Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? / Под общ. ред. П. В. Волобуева.– М.: Политиздат, 1990.– 205 с.

41. Октябрьский переворот в Туле.– Тула: Истпарт, 1924.– 24 с.
42. Омельченко, Н. А. Русский опыт: Революция 1917 года в России и политическая практика большевизма в общественно-политической мысли российского зарубежья (1917 – начало 1930-х гг.) / Н. А. Омельченко.– М.: Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 1995.–155 с.
43. Осипова, Т. В. Крестьянский фронт в гражданской войне / Т. В. Осипова // Судьбы российского крестьянства.– М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т.– 1995.– С. 90–162.
44. Осипова, Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне / Т. В. Осипова.– М.: Стрелец, 2001.– 400 с.
45. Очерки истории Тульской областной организации ВЛКСМ. 1918–1988.– Тула: Приок. кн. изд-во, 1988.– 416 с.
46. Очерки истории Тульской организации КПСС. 1883–1980: В 2 кн.– Тула: Приок. кн. изд-во, 1983.– Кн. 1. 1883–1937.
47. Панкратова, А. М. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику / А. М. Панкратова.– М.: Красная новь, 1923.– 90 с.
48. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны.– М.: Изд-во «Центрполиграф», 2013.– 543 с.
49. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2 т.– М.: Терра, 1996.
50. Пролетариат Центрально-промышленного района в 1907 – феврале 1917 г.– Иваново: ИвГУ, 1984.–176 с.
51. Протасов, Л. Г. Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере эпохи / Л. Г. Протасов.– М.: РОССПЭН, 2008.– 463 с.
52. Рейли, Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове / Д. Дж. Рейли.– Саратов: Изд-во «Слово», 1995.– 405 с.
53. Розенталь, П. И. Жизнь и смерть учредительных собраний / П. И. Розенталь.– Пг.: Книга, 1918.– 109 с.
54. Смирнов, Н. Н. Российское учительство накануне новой революции // Анатомия революции. 1917 год: массы, партии, власть / Н. Н. Смирнов.– СПб.: Глаголь, 1994.– С. 217–229.
55. Советы – власть народная: Очерки истории Советов Тульской обл.– Тула: Приок. кн. изд-во, 1971.– 222 с.
56. Сорокин, А. Из истории семнадцатого года в Туле / А. Сорокин.– Тула: Тул. Истпарт, 1925.– 81 с.
57. Стеклов, Ю. Год борьбы за социальную революцию (25 октября 1917– 25 октября 1918 г.): В 2 ч. / Ю. Стеклов.– М., 1919.– Ч. 1.– 454 с.
58. Тульская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1984: Ст. сб.– Тула: Приок. кн. изд-во, 1986.– 141с.

59. Тутолмин, С. Н. Русские крестьяне и власть в канун 1917 года / С. Н. Тутолмин // Имперское возрождение: Журн. полит. аналитики.– М., 2008.– № 5 (19).– С. 37–52.
60. Анатомия революции. 1917 год: массы, партии, власть. СПб.: Глаголь, 1994.– 444 с.
61. Фельштинский, Ю. Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917– июль 1918 г.: На пути к однопартийности / Ю. Г. Фельштинский.– П.: Rus. Social Fund for Persecuted Persons and their Families, 1985.– 288 с.
62. Феномен революции в России: Истоки и уроки: Страницы документальной истории.– М., 2017.– 716 с.
63. X годовщина Октября. 1917–1927: Сб. статей и воспоминаний.– Тула: Истпарт, 1927.– 76 с.
64. Хромых, А. В. Крестьянская переселенческая политика в России на рубеже XIX–XX вв.: По материалам Тульской губернии [Электронный ресурс] / А. В. Хромых.– URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 10.10.2017).
65. Шепелева, Т. В. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов / Т. В. Шепелева.– Тула: Кн. изд-во, 1954.– 154 с.
66. Шубин, А. Революционный 1917 год. От Февраля к Октябрю / А. Шубин.– М.: Академ. проект, 2018.– 331 с.
67. Шубин, А. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918 / А. Шубин.– М.: Питер, 2017.– 448 с.
68. Это было в 1917...: Сб. воспоминаний участников октябрьских событий в Туле.– Тула: Кн. изд-во, 1957.– 256 с.
69. Юрьев, А. И. Социалисты-революционеры Центрального промышленного района России (февраль 1917 – июль 1918 г.): Дис. ... д-ра ист. наук / А. И. Юрьев.– М., 1994.
70. Яров, С. В. Крестьянин как политик: Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: Политическое мышление и массовый протест / С. В. Яров.– СПб., 1999.– 168 с.
71. Юбилейный сборник в честь годовщины советской власти в городе Белеве и в Белевском уезде.– Белев: Белев. уезд. отд. печати, 1919.– 36 с.
72. Три года с оружием в руках: Сб. воспоминаний о первых годах революционной деятельности в г. Веневе.– Венев: Венев. уезд. ком. Рос. ком. партии (б), 1920.– 12 с.
73. Медведев, А. За пять лет: История Ефремовской организации РКП / А. Медведев.– Ефремов: Ефремов. уком РКП, 1922.– 41 с.
74. Октябрьский переворот в Туле: Сб. воспоминаний.– Тула: Тул. Истпарт, 1924.– 24 с.

Научное издание

1917 – ' 1918 .

Монография

Корректурa И. Ю. Минаевой.
Подготовка оригинал-макета – Е. В. Соломатина.
Художественное оформление – Е. А. Свиридова.

Подписано в печать 20.12.17. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 18,75.
Тираж 300 экз. (1-й завод – 100 экз.). Заказ 17/059.

Издательство Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого. 300026, Тула, просп. Ленина, 125.

Отпечатано в Издательском центре ТГПУ им. Л. Н. Толстого.
300026, Тула, просп. Ленина, 125.